

Пролог

- Женька, там тебя полиция ищет и еще какие-то странные люди.

- Знаю. Заткнись и залазь сюда быстрее, пока нас не засекли.

Недовольно бурча, подросток выглянул на улицу в щель между досок закрывающих окно, чтобы убедиться в том, что никто не видел как Денис пробрался в заброшенный дом. Удостоверившись, что никого вокруг нет, он облегченно выдохнул.

- Слышь, а чего им от тебя надо?

- Я им надо, я.

Горестно выдохнув, подросток, опустил на пол у стены, обреченно уронив голову на сложенные на коленях руки.

- Зачем? Что случилось-то?

- Баб Нюр умерла пять дней назад.

Глаза Дениса испуганно расширились.

- Ты что, свою бабку того...?

- Совсем рехнулся? – возмущенный ребенок, покрутил у виска пальцем. – Старая она была, сердце не выдержало. Вчера ее похоронили.

В глазах подростка заблестели слезы.

- Тогда что от тебя ментам надо, если ты ни при чем?

- Что! Что! В детдом меня хотят отправить.

- Постой, но у тебя же дядька родной есть?

- Ага, а еще трехкомнатная квартира, которая ему жизни не дает. Пока баб Нюр была жива, он только облизывался, ютась в общежитии. Свою-то он профукал. А теперь у него руки развязаны. Главное, меня подальше сплавить.

- Постой, но квартира же по закону твоя. Сам не раз слышал, как твоя бабка, сидя на лавочки с подругами, все время это говорила. Он-то к ней каким боком?

- Ага, ты что, не слышал поговорку про закон? Он же как дышло, куда повернул то и вышло.

- До твоего совершеннолетия он ничего сделать не сможет.

Нахмурившись, Денис, пытался вспомнить все, что он знал по этому поводу. Вот только вспомнить то, чего ты никогда не знал, довольно сложно.

- Ага, ты это мне на могилке напишешь. Денис, он мент, у него все схвачено. Так что ничего хорошего мне не светит. И хорошо если оставят просто без квартиры и штанов, а то и, "случайно", на тот свет отправят.

Скептический взгляд друга однозначно говорил Женьке, что тот ему не верит. Впрочем, как и прозвучавшие тут же слова.

- Я, конечно же, знаю, что и дядя твой еще та сволочь, и что фантазия у тебя буйная, но с могилкой ты уже перегибаешь палку.

- Если бы, - затравленный взгляд подростка прошелся по облупившимся стенам. – Я вчера, на похоронах, случайно, разговор услышал ... - замерев на полуслове, Женька прислушался к непонятному шуму идущему из подвала.

- Это крысы, - нетерпеливо привлек к себе внимание Денис. – Так что там было?

- Дядя с кем-то разговаривал по телефону. Обсуждал он свою "маленькую" проблему. Ну так вот, выхода из сложившейся ситуации ему предложили три. Первый - это поместить проблему в дурку, сделав дядю пожизненным опекуном. Второй - это устроить несчастный случай со смертельным исходом. Ну а про третий тебе говорить не буду, так как даже второй на его фоне выглядит довольно привлекательным. И как ты думаешь, что или, точнее, кто, эта маленькая проблема?

- И что ты собираешься делать?

Деня с жалостью посмотрел на Женьку, не зная чем помочь.

- В бега подамся. Больше ничего другого не остается. Дождусь темноты и свалю, а то днем поймают.

- А деньги у тебя есть?

Раздавшийся с улицы шум, заставил подростков вскочить и кинуться к окну.

- Тут они обычно сидят. Ага, а меня не пускают к себе. Говоря, малой еще. А я вот уже в магазин сам хожу и за сестричкой младшей смотрю. А они все рано говорят, что я еще малой. И курят там. Я видел. Один раз.

Десятилетний Ромка привел к их убежищу двух полицейских и какую-то стремную тетку.

- Вот, стукач, - сжав кулаки, Женька, нахмурившись, стал озираться по сторонам, соображая, как бы его свалить из дома незаметно.

- Помнишь, на третьем этаже, можно перебросить доску через провал в полу. Главное тебе перебраться на другую сторону, тогда спокойно уйдешь от них по крышам.

Понимая, что это единственный выход, подросток забросил на плечо заранее приготовленный для побега рюкзак и поспешил к лестнице.

- Женя! Ты тут?! Я из службы опеки. Я пришла тебе помочь.

Друзья обернулись на голос. На первом этаже появилась тетка и, задрав голову, стала всматриваться в темноту полуразрушенного дома. Рядом с ней остановились мужики в форме. Стараясь издавать как можно меньше шума, подростки, прижимаясь к грязным стенам, стали красться по лестнице вверх. Вот только валяющиеся везде кирпичи и отпавшая штукатурка мешали им это делать тихо. Поэтому их довольно быстро заметили по издаваемому шуму. Оба полицейских тут же бросились за детьми вверх, а те, в свою очередь, поспешили на третий этаж к огромному провалу в полу. На их счастье широкая доска лежала на месте.

Быстро передвинув ее и расставив руки в стороны для равновесия, ни секунды не сомневаясь в своих действиях, Женя ступил на шаткую поверхность. Подросток уже был на середине пути, когда рядом с провалом появились сначала полицейские, а после и запыхавшаяся тетка. В этот момент доска неожиданно издала злоеший треск под весом ребенка. Испуганно замерев, Женя посмотрел сначала в зияющую темную дыру под ногами, идущую через три этажа и заканчивающуюся где-то в подвале, после чего оглянулся назад на своих преследователей.

И взрослые, и его друг замерли также, боясь не то чтобы пошевелиться, даже вздохнуть.

- Женечка, осторожно, не делая резких движений, возвращайся назад.

Прерывисто дыша, один из полицейских, подбадривающе улыбнулся шестнадцатилетнему подростку, протянув ему руку.

- Не бойся. Тебе надо всего два шага сделать и я тебя смогу достать. Давай. На счет раз, делаешь первый плавный шаг назад.

Вот только Жене не хотелось идти назад. Вместо этого, оценив расстояние до противоположного края провала, подросток сделал скользящий шаг вперед. Доска под ним опять угрожающе затрещала. Не позволяя страху сковать его сердце, Женя сделал еще один шаг вперед и в этот момент доска все же не выдержав, сломалась пополам.

Зажав рот руками, чтобы не заорать, психолог из службы опеки с отчаянием смотрела в черную дыру, куда упал ребенок и огромная доска с разным строительным мусором. После раздавшегося глухого удара от падения чего-то тяжелого, больше не было слышно ни единого звука. Ни призыва о помощи, ни болезненного стога.

Глава 1. Легрейт

- Ард, все действующие лица на месте, мы можем захлопывать ловушку.

Услышав сообщение, Легрейт Крейд на несколько мгновений задумался. Он чувствовал, что здесь что-то не так. Слишком все прошло легко и гладко. Да, по донесению информатора которого удалось внедрить в преступную среду чуть более полугода назад, именно здесь и сейчас собирались главари трех группировок поделивших некогда благополучный Тарланд между собой. А ведь совсем недавно их было четверо. Но не так давно ему удалось не только схватить одного из главарей со всеми его ключевыми людьми, но и казнить. Судебный процесс был громким, но не продолжительным. В ближайшее время ард надеялся схватить оставшихся на свободе боссов со всеми членами их банд и также предать всех суду.

Операция по зачистке города разрабатывалась в течение нескольких месяцев. В нее входило и казнь одного из главарей, и то, что остальные соберутся, чтобы разделить между собой территорию оставшуюся без "хозяина". И вот, вроде бы все случилось именно так, как и было запланировано, да и доверял Крейд своему информатору. Ведь последний не единожды подтверждал свою благонадежность. Вот только сейчас Легрейт чувствовал, что где-то что-то он не учел и это может стоить жизни не только ему, но и его подчиненным. Недовольно поджав губы, мужчина еще раз внимательным взглядом прошелся по заброшенным складам на причале. Именно в одном из них, в данный момент, и должна, судя по полученным сведениям, проходила встреча тройки главарей. Там же находились и их заместители, а с ними и другие ключевые фигуры из преступных кланов. Оставшуюся на местах мелкую сошку, они потом и так спокойно арестуют.

- Ард?

Его подчиненные ждали приказа выступить. Все склады взяты в кольцо и, по идее, ждать неприятностей не откуда, но не единожды выручавшая интуиция криком кричала, что не все так радужно и благополучно, как кажется на первый взгляд. Вот только дальше тянуть было нельзя. Сейчас необходимо было или отдавать приказ к отступлению и сворачивать операцию, или к атаке. Третьего не дано.

- Начинаем.

Его приказ тут же стал передаваться по артефактам связи. Отбросив последние сомнения, Легрейт пошел во главе первой группы захвата. Несмотря на занимаемую должность, при которой другой бы отсиживался в кабинете, этот ард предпочитал оперативную работу, находясь в гуще событий. Поэтом и поднимался по карьерной лестнице с довольно быстрой скоростью. Мало кто в его годы мог похвастаться столь высоким доверием оказанным ему Его Величеством.

Каждая группа захвата состояла из восьми человек. Обязательно в ней присутствовал менталист. В его обязанности входило прощупывать пространство на наличие возмозных засады и параллельно с этим экранирование и защита своих согруппников от внешнего воздействия на разум. Еще входили в состав групп четыре мага по одному от каждой стихии. Это была всегда сработанная четверка которая, чаще всего, собиралась еще в академии. И три силовика.

Несмотря на то, что Легрейт и сам был довольно сильным магом, мало того, он был универсалом, а это значит обладал несколькими видами стихий, постоянных напарников у него не было. Да и сегодня он шел как силовик, так как не входил в сработанную четверку. Да что там, он всегда был одиночкой. Такое, пусть редко, но встречается. Владея довольно высоким уровнем огненной и воздушной магии, ард еще обладал и средним уровнем менталиста. Благодаря последнему, а также сильно развитой интуиции, ни одна операция во главе которой стоял Легрейт Крейд, еще не провалилась. Но все бывает в первый раз. И судя по развивающимся событиям, сегодня была его очередь.

По оперативным данным, эти склады были давно заброшены. Некогда Тарланд считался второй столицей Ниадерского королевства, но после того как чуть более десяти лет назад территория страны расширилась почти на треть, этот портовый город потерял свое стратегическое значение. Теперь кораблям было выгоднее швартоваться в РейнСтаре.

Вот так Тарланд из процветающего города в который некогда вели все морские и сухопутные торговые пути, стал рассадником пиратов и бандитских группировок. Но корона не собиралась позволять развиваться этому гнойнику, отдав приказ жестко вырезать его, так сказать, в назидание остальному преступному миру.

Ниадерское королевство считалось успешным, правовым государством, стоящим на защите законности и правопорядка, а также безопасности ее граждан, как каждого в отдельности, так и общества в целом. За прошедшие несколько лет в департамент уголовного розыска поступило слишком много жалоб из Тарланда, что и привлекло к нему внимание короны. Последней же каплей оказалось похищение и продажа на невольничьем рынке Мигарета некой Алисаны Дерпре. Девушка оказалась внучкой помощника министра юстиции. Она и несколько ее подружек, на период летних каникул, отправились колесить, инкогнито, по стране. Короче, развлекалось подрастающее поколение. Вот только веселую девчущку заметил один из правящих шаатаров, решив заполучить ее в свой гарем. Алисану довольно быстро нашли и, во избежание международного скандала, выдали замуж за того самого шаатара, но все эти события обратили внимание короны на некогда процветающий город и то, что в нем происходит. После чего сюда и был отправлен ард Легрейт Крейд, с приказом навести порядок.

Как только склады были оцеплены и три группы захвата приготовились ворваться и арестовать всех кто находился в указанном информатором помещении, на задворках сознания Легрейт почувствовал легкий зуд. Это происходило не первый раз в его жизни и ард прекрасно знал, и это за ощущение, и что оно значит, поэтому мужчина тут же отдал резкий приказ.

- Менталисты усилить купола, маги щиты на максимум.

Приказ был отдан вовремя, что и спасло жизнь как самому Крейду, так и его подчиненным. Яркая вспышка огня и последовавший за ней взрыв, должны были уничтожить всех живых существ в радиусе пары сот метров.

Не дожидаясь пока все оседет после взрыва, под личным щитом усиленным артефактом, взбешенный ард бросился вперед. Это была ловушка, но не его, а на него. А ведь он был полностью уверен в своем информаторе и достоверности его сведений. Парень не единожды доказал свою преданность короне. Что же произошло в этот раз? И куда все делись? Ведь Легрейт лично видел, как главари со своими подсобниками заходили сюда.

- Ард, там есть заваленный подземный ход. Я могу его расчистить.

Оказалось, что его группа не стала дожидаться приказа и последовала за ним. Ну что же, возможно, оно и к лучшему.

- Расчищай.

Получив необходимый приказ, маг земли тут же принялся за работу. На то, чтобы освободить лаз ему понадобилось немногим более десяти минут. Это очень много. Преступники наверняка за это время успели уйти. Но, Крейд все равно решил проверить проход и то место куда он выходил. Даже несмотря на то, что другие две группы не могли за ним последовать, ведь они находились на траектории ударной волны и пусть никто из его людей не погиб, сейчас они все были выведены из строя.

И вот его группа уже идет, хотя тут скорее подходит слово ползет, по небольшому, узкому и неровному туннелю. Удивительно, но им даже позволили выйти из него, а не утопили как крыс. А ведь даже когда они выходили из потайного хода, ард ничего не почувствовал. Вот только оказалось, что снаружи их уже ждали. Неприятно было осознавать, что на боссов преступного мира работают менталисты столь высокого уровня, что ни он, ни те, кто находился рядом с ним, никого и ничего не почувствовали. А ведь каждый из таких уникалов, по закону, должен стоять на учете в министерстве магии. Вот только, судя по увиденному, не все знают об этом законе. Ну, или кое-кто игнорировал его. Склоняясь в пользу последнего, Легрейд окинул решительным взглядом окруживших его отряд людей.

- Приветствуем вас, господин ард. Рады что вы решили присоединиться к нашей дружной компании. Поговорим?

Слова бандита слились с гулом вновь заваленного прохода и, судя по виноватому взгляду и плотно сжатым губам мага земли, в этот раз расчистить тайный ход не получится. Да и времени на это им никто не даст.

Договариваться о чем-либо с преступниками Крейд не привык и, несмотря на сложившуюся ситуацию, не собирался вступать в переговоры и сейчас.

- Именем Неадерского короля, вы все арестованы. Сдайте оружие и повернетесь лицом к стене с поднятыми руками для досмотра вас стражами порядка. Добровольное сотрудничество с правоохранительными органами будет учтено при вынесении вам приговора. Вы имеете права...

Продолжить Легрейт не смог, так как раздавшийся вокруг смех перекрыл его голос. Да он и сам понимал насколько смешон. Что могу сделать восемь человек двум десяткам. Особенно если эти два десятка держат тебя на мушке. Ничего, кроме, разве что постараться продать свои жизни подороже.

- Щиты на максимум и атакуем.

Им все же удалось вырваться из окружения. Правда, недалеко, но теперь у них хотя бы появился шанс спастись. Маленький, но все же. Оглянувшись, Легрейт с сожалением отметил, что маги земли и воды полностью опустошили свой резерв и сейчас сражались врукопашную вместе с силовиками, один из которых был довольно сильно ранен. Менталист также был награни. Необходимо было срочно что-то предпринять, чтобы дать возможность своим людям уйти. Вот только у него такой возможности не будет, но это уже неважно. Он отвечает за жизни своих людей.

- Дарст, создавай вокруг вас воздушный кокон.

Отдавая приказ, Крейд отчетливо понимал, что через несколько минут также опустошит свой резерв в ноль и сможет защищаться разве что холодным оружием. Ведь даже многозарядного пистоля, последнего изобретения технологов, у него с собой не было. Огненным магам запрещено носить огнестрельное оружие начиненное порохом.

- Ард, а как же вы?

- Выполнять приказ, Дарст. Или захотел под трибунал попасть?

Напугать кого-либо трибуналом в момент, когда все и так в любую минуту могут погибнуть, конечно же, не возымело бы действия, если бы не выработанная годами привычка подчинения старшему по званию. И вот уже парней окружает радужный пузырь, а Легрейт запускаю огненный вихрь, который подхватила воздушная волна, разнося выжигающий все на своем пути огонь по округе. Стоя в эпицентре этого смертельного урагана, он чувствовал как его магический резерв уменьшается с невероятной скоростью. Но только так ард мог дать шанс своим людям уйти под прикрытием огненного смерча. Ведь его действия оказались неожиданностью для бандитов и их главарей. Как бы там ни было, но не только стражи опустошили свой резерв, но и их противники также. Поэтому сейчас, оставшиеся силы, последние тратили только на то, чтобы сохранить свои жизни, а не атаковать в ответ.

Долго это сумасшествие не могло продолжаться. И как только мой резерв опустился почти до нуля, все резко прекратилось. Первым делом я посмотрел туда, где не столь давно стояли мои люди, с облегчением отметив, что им все же удалось уйти. Правда, одновременно с этим я также увидел сжимающееся кольцо состоящее из разъяренных бандитов. Быстро же они реагируют. Озлобленные лица боссов местных группировок, прямым тестом говорили, что беседовать со мной у них больше желания нет, а о том, что они на самом деле хотят со мной сделать в данный момент, лучше не думать. Ну что же, я знал на что иду.

Приготовившись принять последний бой, я боковым зрением заметил какое-то быстрое движение буквально метрах в десяти от себя. Но там же никто не мог выжить. Я четко чувствовал, посторонних магов на расстоянии тридцати метров от меня нет, а обычный

человек умер бы в первые же секунды того огненного безумия устроенного мной несколько секунд назад. В последнее мгновение увидев, как какой-то мальчишка нырнул в незамеченную мной ранее дыру в основании стены одного из складов, я тут же бросился в ту же сторону, понимая, что это мой единственный шанс на спасение.

Лаз ведущий в одно из подвальных помещений оказался довольно узкий, так что со своими габаритами я туда протиснулся с большим трудом. Оказавшись среди груды какого-то производственного мусора, я тут же столкнувшись с тем самым оборванцем, что видел несколько секунд назад. Мальчишка растерянно уставился на меня, вот только длилась эта растерянность недолго. Раздавшийся сверху шум, подтолкнул его метнуться в сторону и броситься в бега. Недолго думая я последовал за ним. Малец явно знал куда стоит идти. Правда, поспевать за ним было тяжело. Спасали только остатки силы плескавшиеся на самом дне. Без них, я уже давно бы потерялся в этом лабиринте из поворотов, туннелей и лазов.

Скрывшись за очередным углом, подросток замер, явно надеясь, что я его не замечу. И ведь если бы не ментальная магия и поисковик нацеленный именно на него, у парнишки все бы получилось.

Прислушиваясь к погоне, я остановился у кучи сваленного в углу тряпья. Несколько минут у нас есть. Но надолго здесь задерживаться не стоит.

- Заканчивая прятаться. Я знаю, что ты там.

На мой призыв парень никак не отреагировал. Пришлось создать небольшого светлячка и посылать к мальчишке. В ответ тот тут же злобно зашипел.

- Выруби его, идиот. Если не хочешь, чтобы нас на мелкие куски искромсали.

Усмехнувшись, я погасил огонек, тихо бросив рассерженному подростку.

- Вылезай. Надо поговорить.

Недовольно зыркая на меня своими глазищами, бродяжка (а судя по оборванной и грязной одежде это было именно беспризорник без определенного места жительства) вылез из кучи тряпья и, недоверчиво косясь на меня, медленно подошел, смело бросив с вызовов.

- Что тебе, лягавый, надо?

Уличный сленг резанул слух. А ведь мелочь еще. Вон, мне едва до плеча достает. Вот же волчонок. От горшка два вершка, а все туда же. Ну да ладно.

- Помоги мне выбраться отсюда.

- Зачем мне это?

- Помогать правоохранительным органам обязанность каждого добропорядочного гражданина.

Ну да, не удержался. Проверить-то надо. Но не на того я напал. Впрочем, в последнем и не сомневался. Приподняв вопросительно бровь, пацан тут же ехидно у меня поинтересовался.

- А где ты тут увидел добропорядочных граждан? Не тех ли случайно, что за тобой гоняться? Кстати о последних, скоро они уже будут здесь. Так что, адьес амигос.

Я не понял, что пацан сказал в конце, но вот насчет того, что преследователи вскоре будут здесь не сомневался. Так что пора было заканчивать с шутками.

- Сколько?

- Десять золотых.

- Ого, а губа не треснет?

Цене я возмутился. Не то чтобы для меня это была очень большая сумму, но на эти

деньги среднестатистическая семья могла прожить год. Ничего не ответив, мальчишка пожал плечами, тем самым показывая, что ему, в общем-то, все равно и он даже уже развернулся, собравшись ускользнуть, но я его притормозил, бросив резкое:

- Стой.

Делать нечего. Цена назначена и торга не предвидится. Я полез во внутренний карман сюртука за кошельком. Без помощи этого оборванца мне не выбраться. Но карман оказался пуст. Судя по всему, деньги выпали когда я полз по туннелю с группой захвата, а, возможно, и когда бежал за этим прохвостом.

- У меня нет ничего с собой. Но даю слово, что заплачу, как только выберемся.

- Ага, поверить "слуге порядка" - это себя не уважать. Так что, как говорится, на нет и суда нет. До встречи не говорю, так как уже вряд ли встретимся.

Слуга порядка, было произнесено в таком тоне, как будто это что-то очень низкое и оскорбительное. Ну да, выросший на улице ребенок, да еще и в преступной среде, иначе полицейских и не будет воспринимать. Можно было бы попытаться припугнуть мальчишку, вот только не уверен, что это привело бы к хорошему результату и что, в конечном счете, он меня не подставит. Поэтому я принялся быстро обыскивать свои карманы. Но они были пусты. У меня ничего не было, за что можно было бы купить помощь этого пройдохи. А шум-то создаваемый преследователями приближался. Но тут мое внимание привлек блеснувшей в темноте камень на кольце надетом на мой мизинец. Это был семейный артефакт. Даже не знаю, работал ли он когда-либо. Но как бы там ни было, кольцо передавалось в моей семье из поколения в поколение, от жениха невесте, и от матери старшему сыну. Вот только когда стоит выбор между жизнью и семейной реликвией, выбираешь жизнь.

- Стой. Вот что у меня есть. Подойдет в виде платы за мою жизнь?

Сняв кольцо, я положил его себе на ладонь, демонстрируя пацаненку. Если я думал, что тот сейчас алчно схватит свою добычу, ведь артефакт, даже неработающий, стоит гораздо больше десяти золотых, то глубоко ошибался. Что-то много я стал в последнее время ошибаться.

- Ага, а потом натравишь на меня своих ищеек, обвинив в воровстве. Нет уж, обойдусь.

Не успел мальчишка отказаться, как совсем рядом раздались голоса. Замерев, мы оба посмотрели в ту сторону, где вскоре должны были появиться мои преследователи. Не говоря больше ни слова, парень подскочил к стене и, отодвинув в сторону бочку с какой-то тухлятиной, опустившись на колени, пополз в открывшийся моему взгляду проход. Не задерживаясь, я поспешил за ним, не забыв вернуть назад заслоняющий вход заслон.

Ползти было неудобно. Все же я не привык передвигаться таким образом. Давно вышел из того возраста. Поэтому опять начал отставать от своего нечаянного проводника. А тот даже не оборачивался, чтобы увидеть, поспеваю ли я за ним. Хотя, оплату он не взял, так что и спроса с него нет.

Ударившись головой об незамеченный выступ, я зло зашипел. И как этот малец тут только ориентируется? Темень же вокруг, хоть глаз выколи. Мне-то помогают таявшие на глазах остатки магии, а вот как мальчишка видит куда ему ползти, непонятно. Неужели так долго здесь обитает и настолько хорошо выучил все входы и выходы? Так мало в них ориентироваться, их же необходимо было обнаружить когда-то. То что преследователи не шли точно по нашим следам, а дотошно обшаривали все закоулки, я уже понял. Получается, лазы и проходы по которым меня вели, не общеизвестны. Откуда же тогда их знал пацаненок? Магии в нем нет совсем. Ни грамма. Абсолютный пустышка. И артефактов на нем я также не чувствовал. Значит, самостоятельно обнаружить потайные хода он не мог, так же как и сам сделать. Но если по этому вопросу еще возможно предположить, что ему все же кто-то о них рассказал, то вот как он смог выжить в моем огненном смерче, все еще остается непонятным. И ведь у меня даже предположений нет.

Болезненно ударившись об очередной каменный выступ головой, я решил пока отложить свои размышления на потом. Тем более, подросток остановившись, стал внимательно

оглядываться по сторонам и, не заметив никакой опасности, уже готовился окончательно от меня сбежать. Но я успел схватить его за ботинок, который тут же свалился с ноги мальчишки, так как был на несколько размеров больше.

- Эй! - возмущившись, бродяжка потянулся за своей обувкой и я без сопротивления ему отдал, переживший явно не одного хозяина, изношенный башмак.

- Мы недоговорили.

Недовольно поглядывая на меня, подросток принялся затягивать шнурки на рваном ботинке.

- А нам и не о чем договаривать. Скажи спасибо, что досюда довел. И заметь, бесплатно. Дальше наши пути расходятся. Если поспешишь и включишь свои мозги и магию, то сам выберешься.

Поднявшись, парень хотел уже было уйти, но я схватил его за локоть, заставляя оставаться на месте. По дороге, чтобы не отстать от оборванца и подсвечивать себе окружающее пространство, я потратил последние остатки магической силы и сейчас был пустой, как прошлогодняя бочка из-под выпитого вина. При этом мне было неизвестно ни где нахожусь, ни что это за подворотня. А так как меня, наверняка продолжали искать, шансов выбраться самостоятельно, да еще и не замеченным, не было. Это молчу о том, что магическое истощение давало о себе знать неприятной слабостью и головокружением.

- Я дам клятву, что добровольно и по собственному желанию отдаю тебе кольцо, раз не веришь, что рассчитаюсь когда выберемся. Продав его, ты получишь у любого ростовщика в несколько раз больше, чем рассчитывал. Главное, не рассказывай о нем своим друзьям.

После моих слов парень несколько секунд пристально смотрел на меня. Сейчас, смотря ему в лицо и видя ответный взгляд, я вдруг засомневался, а подросток ли это. Еще и эти огромные глаза, которые, кажется, заглядывают тебе в самую душу. Захоти обмануть его и не получится. Да и, вообще, слишком внимательным, серьезным и рассудительным малец выглядел. Или это жизнь на улицах его таким сделала, лишив детства? И куда только смотрят органы попечительства опеки? Ведь они должны помогать вот таким беспризорникам, помещая детей в приюты, где их оденут, обуят, накормят, дадут начальное образование и обучат одной из рабочих специальностей. Да, насколько я знаю, в приютах жизнь не сахар, но все лучше, чем попрошайничать, бродяжничать и прятаться по помойкам.

Додумать эту мысль я не успел, так как парнишка согласно кивнул головой.

- Хорошо. Давай свою клятву.

Вдруг засомневавшись в своем решении, я на мгновение заколебался, вызвав тем самым скептическую усмешку у подростка. Его взгляд так и говорил "Так я и знал". Но раздавшийся невдалеке шум быстро разрешил мои сомнения.

- Я, ард Легрейт Крейд, клянусь своей честью и родовым именем, что отдаю это кольцо...

Запнувшись, я вопросительно посмотрел на мальчишку, в ожидании, когда он назовет свое имя. Подросток правильно понял причину заминки, тут же назвавшись.

- Жека.

- Это что, кличка такая?

Нахмурившись, я непонимающе посмотрел на оборванца, но он только безразлично пожал плечами. Ладно, буду надеяться, что клятва все равно сработает.

- Жеке, по собственной воле, без принуждения, давления и злого умысла, как плату за спасение мой жизни. И пусть боги будут свидетелями и подтвердят честность моим намерений и правдивость слов.

Неожиданно артефакт на моей руке на мгновение сверкнул, вызвав у меня удивление. А

я то думал, что он или сломался, или это подделка некогда настоящей семейной реликвии. Бросив взгляд на стоящего возле меня подростка, я заметил с каким любопытством он смотрит на украшение, а ведь, чтобы клятва полностью вступила в силу, он должен ее подтвердить. Но, вполне возможно, что таких нюансов мальчишка и не знал, поэтому я ему подсказал.

- Теперь ты должен сказать, что принимаешь мою клятву и дар, а также обещаешь выполнить условие договоренности.

Все же мне не хотелось бы, чтобы этот сорванец завел меня в ловушку. Бросив на меня несколько растерянный взгляд, парень сипло подтвердил сделку.

- Я принимаю клятву и дар, а взамен обещаю сделать все, чтобы ард Легрейт Крейд сегодня выжил и оказался в безопасности.

Не успел мальчишка закончить, как кольцо в очередной раз сверкнуло, подтверждая принятие обоюдной клятвы. Взяв руку пацана, я уже хотел ему надеть артефакт на палец, окончательно передавая семейную реликвию другому владельцу, но парень неожиданно резко дернулся, вырывая у меня свою конечность, при этом он непонимающе и как-то испуганно посмотрел на меня.

- Ты чего? Оно теперь твое. Забирай.

Протянув раскрытую ладонь с лежащим на ней кольцом, я испытал непонятное раздражение. Ну ничего. Думаю, кольцо надолго у мальчишки не задержится. Любой скупщик увидит, что артефакт не краденный и с радостью выкупит его. Так что вскоре я смогу его вернуть, перекупив у ростовщика. Все же их не так уж и много в городе.

- Вот он! Держите!

Неожиданно наше переглядывание с Жекой (странное, однако, имя), прервали раздавшиеся совсем рядом крики. Недолго думая, подросток схватил свою добычу и, засунув ее себе в рот, схватил меня за рукав сюртука, потащив куда-то в сторону.

И опять мы бежали, протискиваясь в какие-то дыры и ползли по узким туннелям. Бандиты же нас загоняли, как дичь в угол. Но мальчишка снова и снова, казалось бы из тупика, находил выход или скрытый проход. Правда, пару раз нам не повезло. Я со своими габаритами не помещался в лаз и тогда было слышно, как подросток ругается, тихо и не очень разборчиво, по поводу громил и здоровенных боровов, разожравшихся на государственных харчах. Я не совсем понимал о чем он и правильно ли я разобрал услышанные слова, ведь кольцо, боясь потерять, тот все еще держал во рту.

Я никогда не был толстым, но мышечная масса, благодаря постоянным тренировкам, имелась. Из-за последнего, а еще ширины моих плеч и приличного роста, нам несколько раз приходилось возвращаться и искать обходной путь, после чего мы наткнулись на преследовавших нас магов. Когда это случилось впервые, я хотел было прикрыть собой мальчонку от летящего в нас файерболо, ведь он не виноват в наших, с главарями местных банд, разборках. Да и не хотелось мне брать грех и вину на душу за смерть ребенка, но все получилось наоборот, удар на себя принял тщедушный Жека. Горящие шары он ловил голыми руками, как мячи, перехватывая их на лету. И когда я с отчаянием посмотрел на фигуру подростка, ожидая его криков боли, мальчишка мне только весело подмигнул, улыбнувшись, а огненный шар в его руках пропал, растаяв как снег на солнце, как будто его и не было. То же самое случилось и с ледяными иглами, запущенными нам в спины, и с воздушной волной. Какая бы магия ни прикасалась к тощей фигурке беспризорника, она просто исчезала, моментально растворяясь в воздухе, вроде как ее и не было.

Увидев это в первый раз, я оторопел от удивления. Ведь предоставляющие такую защиту артефакты, магические щиты или что там у этого Жеки было, я никогда не то что не видел, даже не слышал о них. Пытаясь вывести меня из ступора, подросток, чуть ли не пинками, начал меня гнать по закоулкам, а я только и мог думать о том, как у него,

лишенного какой-либо силы, получалось защищаться от магических атак. И не только защищаться, он же еще и ржал как лошадь, показывая неприличные жесты преследовавшим нас бандитам, чем злил их еще больше.

В конечном счете мальчишка оказался на высоте и мы смогли уйти от погони, затаившись в одном из... Оглянувшись по сторонам, я отчетливо понял, что это старый, заброшенный склеп. Но не тот, что на городском кладбище, а один из тех, которые бедняки роют под своими домами и все потому, что денег на захоронение в общественном месте у них нет. Да и проще так ухаживать за местом захоронения предков.

Подняв взгляд к потолку, я попытался прощупать пространство над нами. Ведь получается, мы уже покинули портовую зону и сейчас находимся в жилом квартале. Но так как резерв был пуст, ничего почувствовать мне не удалось.

Так как, судя по всему, нам выпало несколько спокойных минут передышки, я опустился вниз, сев прямо на земляной пол. Смысла беспокоиться о чистоте одежды, после всех тех дыр, через которые нам пришлось пробираться, не было. Кроме как на выкидывание, она все равно была больше ни на что не годна и восстановлению не подлежала.

Прислонив голову к... , о том, к чему именно прислонилась моя голова думать не хотелось, я принялся наблюдать за своим проводником и его действиями. Устройство вот таких семейных склепов было у всех одинаковым. Вырывалась яма, размером где-то три на три метра. В стенах этой ямы, начиная от пола и до самого потолка, делались горизонтальные ниши размером в рост человека, в которые и закладывались умершие родственники. Укладывали их не в гробах, а на носилках. Эти носилки просто задвигались вглубь ногами вперед. И никаких тебе дверок или других заслонов. Из-за чего я сейчас и мог наблюдать отсветы от языков пламени свечи, играющие на древних черепках. Хотя, не все они были такими уж древними. Вон на том, который только что отодвинул в сторону мальчишка со странным именем Жека, еще сохранились остатки волос.

- Жека, а ты не боишься гнева призраков за столь непочтительное обращение с их мощами?

Вопрос я задал не просто так. Ведь парень не только потревожил чьи-то остатки, неуважительно сдвинув их в сторону, так он еще и копошился в нише, что-то выискивая там.

- Бояться надо живых, а не мертвых, чтобы как раз не стать последними, - ответ прозвучал несколько глухо, так как мальчишка уже по пояс залез в нишу. - Вот что могут сделать призраки? Попугать, разве что. У людей же гораздо больше возможностей напасть или доставить другие неприятности.

Когда парень все же вынырнул, в руках у него оказался какой-то мешок. Довольно странный. Ничего подобного я еще не видел. Жека же, сев на пол со своей добычей, открыл ее, принявшись копать внутри, что-то выискивая. Достав небольшой ящичек, он в него положил мое кольцо, после чего запихал все назад в мешок.

- Ну не скажи. Призраки также могут принести немало бед. Некоторые семьи они так донимают, что люди съезжают из своих домов.

Не обращая на меня внимание, поднявшись, подросток принялся копать в другой нише с костями. Правда, в этот раз он уже не залезал почти целиком сам, а только просунул руку по самое плечо.

- Если у этих людей мозгов нет, то пусть и съезжают. Ведь ничего не происходит просто так. И достаточно докопаться до сути происходящего и тогда можно решить любую проблему, даже с призраками.

Мне нравился подход мальчишки. Он явно неглуп. Да что там говорить, парень оказался интересным малым. А еще шустрым и сообразительным. Такие на службе короны нужны. Отмыть его, причесать, переодеть, да подучить немного и вот уже готов отличный сыскарь.

- Ну и как же решать проблему, если человек умер давно и не осталось свидетелей тех дней? А неприкаянный призрак-то вот, каждую ночь бродит по дому, пугая его жильцов.

Мне было интересно, что же предложит пацан. А он меня в очередной раз удивил.

- А поговорить с этим самым призраком слабо? Или проще съехать?

- Поговорить? - нахмурившись, я еще раз внимательно посмотрел на подростка. - И часто ты говоришь с призраками?

Не то, чтобы это была невидаль какая, некроманты пусть и не каждый день, но все же, время от времени, общаются с духами. Но не простые мальчишки, без образования, знаний и силы.

- Нечасто. Но если бы не помощь Хариша, то мне было бы здесь не выжить.

- А кто такой Хариш?

Я продолжал с любопытством рассматривать грязного подростка, извлекающего разные предметы из ниш и складывающего свое добро в сумку.

- А вот Хариш. Как раз позади тебя.

От ответа, у меня внутри все похолодело и я медленно обернулся, ожидая увидеть... Да все что угодно. Не то чтобы я боялся мертвецов, но понимание, что без магии защититься не получится, все же меня напрягало. Не люблю быть беспомощным, да и не в моей привычке полагаться во всем на кого-то, тем более, если этот кто-то ребенок, которому еще самому нужна поддержка и опека. Но на данный момент, что имеем то имеем.

К моему облегчению, никакого призрака или умертвия рядом не было. Разве что еще один скелет в нише рядом. Но он лежал спокойно, не дергаясь и не подавая никаких признаков жизни, ведя себя как и положено порядочным мощам. Последнее особенно радовало.

- Это что ли Хариш?

Задавая вопрос, я указал на ближайший череп.

- Да. Он самый. Я его встретил в доках, когда только попал в этот ми... город. Специфический был старик. Он-то, точнее его привидение, мне и показал все те проходы, через которые тебя вел сегодня, а я за это его косточки на место положил. Он последний был в роду, вот и не смог его никто похоронить по местному обряду. А дом давно снесли, построив сверху доки. Поэтому шанса, что его кто-то случайно здесь обнаружит, не было.

Теперь хоть что-то стало понятно. Что-то, но все же не все.

- Так это он тебя научил и от магических атак защищаться?

Поинтересовавшись самым главным я, затаив дыхание, стал ждать ответа. И получил его.

- Нет. На меня просто не действует магия. Никакая.

Я пораженно уставился на мальчика. Как так? Никогда ни о чем подобном не слышал.

- Что, совсем?

- Ага. Совсем. Ее и во мне нет, что, конечно же, несколько усложняет жизнь. Но то, что магия не действует на меня, все же также есть приятным бонусом. Так сказать уравнивает мои шансы на выживание. Ну что, вроде бы я ничего не забыл. Пошли.

Оглянув помещение в последний раз, мальчишка полез в проход, через который мы сюда и попали, призывая меня следовать за ним.

- А ты что же, уходишь отсюда насовсем?

Вылезая из норы, я оказался как и думал, на границе трущоб и порта.

- А ты думаешь, после того как я тебе помог сегодня, мне позволят спокойно тут жить? Точнее, вообще, жить?

- А. Ну да.

О последнем, я как-то даже не подумал.

- Не переживай. Я все равно собирался валить из этого города. Ведь меня здесь ничего не держит, да и шансов на нормальную жизнь в Тарланде у меня нет. А ползать по докам как помойная крыса, мне надоело. Так что отправлюсь путешествовать. Так сказать, на мир посмотреть и себя показать.

На этом наш разговор закончился. Так как подросток больше не мог отвлекаться на разговоры. Ему приходилось внимательно оглядываться по сторонам, чтобы мы могли незаметно выбраться из трущоб.

Прячась в подворотнях каждый раз, когда на горизонте появлялась подозрительная личность, я внимательно следил за всеми действиями мальчишки. Станный он какой-то. Вот вроде бы и беспризорник, и живет на улице, а взгляд честный. Сам грязный, в старой поношенной одежде, но от него не воняет и держится он с гордостью. На его месте, многие лебезили бы передо мной, а он говорить открыто и даже с каким-то вызовом. По идее, Жека еще совсем ребенок, а рассуждения у него взрослые, да и речь правильная. Разве что странные словечки какие-то проскальзывают, что говорит о том, что он не местный. А ведь парень мог попытаться надавить на мою жалость и что-то выклянчить для себя в дополнение к кольцу. Видно же, что жизнь у него не самая легкая. Да и не живет он, скорее выживает. Но нет. За все время нашего с ним знакомства, подросток ни разу не пожаловался на свою жизнь. А ведь он не только вывел меня из бандитского логова, но и спас жизнь.

Мы как раз добрались до центральных улиц, когда я неожиданно для себя понял, что не хочу расставаться с этим мальчиком. Мало того, я хотел ему помочь и вытащить из трущоб. Хороший же пацан. Вон как мою спину прикрывал. А ведь в его задачу входило только вывести меня из окружения, а не рисковать своей жизнью, подставляясь под удары магов. Значит, понятие чести ему не чуждо, а это у тех кто вырос на улице, редкость. Все же у них чаще действует правило - каждый сам за себя, или своя шкура ближе к телу. Дать мальчишке нормальный старт в жизни и в люди выбьется.

- Ну все, дядька, я свою часть договора выполнил. Дальше, думаю, ты уже и сам справишься. Удачи.

Попрощавшись, парника уже было собирался скрыться среди домов, растворившись в ночной темноте, но я все же успел его схватить за рукав.

- Постой.

Беспризорник с удивлением посмотрел на мою руку, после чего перевел хмурый взгляд уже на меня.

- И? Что не так? Назад свое кольцо хочешь?

- Нет, оно твое по праву. Я же дал клятву перед богами.

- Тогда в чем дело?

Задавая вопрос, пацан прожигал меня недовольным взглядом. Ему явно не понравилось мое поведение, мало того, оно его испугало, но он постарался этого не показывать, делая вид, что поправляет лямки своей странной торбы. Я не стал тянуть и честно признался.

- Хотел тебе предложить пожить у меня. Я помогу тебе получить нормальное образование и со временем найти перспективную работу. Могу даже оформить опеку и оплатить учебу в академии. Все же ты меня сегодня спас. А моя жизнь стоит гораздо дороже одного кольца. Так что, пойдешь со мной?

Честно говоря, я надеялся, что мое предложение обрадует парня, или он хотя бы

задумается о нем, но нет. Судя по брезгливому взгляду брошенному в мою сторону, мне не поверили.

- Э-э-э нет, мужик, я не по этим делам. Мальчики для развлечения находятся на два квартала вниз. Если мне память не изменяет, заведение называется "Три гурда счастья"* Уверен, там ты найдешь подходящую себе компанию.

Я не сразу понял о чем малец говорит, а когда понял, отбросил его руку в сторону, возмущенно зашипев. Да за кого он меня принял?!

- Я не по этим делам!

- Ага. Конечно. Верю. Я, между прочим, то же. Так что ариведерчи и надеюсь, мы больше не встретимся.

Секунда и вот я уже стою один на улице. Ну что же, мое дело было предложить, а что делать с этим предложением и своей жизнью, подросток уже сам решил. Силой тянуть под свою крышу таких не имеет смысла. В лучшем случае они сбегут, а в худшем, еще и обворуют перед тем, как опять же сбежать.

Ладно. Что-то прогулка моя сегодня затянулась. Надо узнать, что там с операцией и все ли выжили. Так что первым делом необходимо заскочить в управление, а потом домой мыться и спать. Устал я сегодня. Еще и пустой резерв настроения не добавлял.

Так как мой внешний вид, после всех сегодняшних приключений, оставлял желать лучшего, то до управления пришлось идти пешком. Там я уже переоделся и узнал, что никто из моих людей сегодня не погиб. Раны же можно было исцелить. Отложив разбирательство произошедшего до утра, я отправился домой. Вот только кто бы меня заранее предупредил о том, насколько "весело" это самое утро начнется, остался бы спать в своем кабинете.

- Где она?! Где моя девочка?! Где ты ее прячешь?!

Раздавшиеся в комнате вопли заставили меня ошалело распахнуть глаза в попытке понять, что здесь происходит. Домой я вернулся почти на рассвете, поэтому приказал слугам не будить меня до обеда. Сейчас же хорошо, если было часов девять утра.

- Я хочу видеть... как там ее... Эвгению. И наградил же кто-то девочку таким именем, язык сломать можно. Ну, где она? Здесь?

Почувствовав как одеяло, которым я был укрыт, потянули наверх в попытке сдернуть его с меня, тут же вцепился в него, как утопающий, не умеющий плавать, за спасательный круг.

- Мама!

- Что мама?! Что мама?! Святые покровители, чего я там не видела? Ты мне лучше скажи, где прячешь мою девочку?

- Какую девочку? Ты, вообще, о ком говоришь и что здесь делаешь?

Задавая вопросы, я плотнее завернулся в одеяло и вопросительно посмотрел на мать. С нее станется стянуть все белье с кровати вместе со мной, чтобы убедиться, что здесь нет... А вот кто должен находиться в моей постели, я так пока и не понял. Впрочем, как и то, что в моем временном жилище, предоставленном департаментом, делает любимейшая родительница. Насколько мне помнится, они с отцом собирались навестить мою младшую сестру, чтобы отвести душу с внуками.

По-хорошему, мне было бы проще встать, позволяя матери обыскать не только комнату, но и мою кровать, если бы я не спал голым. Ну да, есть у меня такая привычка. Люблю это дело. Если спишь один, то и стесняться некого, а если не один, то очень даже удобно, когда ничего не мешает и не стесняет движения.

- Где она?

Поняв, что кроме ее единственного и горячо любимого сына, в комнате больше никого нет, мама встала возле кровати, уперев руки в бока, требовательно смотря на меня. Вот в такие моменты мне всегда хотелось или спрятаться, или исчезнуть, желательно далеко и надолго. Так как все знают, легче и проще сделать или дать все, чего требует Найрин Крейд, чем противостоять ей. А ведь мама - миниатюрное и хрупкое создание. Во всяком случае, внешне. А вот характер подкачал. Нет, она чудеснейшая женщина, любящая, внимательная, заботливая, а еще импульсивная и, несмотря на свой возраст, а ей уже как-никак пошел шестой десяток, полная сил и неизрасходованной энергии. Последнее скорее упрек отцу, чем маме. Наделал бы ей побольше детишек, тогда и ко мне бы она не приставала, особенно со свадьбой. А так, имеем то, что имеем. Вот эту бы энергию, да в мирное русло и желательно, чтобы оно пролегло как можно дальше от меня. Например, на другом конце света, в гостях у моей сестрички Марисы. И ведь она, в отличие от меня, все же умудрилась сбежать подальше от отчего дома, пусть для этого ей и пришлось выйти замуж. В этом случае еще радует только то, что замуж она вышла довольно удачно и по любви. Думаю, пятилетний Даргиш и трехлетняя Ильсара оценят бабушкины порывы, тисканье, заботу и обнимашки, лучше меня.

- Еще раз спрашиваю, кто она, та, кого ты ищешь в моей кровати?

- Как кого? Мою самую горячо любимую невестушку. А ведь я уже и не верила, что это может случиться. Да и предпосылок не было. Ты же за последний год, как сбежал сюда, не появился ни на одном светском рауте. А ведь тебе еще необходимо позаботиться о наследнике рода. И, желательно, чтобы это произошло, пока я жива. Так где она? Или вы спите отдельно? В то, что ты не затащил свою невесту в кровать до того, как повести ее в храм - не поверю.

Задавая последний вопрос, мама с сомнением посмотрела на меня. А я, спросонья, все никак не мог понять, о чем, вообще, идет речь.

- Мама, какая невеста? Какой храм? О чем ты говоришь?

- Ну как, какая? Та, которой ты подарил кольцо. Или ты уже забыл кому в любви признавался? Так я уже и так знаю ее имя, - и в этот момент мама вытащила из кармана какой-то клочок бумаги, внимательно читая с него чье-то имя, - ее звать Полуденная Эвгения Александровна. Кстати, откуда она? Судя по имени - не местная.

- Никому я ничего не дарил и знать не знаю никакой Эвгении.

Мы вместе с матерью посмотрели на мой правый мизинец. Ну да, семейной реликвии там не было. Но она то откуда узнала, что я кому-то отдал артефакт? Рассказывать о том, что отдал семейную реликвию, передающуюся из поколения в поколение, мальчишке-беспризорнику за то, что он спас меня, маме не хотелось. Она и так недовольна моей работой и тем, что мне приходится постоянно рисковать своей жизнью. Поэтому, необходимо было в срочном порядке, что-то придумать.

- Мам, ты ошиблась, нет никакой девушки, тем более в статусе моей невесты. Кольцо я отдал артефактору на проверку.

- Неужели. И насколько красивое личико у этого артефактора? И когда ты нас собираешься с ней познакомить? На свадьбе или после рождения внуков?

Чем дольше продолжался этот странный разговор, тем больше я начинал раздражаться. Как бы там ни было, а пустой резерв магии и тяжелая бессонная ночь давали о себе знать усталостью. А тут эти непонятные обвинения.

- Мама, я незнаком ни с какой Эвгенией. Да я, вообще, первый раз слышу такое имя. Также у меня нет никакой невесты. Услышь уже меня. Я приехал в Тарланд работать и ничем другим здесь не занимался.

- Вижу я, чем ты тут занимаешься и как работал. Посмотри на себя в зеркало. Это как надо было веселиться целую ночь, чтобы наутро так выглядеть и не помнить, кому сделал предложение? Хотя бы матери постеснялся. Бедная моя девочка. Ну ничего, отступить я тебе не дам. Ты, главное, выполни данное девушке обещание и женись, а

дальше я уже прослежу, чтобы у вас все было хорошо. И запомни, что-что, а обижать мою невестушку я не позволю, даже тебе. Так же как позорить наше имя или рушить семью.

Все! Это было последней каплей. Обычно я себе не позволяю повышать голос на мать, но сейчас она перешла со своими обвинениями все границы.

- Мама, сколько тебе еще раз надо сказать, что у меня нет невесты? Я работаю в Тарланде. Ночью у меня была тяжелая операция по поимке главарей местных банд. Вернулся я только под утро, уставший и злой. Поэтому не намерен больше выслушивать от тебя весь этот бред. А сейчас выйди из моей комнаты, мне нужно привести себя в порядок и одеться. Распорядись, чтобы через полчаса подавали завтрак в малой столовой. На расшаркивания у меня нет времени. Мне необходимо как можно быстрее вернуться на работу.

- Молодой человек, как вы позволяете себе разговаривать с матерью, - меня прервал холодный голос отца. И он тут? А вот теперь я понял, что действительно происходит что-то серьезное. Отец не мать, импульсам и перепадам настроения он не поддается. Каждое его решение или действие, предварительно, несколько десятков раз обдумываются и взвешиваются. И раз он пришел ко мне в дом ранним утром, без предупреждения, значит, для этого должна быть серьезная причина. О последнем говорил еще и хмурый вид главы семьи Крейд. Хотя, так он выглядит почти всегда. Я всю жизнь удивлялся, как могли настолько два разных человека, не только связать свои жизни, но и полюбить друг друга. Отец, отставной алгемент, командовавший армией Его Величества во время знаменитой битвы при Куан-Саране и одержавший триумфальную победу над войском противника, был довольно мощным и крупным мужчиной, а еще сдержанным, суровым, рассудительным и серьезным. Мне всегда было непонятно, что в нем нашла веселая, эмоциональная, открытая и жизнерадостная мама. Но как бы там ни было, они любили друг друга и были вместе более тридцати лет.

Окинув быстрым взглядом недовольное лицо отца, я обрадовался тому, что сейчас смогу получить объяснение всему происходящему.

- Отец, возможно, хотя бы ты мне скажешь, что здесь происходит?

Как по мне, бывших алгементов не бывает. Этот мой вывод подтверждал взгляд отца, от которого мне захотелось вскочить с кровати и, вытянувшись по струнке, отдать ему честь, и тут же отправиться бегом выполнять полученный приказ. Останавливало только то, что я не одет, а мама по-прежнему все еще находилась в моей комнате.

- Сегодня ночью в книге рода появилась запись о том, что некая Полуденная Евгения Александровна, стала невестой Легрейтв Крейда и получила защиту семейного артефакта.

- Как это? - я растерянно смотрел на отца, пытаюсь осознать услышанное. Это что же получается, беспризорник уже успел продать ростовщику кольцо, а то, в свою очередь, попало к какой-то девице и отреагировало на нее? Или у пацаненка его просто отобрали? Ладно, сейчас важно не это, а сам факт того, что артефакт сейчас находится непонятно у кого на пальце, а это может грозить мне кучей неприятностей. Одна из которых - женитьба непонятно на ком. А ведь я должен был об этом подумать, когда вчера увидел, что не подающая жизни побрякушка среагировала на клятву. Теперь же, по-хорошему, у кольца другой хозяин и, соответственно, невеста должна быть его, а не моей. Почему же тогда запись появилась именно в книге нашего рода? Надеюсь, это не значит, что парня прихлопнули. Или все это какая-то странная шутка, конечной целью которой есть желание моих родственников заставить меня, наконец-то, жениться, осесть на одном месте и произвести на свет наследника, а еще лучше парочку? Я бросил хмурый взгляд на отца. Нет. На такой подлог он бы не пошел. В закромах у меня остался последний аргумент. - Но артефакт же не работал.

- Я тоже так думал, до сегодняшнего утра. Так что давай, вставай, одевайся и спускайся вниз. Нам надо поговорить и разобраться в том, что произошло и почему. Судя по твоему виду, ты удивлен не меньше нас.

Как только родители вышли, я вскочил с кровати, принявшись быстро одеваться. Вот только приведя себя в порядок, я не пошел в столовую к ожидающим меня родителям, а,

первым делом, отдал распоряжение, чтобы немедленно проверили всех ростовщиков и узнали, кто из них выкупил артефакт. А уже имея эти сведения на руках, можно будет думать о том, что делать дальше.

Глава 2. Женя

Распрощавшись с Крейдом, первым делом, отправилась к водоему. Если я хочу присоединиться к какому-то каравану, то, в первую очередь, мне необходимо было помыться и привести себя в порядок. Последнее не значило, что я надену платье. Боже упаси. Но приличный вид и чистая, а также более-менее целая одежда, пусть при этом бедная и поношенная, была мне необходима.

Вообще-то, ранее, когда я обдумывала отправиться в путешествие по этому миру, то предполагала это сделать, нанявшись на пассажирский корабль, в обслуживающий персонал, типа: подай-принеси, да палубу подрай, или овощи чисти. Это, конечно же, работа не самая легкая в физическом плане, но именно на таких работников никто не обращает внимание. Вот только после всего того, что произошло сегодня, о том, чтобы появиться в порту или в пределах его складов, не могло быть и речи. В лучшем случае меня пристрелят, в худшем - прирежут. Короче, конец меня ждет один. Так что о морском путешествии можно забыть. Ну, или отправляться в море не из этого города. Но до соседнего еще надо добраться и желательно живой. И вот тут мы сталкиваемся со второй проблемой. Одиноким путник, своими двумя, далеко не уйдет. даже если он одет бедно. Значит, необходимо присоединиться к какой-то группе. В этом случае у меня есть два варианта. Первый, самый быстрый и безопасный, купить место в дилижансе. Но для этого необходимо одеть не просто в чистый, а еще и в приличный шмот, а у меня его нет. Поэтому остается второй вариант - присоединиться к торговому каравану или обозу. В этом случае можно прикинуться простым, сельским парнем, десятым или двенадцатым сыном в семье, который ищет свое место в жизни и наняться помощником погонщика. В этом случае прощаются и бедность одеяния, и латки на последней, и не очень презентабельный вид. Главное только быть чистым и не вызывать лишних подозрений.

Чтобы помыться, пришлось выбираться из города. В нескольких километрах от Тарланда располагался Лыкарский лиман. Извилистый залив с невысокими берегами, заросшими густыми кустами Акис и сарсы, травы похожей на наш камыш, редко привлекал к себе внимание жителей города. И все потому, что считалось, что здесь обитает нечисть. А на самом деле ничего подобного в округе не было. Во всяком случае, за те два года, что я сюда прихожу купаться, ничего неожиданного или подозрительного, а главное, никого, не заметила и не встретила. Да, часто над водами лимана поднимался туман и тогда, круглые соцветия сарсы с метелками сверху, очень напоминали головы людей с развевающимися на ветру волосами. Но все равно, это явление вполне объяснимое, природное и нестрашное, но людей не переубедить. Да я и не пыталась. Как говорится-меньше народа, больше кислорода.

Остановившись у ранее очищенного от зарослей мной же кусочка заводи, я прислушалась к окружающей тишине. Несмотря на то, что за все время я так ни разу здесь никого не встретила, расслабляться и становиться беспечной, считала лишним. Вот и пыталась уловить хотя бы один посторонний звук. Но все было спокойно. Впрочем, как и всегда.

Быстро раздевшись и взяв мыло, я зашла по пояс в воду. Первым делом необходимо было помыть голову. Принявшись намыливать волосы, я задумалась, а не стоит ли мне сейчас укоротить отросшую слегка шевелюру. Укорачивала я ее на ощупь, орудуя ножом, из-за чего волосы получались разной длины и торчали во все стороны.

Когда-то, когда еще были живы мои родители и я была похожа на девочку, у меня была длинная, по пояс, коса. По вечерам мама всегда долго расчесывала мне волосы, приговаривая, что они светлые как солнечные лучи в ясный день и мягкие как шелк. Я любила это время. Вот только машина, въехавшая на высокой скорости на остановку полную людей, оборвала мое счастливое детство, заставив меня в один миг повзрослеть. Умерли тогда не только мои родители, а еще шестеро человек. И обвинить в их смертях было некого. Водитель, который сидел за рулем, не был пьян. У него произошел инфаркт и он умер, так и не приходя в сознание.

Мне тогда было двенадцать лет и мой мир в одночасье рухнул. А потом были похороны и странная жалость дяди, который все гладил меня по волосам да прижимал к себе, говоря, что у такой красивенькой девочки как я, все будет хорошо. А еще, он постоянно норовил меня потрогать и посадить к себе на колени. Вот только после этих прикосновений мне все время хотелось помыться, а после того как он, однажды, намотав

мою косу на кулак, сказал, чтобы я сообщила опекунному совету, что хочу остаться жить с ним, а не с бабушкой, не задумываясь, волосы обрезала под корень. Этим мое преобразование не закончилось. Несмотря на сожаление бабушки, все мои платья и юбки были забыты, а на полке в шкафу поселились мальчишеские широкие брюки, футболки и рубашки. От еще совсем недавно милой девочки не осталось и следа. На месте Женечки, появился Жека, свой в доску парень. И полугода не прошло, как именно так меня уже воспринимали все вокруг. Все, кроме дяди. Не желая видеть последнего (а он, время от времени заглядывал к бабушке в гости, интересуясь, не тяжело ли ей со мной, не подводит ли здоровье и не нужна ли помощь в моем воспитании), я все свое свободное время проводила с пацанами на улице, то в заброшенных домах, то еще где. А потом бабушка умерла.

Как так получилась, что падая в своем мире, я оказалась в совершенно другом, сказать не могу. Но оно и к лучшему. Здесь, горячо "любимому" родственнику меня не достать. Правда, первое время, я не считала, что мне так уж повезло. Ну да, тогда я здорово перепугалась. Появившись в каком-то заброшенном складе, я забилась в угол, боясь выйти на улицу. Ведь в щели между гнилых досок, вместо привычных многоэтажек, моему взгляду открывался вид на синее море, простирающееся до самого горизонта. А еще на кораблях. И непросто корабли, а парусники. Кроме того, игнорировать летающие в небе дирижабли также не получалось. Но не это меня добило окончательно, а то, когда ты видишь, как приводят на пирс связанного человека, а потом, подчиняясь воле мага, вода из темных морских вод поднимается огромной каплей и вот уже связанный человек оказывается заключен в эту самую каплю и поднят в воздух. Испуганно замерев, я не могла оторвать взгляд от умирающего, а он все извивался и извивался, под хохот стоящей на пирсе группы неизвестных, пытаюсь избавиться от связывающих его руки веревок и вдохнуть воздух. Но долго это не длилось, и вот уже неподвижное тело выброшено в море на съедение рыбам, да и причал опустел, а я все молюсь всем известным и неизвестным мне богам, прося их отправить меня домой. Но боги ни тогда, ни позже, так и не услышали мои молитвы. Ну, или им просто плевать на одну маленькую, всеми забытую попаданку.

С тех пор прошло немногим более двух лет и сейчас я уже более-менее привыкла к этому миру и находила его даже забавным. Первые дни мне помогало продержаться, не умереть от голода и прийти в себя, наличие у меня рюкзака с запасом еды на несколько дней. А через неделю я встретила Хариша. Точнее, я тогда попала в первую неприятность. Сама того не осознавая, я забралась в клановое хранилище одной из банд. Нет, это получилось не специально. Ничего такого — этакое мне бы даже в голову не пришло сделать. Это была абсолютная случайность. Кто же тогда знал, что ни одна магическая ловушка на меня не сработает и, пролезая в узкое окошко, чтобы спрятаться от очередной полицейской облавы в давно заброшенном подвале, а после проваливаясь в подполье, я окажусь на бандитском складе.

Наблюдая за тем, как группа злодейского вида людей заносит свою добычу в помещение, сразу же раскладывая ее по кучкам, я думала что все, отбегала свое. Сейчас меня заметят и буду я медленно тонуть в вызванной магом капле воды или еще как умирать. И ладно бы быстро, но ведь если они узнают, что я девушка, то смерть моя растянется на более продолжительное и менее "приятное" время.

Спас меня появившийся непонятно откуда призрак. Увидев его, бандиты побросали свою добычу на пол и тут же выскочили со склада, ругаясь и матерясь. А призрак летал по помещению подвывая, хохоча и матерясь похлеще убежавших, обзывая последних такими словами, что у меня уши в трубочку скрутились. Но, что бы там ни было с ушами, мозг не растерялся и, схватив ручку, быстро принялся все записывать. В тот день мой словарь ненормативной лексики увеличился в несколько раз.

Не знаю почему, но я не испугалась призрака. Вот бандитов да, а полупрозрачную субстанцию - нет. Возможно, это благодаря всем тем фильмам и мультфильмам, что видела в своем мире. Очень часто привидения в них были вполне себе дружелюбные. Один только Лизун из "Охотников" чего стоит.

Заметив мою фигурку, с любопытством разглядывающую устроенное им представление, Хариш ринулся с улюлюканьем в мою сторону, замерев в нескольких сантиметрах от моего лица. Вот только вместо того, чтобы испугаться, я протянула руку, желая пощупать, что собой представляет призрак. Почувствовав только легкий холодок, я даже

немного разочаровалась. И что, никакой слизи не будет? Нет, слизи не было. Так мы и познакомились.

Сначала Хариш помог мне выйти незамеченной из бандитского логова, потом поведал свою историю и я пообещала ему помочь с захоронением. В обмен дух показал мне все известные и не очень, ходы и лазейки в портовой части города и бедняцком квартале. Поселилась я в его же склепе. Безопаснее места просто не нашла. Все эти два года, я понемногу знакомилась с этим миром, решая как мне быть дальше.

Пыталась ли я устроиться на работу? Пыталась. Как девушке, мне ничего приличного не светило. Я считалась несовершеннолетней, а это значит, в услужение меня никто не возьмет. А то, куда и для чего возьмут, меня не устраивало. А вот как мальчишку - брали. Но тут открылось несколько неприятных для меня моментов. Этот мир не был средневековьем, скорее ему больше соответствовала Земля начала двадцатого столетия. Рядом с запряженными телегами, уже ездили, пусть еще не очень быстроходные, открытые автомобили, больше похожие на повозки, чем на то, к чему я привыкла. Помимо парусников, еще по морю ходили теплоходы, а между больших городов были проложены, пусть еще деревянные, но все же уже, рельсы и ездили паровозы. Самолетов я еще не заметила, а вот дирижабли редкостью не были. Также имелись заводы и мануфактуры, но при этом ручной труд все еще широко использовался.

Кроме людей, других рас в этом мире я не встречала. Люди же были или с магическим даром, или без. Уровень магии также имел значение. Помню, как первое время все пыталась колдовать, то свечку зажечь, то рыбь на воде вызвать, но у меня ничего не получалось. Бросила я свои попытки, когда познакомилась с Харишем. Он же мне сказал, что нет во мне магии. И он же подсказал, что из-за того, что я иномирянка, она на меня не действует.

Как бы там ни было, но помимо магии в этом мире присутствовал и технический прогресс, пусть и где-то на уровне механики и паровых двигателей. Такого понятия как электричество не существовало. Но, зато была магическая энергия, заключенная в артефакты, которая вполне неплохо заменяла привычный мне с детства поток заряженных частиц. Но тут оказалась еще одна загвоздка - артефакты в моих руках не работали. Нет, они не теряли свой заряд и не ломались, они просто ничего, из заложенных в них свойств, не делали. И вот тут мы приходим еще к одному неприятному для меня моменту. Любая работа, так или иначе, но связана с использованием артефактов. Они, как и в моем мире электричество, были везде. Встроены в ключи, чтобы открыть или закрыть дверь. В плиту, чтобы вызвать огонь. В трубы, чтобы текла вода. В светильники, чтобы осветить помещение в ночное время. Я же, получается, не могла делать даже элементарные вещи. Ни подрабатывать на заводе, и в пекарне, ни в отелях. Оставалось разве что переселяться куда-то в сельскую глушь, куда достижения цивилизации еще ни дошли. Другого выхода я просто не видела. Но, даже чтобы туда переселиться, необходим был первоначальный капитал. А где его взять, если работать я не могу? Разве что украсть. Воровать у законопослушных граждан мне совесть не позволяла, а вот у бандитов, посчитала, что можно.

Благодаря тому, что на меня не реагировали охранные артефакты, я пробиралась в закрома разных банд, вынося оттуда по чуть-чуть, что-то мелкое и не слишком приметное, после чего продавала это ростовщикам или скупщикам краденного. Так и прожила два года. Сейчас же пора было отсюда литься. Тем более, что благодаря полученному кольцу, я, можно сказать, увеличила свой капитал в два раза. А то, возможно, и на большую сумму.

Помывшись, я села на берегу, рассматривая доставшееся мне украшение. Красивое же, зараза. Даже не верится, что тот мент так просто с ним расстался. А я ведь все время ждала от него какого-то подвоха. Но, как видно, зря. Честный мужик попался. Оказывается и такие среди стражей правопорядка бывают. Или то он так труханул за свою жизнь, что не до кольца было. А ведь красивое. Вроде бы и мужик носил, а плетение вон какое тонкое и метал теплый на ощупь. Камушек же казалось в лунном свете так мне и подмигивает. Уговаривая и соблазняя примерить эту красоту.

Не выдержав я все же надела его на свой пальчик. Как бы я не прикидывалась пацаном, а красивые вещи мне были также не чужды. Каково же было мое удивление, когда довольно широкое колечко, мигнув в последний раз своим прозрачным камнем, неожиданно плотно село на мой палец. Да так плотно, что снять его, как я не пыталась,

не получалось. Крутить - пожалуйста, вопросов нет, а вот снять - никак. Вот ведь знала, что от магов и мусоров ничего хорошего ждать не стоит. И что мне теперь делать?

Промучившись безрезультатно до самого рассвета, я даже задумалась о том, а не отрезать ли мне палец. Ведь если кто увидит у меня на руке такую дорогую побрякушку, то хорошо, если ее отберут вместе с рукой, а то ведь могу того... и концы в воду.

Вот только нанести себе такое увечье не смогла. Я, вообще, не очень хорошо отношусь к любым болезненным ощущениям. Поэтому, одевшись в мужскую чистую одежду размера на два больше, чем мне надо и взлохматив обрезанные ножом волосы, я повернула кольцо камнем вовнутрь и завернула кисть в тряпку. Надо будет потом в крови ее где-то измазать, чтобы у любопытствующих не вызывать лишних вопросов. Сейчас же, я поспешила на тракт. Скоро здесь будет ехать торговый обоз. К нему-то я и собиралась присоединиться.

Глава 3. Легрейт

Завтрак в кругу семьи прошел в очень ускоренном темпе. Во всяком случае для меня. Выпив чашку кофе и извинившись перед родителями, я выскочил из дома, поспешив на работу. Вот как, как я смог прожить с ними первые свои восемнадцать лет и при этом еще радоваться жизни? А, да, знаю как. Меня тогда не доставали требованием немедленно жениться и обзавестись потомством, чтобы продолжить древний род Крейдов. В какой-то момент во время завтрака я даже подумал, а может действительно жениться на этой... как там ее... Эвгение. Быстро заделать ей ребенка и вручить беременную невестку в горячо любимые руки свекрови. Глядишь, тогда от меня отстанут и дадут нормально поработать. Но эта мысль как пришла, так же моментально и испарилась. Как бы жизнь не сложилась, но именно мне жить с этой девушкой, поэтому, все же хотелось бы испытывать, со своей возможной супругой, взаимные чувства и, желательно, чтобы это была любовь и уважение, а не раздражение, злость или ненависть. А ведь, вполне возможно что девушка, одевшая на свою руку кольцо, даже не подозревает, с кем ее повязала судьба. И, вполне может оказаться, что любимый ею мужчина преподнес ей это злосчастное кольцо, прося стать его женой. И раз она надела украшение, значит согласилась. Вот только ни один жрец не соединит эту пару, так как эта несчастная связана со мной. И вот теперь возникает вопрос, какие чувства, после всего произошедшего, девушка будет испытывать ко мне? Вот то-то же. А ведь эту пару еще ждет позор в храме, во время венчания. Когда все присутствующие увидят, что святые не принимают клятву. Оказаться на их месте мне бы не хотелось, так же как и потом выслушивать обвинения в свой адрес.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, я добрался до своего рабочего кабинета и первым делом поинтересовался у помощника, не было ли сведений о кольце. Их не было. И даже понимая, что времени с момента, когда я отдал приказ проверить всех ростовщиков и скупщиков краденного, прошло слишком мало для того, чтобы получить положительный результат, но все равно расстроился.

Вот только грустить долго мне не дали. Пришли сведения, что наш информатор, вполне возможно, уже несколько дней как мертв и последние полученные от него сведения на самом деле отсылала не он. Пришлось в срочном порядке вызывать некроманта. Хорошо, что в управлении всегда хранился материал, собранный с каждого сотрудника. Этого материала вполне хватало для вызова души умершего в случае, если не удастся обнаружить его тело.

Опустившись с некромантом в закрытое подвальное хранилище, я извлек из ячейки локон волос, обрезанные ногти и небольшой флакон с кровью Дарстена. В это время Фолдер рисовал пентаграмму вызова. Дух появился уже спустя несколько мгновений, как будто только того и ждал, когда его позовут.

Еще во время облавы я понял, что на одного из главарей работает сильный менталист. Эти же сведения подтвердил и призрак. Так же он рассказал, кто его убил и как. Все показания были записаны на кристалл. Полученные во время вызова сведения служили хорошим доказательством вины обвиняемого на суде. Ведь призраки не врут.

А дальше пошла вторая волна арестов тех, кого не успели или не смогли схватить ночью. Обидно только, что главарям и их ближайшим приспешникам, кто выжил в моем огненном смерче, удалось уйти. Но не всем. Далеко не всем. Тюремная больница сейчас была полностью забита теми, кого обласкало мое пламя.

Так и провозился я целый день, не приседая и совсем забыв о треклятом кольце. Просто было не до него. Как бы там ни было, но Тарланд мы зачистили. Теперь долго преступный мир не посмеет в этом городе наводить свои порядки.

Вернувшись за полночь домой, уставший и выжатый, как физически, так и морально, я не ожидал, что меня будут встречать. Еще больше я не ожидал, что это будет делать отец. Не в его привычке проводить душевные разговоры. Но судя по выражению лица моего родителя, именно на это он был сейчас настроен.

- Легрейт, нам необходимо поговорить.

- Па, давай утром. У меня был не самый легкий день.

- Нет, сейчас. Не умрешь, еще немного потерпишь. Пошли в твой кабинет.

Выбора не было. Отец не мать, на жалость давить нечего. Да и не ждал бы он меня до середины ночи, если бы разговор не был важным.

Открыв дверь своего кабинета, я пропустил отца вперед, после чего зашел сам и направился сразу же к скрытому среди книжных полок бару.

- Шатского или Бро?

- Давай Бро.

Разлив вино по бокалам, я протянул один отцу, со вторым опустился в свободное кресло.

- О чем ты хотел поговорить?

- Что ты узнал о своей невесте?

Недовольно скривившись, я сделал глоток из своего бокала, после чего честно признался.

- Сегодня мне было не до нее.

- Ты хоть отдал распоряжения о поиске девицы и кольца?

- Конечно.

- Грей, - услышав свое детское прозвище, я удивленно посмотрел на отца. Давно меня так никто не называл. Разве что сестра, да племянники, так как последним еще тяжело выговаривать мое имя полностью. - Ты же понимаешь всю серьезность ситуации? В отличие от матери, я никогда на тебя не давил, ни с женитьбой, ни с детьми, так как знаю, когда придет время, ты сам захочешь обзавестись наследником. Но мне абсолютно не нравится сложившаяся ситуация. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что если ты не женишься на этой девушке или не разорвешь помолвку, детей тебе не иметь?

Это еще один неприятный момент, о котором думать не хотелось. И все потому, что как только магия рода признала девушку, дети у нас могут быть только совместные, или их не будет вообще. А это очень хороший повод для шантажа. Род Крейдов достаточно известен и богат, и если девица и ее семья окажутся жадными и ушлыми, то денег с нас, за возвращение колечка, могут потребовать немало. При этом еще не факт, что они дадут свое добровольное согласие на расторжение помолвки. А ведь без этого самого обоюдного и добровольного согласия, ни о каком разрыве и разговора не будет. Вот только, что-то мне не хочется связывать свою жизнь с неизвестной девчонкой. И вообще, на фоне всего происходящего сейчас в Тарланде, факт того, что спящий несколько сот лет семейный артефакт вдруг проснулся и активизировался, выглядит довольно подозрительно. Не проделки ли это одного из главарей банд? Все вполне возможно. Хотя и без этого всего у нашей семьи достаточно врагов. Вопрос только в том, как они смогли так быстро узнать об артефакте и активизироваться. Или это все же случайность? Хотелось бы в это верить.

- И да, я понимаю, что на работе у тебя сейчас горячее время, но ты подумай о том, что девушка в данный момент находится или в самом Тарланде, или, если и покинула его, то далеко уехать не успела. Поэтому найти ее будет проще, чем через неделю, когда она, например, выедет из страны или окажется на ее противоположном конце. Ведь о планах ее семьи нам ничего не известно. Надеюсь, ты понимаешь о чем я говорю?

Я понимал. Я отлично все понимал. Но как прикажете разорваться? Свободных-то людей у меня нет. Да и у самого в ближайшие несколько дней, заниматься поисками невесты времени не будет. Все это отец понял по моему взгляду.

- Расскажи, что именно произошло и кому ты отдал кольцо?

И я рассказал, ничего не утаивая. А когда закончил, мы с отцом погрузились в задумчивое молчание.

- Интересный парень этот Жека, - опустошив свой бокал, отец протянул мне его,

намекая, что неплохо бы повторить. Что я и сделал. - Никогда не слышал о такой странной способности, как у него. Зря ты отпустил мальчишку.

- Он меня спас.

- Если думаешь, что это повод разбрасываться такими кадрами, то ты не прав.

Мне не нравилось к чему ведет отец, поэтому, нахмурившись, я бросил ему несколько резче, чем хотел.

- Я дал клятву, что не буду его преследовать. Если бы беспризорник не взялся меня спасать, то вы меня уже хоронили бы и мы бы ничего и не узнали о его способностях.

- Но мы узнали и не только мы. Теперь о его способности знают многие. Хотя, вполне возможно, что они предположат наличие у пацана артефакта. Вот только в любом случае, чтобы они там не предположили, что это артефакт, или врожденная способность, а мальчика будут искать, чтобы или отобрать интересную вещичку, или использовать его самого. И если хочешь отблагодарить этого Жеку, то будет лучше, если ты его найдешь первым, или спасешь, если его уже нашли. Хотя, судя по твоему рассказу, в последнем я сомневаюсь. Уж больно парень шустрый.

- И дальше что? - усталая усмешка искривила мои губы. - Беспризорник явно настроен против полиции и всего с ней связанного. Да и предложил я ему оформить опекунство или хотя бы помочь устроиться в жизни. Но он отказался, и не просто отказался, а посчитал, что я того, по маленьким мальчикам, поэтому предложил посетить очень интересное заведение.

Услышав мои слова, отец громко рассмеялся. Хотя я в случившемся не видел ничего смешного.

- Смотрю, за словом он в карман не лезет. Этот Жека мне уже нравится, так сказать, заочно. Поэтому я этим же утром отправлюсь на аудиенцию к Его Величеству и попрошу оформить на меня опекунство над этим мальчиком.

Удивленно воззрившись на родителя, я не смог удержаться от вопроса.

- Зачем это тебе?

В один миг отец стал серьезным.

- Этот ребенок спас моего единственного сына, при этом он сирота и живет в нужде. Иначе поступить я не могу.

- Думаешь он не убежит из дома при первой же возможности?

- А для этого существует закрытая военная академия. С его даром, туда ему прямая дорога. Там и мозги вправят, и знания с умениями дадут, да и выкрасть мальчика оттуда никто не посмеет.

С сомнением покачав головой, я честно сказал.

- Знаешь, отец, я не уверен, что пацану твой план понравится.

- А я как раз уверен, что не понравится. Но ты сам знаешь, если мы не хотим, чтобы он умер в подворотне, это единственный для него выход. Сейчас ему необходима жесткая дисциплина, твердая рука хорошего наставника, знания и минимум времени для осуществления глупостей. Все это как раз у него и будет в академии. А пройдет лет пять и он нам сам спасибо скажет.

Я все еще сомневался в правильности этого решения, хотя и понимал, что подростка необходимо забрать с улицы.

- И как ты предлагаешь его найти, если парня даже преступники на своем поле поймать не смогли?

- А ты подай на него запрос уголовный розыск?

- Что? - возмущенно вскочив, я обвиняюще посмотрел на родителя. - Я не буду на парня спускать цепных псов.

- Да успокойся ты. Не надо псов. Объяви его главным свидетелем в деле о нападении и попытке убийства высокопоставленного королевского служащего при исполнении обязанностей. И заметь, ни слова обмана в моем предложении нет. Ведь именно он видел, как тебя пытались то поджарить, то заморозить и чем там еще в вас швыряли? Короче, неважно. Давай, не откладывай это дело наутро, а то твой парень слишком шустр. А ведь если ты его заполучишь, то сразу же узнаешь, кому он отдал кольцо, тогда и невесту получится найти быстрее. Почему-то я уверен, ростовщика, который перекупил у него артефакт, твои люди не найдут. Вся эта шушера сейчас разбегается из Тарланда, как крысы с тонущего корабля.

И отец оказался прав. Ни ростовщика, ни скупщика краденного, через руки которого прошла наша семейная реликвия, найти так и не удалось. Так что теперь этот Жека был моей единственной ниточкой и надеждой найти свою новоявленную невесту. Но это я узнал утром. А сейчас, вместо того, чтобы идти в свою спальню, я вернулся на работу. Больше не сомневаясь, я сделал, как сказал отец. Менталист снял с моих воспоминаний точный портрет подростка и его разослали во все управления полиции королевства. Думаю, долго ждать, когда пацана доставят ко мне, не придется.

Глава 4. Женя

Мое путешествие с караваном длилось немногим более двух недель. Двух прекрасных недель. Только сейчас я поняла, насколько мне уже опротивели грязный порт, темные подвалы и заброшенные подворотни Тарланда. Когда-то давно, можно сказать еще в прошлой жизни, я несколько раз выезжала с палаткой на реку с папой и мамой. Тогда я была еще счастливой и беззаботной, а еще не одинокой. Тогда я наслаждалась жизнью и каждым днем. А еще радовалась яркому солнцу, голубому небу, белым пушистым облакам, зеленой траве и счастливым улыбкам любящих родителей. Сейчас же, в свои без малого, девятнадцать лет, я сама себе казалась старухой, которая бережно перебирает старые воспоминания, радуясь им как малое дитя. И все потому, что в теперешней жизни не было чему радоваться и что вспомнить. Но я не собиралась ни руки опускать, ни сдаваться. Именно поэтому уехала из портового города. Ведь при желании я могла бы там еще какое-то время прятаться. А после изменить облик и продолжить влачить нищенское существование, подворовывая у бандитов. Но разве это жизнь? Как по мне, то нет. Дальше так существовать я не хотела и сейчас ни грамма не жалела о своем решении.

Судя по тому, что караван двигался заброшенными трактами, в обход больших городов и крупных поселений (что меня полностью устраивало), вез он что-то запрещенное, ну или не очень разрешенное. Вот только мне на это было наплевать. Я не проявляла никакого любопытства ни по отношению к грузу, ни по отношению к сопровождающим его людям. Я просто наслаждалась окружающей природой.

В то утро ждать долго караван из обозов мне не пришлось. К моему немалому удивлению, из города он вышел не один (а именно такие сведения я получила на постоялом дворе, на который заскочила перед тем как окончательно покинуть Тарланд, другие купцы собирались отчалить несколькими днями позже), а целых четыре. И это только через юго-западные ворота. И я не брала в расчет механизированные повозки, которых, как только открыли городские ворота, была тьма-тьмущая. А почему не брала в расчет? Так потому, что последние, без подзарядки, передвигались на расстоянии не более пятидесяти километров и, что для меня было самым неприятным, стояла поездка в таком транспорте дорого и они не подбирали пассажиров по дороге. Поэтому, в основном, такие механизированные дилижансы ездили только по заранее установленным маршрутам между близлежащими городами и населенными пунктами. Что меня не устраивало. От Тарланда я хотела убраться как можно дальше. Не знаю почему, но вот чувствовала, что ничего хорошего, в ближайшем будущем, меня там не ждет.

Охрана первых двух караванов мне прямым текстом сказала, куда стоит идти, если я не хочу, чтобы меня прикопали в ближайшем лесочке. А вот глава третьего уточнил, умею ли я ухаживать за скарапе. Именно эти животные, похожие на наших баранов, разве что размером они были с буйволов, тянули телеги.

За те два года, что я прожила в портовом городе, где только не пробовала работать. Одним из таких мест был скотный двор. В этом случае даже то, что я не могла управлять артефактами, мне не мешало, ведь почти вся работа производилась вручную. И кормежка, и чистка загонов от навоза и, тем более, кастрация молодняка или роды самочек. Вот только я физически не потянула всего этого. Даже когда еще жила на Земле, я всегда была худенькой, в этом же мире, из-за перебоев с питанием, стала совсем уж тощей. Что и хорошо, так как помогало мне выглядеть подростком. Как сказала бы моя бабушка, от меня остались только кожа, кости, да глаза. Как бы там ни было, а в этом мире я не шиковала. Рисковать и часто залезать в склады банд, чтобы украсть оттуда несколько вещичек, которые можно было безопасно перепродать и за вырученные деньги купить себе поесть, я не рисковала. А чтобы смотреть за животными, необходимо было целыми днями чистить загоны, таскать огромные ведра с водой, да телеги с едой. Через неделю я поняла, что все, выдохлась. Еще немного и совсем ноги протяну. Ведь поднимали работников засветло и работали мы, не приседая, до самой темноты. При этом животных кормили чаще и куда лучшей едой, чем нанятых на работы подростков. А после еще хозяин находил сотни причин для штрафов, чтобы платить гораздо меньше оговоренной заранее суммы, а то и вообще не платить. Мне, за ту неделю, так и не заплатили. И все потому, что я, якобы, подсунула порченые корнеплоды одной беременной самке скарапе, из-за чего малыш у нее родился мертвым.

Хотя я к ней, вообще, не подходила.

Ладно, это все прошлое, сейчас, главное, что те навыки помогли моей легенде, о нелегкой доле простого сельского парня. А раз так, то конечно же, я умею ухаживать за разной вьючной живностью и конечно же, за скарапе. Во время этого путешествия в мои обязанности входило, когда караван разбивал лагерь на ночь, распрягать животных, стогать их всех на ближайший луг и следить за единственным не кастрированным самцом, а утром запрягать их назад в повозки.

Для того, чтобы между животными, во время путешествия, не происходили потасовки и стычки за самок или борьбы за главенство, полноценный самец брался только один и его впрягали в первую телегу, которая ехала во главе каравана. Кастрированных скарапе звали валухами. Они были ласковыми как телята, флегматичными и абсолютно послушными. Кроме того они, как привязанные, шли за главным самцом. Вот и получалось, что смотреть ночью необходимо было только за ним. Что и входило в мои обязанности. Днем же я, если не любовалась окружающими пейзажами, спокойно себе отсыпалась в одной из мерно покачивающихся телег.

Но ничто не вечно, вот и это путешествие подошло к концу. Мы подъезжали к Гуазе. Этот богатый и красивейший город располагался у подножья великих Дарийских гор и славился своими ювелирными украшениями. Ведь горы, рядом с которыми он был построен, были богаты как на драгоценные металлы, так и на разноцветные, прозрачные как горная вода камни, которые после огранки сверкали в ушах, на шеях и пальчиках своих обладательниц, ярче звезд в темную, безлунную ночь.

Я знала, что самые дорогие ювелирные украшения изготавливались вручную, без использования артефактов, так как сами потом могли стать ими. И чтобы оставаться чистыми, они не должны были смешиваться с другими потоками магии во время производства.

Редко кто из мастеров брал к себе в подмастерья чужака. Но если мне все же удастся найти того, кто согласится взять меня в ученики, это будет мой шанс получить профессию, обладая которой, можно будет больше не бояться за завтрашний день. С моим не восприятием магии, это особенно важно. Должно же мне уже когда-нибудь повезти. Достала эта черная полоса.

Поэтому, когда на подъезде к Гуазе, глава каравана сообщил, что через три дня он отправляется дальше, в соседнее государство, и я, если хочу, могу продолжить путь с ними, мне пришлось вежливо отказаться, рассказав причину. Не то чтобы стать ювелиром было моей мечтой, но все же это довольно прибыльное дело, при этом заработок не только хороший, но еще и честный. Купец не стал меня отговаривать, а наоборот, заранее пожелал удачи, после чего, вместе с главой охраны нашего торгового каравана, он отправился ко входным воротам, чтобы заплатить пошлину на въезд в город.

Ничего не предвещало беды. Вот только, глава охраны, почему-то, довольно быстро вернулся от стражей назад. И вернулся он один. При этом мужчина хмурился и недовольно поджимал губы. Это всех насторожило.

Задумчиво осмотрев наш караван, старый вояка сначала подошел к одному из своих людей, отдав ему какой-то приказ. Потом зачем-то заглянув в одну из телег, но так ничего оттуда и не взял. Так он и двигался вдоль каравана, то с кем-то поговорит, то что-то проверит. Так он дошел до меня. Остановившись рядом, бывший служивый несколько мгновений пристально смотрел на меня, после чего тихо начал говорить.

- Я следил за тобой в течение всего путешествия, - от услышанных слов я сразу же напряглась, мысленно просчитывая, в какую сторону можно будет метнуться, чтобы сбежать. - Ты нормальный парень. Поэтому расслабься и слушай меня внимательно. Не знаю, где ты что натворил, да мне и плевать на это, но тебя ищет стража. Не так, чтобы активно, но небольшое вознаграждение все же имеется, - от услышанного я растерянно замерла, прикидывая в уме, кому это и где успела так перебежать дорожку, раз на меня открылась охота. Вроде бы особо с полицией дел не имела и так, чтобы совсем уж откровенно, законов не нарушала. Зачем же я тогда понадобилась стражам порядка? Вот только идти и уточнять последний вопрос у кого-либо мне не хотелось. От волнения, и что уж там, страха также, во рту тут же все пересохло. А вояка тем временем

продолжил. - В караване все свои, так что никто и слова не скажет, что видел тебя. Поэтому, забираешь свои вещи и незаметно отступаешь назад. Не беги и не мельтеши. Спрячешься в ближайшем лесочке. Через три дня, на рассвете, через западные ворота, мы отправляемся в Картер. Если хочешь, можешь присоединиться к нам. Думаю, в соседнем государстве искать тебя не будут, так как судя по объявлению, ничего особо тяжкого за тобой нет. Пишут, что ты проходишь по какому-то делу как свидетель. Но так как от свидетеля до обвиняемого всего полшага, то советую не рисковать и на глаза стражам и охотникам за наградой не попадаться. А теперь давай, по-тихому, вали отсюда.

- Спасибо.

Поблагодарив мужика, я полезла за своим рюкзаком. Глава же охраны нашего каравана, отойдя в сторону, подозвал к себе одного из своих подчиненных, после чего принялся его громко распекал за нерадивость. Тем самым отвлекая на себя внимание окружающим и давая мне уйти. И это мне почти удалось.

Я уже дошла до подводы метрах двадцати от которой начинался лес, когда неожиданно спиной с кем-то столкнулась.

- А кто это у нас здесь?

Незнакомец вздернул меня за шиворот, подняв на полметра над землей, так чтобы мы стали с ним почти вровень. И как я такого огромного стражника не заметила?

- Эй, громила, а ну поставь меня туда, где взял.

Возмущившись, я попыталась вывернуться из захвата и пнуть своего обидчика, за что меня встряхнули так, что мои зубы громко клацнули.

- А ну, цыц. Виси и не рыпайся. Горн, а ну посмотри наводки. Что-то больно знакомая рожа у этого волчонка. Где-то я его уже видел.

Еще раз встряхнув, меня наконец-то поставили на землю, при этом продолжая удерживать за одежду. Мало того, чтобы дать своему дружку получше рассмотреть мое лицо, меня схватили за неровно обрезанные волосы, и потянули назад, заставляя посмотреть на второго громилу. Именно тогда я увидела, что от хвоста длинной змеи из обозов и телег, идет целый отряд стражников, которые и проверяют всех желающих попасть в Гуазе.

Черт! Черт! Черт! Сегодня же вечером обреюсь наголо.

Не обращая внимание на боль, порванную одежду и клочок вырванных волос, я все же извернулась и с силой впилась зубами в руку стражника, да так сильно, что сразу же прокусила ее. Игнорируя неприятный, вызывающий рвотные позывы, солоноватый вкус появившийся у меня во рту и громкий крик боли, раздавшийся надо мной, я только сильнее сжала зубы, а потом еще и с размаха заехала ногой в коленную чашечку стражника. Почувствовав, как меня пытаются оттолкнуть, я все же расцепила челюсть и тут же сгруппировалась, так как поняла, что лечу, откинутая в сторону. Это было именно то, чего и добивалась. Прокатившись по земле, как раз в сторону леса, я тут же вскочила на ноги и не разбирая дороги, бросилась в густую чащу. При этом как не торопилась, но все равно старалась контролировать все, что происходит вокруг. Первым делом отметила, что охрана ни нашего, ни следовавшего за нами каравана, не собирается помогать ни мне, ни стражам порядка. Особенно порадовало последнее.

Еще я отметила, что тот боров, который меня схватил, сейчас тряс своей поврежденной конечностью, вопя, что я откусила ему чуть ли не полруки. Ага, по самое колено. А вот его дружок отдавал приказ меня окружить и схватить, так как нашел мой фейс в своих наводках.

- Не стрелять. На щенка пришел запрос из столицы с обещанием награды и повышения, но только за живого. Так что не прибеите.

Не успел он закончить, как в мою сторону полетела сковывающая ледяная магия. Вот в который раз радуюсь, что на меня здесь ничего не действует. И фиг с ним, что у самой магии нет, зато вот и в огне не горю, и в воде не тону, и в ледышку не превращаюсь.

Главное, чтобы это были не природные явления. А остальные с меня стекали как с гуся вода.

Продемонстрировав средний палец (оказалось, что в обоих наших мирах это означало, примерно, одно и то же), петляя, я бросилась в сторону леса. Чувствуя, как меня пытаются поочередно то поджарить, то облить водой, то развернуть ветром, я только прибавляла скорости и когда уже первая линия деревьев была позади, меня в спину, сбивая с ног, больно ударило что-то тяжелое. Падая на землю, ругаясь, разбивая в кровь руки и колени, я резко оглянулась. В двадцати метрах позади стоял маг и швырялся в мою сторону камнями. Он уже понял, что обычной магией меня не пронять, а вот камни, с помощью того же направленного ветра, до меня очень даже долетали. Спрятавшись за стволом ближайшего дерева, я попыталась было вскочить и побежать дальше, но ударивший в бедро булыжник, опять свалил меня на землю. Как бы я ни металась, меткий стрелок, раз за разом меня сбивал. А вскоре его дружки оказались рядом и когда я в очередной раз упала, принялись зло пинать ногами. Свернувшись клубком в попытке прикрыть живот и голову, я только закусила губу, чтобы не начать стонать или кричать от боли. Благо длилось это недолго.

- Хватит. Говорю же, пацана требуют доставить живым. Прибьете же.

- А он живым и останется. А то, что во время задержания, этот щенок, сначала напал на исполняющего обязанности, а после предпринял попытку к бегству, во время которой и упал несколько раз, мы не виноваты. Так же?!

В подтверждение слов говорившего, меня пнули по ребрам еще пару раз, да так сильно, что я не удивлюсь, если они окажутся сломанными.

- Я сказал — хватит. В карцер его. А там начальство само пусть разбирается, что с ним делать дальше.

Наконец-то мое избиение прекратилось. Вот только встать и идти самостоятельно я не смогла. Как меня ни пытались поставить на ноги и не гнали вперед пинками. Закончилось все тем, что один из стражников, не выдержав, бросил в мою сторону брезгливое "Доходяга" и, смачно сплюнув на землю, взвалил мою тушку себе на плечо и понес меня в тот самый карцер, в котором закрыл на следующие несколько дней.

Уже пошли третьи сутки, как мне никто не мешал наслаждаться тишиной и покоем карцера. В некотором роде это было даже хорошо, так как находишься в общей камере, и скрыть свою половую принадлежность было бы довольно сложно. Вот только кушать очень хотелось. Ведь с тех пор, как меня закинули в камеру, никто так и не зашел в гости, поболтать там, выспросить у меня что-то, или покормить. В тюрьмах же кормят? Во всяком случае я на это надеюсь. А еще на то, что обо мне помнят. Хорошо хоть с водой проблем не было. И это мне еще повезло, что префектура города пожлобилась на артефакты подачи воды для заключенных и в камере стоял доисторический ржавый кран. А иначе мое дело, а в скором времени и тело, гнильцой начало бы пахнуть, а еще нечистотами и разложением.

Грустная улыбка скользнула по моим губам. Уже который день, смотря на грязно-серый потолок камеры, освещенный одинокой тусклой лампой, все думала, кому это я могла понадобиться или так насолить. Особо идей не было. Нет, парочка грешков за мной все же водилось, все же живя на улице, не преступить букву закона сложно, но ничего реально серьезного, чтобы за мою голову еще и деньги платить. Хотя нет, не за голову, а за всю тушку, да еще и за живую.

Мой желудок свело от очередного голодного спазма. Значит, опять надо идти к умывальнику и сделать хотя бы несколько глотков воды. Последняя здесь была не самая приятная ни на вид, ни на запах, ни на вкус. Но выбора нет. Подышать на нарах мне совершенно не хотелось. Опустив ноги на пол, я медленно села, стараясь не делать резких движений и не сильно напрягаться. Пусть ребра мне и не сломали, но пара трещин, судя по моим ощущениям, все же имелась. Про ноющие ссадины и ушибы, которыми было покрыто все мое тело и говорить нечего.

С трудом поднявшись и стараясь глубоко не дышать, я сделала два шага до умывальника. Да, вот такого размера был карцер. Где-то два на два метра. Так что особо не разгуляешься и пробежку, чтобы размять косточки, не устроишь. Правда, надо отдать должное дизайнеру сего помещения, необходимый минимум в этот каменный мешок влез. Имелась здесь узкая деревянная лавка, заменяющая и стол, и стул, и кровать. И даже пусть матраца не имелось, но все же лучше на голой деревяшке лежать, чем на холодном, каменном полу. Также у нас имелся в наличии небольшой, ржавый рукомойник и дырка в полу вместо отхожего места. Не номер люкс, но многие живущие на улицах и за такое помещение убили бы. Кормили бы только еще.

Так как наклониться я не могла, то пришлось опускаться на колени, чтобы быть вровень с краном. Подставив ладошку под тонкую струйку холодной воды, я сделала несколько глотков, стараясь при этом лишний раз не дотрагиваться до губ и не морщиться. Судя по тому, что при попытке, от скуки, продекламировать стихи или просто поговорить самой с собой, чтобы услышать живой голос, они сразу же начинали трескаться и кровоточить, им здорово досталось, как впрочем и всему лицу в целом. Так, например, один глаз полностью заплыл и наотрез отказывался открываться. Да и челюсть двигалась с трудом. Короче, неплохо так они по мне прошлись. Вот же сволочи.

Интересно, как долго меня здесь будут держать? Додумать эту мысль я не успела, так как неожиданно, с зубодробительным скрежетом открылась входная дверь и в комнату вошли двое.

- Он здесь, господин алгемин. Только будьте осторожны. Мальчишка дикий и невоспитанный, сопротивлялся при задержании, пытался сбежать, дрался и кусался как звереныш, поэтому его пришлось изолировать.

К моему немалому удивлению тот, перед кем лебезил стражник, не слушал объяснений. Мужчина внимательно рассматривал меня, при этом глаза его, от увиденного, с каждым мгновением все сильнее и сильнее наливаются кровью.

Не понимая кто это и чего эти "господа хорошие" хотят от меня, я стала медленно подниматься с колен, одной рукой держась за особенно сильно пострадавший бок, а второй упираясь об умывальник. Не хочу выслушивать свой приговор стоя в унижительной позе.

Увидев как я поднимаюсь, тот, кого называли алгемин, сделал шаг в мою сторону. Не знаю для чего, то ли пнуть и заставить назад опуститься на колени, то ли помочь мне подняться. Хотя, последнее вряд ли. Я непроизвольно отшатнулась, вот только получилось это у меня несколько резче, чем хотелось бы. Из-за последнего, непроизвольный болезненный стон сорвался с моих губ. Мне показалось, именно этот звук послужил тем самым спусковым крючком, после которого все вокруг начинают прятаться и молиться.

- Всех. Всех отдам под трибунал.

Несмотря на то, что мужик говорил тихим голосом, в глазах стражника появился дикий ужас. Упав на колени перед начальством, он тут же испуганно залепетал.

- За что, господин алгемин?

Я видела по сжатым в кулаки рукам и ходящим ходуном желвакам на скулах, не молодого, но при этом все еще статного и сохранившего военную выправку незнакомца, что он еле сдерживается. А для жителей этого мира это очень опасно, ведь многие из них обладают убийственной магией.

- И ты еще спрашиваешь за что? - зло сощурив глаза, алгемин обернувшись к своему подчиненному. - Я тебе сейчас расскажу. Во-первых, за превышение служебных полномочий. Во-вторых, за причинение особо тяжелых побоев несовершеннолетнему лицу...

- Но он напал на исполняющего обязанности, а после еще пытался бежать...

Вот только оправданий стража правопорядка слушать никто не стал, даже наоборот, мужик над ним навис как карающий меч правосудия, продолжая выносить свои

обвинения.

- В-третьих, за издевательства над ребенком и принудительное изолирование. В-четвёртых, за непредоставление необходимой медицинской помощи пострадавшему.

- А еще они меня не кормили все эти дни.

- Сколько?

- Сегодня уже третий день.

Не вставить свои пять копеек и не настучать, я не смогла. Уж если добивать врага, то с чувством полного отмщения. После моих слов, по побелевшим костяшкам незнакомца побежали языки ярко-оранжевого пламени. Увидев это, стражник побледнел и, казалось, что он сейчас вот-вот грохнется без сознания.

- Всех, кто участвовал в издевательствах над моим подопечным и тех, кто попустительствовал этому, уже завтра будет ждать трибунал.

- Подопечным? - все, стражника можно выносить вперед ногами.

Я не смогла удержаться от злорадной улыбки и меня не остановило ни то, что губа опять треснула и тут же кровь побежала по подбородку, ни то что мужик явно ошибся, приняв меня за кого-то другого, а когда он это поймет, то мне опять достанется. Эти несколько мгновений триумфа стоили того, чтобы потом еще немного потерпеть. Вот только недолго моя радость длилась.

- Жека, тебе врача сюда вызвать, или ты все же сможешь подняться наверх?

Я ошеломленно уставилась на незнакомца. Откуда он знает как меня звать? Еще раз окинув внимательным взглядом мужика, я пыталась вспомнить, где мы могли встречаться. А ведь есть в нем что-то знакомое. И вроде бы амнезией я не страдаю, а вспомнить когда и при каких обстоятельствах мы могли встречаться, не получалось.

Пока думала, мужчина терпеливо ждал моего ответа. А я что? Я ничего. Да, пусть имя Женя для этого мира и редкость, но я же точно знаю, что нет у меня опекуна. Значит, все это или большая ошибка, или какой-то непонятный мне розыгрыш. Но, как бы там ни было, на данный момент, главным для меня было свалить из тюрьмы. А вот уже после, можно будет начать разбираться, кто это такой и что ему от меня нужно.

- Лучше подняться наверх. Не настолько я плох, как выгляжу.

Удовлетворенно кивнув, как вроде бы ничего другого он и не ожидал от меня, незнакомец, переступив через валяющегося без сознания на полу стражника, вышел из камеры. Недолго думая, я последовала за ним. Вот только пройти спокойно валяющегося на полу мимо стража правопорядка я не смогла. Несмотря на боль в ребрах и во всем теле в целом, размахнувшись, я хорошенько саданула тушу носком ботинка вбок. Вот так тебе гад и надо.

Мои действия не остались незамеченными, но незнакомец на них никак не прореагировал. Вот и хорошо, вот и замечательно.

К моменту, когда мы поднялись из подвального помещения наверх, я поняла, что несколько не рассчитала свои силы. Трехдневная голодовка и множественные травмы все же давали о себе знать болью во всем теле, слабостью и мельтешащими мушками перед глазами. Вот только потерять сознания мне еще и не хватало, так сказать, для полного счастья.

Когда я почувствовала, что меня подхватили под локоть, то даже не стала сопротивляться. Сторонняя помощь, чтобы дойти, мне сейчас была просто необходима.

Оказавшись в кабинете коменданта, я первым делом поискала взглядом, куда можно опустить свою попу. Тот, кто назвался моим опекуном, вроде как почувствовал это мое желание и тут же подвел меня к мягкому, светлому креслу. Опустившись на него, я благодарно улыбнулась незнакомцу, после чего расслабленно облокотилась на мягкую спинку, удовлетворенно прикрыв глаза. Комендант за всем этим наблюдал удивленным

взглядом, но при этом не возмущался по поводу испачканной мной мебели и молча ждал объяснений. Вот только объясняться пришлось ему.

- Я хочу увидеть приказ о задержании этого подростка.

Честно говоря, я также хотела бы его увидеть. Интересно же, за что меня приказано арестовать. Несколько минут пошелестев бумагами, комендант вручил алгемину лист бумаги, по которому тот тут же пробежался быстрым взглядом. После чего вернул его начальнику стражи, холодно поинтересовавшись.

- А теперь покажите мне, где там указано, что этого ребенка необходимо арестовывать, избивать, держать как особо опасного преступника в карцере и морить голодом?

- Но он сопротивлялся...

Договорить коменданту не дали.

Я еще раз спрашиваю, где в приказе указано, что его надо арестовать? Я увидел, что там написано о том, что подросток является важным свидетелем в деле государственной важности и в случае его обнаружения, если нет возможности со всем комфортом доставить ребенка в столицу, то необходимо сообщить о месте его нахождения мне, или главе департамента уголовного розыска. Также там указано, что за сведения о местонахождении мальчика, положена награда. А теперь расскажите, как ваши действия по отношению к моему подопечному, а также действия ваших людей, соотносятся с написанным?

Услышав перечень обвинений в свой адрес, комендант побледнел, как недавно стражник. Правда, этот не стал ни на колени падать, ни сознания терять.

- Мы приносим вам свои извинения... Виновные будут наказаны... Если бы я знал, что это ваш подопечный, то, конечно же... Сейчас же сюда будет вызван лучший врач Гуазе.

Оторвав свой толстый зад от кресла, вспотевший от испуга боров, принялся обтирать свою лоснящуюся лысину платком. Одновременно с этим он пытался оправдаться и активизировать кристалл вызова, с требованием явиться в комендатуру обещанному мне врачу.

- Не нужен нам ваш врач. Ребенка осмотрит королевский врач. Как вы понимаете, уже сегодня Его Величество узнает о произволе, происходящем в вашем ведомстве. Подготовьте все документы и дела на передачу должности временно исполняющему обязанности. Вам и всем вашим подчиненным запрещено покидать город до особого разрешения. И уже завтра с утра здесь будет комиссия. Советую полностью содействовать ее работе. За всем этим я прослежу лично.

Похоже, кто-то конкретно попал. При этом очень хочется надеяться, что это не я. Так как такие крутые шишки, как этот алгемин, не интересуются просто так обычными беспризорниками. И что же тогда ему от меня надо? Что-то я начинаю задумываться, а может, ну его ту свободу, потом как-нибудь сбегу, а сейчас вернусь в карцер, да отлежусь там еще пару деньков. Возможно, меня даже покормят. Все же известное зло лучше неизвестного.

Додумать эту мысль я не успела, так как посреди комнаты открылся портал, с противоположной стороны которого была видна комната, обставленная дорогой и изысканной мебелью.

- Пошли, Жека. Здесь тебе делать больше нечего.

С сомнением посмотрев на пространственное кольцо, я задумалась над вопросом, а что случится, когда попытаюсь пересечь его. Оно просто схлопнется, отказавшись меня куда-либо переносить или, наоборот, закинет непонятно куда? Последний вариант меня устроил бы, жаль только что мой рюкзак, во время моего ареста, остался валяться в лесу. Кстати, насчет последнего.

- А где мои вещи?

Задавая вопрос, я вопросительно посмотрела на толстого коменданта, продолжающего

потеть как свинья и утираться платочком, который уже можно было выкручивать. Алгейм усталился на своего подчиненного, как и я, ожидая его ответа.

- Э-э-э, сейчас, минуточку.

Поднеся артефакт связи к своим подрагивающим губам, толстяк срывающимся голосом у кого-то поинтересовался.

- Где вещи задержанного подростка?

Тот, кто был с той стороны артефакта, понятия не имел, что здесь делается, поэтому и ответил в привычном ему стиле.

- Так мы их не забирали. Никто не хотел руки о те грязные тряпки пачкать.

Вот и все, последняя ниточка, связывающая меня с прошлой жизнью, потеряна. Из вещей с Земли у меня больше ничего не осталось. Жаль.

Услышав ответ, комендант виновато опустил голову, тихо сообщив.

- Я возмещу стоимость потери. Любую сумму, которую назовете.

- Там было что-то ценное?

Странный мужик, задавая вопрос, вопросительно посмотрел на меня. Печально улыбнувшись, я отрицательно покачала головой.

- Разве что немного денег, да сменная одежда. А так, только воспоминания.

- Не переживай, те вещи тебе бы все равно уже не понадобились, - подойдя к креслу, мой, якобы "опекун", протянул руку, чтобы помочь мне встать. Поднявшись, я еще раз с сомнением посмотрел на открытый пространственный переход, решив все же сообщить алгеймину, что с моим перемещением могут возникнуть трудности.

- Я не уверен, что телепорт работает, когда я захочу переместиться.

- Не переживай, сработает. Ты же пил воду, да и свет у тебя в камере горел. А это значит, артефакты в твоём присутствии работают так, как и положено. Все что для этого необходимо, так только то, чтобы их активизировал другой человек.

Ого, я потрясенно посмотрела на незнакомца. Откуда он знает такие нюансы обо мне?

- Кто вы?

- Об этом поговорим дома. А сейчас пошли. Нас уже ждут.

Мне очень хотелось спросить кто, вот только мужчина, взяв меня за руку, тут же переступил границу пространственного перехода, утягивая меня за собой.

Переступая кольцо портала, я зажмурилась в ожидании... да всего чего угодно, боли, взрыва, падения, что меня утянет в какой-нибудь провал, или просто разорвет на атомы. Ничего не почувствовав, удивленно открыла глаза, предполагая, что все же переход не сработал и я осталась там же, где и была. Но нет, окружающая меня обстановка явно намекала, что перемещение прошло успешно.

Так и куда это меня притащили? Вот только рассмотреть мне ничего толком не удалось, так как в ту же секунду в комнату влетел крышесносный смерч.

- Святые угодники, да как же это? Бедное дитя, кто посмел с тобой такое сделать? Райлет, ты должен найти и наказать всех виновных. Немедленно. А я вызываю Валео Филда. Диксон! Диксон!

По светлой комнате в лавандовых тонах, металась немолодая, но явно полная энергии и

сил миниатюрная женщина немногим старше пятидесяти. От ее громких криков я немного растерялась. Как-то все это было неожиданным.

Но вот открылась дверь и в проеме появился статный пожилой мужчина в черном строгом костюме. Одним быстрым взглядом, всего на секунду задержавшемся на мне, он оценил обстановку, после чего спокойно проговорил.

- Я вас слушаю, госпожа.

- Диксон, немедленно, слышишь меня, немедленно вызови лекаря Филда. Передайте ему, что он необходим нам срочно. Сию же минуту. Пусть пользуется порталом, где бы он ни был. Дашь ему одноразовое разрешение на свободный проход в наш дом. Мы все оплатим. А еще прикажи приготовить перевязочный материал и примочки. Да, и пусть Лоурен сию минуту проводит молодого господина в его комнату и обеспечит его всем необходимым. Нет, за последним я прослежу сама. Да почему же все так медленно. Где Лоурен? Почему его еще нет здесь. Ты что, не видишь, ваш молодой хозяин при смерти.

- Слушаюсь, госпожа. Лоурен через минуту будет здесь. Он проверял готовность комнаты для молодого господина. Вызов лекаря Филду уже отослан.

Наблюдая за происходящим дурдомом в комнате, я медленно обернулась назад, в надежде, что портал еще не закрылся и мне удастся вернуться в тишину карцера. Что-то меня уже напрягает суетливая хозяйка дома. А то что это именно хозяйка, я ни мгновения не сомневалась. Кто еще мог бы так здесь командовать. И это она, пока, не обращается ко мне. Но сбежать мне не дали. Тот самый мужик, что притащил меня сюда и назвался моим опекуном, и не дал. Он придерживал меня за локоть, пока переход полностью не закрылся и только после этого отпустил. Неужели по мне было видно, что хочу сбежать отсюда? Или это он так, перестраховывался?

- Мальчик мой, ты сам дойдешь или приказать, чтобы тебя отнесли в твою комнату? Нет, лучше пусть отнесут. Ты же еле на ногах держишься.

- Диксон! Диксон!

Дверь вновь открылась и все тем же невозмутимым голосом старик произнес все ту же фразу.

- Я вас слушаю, госпожа.

- Где Лоурен, молодой господин совсем плох.

- Я уже здесь, госпожа. Позвольте проводить молодого хозяина в его комнату.

- Лоурен, о чем ты говоришь? Ты посмотри на мальчика. Пусть принесут носилки.

От всего услышанного меня охватила паника и я непроизвольно сделала шаг назад, наткнувшись спиной на кого-то. В ту же минуту на мои плечи опустились две руки, а над ухом раздался шепот.

- Не бойся. Это она просто переживает за тебя. Как только твои синяки сойдут, митрис станет более сдержанной.

Это он меня, типа, успокаивает так? Ну что же, могу сказать, у него ничего не получилось. Наоборот, я готова была уже искать пятый угол в комнате, чтобы забиться в него. Так как взгляд странной женщины сейчас был устремлен именно на меня. И столько в нем было жалости. Я, наверное, так же бы смотрела на умирающего щенка. Неужели все настолько плохо?

- Мальчик мой, потерпи еще немного. Сейчас прибудет Валео Филд и тебе сразу же станет легче. Он лучший лекарь королевства. А сейчас присядь, а еще лучше приляг на софу. Райлет, помоги ему дойти. Какие же вы, мужчины, бесчувственные.

Подойдя ко мне, хозяйка дома, хотела было дотронуться до моей головы, наверняка чтобы погладить, как все того же бездомного щенка, но в последний момент все же отдернула руку. В глазах женщины я увидела застывшие слезы. Что-то мне кажется, я выгляжу еще хуже, чем мне думается. Неплохо бы взглянуть на себя в зеркало. Надеюсь,

оно в этом доме имеется.

- Лоурен, ну где же носилки?!

- Уже несут, госпожа.

- Не надо носилки, - запротестовав, я опять попыталась отступить назад, но все также безрезультатно. - Я сам дойду. Покажите только куда.

- Ах, бедный, мой смелый мальчик. Сейчас, сейчас тебя отведут в твою комнату. Райлет, ты же найдешь тех, кто посмел поднять на ребенка руку?

Женщина посмотрела на своего мужа полными боли глазами, в которых стояли слезы. Она явно не играла и на самом деле переживала за меня.

- Не переживай, Найрин, они будут наказаны по всей строгости закона. Уж поверь мне.

- Я верю тебе, дорогой. А сейчас давай займемся ребенком. Ему нужны отдых, забота, помощь лекаря, а еще хорошее питание. Лоурен, отведите же уже своего господина в его комнату, а я распоряджусь на кухне, чтобы приготовили для нашего малыша что-то вкусное.

- Найрин, Жека не ел несколько дней. Да и раньше, наверняка питался не очень хорошо. Думаю, ничего кроме бульона, ему пока не стоит есть.

Честно говоря, я не понимала, ни что здесь происходит, ни чего от меня хотят, но отдохнуть мне действительно не помешает. А если еще и покормят, то я буду почти счастлива. Во всяком случае, в течение некоторого времени. А там дальше посмотрим.

Переступив порог огромной комнаты в светло-кофейных тонах, с резной мебелью из темного мореного дерева, я несколько замаялась на пороге. И это все для меня одной?

- Если господину Жеке не нравится обстановка, то можно подобрать другую комнату. Но все же посоветую эту. Она довольно просторная, из нее открывается великолепный вид из окна, в ней есть камин, а также прилагается большая ванная.

От мыслей о последней у меня внутри екнуло сердце. Мы многие вещи воспринимаем как само собой разумеющееся, пока их не потеряем. Возможность понежиться в теплой воде, или даже просто умыться каждое утро, одна из них. После длительного путешествия и трех дней карцера, желание смыть с зудящего тела грязь и пот просто зашкаливало. И не просто смыть, а при этом еще и расслабленно поваляться в теплой воде. Поэтому я сразу же поинтересовалась.

- Я могу сейчас помыться?

- Я не думаю, что до прихода лекаря вам стоит это делать. Мы не знаем, какие у вас травмы. Но обещаю, как только господин Валео Филд даст свое разрешение, я тут же подготовлю для вас ванную и помогу принять ее.

Услышав последнее предложение, я обернулась, с подозрением посмотрев на приставленного ко мне слугу. Мужчине было около сорока. Несмотря на то, что он прислуживал в этом доме, выглядел слуга, как и Диксон, очень импозантно. Черный костюм, серый жилет, белые рубашка с воротничком стоечкой и перчатки на руках. А ведь последними он придерживал меня под локоть, помогая идти. Поэтому сейчас перчатки были не такими уж и белыми, но Лоурен на это не обращал внимания. И ведь не кривится, и не брезгует дотрагиваться до моей грязной одежды. Вот что значит годы службы. Интересно, в этом доме появление таких как я норма или все же редкость? Как бы там ни было, а от последнего предложения я решила отказаться.

- Достаточно будет просто сделать ванную, мыться я буду сам, и сейчас, и впредь.

- Как скажете, господин Жека.

- Жень. Называйте меня Жень. Жека - это так, дворовое имя. И можно без господина. Мы оба с вами понимаем, что из меня господин, как из свиньи скаковая лошадь.

Называть свое полное имя я не собиралась.

- Как пожелаете, господин Женья, но в этом доме есть определенные правила обращения к хозяевам, которые я не смею нарушать.

Я видела смешинки, появившиеся в глазах поддерживающего меня под локоть мужчины. Ну да ладно, не мне менять законы этого монастыря.

Подведя меня к кровати, слуга откинул одеяла, предлагая мне лечь на белоснежные простыни.

- Позвольте вам помочь раздеться?

Я с сомнением посмотрела сначала на чистое белье, потом на свои грязные лохмотья, после чего перевела взгляд на стоящего рядом мужчину.

- Лоурен, я хоть и жил на улице, но чужой труд все же ценю. Давай ты чем-то застелешь кровать поверх покрывала, что не жалко будет выкинуть. А в постель я лягу после того, как помоюсь. А еще лучше, просто застели чем-то софу и я отдохну на ней.

- Как скажете.

Выйдя из комнаты, слуга вернулся уже спустя несколько минут с темным стеганым пледом в руках. Накинув его на софу, он помог мне лечь. Вытянувшись во всю длину, я наконец-то смогла расслабиться и прикрыть глаза.

- Господин еще чего-то желает?

Господин. Обращение у меня вызвало горькую усмешку. Интересно, как долго моя тайна останется таковой и что будет, когда о ней узнают? Думать о последнем не хотелось. До прихода местного врача осталось не так уж много времени, и желательно до этого момента успеть поесть, а то еще неизвестно, что будет дальше.

- Попить и поесть.

- На кухне уже отданы необходимые распоряжения. Еще чего-то желаете?

- Спасибо, Лоурен, больше ничего. Можете быть свободны.

- Как пожелаете. Если я вам понадобится, позвоните в колокольчик.

Уходя, на столик у софы слуга поставил колокольчик с удлиненной ручкой, чтобы было удобно за него брать.

Жизнь на улице давно меня приучила уметь, как не спать сутками, так и засыпать в любом месте, в любой позе и при любых обстоятельствах, главное, чтобы на тот момент было безопасно. Сейчас мой мозг решил, что пожалуй ему не помешает отдохнуть, потому что еще неизвестно когда выдастся следующий такой случай. Поэтому я моментально заснула, а проснулась от тихого шепота. Что-то я чересчур расслабилась, раз не услышала, что в комнату кто-то зашел.

Открыв глаза, первым делом отметила, что шторы закрыты, погружая помещение в приятный полумрак, но это не помешало мне рассмотреть троих человек, стоящих в нескольких метрах от меня. Среди них была хозяйка дома, тот, кто назвался моим опекуном и еще невысокий, убеленный сединой, старик. Что-то мне подсказывает, что это тот самый лекарь, которого вызвали для меня. Вот и все, вот и отдохнула.

- Я смотрю, молодой человек уже проснулся. Как вы себя чувствуете?

Первым заметил, что я открыла глаз именно старик. Второй все также еще не открывался. От меня не ускользнуло, с каким интересом местный эскулап рассматривает меня. Обычно с таким интересом смотрит патологоанатом на жертву генной мутации предоставленной в полное его распоряжение. Очень вам скажу неприятный взгляд. Я бы даже сказала - опасный. Особенно как для меня.

Тихо вздохнув от безысходности, я медленно села, опустив ноги на пол. А ведь поесть так и не успела. При этой мысли мой взгляд упал на тележку. На ней явно стояла

предназначенная мне еда.

- Хуже, чем хотелось бы, но вполне терпимо.

- А расскажите мне, молодой человек, невосприимчивость к магии у вас врожденная?

Я не смогла удержаться от ухмылки.

- Врожденная.

- Как интересно. А ваши родители так же обладали этим, поистине замечательным, свойством?

Теперь я уже откровенно улыбалась, правда, только одной стороной губ.

- Точно не знаю, но предполагаю что да.

- Замечательно. Это просто замечательно. Врожденная, идеальная защита от любой магии, да еще и передающаяся по наследству. Думаю, вы далеко пойдете с такой способностью, да на королевской службе. А у вас нет, случайно, сестры?

Вот не зря мне не понравился взгляд этого лекаря. Если еще недавно у меня мелькала мысль, все же сообщить этим милым людям, решившим помочь беспризорнику, насколько они ошиблись и кто я на самом деле, то теперь поняла, что не стоит этого делать ни под каким предлогом. А то, судя по горящим азартом глазам старика, меня могут попытаться в принудительном порядке заставить плодиться и размножаться.

- Нет, я единственный ребенок у своих родителей и других родственников, в этом мире, у меня нет.

- Жаль. Очень жаль. А сейчас, молодой человек, давайте приступим к осмотру ваших ран и повреждений. Для этого вам придется раздеться, так как в вашем случае мои магические способности бессильны и я не могу с помощью моей силы ни обследовать вас, ни залечить травмы.

План в моей голове о том как избежать разоблачения созрел моментально. Поэтому, скривив как можно более презрительно губы, я с ехидцей в голосе поинтересовалась.

- Что, вот так прям сразу, и даже сначала не познакомимся?

- Вы правы, молодой человек, что-то я совсем растерял всю свою вежливость, забыв правила хорошего тона. Я Валео Филд - королевский лекарь. А вас, мне сказали, звать Женья. Очень необычное имя. Хотелось бы узнать, откуда вы родом. Возможно тогда нам все же удастся найти ваших родственников, пусть хотя бы и дальних. Но об этом поговорим чуть позже, - слушая поток непрекращающейся речи, я непроизвольно нахмурилась, и это не осталось незамеченным, - не сердитесь, поймите и простите старика. Ведь ваш случай уникален. Это же надо, я вас совершенно не чувствую. Ни внутренние, ни внешние потоки. Если бы вы не сидели передо мной и я вас не видел собственными глазами, то сказал бы, что вас просто нет. Это получается, вас нельзя ни отследить, ни почувствовать. А вы не проверяли, как на вас реагируют магические ловушки и артефакты?

Задавая вопросы и не прекращая болтать, старик попытался взять меня за обмотанную тряпкой руку, вот только позволять этого не собиралась. Дернувшись, я забилась в угол софы, смотря испуганно на врача единственным открывающимся глазом.

- Не надо, дядечка. Я не хочу. Можно мне уйти. Я никому ничего не расскажу. Честно-честно.

Еще бы слезу из себя выдавить, но пока не получалось. Особенно после того, как на меня растерянно уставились все трое присутствующих, явно не понимая, что со мной происходит.

А я что? Я ничего. Мне же вроде как страшно. Для пущего эффекта, шмыгнула носом пару раз, после чего демонстративно вытерла его грязным рукавом, в надежде вызвать по отношению к себе презрливость.

- Э-э-э, - старик несколько завис, после чего растерянно оглянулся назад на хозяев дома.
- Женя, я лекарь и просто хочу тебе помочь. Для этого мне необходимо измерить твой пульс и осмотреть тело, чтобы оценить степень нанесенных тебе травм и решить, как тебя лечить.

В ответ, подтянув к себе колени и несмотря на боль в ребрах, обхватила их руками, я жалостливо, на одной ноте затянула.

- Не надо. Пожалуйста. Не трогайте меня. У-у-у-у. Я не хочу-у-у-у. Пожалуйста. Отпустите.

И так проникновенно посмотрела на хозяйку дома, что у нее даже слезы блеснули в глазах, а вот я из себя их все не могу выдавить. А это плохо. Лекарь опять обернулся на хозяев, после чего отступил от меня на шаг. А вот женщина наоборот, бросилась вперед и упав передо мной на колени, принялась гладить то мои ноги, то руки, в попытке успокоить.

- Что такое малыш? Ты чего? Тебе здесь никто ничего плохого не сделает. Мы позаботимся о тебе и не допустим, чтобы тебя кто-то обидел. Мы станем твоей семьей. Тебе больше никто не посмеет угрожать.

В ответ я еще громче затянула.

- Не надо. Не надо. Я знаю для чего богатеям маленькие мальчики и девочки, я не хочу-у-у. Отпустите. Я не хочу. Пожалуйста. Пожалейте. А-а-а-а.

Неудачно дернувшись от очередного прикосновения хозяйки дома, чтобы показать, как же я, вроде как, боюсь ее странного внимания и обещанной заботы, я чуть не задохнулась от боли в треснутых ребрах. Так, надо быть аккуратнее. Зато благодаря последнему, мне все же удалось выдавить из себя несколько слезинок.

- Райлет, - уже навзрыд плачущая хозяйка больше не пыталась меня гладить, а только растерянно посмотрела на мужа. Ту же самую растерянность я видела и в глазах моего, вроде как, опекуна. Было ли мне стыдно за устроенное представление? Было. Правда, совсем немного. Ведь я так до сих пор и не знаю, зачем понадобилась этому странному семейству. Мало ли, вдруг окажется, что не настолько я и неправа.

За годы, проведенные на улице, мне довелось еще и не такое повидать. И как правило, именно пресыщенные аристократы, которые днем наиболее активно строили из себя праведников и блюстителей норм и морали, ночью они же предавались наиболее извращенным и противоестественным пристрастиям. Так что, не выходя из образа, я продолжала тихонько скулить и громко шмыгала носом.

- Э-э-э, извините алгеми́н Крейд, - услышав знакомую фамилию, я стала вспоминать, где уже слышала ее, а старик тем временем продолжил, - в таких условиях я не могу обследовать пациента. Да и судя по нему, опасных для жизни травм у парня нет. Разве что психологические. Для излечения последних, советую пригласить хорошего менталиста. Помимо магии, они еще и гипнозом владеют. У мальчика явно была не самая легкая жизнь, поэтому, посоветовал бы поставить ему, на некоторые воспоминания, блоки. А для того, чтобы вылечить его синяки и ссадины, я пришлю вам мазь и укрепляющий отвар. Лечить ребенка придется обычным методом и ждать природного заживления, а также восстановления организма. Магия в этом случае бессильна. Для этого понадобится не меньше двух, а то и все три недели. Раньше повреждения после избиения не пройдут. А сейчас, с вашего позволения, я удалюсь. Вот только, если вы не против, загляну к вам в гости через месяц. Надеюсь, к тому времени пациент успокоится. Все же не хотелось бы оставлять такой интересный случай без изучения и должного внимания. Да и Его Величество, уверен, заинтересуется дальнейшей судьбой этого мальчика.

Вот только последнего мне и не хватало для полного счастья. Нет, то что мне все же удалось, надавив на жалость, избавиться от осмотра, конечно же хорошо. А вот попадать под внимание служб короны не хотелось бы. Тех не обманешь. Они сразу же догадаются, что к чему. И тогда неизвестно, чем все для меня закончится. При этом уверена уже сейчас, что ничем хорошим. Но все по порядку. Про королевских соглядатаев буду думать после того, как вспомню, где я слышала фамилию Крейд.

Не успел старик исчезнуть в портале, как дверь открылась и в комнате появилось еще одно действующее лицо, взглянув на которое, я сразу же поняла, почему черты хозяина дома мне кажутся знакомыми, а заодно и его фамилия.

- Отец, ты хотел меня видеть? Надеюсь, это что-то срочное. Заранее извиняюсь, что не смогу задержаться у вас. Дело в том, что мне доложили, что парень которого мы ищем в Гуазе и я бы хотел отправиться за ним прямо сейчас.

- Ты?! - моему возмущению не было предела. - Так это все из-за тебя?! Это ты приказал меня арестовать?! - не обращая внимания на боль во всем теле, я вскочила на ноги и, прожигая ненавидящим взглядом появившегося в комнате мужчину, зло зашипела. - Я знал что легавым нельзя верить, но оказывается, что не только ваше слово ничего не стоит, но даже ваша клятва — это один пустой звук.

- Жека?! Что с тобой случилось?

Легрейт смотрел на меня пораженным и одновременно растерянным взглядом. А меня несло от злости и осознания, кого именно мне стоит благодарить за побои и три дня в карцере.

- Ты со мной случился! И твое неумение держать свое слово и язык за зубами. Чтобы я еще хоть раз поверил королевской ищейке или, тем более, помог ему. Да даже если подышать будет у моих ног, пальцем больше не пошевелю. Вот так делай людям добро. И ведь знал же, что все этим закончится. Так нет, поверил клятве. Нашел кому верить. Спасибо, господа хорошие за теплый и горячий прием, но я, пожалуй, пойду отсюда. Пока меня здесь окончательно не добила благодарностью.

Почувствовав, как опять лопнула губа и по подбородку потекла кровь, я стерла ее рукавом, с трудом удержавшись оттого, чтобы от досады на свою же глупость, не сплюнуть на пол. Что-либо еще говорить посчитала бессмысленным и так все понятно, поэтому, последний раз сверкнув злым взглядом, решительно направилась к двери. Но не успела сделать и нескольких шагов, как желая меня остановить, Легрейт резко схватил мою руку, потянув ее на себя. Не удержавшись от болезненного стога, я схватилась за пострадавшие ребра. От боли или обиды тут же защипало глаза. Нет, не буду плакать. Медленно выдыхая через сцепленные зубы в ожидании, когда пройдет боль, я повернулась, чтобы посмотреть на стоящего рядом со мной мужчину. Поняв что сделал и поблднев, ард тут же отпустил мою руку. Но при этом он все равно заступил мне дорогу, лишая возможности уйти.

Еще только начиная наезжать с упреками на Легрейта, я уже понимала, что не отпустят. Не для того они все это затеяли и искали меня по всей стране, чтобы после моей истерики, извинившись, помахать мне ручкой на прощание. Но зато благодаря прозвучавшим обвинениям, между прочим вполне обоснованным, у некоторых появилось чувство вины. А последнее уже играло мне на руку.

Пройдясь цепким внимательным взглядом по моей сжавшейся от боли, фигуре, ард зло процедил.

- Я не нарушал клятвы. Не знаю, что произошло, но сегодня же разберусь и виновные будут наказаны. А ты не дергайся и отдыхай. Могу тебя заверить, больше такого не повторится. Вечером поговорим.

Развернувшись, Легрейт собрался было уйти, но его остановил голос отца.

- Не торопись. Необходимые указания я уже отдал и направил в Гуазе комиссию. Думаю, уже через несколько часов у меня на столе будет лежать отчет обо всем произошедшем. Женя, а тебе действительно лучше присесть. А то ты еле на ногах держишься.

Последнее было правдой. Чувствовала я себя действительно не очень. Боль в боку все не отпускала. Все же с резкими движениями я несколько поторопилась. Поэтому, медленно и как бы нехотя развернувшись, вернулась на софу, аккуратно присев на нее. После чего, не желая мучиться в догадках и откладывать, даже на вечер, разбор полетов всего

происходящего, обеда всех присутствующих скептическим взглядом, прямо спросила.

- Зачем я вам? Только не надо рассказывать мне о вселенской любви к бедным и обездоленным. В нашу последнюю встречу, после того как я отказался от предложения Легрейта, меня спокойно отпустили. А сейчас что-то поменялось и я срочно вам понадобился. Я хочу знать для чего.

- Женя, ты неправ, - вперед вышел отец Легрейта, - узнав о том, что моего сына спас беспризорник, получив в благодарность всего лишь старое кольцо, я сразу же решил тебя найти. Жизнь моего сына стоит дороже какой-то побрякушки и ты достоин лучшего, чем прозябать на улице.

- Как спас? - я видела, как охнула и побледнела хозяйка дома. Оказывается, не только я не в курсе всего происходящего? - А ну, немедленно рассказывайте, что произошло, куда делось кольцо и почему несчастного ребенка избили.

Значит, все же все дело в кольце. Вот не зря оно у меня сразу же вызвало подозрение. И не хотела же его брать, но повелась на клятву. Вот никогда жадность никого никогда до добра не доводила.

Поняв причину всего сыр-бора, я с трудом удержалась, чтобы не попытаться прощупать украшение, все еще крепко сидевшее на моем пальце.

Услышав требование, кое-кто раздосадовано посмотрел на свою мать. Судя по тому, что я уже успела понять, этот кое-кто, капитально попал. С трудом сдержав ухмылку, в ожидании ответа посмотрел на арда. И что же он, интересно, поведает своей маме? А то, что она так это дело не оставит, я была уверена на все сто процентов. Вот у нее уже и слезы высохли, а в комнате раздалось требовательное.

- Я слушаю.

Все же сдержать ухмылку я не смогла. Это так мило смотрелось, когда маленькая, хрупкая женщина, смотрит грозным взглядом на двух вояк в два раза ее больше и шире, а те только виновато глаза отводят в сторону. А ведь я видела каковы они вне дома. При этом хозяйка, явно не властная самодурка. Она просто любит своих мужчин и они в ответ не хотят ее огорчать. Отец когда-то также любил маму. Интересно, повезет ли и мне встретить на своем пути того, кто будет меня любить и принимать такой, какая я есть? Представив, как сейчас выгляжу и кто мог бы повести на это чудо, чуть не рассмеялась в голос. Хотелось бы верить, что когда-нибудь судьба и мне улыбнется. Вот только в ближайшее время это мероприятие мне не светит. О последнем я пока и не сожалела. Не до любви. Во всяком случае сейчас. Тут как бы выжить, найти свое место в мире и обустроиться.

- Мам, не переживай. У меня все было под контролем.

- Да что ты говоришь? Поэтому за то, что Женя тебе помог, ты отдал ему семейную реликвию?

Задавая свой вопрос, хозяйка дома, грозно нахмутив брови, стала наступать на своего сына. А тот только и делал, что бросал умоляющие взгляды на отца, прося его о помощи.

- Найрин, дорогая, это работа его сына. С которой, заметь, он отлично справляется. Даже Его Величество это отметил, не единожды наградив его за хорошую и преданную службу, как орденами и званием, так и продвижением по службе.

- Да что ты говоришь, - резко обернувшись к мужу, госпожа Крейд многообещающе сощурилась. - И что именно входит в его работу? Ежедневно рисковать своей жизнью? Он наш единственный сын и продолжатель рода. Даже Его Величество это понимает, поэтому и повысил его, замечу, что заслуженно, до главы департамента уголовного розыска. А скажите-ка мне пожалуйста, что должен делать глава? - судя по тому, что никто не спешил отвечать на вопрос, он был риторический. - Молчите? Так я вам скажу, он контролирует работу своих подразделений и отдает приказы, а не с оперативниками ездит на задержание преступников или лично участвует в облавах. Для этого есть специальные служащие, которые за это получают зарплату. Вот если бы каждый выполнял именно свою работу, возможно, тогда в нашем королевстве было бы больше

порядка.

Последнее предложение хозяйка дома произнесла тихо и почти обессилено. После чего, бросив обиженный взгляд на своих мужчин, села около меня.

- Вам бы только рисковать, а обо мне вы подумали хоть раз? Что будет со мной, если хотя бы одного из вас не станет? Зачем же вы меня так мучаете? Нет, был бы риск оправданный или безвыходная ситуация, так ведь нет. Вот скажи, сын, твое непосредственное участие и выезд были обязательными в той операции?

И опять со стороны мужчин молчание. Мне кажется, они просто ждут, когда эта буря минет их, Найрин Крейд выговорится и, выпустив пар, успокоится.

- А теперь я хочу четко услышать, что произошло в тот вечер и куда делось родовое кольцо.

- Мам,- собираясь отвечать, Легрейт сел в одно из кресел напротив софы, уверенно посмотрев на родительницу, во второе опустился его отец. - На самом деле, все не так было опасно, как выглядит со стороны. Никто из служащих в тот день не пострадал. Мы попали в небольшую ловушку, но, как видишь, благополучно из нее выбрались. Угроза была минимальной. Я же говорю, все было под контролем.

Несмотря на все заверения сына, хозяйка дома ему не поверила. Недовольно поджав губы, она несколько секунд прожигала его недовольным взглядом, после чего спросила.

- Раз все было так, как ты говоришь, то за что ты отдал Жене кольцо? - задав вопрос, женщина повернулась ко мне и ласково взглянув, тихо проговорила. - Ты не думай, мне не жалко, но все же это семейный артефакт, который переходил в нашей семье из поколения в поколение в течение нескольких веков. А мой сын, насколько бы он ни относился небрежно к некоторым вещам, все же чтит традиции. И раз Легрейт отдал тебе кольцо, значит, ты его заслужил, сделав что-то очень важное, а не просто мимо проходил. Вот мы и вернулись к вопросу, что же ты мог такое сделать, чтобы глава уголовного розыска отдал тебе родовое кольцо. Разве что спас ему жизнь или честь. При этом я уверена, честью бы мой сын никогда не поступился. Значит, остается только жизнь.

Делая выводы, женщина с осуждением и упреком посмотрела на своего сына. Если я правильно поняла, разжевывала она ситуацию не для меня, а именно для него. Ард в ответ только упрямо поджал губы. И ведь я могу понять их обоих. Судя по тому, что уже узнала, Найрин Крейд очень эмоциональная особа и узнай она, что ее сын чуть не погиб в ту ночь, мало бы никому не показалось. Я и так вижу, что женщина против того, где и кем и где работает ее сын. А знай она еще и подробности всех перипетий его службы, то точно вынесла бы всем здесь мозг. Ага, чайной ложкой. Понимая это, Легрейт специально не посвящает мать в свои приключения, чтобы она не переживала. Но это все их семейная головная боль, к которой я не имею никакого отношения. А вот то, что в этом разговоре фигурирует колечко, которое у меня не получается снять с пальца, вот это меня как раз и беспокоит. Возможно стоит признаться им? Думаю, они-то уж должны знать, как снять с моего пальца свой артефакт. А заполучив его, наверняка, эта семейка тут же отстанет от меня. Но перед тем как открываться, для начала, все же решила еще послушать, что они расскажут.

- Мам, ну все же уже хорошо.

Неужели Легрейт действительно считает, что женщину так легко можно успокоить, просто сказав, что все уже хорошо? М-да, а ведь этими словами он только подтвердил наихудшие опасения своей матери.

- Нет, мой дорогой. Хорошо все будет тогда, когда ты наконец-то образумишься, женишься и подаришь мне внуков. И, судя по действиям реликвии, так считаю не только я одна.

- Мама, я сейчас не собираюсь это обсуждать. Для начала необходимо разобраться, у кого кольцо и почему в нем, после нескольких веков затишья, проснулась магия.

И в этот момент все присутствующие посмотрели на меня. Под испытывающим взглядом

трех пар глаз мне вмиг стало неуютно.

Я знала, чего от меня ждут, вот только говорить правду не собиралась. Возможно, позже, когда разберусь в сложившейся ситуации. Но в этом случае возникает еще одна проблема. Некоторые маги чувствуют ложь. А те, кто не чувствует, обычно имеют при себе артефакт, который им подсказывает, обманывает ли их собеседник или нет. У хозяйки такого может и не оказаться, а вот у того, кто по долгу службы часто общается с преступной средой и разного вида осужденными и обвиняемыми, а еще проводит допросы, он, априори, всегда должен быть при себе. Нет, конечно же, есть шанс, что дома он не носит его, но стоит ли рисковать?

В надежде потянуть время, я решила упасть на дурочку. Хотя, в моем случае, скорее прикинуться дурачком. И непросто дурачком, а обиженным. Поэтому, нахмурившись и сложив на груди руки, таким образом отгородившись от окружающих, надувшись, недовольно бросила.

- Я не знаю, почему в нем проснулась магия.

- Женя, тебя никто ни в чем не обвиняет, - Найрин Крейд, так как сидела рядом, тут же попыталась меня успокоить, положив руку мне на колено и ласково улыбнувшись. - Мы, лишь надеемся, что ты нам поможешь его найти, рассказав, кому отдал.

- Никому я его не отдавал, - огрызнувшись, для пущего эффекта еще сильнее нахмурилась.

- Его у тебя отобрали? Или ты его потерял?

Стараясь не акцентировать внимание на моем поведении, хозяйка дома, начала подсказывать мне возможные варианты произошедшего. Ну а я что? Я ничего. Просто решила как раз на этом и сыграть.

- Я не хотел его брать, но ваш сын меня уговорил, произнеся клятву дарения. Вот только, как я и ожидал, ничего хорошего из этого не вышло. Неприятности с ним начались еще в Тарланде. После всего произошедшего той ночью, город оказалось довольно сложно покинуть. Ну и закончилось все тем, что я остался без вещей. Зато жив, а это главное. Вещи - дело наживное. Правда, некоторые из них напоминали мне о доме. Но тут уже ничего не поделаешь.

И ведь не соврала ни словом. Примерив это злосчастное кольцо, я не смогла его снять. Неприятность? Еще какая. Тарланд мне удалось покинуть только с третьим обозом. Ну а уже в Гуазе я лишилась всего своего имущества. Вот только прозвучало все сказанное мной двояко. Понимай как хочешь. Но это же уже не моя проблема, у кого насколько буйная фантазия.

После моих слов, мама Легрейта, принялась успокаивающе поглаживать мою коленку, не обращая внимания на то, насколько грязная на мне одежда. Я смотрю, она вообще довольно спокойно реагирует на мой непрезентабельный вид и исходящий от меня запах. Удивительно. Обычно аристократы от таких как я, отворачиваются, брезгливо морща свои лица и носы.

Все это, конечно же хорошо, но сейчас не стоит отвлекаться. Чтобы переключить внимание с себя, на кого-то другого, я решила броситься в бой. Правило, лучший метод защиты - это нападение, еще никто не отменял.

- Я вот не понимаю, если это кольцо так важно для вас и вашей семьи, зачем было его, вообще, отдавать? Чтобы после искать меня ищейками по всей стране и устраивать допрос?

В глазах арда опять мелькнуло чувство вины.

- Понимаешь, Женя, здесь не все так просто. Во-первых, мне больше нечем было, на тот момент, расплатиться за твою помощь. А идти со мной или верить мне на слово, что после я тебя вознагражу, ты не хотел, - услышав последнее, я только хмыкнула, скептически скривив губы. Вознаградил, так вознаградил. Теперь до конца жизни буду помнить, что любое благое дело наказуемо. Судя по недовольно поджатым губам мужчины, он догадался о моих мыслях, но при этом ничего не сказал, а продолжил свой

рассказ. - Во-вторых, артефакт на протяжении уже нескольких столетий никак не проявлял своей силы и своих свойств. Вообще. Никаких. Из-за последнего, я не единожды думал отдать его на проверку, предполагая, что, возможно, один из наших предков, настоящую реликвию или потерял, или отдал кому-то, а взамен сделал похожее кольцо. То есть, я не считал отданное тебе украшение ценным артефактом, а предполагал, что это всего лишь дорогое украшение. Продав его скупщику или в ломбард, ты мог на нем неплохо заработать, а я уже через несколько дней выкупил бы кольцо назад и никто ни о чем не узнал бы.

А ведь все звучит вполне правдоподобно. И не реши я примерить блестящую побрякушку, все случилось бы именно так, как предполагал ард. Блин, ну вот зачем, зачем я его надела? Насколько бы жизнь оказалась проще, если бы я тогда не сглупила. Но все равно, слова Легрейта так и не объясняют мне всего произошедшего и зачем им именно это украшение.

- И что же вдруг произошло такого, из-за чего вы так настойчиво хотите вернуть себе это кольцо? Не проще было бы сделать также как ваш предок, заказав похожее у ювелира? А то и у атрефактора. Думаю, последнее вы вполне можете себе позволить.

- Можем, - тут же согласился ард, - вот только родовая магия в кольце, неожиданно для всех, проснулась. И непросто проснулась, а она соединила наши жизни с девушкой, надевшей его.

Вот только этого мне не хватало. От услышанного у меня все внутри похолодело. Так, что-то мне подсказывает, что неприятности, в которые я попала, гораздо круче, чем предполагалось до этого момента. И именно сейчас я положительно оценила тот факт, что по моему опухшему от побоев и отеков лицу, вряд ли можно что-то прочесть и понять. Теперь главное, чтобы и голос не подвел. Ведь я все еще не могу определить весь объем свалившегося на меня "счастья".

- Что значит соединила?

- Реликвия признала девушку моей невестой. И, с того самого момента как магия на нее среагировала, больше ни один из нас не сможет связать свою жизнь ни с кем другим, так же как и не сможет иметь детей на стороне. Теперь, Женя, ты понимаешь, насколько для меня важно найти ту девушку. Возможно, ты вспомнишь, кто именно тогда у тебя отобрал вещи или хотя бы опишешь его внешность?

Вот теперь я могла точно оценить глубину той ямы с дерьмом, в которую угодила по своей же глупости. И ведь даже никого не упрекнешь в произошедшем. Сама надела кольцо. Никто это делать меня не заставлял и не уговаривал.

Кто бы подумал, что после того, как я столько лет пыталась избежать внимания лягавых сначала в своем мире, потом в новом, судьба меня свяжет именно с ментом. Ну да, не зря же говорят, что то, чего ты боишься больше всего, обязательно с тобой и случится.

Как бы там ни было, но я все еще надеялась обойтись малой кровью и все же разорвать эту странную помолвку. Осталось только уточнить еще парочку вопросов, чтобы принять окончательное решение, что мне делать или говорить дальше.

- Но ты же видел, что когда отдавал мне кольцо, оно среагировало на твою клятву. Почему же тогда это тебя не насторожило?

- Да, насторожило, но я уже дал слово и нарушать его не собирался. Кроме того, это ничего не меняло. Реликвия тебя приняла как нового хозяина, а это значит, что при продаже, у тебя не возникло бы никаких проблем. Чему я был рад. А позже, как уже и говорил, я бы его все равно выкупил. Но при этом и долга перед тобой у меня не было. Работающий артефакт стоит гораздо дороже обычного кольца.

Как же у него все гладко получалось.

- А этот артефакт возможно как-то отследить? И что будет, когда его найдут? Вы женитесь на той девушке?

На несколько мгновений в комнате повисла гнетущая тишина. Мне кажется, все присутствующие задумались над моими вопросами. До этого момента они думали только

о том, как найти, но не о том, что делать дальше.

Я напряженно ждала, что же скажет Легрейт, а он только все сильнее хмурился. Но вот, поднявшись с кресла, ард сделал несколько тяжелых, медленных шагов по комнате, замерев у окна.

- Отследить никак нельзя. Разве что визуально увидеть, когда сработает защитная магия в момент смертельной опасности для носителя кольца, - вновь замолчав, Легрейт рассеяно оглянулся вокруг. - Знаешь, Женя, с этими вопросами не все так просто. Все же девушку признала родовая магия, а это не могло произойти просто так или случайно. Значит, она наилучшим образом подходит мне. Так что решать, как поступить с моей новоявленной невестой, буду не раньше, чем когда найду ее.

Вот неправильный ответ. Совсем неправильный. Скажи он, что тут же разорвет эту связь, так как ему не нужна непонятно кто выбранная не им, а какой-то там силой свыше, я бы сразу же призналась что кольцо у меня. А так буду молчать и самостоятельно искать способ избавиться от опасной побрякушки. Терпеть не могу, когда меня лишают выбора и заставляют подчиняться чужой воле. Да и не бывает безвыходных ситуаций. Бывают ситуации, выход из которых тебя не устраивает. И данный случай, на первый взгляд, был именно таким. Но сдаваться и опускать руки я не собиралась. Поэтому и поинтересовалась.

- И что, девушка сама никак не сможет снять кольцо?

Судя по внимательным взглядам, которые в меня тут же вонзились с трех сторон, я спросила, что-то не то. И уже следующий вопрос подтвердил мое опасение.

- А ты откуда знаешь, что она не может его снять?

Блин. Это же надо было так проколоться. Но я не собиралась сдаваться. Уж если блефовать, то до конца. Признаться всегда можно успеть. Поэтому, стараясь сохранить полную видимость спокойствия, я обвела присутствующих удивленным взглядом.

- Ну так вы же сами сказали, что они теперь связаны магией кольца. А раз так, то выходит, его нельзя снять. А иначе какой тогда в этом всем смысл? Передавай артефакт, кому хочешь и каждый раз будет новая связь образовываться? Так будь это так, все только и охотились бы за кольцами аристократов. Или я неправ?

- Прав.

Несмотря на ответ, на меня продолжали смотреть с подозрением. Нет, так дело не пойдет. Уж если нагнеть, то по полной, а если врать, то от души.

- Вы мне не верите? - строя из себя оскорбленную невинность, я возмущенно посмотрела на Легрейта. - У вас есть артефакт правды?

Да, я шла ва-банк. Но, или они мне сейчас поверят или все, пиши пропало. Уверена, заподозри они что-то и тогда мне не отвертеться. Ведь они меня будут постоянно подлавливать на слове, внимательно следя за всем что говорю. А в этом случае точно раскусят на какой-то мелочи. Все же в словесных баталиях Крейды, наверняка, успешнее меня. На данный момент я вела в счете только за счет своего напора и безрассудной дерзости. Кроме того, получив ответ на свой вопрос, я буду знать, насколько можно расслабляться в присутствии арда.

- Конечно, есть.

Вот ведь знала. Ищейка, он во всех мирах ищейка. Всегда в боевой готовности.

Отвечая на мой вопрос, мужчина достал из внутреннего кармана сюртука что-то похожее на брошь и демонстративно положил ее себе на открытую ладонь, после чего в ожидании продолжения посмотрел на меня.

Медленно поднявшись, стараясь при этом не кривиться от боли, я, после небольшой паузы, гордо вскинув голову, торжественно произнесла.

- Клянусь, что артефакт, отданный мне ардом Легрейтом Крейдом, мной никому не был,

ни подарен, ни добровольно отдан, ни продан, - к моей радости, брошь никак не среагировала на мои слова. Солги я и она проявила бы себя как-то. Но украшение мирно продолжало лежать на руке мужчины. - Теперь-то, я надеюсь, вы мне верите?

Задавая вопрос, я медленно опустилась назад на софу, демонстративно зашипев от боли. Вот пусть им стыдно станет. Не одной же мне мучиться. Да. Обманывать нехорошо. Но данный обман был во благо, во всяком случае мне. Все же я не знаю, ни что это за семья, ни какие они люди. Риск, конечно же, благородное дело. Но даже рисковать надо с умом. Да и если подумать, то не обманывала я. Моя клятва прозвучала так, что ее мог произнести и мужчина, и женщина, да и не отдавала я никому кольцо. Оно все еще было при мне. Вот только такой вариант никому из присутствующих в голову не взбредет. Женщины в этом мире коротко волосы не обрезают, брюки не носят, да и ведут себя несколько иначе. Я вообще здесь не слышала такого понятия, как пацанка. Даже, якобы, бунтарки и те, кто живет в бедных кварталах, придерживаются определенных правил в одежде и поведении. А главное, ни разу не видела, чтобы кроме меня, кто-то из них вел себя как мальчишка и жил на улице. И все потому, что женщины здесь не могут быть сами по себе. Рядом с ними всегда должен находиться мужчина, который их опекал или за них отвечал. Отец, брат, дядя, дедушка, кто угодно. Даже сын нес ответственность за мать. И мужчинам эта ответственность прививалась с детства. Более-менее свободу имеют разве что вдовы. Да и то, все это было относительно.

Но при всем при этом женщины не были рабынями своих мужчин. Они не носили паранджи или еще чего-то, во всяком случае в этом королевстве. Могли свободно самостоятельно передвигаться и ходить по своим делам. Хотя при этом, за них, большую часть жизненно важных решений, все же принимали мужчины. Но это все не отменяло того, что в Ниадерском королевстве права слабого пола все же защищались. В случае если мужчина бьет жену или как-то иначе издевается над ней, принуждая к противозаконной или противоправной деятельности, а еще если она лишилась крова и кормильца и о ней некому позаботится, девочка, девушка или женщина может попросить помощь и защиты в храме одного из местных божеств. При последних есть специальные приюты, где несчастным предоставят кров, еду и работу. Вот только в этом случае именно настоятель храма становится своеобразным опекуном несчастной и ее дальнейшую судьбу решает он же. И то, на кого учиться, и какую профессию приобретать, и то где или кем работать, а также то, за кого можно, а то и нужно выйти замуж. Вначале, когда я только попала в этот мир, об этих приютах ничего не знала, а после, уже адаптировавшись, поняла, что это не мой вариант. Как бы там ни было, но жизнь там не самая легкая и простая, из-за чего не все спешат попасть под покровительство храмов, предпочитая искать более легкие пути решения своих проблем. А иначе откуда бы появились дома терпимости, попрошайки, уличные музыканты, артисты и танцовщицы.

- А теперь соври.

Даже после произнесения клятвы, мне все еще не верили. Ну да, ведь Легрейт, как никто другой, знает о моих способностях. Скептически усмехнувшись, я произнесла откровенную ложь.

- У меня ничего не болит и я отлично себя сейчас чувствую.

Не успела я закончить, как кристаллы на броши тут же засветились. Что в очередной раз подтвердило, что артефакты не работают только у меня в руках, а вот если их использует или задает программу на действие кто-то посторонний, они на меня все же реагируют, выполняя заложенные в них свойства. И реагируют именно так, как и положено. А вот если я его возьму в руки, то, наверняка, можно нести любую ложь и чушь, при этом брошь себе спокойно будет прикидываться обычным украшением без дополнительных способностей.

- Извини.

Я решила не концентрировать внимание на извинении и все же получить ответ на свой вопрос.

- Так все же, сможет девушка как-либо снять кольцо и разорвать эту связь?

- Сама - нет. Связь можно разорвать только по обоюдному и добровольному согласию.

Задумчиво смотря на стоящего у окна Легрейта, я перебирала в уме разные варианты развития событий. Ну не верится мне, что нет какой-то дополнительной лазейки. Аристократы никогда не связывают себя абсолютно неразрывной связью.

- Хорошо, но ты, получается, также ничего не можешь сделать?

- Да. Ничего.

Я не верила. Вот совсем. Поэтому продолжила настаивать на своем.

- А если та, кто надел кольцо, окажется древней, седой, дряхлой, беззубой старухой. Неужели также женишься на ней?

Услышав мой вопрос, мужчина весело усмехнулся.

- Нет, конечно же. Тогда я предложу женщине денег и обеспечу ей спокойную, безбедную старость в обмен на разрыв помолвки.

- А если она откажется?

- Все равно обеспечу ей уход. Если она, как ты говоришь, такая уж старая и древняя, долго мне ждать разрыва этой связи не придется.

Недовольно поджав губы, я стала перебирать другие варианты.

- А если это окажется ночная бабочка, еще довольно молодая, чтобы жить долго, но при этом уже давно зарабатывающая себе на хлеб насущный телом?

После этих моих слов, ард уже откровенно смеялся. Впрочем, его отец также улыбался, а вот мама покраснела.

- С такими договориться легче всего. Хотя, конечно же, денег она с меня снимет немало.

- Хорошо, а, допустим, это простая девушка, из очень бедной семьи.

- Бедность — это не порок. Главное, чтобы человеком она была хорошим.

Вот на все у него есть ответы, да только ни один не прозвучал многообещающе для меня.

- Ну неужели тебя устраивает, что то, с кем тебе жить, решил не ты, а какая-то побрякушка?

- Женья, мне кажется, в силу своего возраста и отсутствия знаний, ты не совсем понимаешь, что такое родовая магия, - отвернувшись от окна, Легрейт внимательно посмотрел на меня. - Родовая магия - это сила, некогда призванная оберегать членов одной семьи. Так уж сложилось, что я оказался последним в нашей династии, кто может произвести на свет наследника. Мои родители уже не в том возрасте. Сестра вошла в другую семью. Двоюродных братьев у меня нет. Если со мной что-то произойдет, наш род прервется. Обдумывая произошедшее в тот вечер, я склоняюсь к мнению, что артефакт проснулся из-за того, что мне грозила смертельная опасность и чтобы спасти нашу династию, он связал меня с той, кто может это сделать. Именно поэтому, избранницей кольца не может оказаться ни старуха, ни замужняя женщина, ни та, кто не имеет возможности из-за возраста или любой другой причины родить ребенка, ни та, кто с кем-то уже как-либо связана. Поэтому, встретив эту девушку, я не буду торопиться и, первым делом, присмотрюсь к ней, чтобы узнать получше. Вполне возможно, мы друг другу понравимся и все сложится очень даже хорошо.

Все. Как говорится - конечная остановка, дальше поезд не идет, прошу всех на выход. Вот только я не собиралась идти на поводу у какой-то там побрякушки. Я сама вершитель своей жизни. А это значит, сама буду выбирать, с кем связывать свою судьбу или когда. И уж точно этот человек будет далек по роду своей деятельности от правоохранительных структур. Мне одного дяди хватило с головой. Уж очень влияет на людей общение с преступной средой и чувство безнаказанности. Недавние события, произошедшие со мной, только подтверждали мою мысль.

Откинувшись на спинку софы, я с сожалением обвела комнату разочарованным

взглядом. И ведь даже толком отдохнуть не удалось. Уверена, поняв, что я ничем не смогу им помочь в поисках кольца, эта семья меня попросит, как можно быстрее, освободить помещение. Ведь все это было затеяно только ради того, чтобы получить необходимые им сведения.

- Я понял важность артефакта, а также то, почему вы меня искали и не обижаюсь на вас за произошедшее. Вот только можно мне, в виде компенсации, в течение нескольких дней у вас отлежаться. После чего, обещаю, сразу же уйду.

- Жень! - нахмурившись, хозяйка дома возмущенно посмотрела на меня. - То что ты не смог нам помочь, не повод выкидывать тебя на улицу.

- Да, - в разговор вступил Райлет Крейд, - я оформил опекунство над тобой не из-за того, что ты мог нам помочь в поисках кольца, а в благодарность за спасение сына. Только забрав тебя с улицы, дав образование, крышу над головой и хороший старт в жизни, я смогу отплатить тебе за жизнь Легрейта.

- А разве можно оформить опеку над тем, кого вы не знаете?

Я, конечно же, помню пословицу про закон и как им некоторые позволяют себе вертеть, но у всего же должен быть предел.

- Можно, если это королевский приказ, а ты не единожды спасал корону и ее носителя. Там только необходимо вписать твое полное имя. Ведь кроме того, что твое имя Женья, мы больше ничего не знали. Я сейчас принесу документ и мы его заполним как следует.

А вот последнее мне было не нужно. Ведь в присутствии Легрейта я не смогу соврать, сказав, что не знаю или не помню своего полного имени. Да и отдавать, по собственному желанию, опеку над собой кому-либо не собиралась. Ведь тогда точно придется признаваться, кто я. Поэтому, как можно более жалостливо посмотрев на алгемина, я надломленным голосом попросила.

- А можно мне сначала поесть и немного отдохнуть?

- Святые угодники, - до этого, почти спокойно сидевшая весь разговор рядом со мной хозяйка дома, всплеснула руками и принялась опекать меня как квочка. - Совсем ребенка замучили разговорами, а ему и так досталось. Так, все, заканчиваем. Жене необходим отдых, а с бумажками своими в другой раз разберетесь. Не убегут они от вас. Тем более, что мальчик уже с нами и ему больше ничего не угрожает.

Вскочив на ноги, мама Легрейта, сама подкатила ко мне тележку с приборами и подняла крышку, которая накрывала тарелку с бульоном. Судя по распространившемуся по комнате аромату, его приправили приятно пахнущими травами. Из-за последнего мой рот тут же наполнился слюной. Больше не обращая ни на кого внимание я с жадностью потянулась к ложке, вот только тарелка очень быстро опустела. К моему удивлению, несмотря на то, что разговаривали мы довольно долго, еда оставалась все еще горячей.

- Спасибо. Было очень вкусно.

Поблагодарив хозяев, я с сожалением посмотрела на пустую тарелку, после чего перевела вопросительный взгляд на хозяйку дома. Вдруг мне еще что-то перепадет. Пусть не так сильно, но есть по-прежнему все еще хотелось. Хотя при этом я чувствовала, что живот полный. Судя по всему, мой желудок сжался до размера наперстка.

- Извини, Женечка, но сейчас тебе ничего другого нельзя. Давай ты отдохнешь немного, а через некоторое время тебе принесут еще.

Умом я понимала, что женщина права, но легче от этого не становилось.

- Жень, я сейчас позову Лоурена, он приготовит для тебя ванную и поможет ее принять, а после и переодеться. На первое время, тебе подберут что-то из старых вещей Легрейта, а когда ты окрепнешь, мы обязательно купим костюмы именно на тебя.

Хлопоча вокруг, митрис Крейд стала выталкивать своих мужчин из моей комнаты, показывая этим, что их разговор со мной закончен. И те не сопротивляясь, направились

к двери. Вот только перед тем как окончательно уйти, ард резко обернулся, окинув меня на прощание задумчивым взглядом. Последний мне очень не понравился. Вот совсем. Неужели я все же где-то прокололась?

Стоя напротив зеркала, я рассматривала свое отражение, прикидывая в уме, сколько у меня есть времени до того момента, как меня разоблачат или хозяева, или кто-то из слуг.

В гостях у семейства Крейд я нахожусь уже неделю. Первые три дня только спала, ела и ходила в туалет. Все. Интуиция мне подсказывает, что или в еду, или в настойку, которой меня поили три раза в сутки, все это время мне подмешивали сонные травы. Благодаря последнему и хорошему питанию, уже на четвертый день я себя чувствовала довольно бодро. Правда, это никак не повлияло на то, что хозяйка дома следующие четверо суток не разрешала мне подниматься с постели, даже чтобы просто пройтись по дому. Про то, чтобы выйти на улицу и разговора не было. А чтобы я не скучала, она же меня развлекала или разговорами, или чтением литературы по истории, географии и культуре разных народов Фруота. Именно так назывался этот новый для меня мир. После очередного такого литературного сеанса у меня сложилось впечатление, что таким образом митрис Крейд пыталась оценить мой уровень знаний. Вот только оценивать ей было особо нечего. Историю я не знала вообще, впрочем как и культурные особенности разных стран и народов. С географией же была знакома только понаслышке, да и то все мои знания касалась, в основном, Ниадерского королевства и немного захватывали граничащие с ней страны.

Я видела по сожалению, мелькнувшему в глазах Найрин Крейд, что ее очень огорчает и расстраивает то, что я ничего не знаю. Поэтому она решила активно восполнить мои пробелы в образовании, проводя все свое свободное время у моей кровати то читая, то рассказывая что-то. Впрочем, ничего против этого я не имела. Ведь лишними дополнительными знаниями никогда не будут. О том, что я умею читать, хозяйка дома даже не подумала. В свою очередь, сама я решила об этом не говорить. Спросят, отвечу как есть, а так, не вижу смысла трепаться о себе.

В первый вот такой литературный день, несмотря на то что мама Легрейта была прирожденной рассказчицей, я с нетерпением ждала вечера, надеясь, что книги оставят у меня в комнате. Так и получилось. Когда митрис Крейд, пожелав мне спокойной ночи, ушла, я, сказав Лоурену, что сегодня в его помощи больше не нуждаюсь, сразу же бросилась к книгам.

Два года назад, когда я только попала в этот мир, то не сразу поняла, что люди здесь разговаривают на абсолютно незнакомом мне языке. И все потому, что понимала их, как если бы они говорили на русском. Чуть позже оказалось, что и сама также свободно на нем разговариваю. И только когда я, набравшись храбрости, решила рассмотреть центральную часть города, только тогда поняла, что не все так просто с моим попаданием.

Судя по тому, что названия на вывесках разного рода заведений в бедном квартале были в виде изображений, грамотой здесь владели не все. А вот уже в более богатых районах названия заведений были написаны. То, что это не привычные мне с детства буквы, я поняла сразу. И в отличие от разговорной речи, которая мне далась моментально и легко, чтобы прочесть слова, необходимо было сосредоточиться. А вот когда я попробовала написать что-то, то поняла, что пишу только русскими буквами. Переписывать местные закорючки могла, а вот вспомнить их, когда не вижу, нет. Скорее всего, чтобы начать бегло читать, мне просто необходима была практика. Вот только набрать скорость чтения на вывесках и развешанных на столбах объявлениях очень тяжело. Можно было бы купить книги. Но когда не хватает денег на еду и одежду, как-то не до литературы. С письмом же дело обстояло гораздо хуже. Скорее всего, мне необходимо было учить грамматику с нуля.

Но все это отступление. Закрыв дверь, чтобы ко мне никто не мог случайно зайти, я первым делом принялась изучать книги по географии. На планете было всего три материка. Один большой, напоминающий по форме огромный толстый банан, в северном

полушарии. Ниадерское королевство как раз располагалось в западной его части. И два материка поменьше, в форме крыльев бабочки, в южной части планеты. Вдоль меридиана эти материки соединяло множество архипелагов и островов.

Эта планета, судя по увиденному, еще не была так густо заселена, как Земля. Мало того, на карте было немало белых пятен. Особенно в океанах.

Вернувшись к изучению королевства, куда меня закинуло, я принялась искать всех его соседей. Мало ли как жизнь повернется чуть что, мне хотелось бы знать, куда безопаснее всего навести лыжи.

С юга королевство соседствовало с шаатаратом Мигарет. Это государство, состоящее из множества довольно крупных островов и архипелагов. У каждого острова был свой глава - шаатар. Общие законы у них были одинаковые, но это не отменяло того, что на каждом острове могли действовать и какие-то свои дополнительные постановления и правила. Параллельно с книгами по географии, я изучала и литературу по культурным особенностям. Начав читать все то, что было связано с шаатаратом, я поняла, что ни к одному из этих островов, по собственному желанию я не приближусь ни под каким видом. Слишком уж тамошняя культура была схожа с нашей восточной. Начиная от многожества, а также гаремов и заканчивая продажей девушек на аукционах. И не только девушек.

После Мигарета мой взор привлекло Северное королевство - Велидория. Это именно то государство, в которое, со всемоном, я собиралась перебраться на постоянное место жительства. Основное направление развития - аграрное хозяйство. Несмотря на то, что это довольно мирное занятие, из соседей никто давно не заглядывался на плодородные земли этой страны. И все благодаря очень сильным магам земли и друидам, населяющим ее. Друиды - это маги, управляющие растениями и животными, а также подчинившие себе силу природы. Несмотря на то, что последний раз на Велидорию нападали несколько столетий назад, многие до сих пор с содроганием вспоминают, как враг сдался сам, прося прощения и умоляя отозвать зараженных проказой насекомых и крыс, разносящих болезнь по Аргадизу со скоростью нескольких километров в час и оставляющих за собой только мертвые селения и города с разлагающимися мертвецами, которых некому было и похоронить. А так, землепашцы и животноводы очень мирные и трудолюбивые люди. Главное им не мешать работать и не задевать.

Еще мне импонировало, что в Велидории мужчины и женщины равны в своих правах. Нет обязательного подчинения. Муж с женой работают вместе и все решения принимают также вместе. Мало того, очень часто на трон этой страны всходила именно женщина, так как в этом королевстве отсутствует такое понятие, при котором правом наследования обладает только старший сын. Нет. Тут главный наследник тот, у кого магия сильнее или кого родители посчитают более достойным. Хотя, очень часто наследство делится поровну между сыновьями и дочерьми. Но при этом все же надо признать, что жизнь там не сама легкая. Зато труд честный и благородный.

На северо-западе располагался плачевно известный Аргадиз. Это было горное королевство, с одной стороны омываемое холодными водами Тавирского океана, а со второй - подпираемое Дарийскими горами. Из-за почти полного отсутствия плодородных земель когда-то их правитель и напал на соседей, желая получить в свое владение хотя бы часть пахотных территорий. Не получилось. Зато теперь они сидят тихо, монотонно ковыряясь в своих горах в поисках драгоценных металлов, камней и других полезных ископаемых. А еще они ведут неплохую торговлю морепродуктами. То, чем раньше брезговали. И зря. Как показала практика, это оказался неплохой доход как в казну королевства, так и частных лиц. Вот только я не готова была там осесть. Ведь женщины того королевства проводят всю свою жизнь в беспокойном ожидании, в надежде на благополучное возвращение своих мужчин или с моря, или из штолен. Вот только не всегда у них получается дожидаться.

На закуску я оставила себе восточное королевство - Баладор. По своему жизненному укладу и политическому строю оно было почти братом-близнецом Ниадерии. Вот только площадью поменьше раза в два и не имело выхода к океану. Правда, это не мешало ему быть одним из самых прогрессивных и развитых на нашем континенте государств. И все потому, что именно на их территории были самые лучшие школы и академии. А также множество исследовательских и научных центров, а еще передовых производств. По хорошему, именно там я бы хотела жить, так как и нравы, царящие в том государстве,

несмотря на то что во главе стоял монарх, были довольно демократично-либеральными. Вот только вся их жизнь была завязана на магии или работающих от нее артефактах. А это все равно, что поселиться в Токио, Москве или Вашингтоне и при этом не иметь возможности пользоваться электроприборами. Хотя, если постараться, то думаю, можно будет что-то подобрать именно для меня и жить где-то на окраине. Главное только понять, чем именно я могла бы там зарабатывать себе на хлеб.

Но все это, если и будет, то гораздо позже, а сейчас мне предстоял первый ужин в кругу семьи Крейдов. Я еще раз посмотрела на себя в зеркало. Отеки с моего лица почти сошли. Некогда черно-фиолетовые разводы стали неприятного желтушного оттенка, но думаю, еще несколько дней и они пропадут. И тогда мое лицо станет чистым, что не очень-то и хорошо. Живя на улице, под слоем грязи, я могла прятать женственные черты лица. Теперь же это не получится. Плюс фигура. В первый же день, чтобы облегчить боль в треснувших ребрах во время движений, Лоурен дал мне что-то вроде эластичного корсета. Ну что же, замечательная оказалась вещь. И не только для того, чтобы поддерживать мышечный каркас, но и чтобы скрыть грудь. Пусть она у меня была не очень большая, но все же была.

Выданная же одежда Легрейта висела на мне мешком. И, слава богам, ничего с этим сейчас поделать нельзя, но вот позже, если мне, как и обещали, подберут костюмы по фигуре, сразу же будет заметно, что что-то с последней не так. И тогда до разоблачения будет рукой подать. Поэтому, пока это не случилось, срочно надо бы решить для себя один вопрос. А именно. Ждать ли мне момента разоблачения или признаться самой. А если и признаваться, то в чем именно.

Посмотрев на аккуратно замотанную эластичным бинтом, под которым было спрятано кольцо, руку я все же склонялась к тому мнению, что все же стоит признаться. Хотя бы в том, что я девушка. Ведь единственный способ сохранить информацию о кольце, это носить перчатки. Вот только мужчины, в отличие от женщин, при многих обстоятельствах должны их снимать. О правилах хорошего тона и о том, как себя должен в каких обстоятельствах вести молодой человек, меня уже просветила хозяйка дома. Хозяина, впрочем как и его сына, все эти дни я не видела. Судя по обеспокоенному лицу митрис Крейд, что-то у ее мужчин не клеится. Уточнять, что именно, я не стала.

- Господин Женья, если вы готовы, я могу проводить вас в малую столовую.

За моей спиной появился вездесущий Лоуренс. Пройдясь внимательным взглядом по моей фигуре он недовольно поджал губы. Ну да, у безупречного слуги и хозяин должен выглядеть безупречно. Чего обо мне не скажешь. Судя по выданному мне костюму, когда ард был моего роста, фигурой он обладал поплотнее, да и в плечах был шире. И если брюки еще можно было в поясе ушить, то с сюртуком такой номер не прошел. Чтобы последний на меня сел хорошо, его необходимо было полностью перешивать. А в этом случае проще заказать новый. Что в ближайшие дни, как только меня не стыдно будет показать людям, и собиралась сделать Найрин Крейд.

Развернувшись, я всем своим видом показала, что готова следовать, вот только слуга неожиданно обратился ко мне с просьбой.

- Разрешите вам прическу поправить?

Желая хоть как-то улучшить мой внешний вид, Лоуренс цеплялся за любую соломинку. Несмотря на то, что в моем случае, ничего не поможет, я села на стул. До вчерашнего дня я не разрешала ко мне, особо никому прикасаться. Исключением была только хозяйка. У меня сложилось впечатление, что для нее важен тактильный контакт. Даже минимальный в виде легкого прикосновений к руке. Купалась же, а также расчесывалась, одевалась, втирала мази и накладывала повязки на себя, я самостоятельно. Вот только вчера меня попросили позволить себя подстричь. За прошедшие три недели с моего последнего вандализма над своей шевелюрой, волосы неплохо так отросли. Выбора у меня особо не было, поэтому я и согласилась. Сейчас же слуге не нравилась моя прическа. Точнее то, что мои волосы были предоставлены сами себе.

Не желая признаваться даже себе, что все же переживаю по поводу предстоящего ужина и хочу оттянуть еще хотя бы на немного этот момент, я позволила Лоуренсу уложить отросшие пряди и зафиксировать их чем-то вроде геля. После чего, решительно

поднявшись, вышла из своей комнаты. Не люблю тянуть кота за хвост. Принять решение, что мне делать дальше, признаваться ли, оставаться или уйти, а если уйти то куда именно, я должна в ближайшие же дни, если не часы, а иначе мое инкогнито будет раскрыто. И тогда, боюсь, решать мою дальнейшую судьбу буду не я, а кто-то другой. Вот только последнее меня абсолютно не устраивало.

- Добрый вечер, Женя. Рад что тебе уже лучше.

В столовой кроме Райлета Крейда никого еще не было. Благодаря не столь давно прочитанной мне лекции по этикету, я уже знала, пока нет хозяйки дома, даже если стол накрыт, садиться за него нельзя. А что люди делают, когда нельзя заткнуть свой рот едой? Правильно - разговаривают. Поприветствовав хозяина дома легким поклоном, я вежливо поздоровалась с ним.

- Добрый вечер, алгемин Крейд.

- Я смотрю, ты еще скован в движениях, поэтому давай обойдемся без этих светских плясок. Да и, честно тебе признаюсь, как человек военный, терпеть не могу гнуть перед кем-то спину.

Не зная, что на это признание ответить, я только кивнула головой, продолжая при этом стоять недалеко от входа в столовую. Опекун же, окинув меня доброжелательным взглядом, между тем непринужденно продолжил.

- Жена рассказывала, что начала с тобой заниматься. И как тебе? Все ли понимаешь? Узнал что-то интересное?

- Да. Митрис Крейд замечательная рассказчица.

- А ты замечательный ученик. Прошу прощения за опоздание.

Как только алгемин услышал голос жены, на его губах сразу же заиграла счастливая улыбка, а взгляд стал нежным и любящим. Подойдя к хозяйке дома, Райлет Крейд, взяв руку женщины, медленно поднес ее к своим губам, явно удерживая пальчики дольше предписанного светским этикетом времени. С первого же взгляда было понятно, что несмотря на прожитые вместе годы, эти двое по-прежнему горячо любят друг друга.

- Дорогая, с каждым днем ты становишься все прекраснее и прекраснее.

- Скажешь тоже.

Улыбаясь мужу ласково и благосклонно, хозяйка дома не торопилась освобождать свою руку из плена. В какой-то момент я даже почувствовала себя здесь лишней. Но вот они все же вспомнили где находятся и что не одни, от чего на щеках митрис появился легкий румянец, делающий ее еще моложе. Стараясь загладить несколько фривольный, по местным меркам, момент, Найрин торопливо продолжила прерванный разговор.

- Женя схватывает всю информацию на лету. И не просто схватывает, но и запоминает, а также сразу анализирует ее. О таком ученике будет мечтать любой учитель.

Отодвигая стул для жены, мужчина посмотрел на меня одобрительным взглядом.

- Я сразу отметил, что Женя — парень довольно сообразительный, поэтому ни мгновения не сомневался в его способностях. Думаю, уже на следующий год он отлично покажет себя в академии.

- В академии?

Не совсем понимая, о чем идет речь, я решила тут же уточнить этот момент. Тем временем слуги принялись подавать первое. Не обращая внимания на то, что именно мне накладывают в тарелку (после жизни на улице есть будешь все подряд), я вопросительно посмотрела на алгемина. Вот только вместо того чтобы ответить на мой

вопрос, мужчина задал свои.

- Женя, ты когда-нибудь думал, кем хочешь стать? Или, чего хотел бы добиться в жизни?

С подозрением всматриваясь в лицо Райлета Крейда, я не спешила с ответом.

- А какое это имеет отношение к академии?

- Женя, ты смелый молодой человек и должен понимать, что имея соответствующее образование, в жизни можно добиться гораздо большего, чем оставаясь безграмотным беспризорником.

Так как в последнем я ни секунды не сомневалась, то тут же кивнула в знак согласия.

- Поэтому, первым делом, мы решили нанять тебе учителей. А они уже подготовят тебя к поступлению на следующий год в лучшую военную академию нашего королевства. Если бы у тебя было достаточно знаний и навыков, можно было бы попробовать силы и в этом году, но боюсь, за оставшиеся месяцы, мы не успеем тебя подготовить.

Откинувшись на спинку стула, я внимательно посмотрела на сидящих напротив меня Крейдов. Судя по всему, они уже за меня распланировали все мое будущее. А я-то всего у них неделю живу. Интересно, их мое мнение интересует? Вот сейчас я опять стала сомневаться в целесообразности что-либо о себе рассказывать. Иначе оглянуться не успею, как меня уже выдадут замуж, даже не поинтересовавшись, хочу ли я этого и нравится ли избранник.

Как бы во мне не горело желание сказать прямым текстом все то, что думаю о предложении алгемина, я все же решила, что грубить и настраивать против себя столь влиятельного человека не стоит. Поэтому, отложив в сторону ложку, которую уже взяла в руки, спокойно поинтересовалась.

- А если я не хочу свое будущее связывать ни с армией, ни с полицейскими или военными структурами?

- Женя, - также спокойно и довольно терпеливо, опекун стал мне объяснять политику партии, - даже если ты не хочешь строить военную карьеру, диплом именно Ниадерской военной академии никогда не помешает тебе в жизни. С ним ты сможешь стать и политиком, и дипломатом, и юристом. Как видишь, эти специальности, как и многие другие, вполне согласуются с твоей анимагичностью. В этой же академии, во время учебы, помимо блестящего образования, ты сможешь обзавестись как полезными связями, так и друзьями, которые тебе, в будущем, помогут при продвижении по карьерной лестнице, которую сам выберешь. Вот только, как понимаешь, без соответствующих знаний мало чего удастся добиться в жизни. Мы же можем себе позволить оплатить твоё обучение в лучшей академии нашего королевства. При этом я тебя сразу предупреждаю, легко не будет. Другие дети твоего возраста уже многое знают и умеют. Поэтому тебе придется приложить немало сил, чтобы их догнать. Первым делом необходимо будет научиться читать и писать, так же ты познакомишься с такими предметами как: философия, история, политология, математика, география и культурология. Еще тебе придется выучить этикет и несколько языков. Хотя бы те, на которых говорят наши соседи. А когда твои травмы окончательно заживут, у тебя начнутся тренировки по фехтованию, стрельбе, верховой езде и танцам. За этот год тебе придется выучить то, чему другие учатся четыре, а то и пять лет. Но я верю в тебя, мой мальчик. Да и уверен, ты сам хорошо понимаешь, что эти знания и умения тебе необходимы.

И ведь действительно понимаю. Мало того, я обеими руками только за, вот как только Крейды узнают, что я девушка, половина из только что озвученного, за ненужностью, будет откинута. Если не две трети. И даже то, что останется, изучаться будет не столь глубоко. Зато уверена, что мне вручат поваренную книгу, а еще пальцы с нитками и иглой, а то и какой-то музыкальный инструмент. Полноценного образования, будучи девушкой, в этом королевстве я не получу. Можно было бы, конечно же, попытаться год продержаться, прикидываясь парнем, вот только я уверена на все сто процентов, обман мой долго не продлится. Это живя на улице и особо ни с кем не общаясь, можно было притворяться мальчишкой. Но не более.

Чета Крейдов не была глупой. Невозможно стать алгемином и быть настолько невнимательным к тому, кого видишь каждый день. Эту неделю я продержалась только потому, что провалилась в кровати, не выходя из своей комнаты. Да еще синяки помогали. Но последние скоро пройдут и тогда разоблачения не избежать.

Все это я обдумывала, удерживая на лице маску сосредоточенного внимания.

-Так ты согласен приложить все усилия, чтобы чего-то добиться в этой жизни?

- Конечно.

И ведь не соврала. Усилия я собиралась прилагать в любом случае.

- Вот и замечательно, - услышав мой ответ, тут же радостно защебетала хозяйка дома, - первые азы я тебе дам сама. Думаю уже завтра мы сможем приступить к урокам по грамматике.

Последнее сообщение меня особенно обрадовало. Как моя жизнь ни сложится дальше, умение не только читать, но и писать, лишним не будет.

Обсудив этот момент, все вернулись к трапезе. Митрис Крейд не умолкая о чем-то болтала весь ужин, называла совершенно незнакомые мне имена и события. Из всего ею сказанного я поняла только одно, сейчас заканчивался какой-то там сезон. А еще им прислали несколько приглашений, от двух из которых нельзя отказаться. Услышав последнее, алгемин недовольно скривился.

Уже был подан десерт, когда дверь в столовую неожиданно открылась и в комнату стремительным шагом вошел Легрейт.

- Прошу прощения за опоздание, но срочные дела требовали моего личного присутствия.

За ту неделю что мы не виделись, лицо арда осунулось, под глазами залегли темные круги и, вообще, он выглядел не очень хорошо. Правда, это все не мешало ему двигаться как обычно, бодро и энергично.

Кивнув приветственно отцу и, нагнувшись, поцеловав в щеку мать, мужчина занял свое место за столом рядом со мной.

- Отлично выглядишь.

- А ты не очень.

Не собираясь кривить душой, я сказала правду. Внимательнее приглядевшись к расположившемуся рядом арду, я поняла, что на самом деле он выглядит еще хуже, чем мне показалось вначале. Во взгляде читалась усталость, а между нахмуренных бровей залегла упрямая складка. От увиденного я испытала чувство вины. Ведь, скорее всего, его теперешнее состояние связано с неудачными поисками невесты.

- Как твои дела?

Задавая вопрос, хозяйка дома окидывала сына обеспокоенным взглядом. Отец Легрейта ничего спрашивать не стал, но судя по тому, как он внимательно смотрел на сына, ответа на прозвучавший вопрос он также ждал с нетерпением.

На мгновение оторвавшись от своей тарелки, ард посмотрел на родителей и только отрицательно качнул головой, после чего тут же вернулся к еде. Судя по тому, с какой скоростью он поглощал пищу, ел сегодня мужчина первый раз. И это заметила не только я, но и остальные присутствующие. Поэтому даже митрис Крейд, при всей своей словоохотливости, только грустно смотрела на сына и молчала. А я? А я ждала когда смогу вернуться к себе, чтобы обдумать все сегодня услышанное.

И вот Легрейт наелся, а это значит, что теперь я могу спокойно уйти к себе в комнату. Вот только вместо того, чтобы расслабиться и отдохнуть, а еще лучше уединиться и поговорить с родителями о волнующих их темах, он, поднимаясь и поблагодарив за ужин, посмотрел на меня, тихо произнеся.

- Нам необходимо поговорить. Жду тебя в кабинете.

Пока мы поднимались на второй этаж, мне казалось, я перебрала в уме все возможные варианты, зачем могла бы понадобиться Легрейту и ни один из них не был для меня достаточно безопасным и убедительным. Ну не узнал же он на самом деле, кто я? Или узнал? Нет. Будь это так, на ужине мужчина вел бы себя иначе. Тогда зачем я ему понадобилась?

Вот с такими мыслями я и следовала за ардом в его кабинет. Правда, был момент когда у меня возникла идея, а не сбежать ли прямо сейчас, пока еще есть время и никто обо мне ничего не знает. Вот только идущий за мной алгемин лишил напрочь меня такой возможности. Так, втроем, мы и зашли в кабинет Легрейта Крейда.

Кивнув мне на одно из кресел, сам ард сел за тяжелый, массивный стол из темного дерева. Тянуть резину мужчина не стал, за что я была ему благодарна, и сразу же перешел к делу.

- Что тебе говорят имена Шарм Слем и Вико Слем?

Судя по нетерпеливому взгляду, направленному в мою сторону, вопрос был адресован именно для моей персоны. Вот только мне эти имена абсолютно были неизвестны. Поэтому я и переспросила.

- А кто это?

Открыв один из ящиков стола, Легрейт достал оттуда какой-то рисунок и протянул мне желтоватый лист бумаги. Не задумываясь, я взяла его. Первое, что мне бросилось в глаза, так это мой большой портрет почти на всю страницу. Между прочим, очень хороший портрет. Такое ощущение, что это или фото, или я позировала художнику. Тот, кто создавал это изображение, должен был не единожды меня видеть. Единственное, что отличало меня от рисунка, так это то, что я никогда не носила столь аккуратной и зализанной прически, с которой была нарисована и брюк на подтяжках. Внизу под изображением было написано, что пропал мальчик тринадцати лет от роду, сын несколько месяцев назад погибшего уважаемого лавочника из Диосама Шарма Слема и племянник почтенного коттера* (обеспеченный сельский житель, имеющий большое хозяйство и нанятых рабочих) Вико Слема. Также там было написано, что, возможно, вследствие нападения на его дом грабителей, во время которого погибли родители ребенка, сам мальчик потерял память, поэтому не только не помнит кто он, но еще и нуждается в медицинской помощи и дополнительном, постоянном присмотре.

Вернув рисунок арду, я только пожала плечами уверенно заверив.

- Это я не. Во-первых, я не терял память и хорошо помню всю свою жизнь, во-вторых, отлично знаю кем были мои родители. Они тоже умерли, но не несколько месяцев назад, а несколько лет. Кроме того, в Диосаме я никогда не был и никаких Слемов не знаю.

Забрав одно объявление, Легрейт протянул мне другое. Из любопытства я решила посмотреть, что там нарисовано и написано. А там была изображена семья на фоне витрины городской бакалейной лавки, украшенной к какому-то празднику. Ага, судя по подписи, это был день рождения нашего Короля.

Я еще раз внимательнее присмотрелась к нарисованным людям. Довольно грузный мужчина среднего возраста, явно в праздничном костюме, состоящем из удлиненного темного жилета и такого же цвета бриджей, белой рубахи, и столь же белых гольфов, а также в добротных ботинках с серебряной пряжкой впереди, стоял рядом с невысокой, улыбчивой толстушкой, в светлом, закрытом, длинном платье в голубые мелкие цветочки. Женщина держала за руку мальчика, опять же очень похожего на меня. На мальчике были темные шорты длиной до колена на подтяжках, белая как у отца рубаха, такие же гольфы и ботиночки. Правда, на последних пряжки не было. Ребенок скорее был похож на маму, чем на отца, такой же светловолосый и улыбчивый. Судя по дате, запечатлена семья было чуть меньше года назад.

Рассмотрев рисунок, я его вернула арду.

- Признаю, что очень похож на этого мальчика, но это не отменяет того факта, что я не знаю эту семью и кровными узами с ними никак не связан. Ни близкими, ни дальними.

Несмотря на мои заверения, оба Крейда очень уж подозрительно посмотрели на меня. Не выдержав столь пронзительно взгляда, нахмурившись, с вызовом поинтересовалась.

- Что еще не так? Если надо могу поклясться.

Вот только следующий услышанные мной вопросы мне подсказали, что именно не так.

- Ты умеешь читать? И какие ты еще свои способности от нас скрываешь?

Это же надо было так проколоться из-за своего любопытства и невнимательности. Последнее мне в очередной раз доказало, что долго скрывать, кто я, у меня не получится. Обязательно попадусь по глупости. Но начинать сразу же бить себя в грудь кулаком и каяться во всех грехах все равно не собиралась. Вместо этого, я посмотрела на обоих мужчин с вызовом, уточняя.

- А я разве говорил, что не умею читать? Или у меня кто-то об этом спрашивал? Вы у меня, вообще, хоть что-то спросили? У меня складывается такое неприятное впечатление, что в этом доме мое мнение никого не интересует и все, что от меня требуется, так это делать то, что вы считаете, для меня будет лучше. Конечно же, даже спорить не буду и сразу же признаю тот факт, что у вас больше жизненного опыта и знаний, чем у меня. Но вы забыли, что я уже давно живу один и привык принимать все решения самостоятельно, не подчиняясь никому.

Судя по недовольному взгляду моих собеседников, моя речь им не очень понравилась. Ну да, при их положении в обществе и занимаемых должностях, они давно привыкли к тому, что их приказы и решения никто не ставит под сомнения, а тут нашелся, два вершка от горшка и какие-то права качает. Хотя, я разве что-то прошу, требую или качаю? Нет. Но решать как жить дальше буду сама. И мои ошибки - это будут только мои ошибки. При этом не отменяю того, что готова выслушать любые идеи, предложения и пожелания.

Я ожидала, что после моего высказывания, меня сразу же начнут учить уму-разуму. Но нет. Этого не случилось. Раздраженно положив оба листа назад в ящик стола, Легрейт несколько досадливо перевел разговор на другую тему.

- Предлагаю это все обсудить позже. У нас возникла проблема гораздо серьезнее. Так ты, Женя, говоришь, что никого из них не знаешь и в родстве со Слемами не состоишь?

- Могу поклясться.

Махнув рукой, типа не надо мне и так верят, ард нервно застучал пальцами по столу. Я же стала ждать продолжения разговора.

- Не надо. Уверен, что так и есть. При этом я также уверен, что ищут они именно тебя. И не просто так, а из-за твоих способностей. А ведь в случае если будет доказано ваше кровное родство, опекунов будет автоматически отменено.

До этого момента сидящий тихо в своем кресле алгемин, вдруг решительно вмешался в разговор.

- Так проверь этого Вако Слема на кристалле правды. В чем проблема?

- Отец, неужели ты думаешь я этого не сделал? - резко встав, Легрейт принялся мерить широкими шагами свой кабинет. Благо было место где разгуляться. - И кристалл, и соседи, подтвердили, что у этого Вако Слема действительно пропал светловолосый племянник, примерно того же возраста, что и Женя, во время нападения на дом его брата, где последний и погиб вместе со своей женой. Ребенок же пропал.

- Возможно, мы просто похожи. Такое бывает. Но могу вас точно заверить, я это не он.

Остановившись, ард посмотрел на меня хмурым взглядом.

- А ты это сможешь доказать? Есть люди, кто подтвердит, что ты не этот пропавший малыш, а Женья? Кстати, ты нам так и не назвал своего полного имени или, хотя бы фамилии. А ведь, если бы нам все же удалось найти тех, кто тебя знал ранее или твоих родителей, то это бы решило данный вопрос.

Говорить, кто я, мне не хотелось. Вот не готова я была взять и раскрыть все свои карты, но при этом чувствовала, что, скорее всего, это придется делать. Да еще и в ближайшее время. Выбирая между непонятным и мутным дядюшкой Вако и семьей Крейдов, все же я выберу последних. А ведь всего-то надо сказать, что я девушка и эта проблема сразу же разрешится. Вот только мое задумчивое молчание Легрейт воспринял по-своему.

- Видишь. Твердых доказательств у нас нет.

На несколько мгновений в комнате повисла гнетущая тишина, которую решил прервать Райлет Крейд.

- А с чего ты взял, что Женья им нужен именно из-за его способностей, а не действительно, просто похож на пропавшего ребенка?

После вопроса отца, ард вернулся назад в свое кресло за столом и взглянул на нас с какой-то хищной улыбкой.

- Вот мы и подошли ко второму вопросу. Дело в том, что во время облавы в Тарланде обнаружилось, что на местные банды работает довольно много сильных, незарегистрированных магов. Неожиданно сильных. Мало того, среди них оказался ментальный маг. При этом настолько талантливый, что ни я, ни те кто был тогда со мной, не заметили ни ловушек, ни сидящих в засаде людей.

Не сдержавшись, я тут же поинтересовалась.

- Возможно они обучались в других странах, и по стечению обстоятельств оказались тогда в городе чисто случайно, а тут вы с облавой.

Невозможно, - тут же остановил полет моей фантазии Легрейт, - все маги, где бы они не обучались, зарегистрированы в одной международной базе с указанием, какой именно стихией они владеют и насколько высок их уровень магии. Так проще нанять необходимого человека на службу, а также подобрать пару для брачного союза. Но это касается обычных магов. Людей же, обладающих ментальными способностями мало, что не так уж и плохо, и каждый из них стоит на учете в специальных службах, работая на корону своего государства. Да и платят им за услуги столько, что они не стали бы рисковать своей жизнью, связываясь с преступной средой. Так что ты должен понимать, насколько было неожиданным для нас встретить менталиста тогда в порту.

Про то, что маги у них тут все на учете, я не знала. Хорошо, что у меня нет никаких сил. Конечно же, мне хватает проблем и с моей анимагичностью, но то, что не буду светиться в каком-то там списке, уже хорошо.

- И к каким выводам вы пришли?

Сжатые в тонкую полосу губы алгемина, и весь его хмурый вид, сразу же мне подсказал, насколько проблема, обнаруженная в Тарланде, может быть серьезной.

- К такому, что где-то есть незарегистрированная школа, где этих магов обучают.

- Ты уверен?

Больше я не вмешивалась в разговор мужчин. Судя по всему, там было все не просто сложно, а очень сложно.

- Да. Эти маги не были самоучками. Да и много их обнаружилось, и не только в Тарланде. Все молодые и довольно способные молодые люди. Во время последующих облав нам все же удалось схватить нескольких. Но, как впоследствии оказалось, у них в головах стоят серьезные блоки. И перед тем как понять, как их обходить, мы потеряли нескольких заключенных. Но наши менталисты не зря едят свой хлеб. Так что нам все же удалось узнать, что на одном из островов Аредийского моря, все же есть такая школа. Точные координаты они не знают. Это известно только тем, кто организовал это учебное

заведение и команде корабля, которая сначала отвозит детей на остров, а после нескольких лет обучения, возвращает назад на материк.

- Детей?

- Да. Детей из бедных семей, сирот, вот таких беспризорников как Женя. Они перекупают, забирают, воруют их и увозят на базу как раз из Тарланда. Мы тогда, во время облавы, неожиданно для себя, потревожили довольно серьезную организацию. И когда я говорю серьезную, я имею в виду, что прикрытия у нее есть среди верхушки и боюсь не только нашего королевства. Многие готовы заплатить за услуги незарегистрированного мага. Про менталиста уже и говорить не стоит. Ну а тут появляется единственный в мире подросток, на которого не действует магия. Для преступной среды он золотая жила. Это все равно, что получить универсальный ключ от любой сокровищницы мира. Уверен, они не пожалеют ни сил, ни ресурсов, ни людей, чтобы заполнить его.

От всего услышанного и двух задумчивых взглядов, направленных в мою сторону, мне стало не по себе. И как только я умудрилась во все это вляпаться? И ведь все было спокойно, пока не встретился на моем пути арда Легрейт Крейда. Внутри стала просыпаться злость.

Неожиданно для себя я поняла, что меня не оставят в покое. Что со своей невосприимчивостью к магии, я окажусь лакомым кусочком для любой из сторон. Не зря же меня собираются засунуть в военную академию. А что будет если они узнают, что я девушка? Что тогда будет со мной? Неожиданно мне стало страшно. Захотелось забиться в какой-то угол, чтобы никто не нашел.

Скорее всего, что-то такое отразилось на моем лице, так как меня принялись сразу же успокаивать.

- Не переживай, Женя. Дом находится под хорошей защитой. Здесь тебе ничего не грозит, но сам, без охраны, постарайся никуда не ходить. То, что ты умеешь читать, даже очень хорошо. В связи с изменившимися обстоятельствами, поступать в академию тебе все же придется в этом году. Думаю, там для тебя мы сможем договориться об индивидуальной программе обучения. Так что все будет хорошо.

Ну вот, уже началось. Вцепившись с силой в подлокотники кресла, я постаралась сохранить испуганное выражение на лице. Ведь неожиданно пришедшая мне мысль в голову могла очень не понравиться Крейдам. И вот в чем она состояла. Я вдруг подумала, а что, если меня никто не ищет и все это выдумка, только чтобы отправить меня сначала в академию, а потом заставить, в целях моей же безопасности, работать на корону. Например, тем же шпионом. Ведь с моей анимагичностью я могу пробираться не только в сокровищницы.

И если еще совсем недавно у меня все же мелькала мысль, что достаточно сказать, что я не парень и проблема с поиском меня непонятным дядюшкой пропала бы, то теперь понимаю, что единственная возможность исчезнуть для всех, это уйти, переодевшись в женское платье. И желательно это сделать как можно быстрее.

Неожиданно в дверь постучали и после разрешения, в комнату с подносом в руках зашел Диксон и, поклонившись хозяину дома, громко произнес.

- Ваша почта, алгемин.

Недолго думая, мужчина вскрыл конверт и, быстро пробежав взглядом по листу бумаги, протянул последний сыну. Тот также просмотрел написанное, сразу же заинтересовавшись у слуги.

- Когда и кто его принес?

- Только что, мальчик-посыльный.

Услышав ответ, Легрейт, вскочив, направился к двери, доставая на ходу из внутреннего кармана артефакт связи и принявшись отдавать по нему распоряжения.

- Только что посыльный принес письмо. Задержать его. Быстро. Он не мог далеко уйти от

дома.

Вслед за выскочившим из кабинета ардом, поднялся и его отец, чтобы сделать тоже самое, но остановившись у дверей, мужчина подбадривающе улыбнулся мне, тихо сказав:

- Женя, иди к себе отдыхай. Разговор продолжим в другой день.

Оставшись в кабинете одна, я несколько минут продолжала сидеть не шевелясь, ожидая что кто-то сейчас зайдет, чтобы выставить меня. Но нет. Никто не спешил этого делать. Прожигая взглядом письмо, лежащее на столе, я все никак не могла решить для себя, случайно ли его оставили, или специально?

Побороть возникшее искушение мне не удалось. Медленно поднявшись, я неспешно взяла в руки лист бумаги, исписанный красивым каллиграфическим почерком, чтобы прочитать, что же там такого сообщили и из-за чего Легрейт так быстро убежал. Не скрываясь и не прячась, я стояла посреди комнаты и читала.

"Достопочтенный алгемин Райлет Крейд, не хотел бы вас расстраивать, но за последнюю неделю, не менее трех раз, я видел как один молодой человек лет тринадцати — четырнадцати, худенький, с короткими, светлыми волосами, встречался со странными темными личностями у выхода для слуг в вашем доме и передавал им какие-то предметы. Зная, что не столь давно, вы оформили опеку над беспризорным ребенком, смею предположить, что это кто-то его навещает из его прежней жизни. Возможно, мальчика шантажируют и заставляют выносить драгоценные вещи из вашего дома, а возможно, он просто не ценит то, что вы для него делаете. Посоветовал бы вам присмотреться к ребенку и принять соответствующие меры. Внимательный доброжелатель".

Хмыкнув, я вернула письмо на стол. Как же вовремя оно, якобы, пришло. И ведь мои добросердечные хозяева, вроде как не поверили написанному и тут же бросились искать клеветника. Настолько быстро, что даже оставили меня одну в кабинете, вместе с обвинительной анонимкой. Интересно, а если бы я не умела читать, они бы его мне вслух прочитали? Чтобы, так сказать, убедить в своих наилучших намерениях. Ага. Как же. Так я сразу и поверила. Ну что же. Последнее меня только убедило, что лучше валить из этого дома и как можно быстрее.

Направляясь к себе в комнату я сразу же начала разрабатывать план побега. И первым его пунктом было - достать женское платье. Хотя я и не люблю воровать, но все же придется позаимствовать кое-что из одежды у служанок. Пора становиться той, кем создала меня природа. Вряд ли кто-то догадается вместо мальчика-подростка искать уже довольно взрослую девушку. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Несмотря на то, что ситуация сложилась неоднозначная, обдумав все еще раз, я решила, пока, не торопиться с выводами и побегом. Все же, на данный момент, прямой угрозы моей свободе не было. Да и возможность научиться писать, а также получить дополнительные знания, подкупала. А главное, обоих мужчин семейства Крейдов, опять не было видно в доме. Правда, и без них внимательных глаз хватало. Например, все тот же Лоурен, приставленный ко мне моим личным камердинером. Пока он молчал, но я не единожды уже ловила на себе его внимательный и задумчивый взгляд.

О том что я умею читать, митрис Найрин доложили сразу. Последнее ее даже очень обрадовало, так как теперь, когда она уезжала куда-то по своим делам (пусть это было нечасто, но все же), то могла мне оставлять задание на самообучение. А так как я ничего не имела против этого мероприятия, то глотала книги не отрываясь от этого занятия ни днем, ни ночью, сутками напролет. Заметив это, Лоурен стал приходить ко мне по ночам, чтобы погасить светильники, поняв что я, вместо того чтобы спать, читаю. И ведь знает, гад, что я их включить не могу. Но честно признаться, сама не ожидала, насколько оказывается я соскучилась по возможности получать новые знания.

В своем мире я тоже любила книги. Помню, как в детстве слушала сказки, которые мне

читала мама, когда я была маленькая. А когда ее не стало, уже я читала бабушке, так как к вечеру у нее уставали глаза настолько, что и две пары очков надетых одни поверх вторых не помогали четко видеть буквы на страницах. Эти же два года я была лишена такой, казалось бы, обычной вещи. И только сейчас, когда книги мне стали вновь доступны, я поняла, насколько мне их не хватало. Думаю, именно последнее было одной из причин, почему я все же решила задержаться в доме Крейдов еще немного. А ведь с каждым днем мне становилось все труднее скрывать, кто я.

В первый же день моего обучения письму по тому, как я уверенно держу перо и повторяю написание, сначала печатных, а после и прописных букв, митрис догадалась, что я не новичок в этом деле. На прямой вопрос, обучалась ли я ранее где-то, честно ответила, что да, и писать я умею, но только на другом языке, а вот ниадерскую грамматику не знаю. Кстати, местные буквы по своему начертанию отдаленно напоминали мне греческий алфавит. О, что тут началось. Меня тут же прогнали по программе начальной школы и выяснили, что мой уровень математических знаний выше среднего. Также я неплохо помню программу по естествознанию. Независимо от того, что это параллельный мир, законы геометрии, физики, химии, а также анатомические особенности живых организмов и принципы их развития, никто не отменял. Пусть я и не была отличницей в школе, да и не стремилась к этому, но вот знания усваивала легко. Да и на память никогда не жаловалась.

На вопрос, откуда же я и где моя родина, честно ответила, что с Земли. А ведь все это время, где-то на уровне подсознания, во мне еще теплилась надежда, что, возможно, в этом мире, что-то знают о параллельных вселенных и как по ним путешествовать. Ведь магия здесь есть и порталы тоже. Мало ли. Чего в жизни не бывает. Вдруг строить пространственные туннели местные гении умеют не только из города в город, а и из одного мира в другой. Вот только судя по растерянности, появившейся на лице хозяйки дома и моей временной учительницы, ни о Земле, ни о России, Франции, Америке и нескольких десятках других стран, которые я назвала, она слыхом не слышала.

Закономерно, что следующим прозвучавший вопрос был о том, как я оказалась здесь, в Ниадерии. Помня об артефакте правды, который вполне может оказаться у хозяйки дома в кармане, я всегда старалась отвечать так, чтобы и овцы были целы, и волки сыты. Вот и на этот вопрос, пожав плечами, честно призналась, что не знаю. Просто в какой-то момент, очнувшись внутри одного из портовых складов Тарланда. После моих слов митрис Найрин сама уже предположила, что, так как на карте Фруота еще слишком много белых пятен, то, вполне возможно, я прибыла из еще не открытых и неизведанных земель, во время перехода порталом, в построении которого была допущена ошибка. Так что мне еще повезло, что выкинуло не в океане. Поэтому и не знаю я местной истории и географии. На этой версии мы и остановились, продолжив изучение грамматики.

Все это было, конечно же, хорошо и замечательно, вот только у меня возникла одна насущная проблема. А именно, как спрятать кольцо, чтобы его никто не заметил. Ходить и дальше с перебинтованной рукой было проблематично, так как это могло привлечь ко мне дополнительное, абсолютно не нужное внимание. Ведь синяки с лица уже сошли, а раз я не снимаю повязку с руки, значит, там может оказаться вполне серьезная травма. В этом случае от обследования лекарем точно не отвертеться. При этом в перчатках ходить все время нельзя. А в полуперчатках? Последнее я и решил проверить, обрезав пальцы у тех нескольких пар, которые нашла в своем гардеробе.

Первым мое нововведение в Ниадерской моде увидел Лоурен. Камердинер очень удивился, но как хорошо вышколенный слуга, промолчал. А вот хозяйка дома поинтересовалась, зачем я это сделала? На что, отведя глаза в сторону, я честно ответила, что не хочу смущать видом своих рук никого из окружающих. И ведь опять ни словом не соврала. Несмотря на то, что кольцо было надето камнем во внутреннюю часть ладони, заметь его кто-то и тогда неприятных разговоров было бы не избежать. А так, все счастливы и все довольны. Радует еще то, что рукопожатия здесь не приняты.

Вот только если я имела в виду одно, митрис Крейд поняла мои слова по-другому. На меня опять смотрели жалостливо, предполагая, что я скрываю увечья. Поэтому никто не стал настаивать на том, чтобы я снимала эту новомодную деталь своего одежды.

Так мы и прожили следующие пять дней. Все синяки и отметины с моего лица сошли. Ребра уже почти не беспокоили. Правда, это не отменяло моего постоянного ношения эластичного корсета, который я позволяла себе снять только когда укладывалась спать.

Возвращать его хозяевам я не собиралась ни под каким видом, экспроприировав в свою личную собственность.

Положа руку на сердце, мне нравилось время, проведенное мной в доме Крейдов. Митрис Найрин оказалась женщиной пусть и энергичной, а еще громкой и импульсивной, но при этом очень любящей, заботливой (пусть иногда через край, но ведь не со зла и от всей души) и располагающей к себе. Она не юлила, не строила из себя особу королевских кровей и была честным, открытым человеком. Из-за чего мне, время от времени, становилось стыдно перед ней за то, что скрываю, кем являюсь на самом деле. А еще с ней было интересно разговаривать и она много чего знала. Я даже начала понемногу склоняться к мысли, что в это семье меня не запрут с пальцами в светлице, пока не подберут подходящего мужа, ну или что силком не потащат в храм на венчание с тем же Легрейтом. Во всяком случае со своей дочерью они так не поступили. Кроме всего прочего, мне ужасно не хотелось возвращаться к нищенскому существованию на улице. К хорошей жизни быстро привыкаешь. Но опять же, все это касалось только хозяйки. Ни хозяина, ни его сына все эти дни я опять не видела. А для того, чтобы принять окончательное решение, мне необходимо было еще и с ними пообщаться и посмотреть на них со стороны. То, что эту семью уважали, а не боялись все слуги в доме (за пределами я все еще не была), поэтому и работали последние не из-за нависшего над ними кнута, а по доброй воле стараясь угодить хозяевам, я уже поняла. Значит семья Крейдов вполне адекватная, без каких-либо извращений. Вот только мужская половина этого семейства, как всегда, была занята делами сутками напролет, уходя на службу пока мы еще спали и, возвращаясь, когда мы уже видели сны. Это в том случае, если они, вообще, возвращались домой. В последнем я не была так уж уверена. Теперь мне стало хорошо понятно желание митрис Найрин женить своего сына и обзавестись внуками. Ей, элементарно, скучно дома одной. А так хоть компания будет.

Но вот сегодня, в обед, нам предстояла новая встреча всего семейства и все потому, что вечером им всем необходимо было присутствовать на том самом мероприятии, которое обсуждалось во время нашего совместного ужина в прошлый раз. И я опять нервничала, смотря на свое отражение в зеркале. За эти несколько недель, что я провела в доме Крейдов, мои волосы стали длиннее, а щеки не то чтобы отъелись, но перестали быть впалыми. Спокойная сытая жизнь хорошо сказалась на моем общем состоянии. Больше не было синяков и темных кругов под широко открытыми глазами. Из-за чего последние стали казаться больше. Хорошо хоть наивности в них уже днем с огнем не сыщешь. Овал лица смягчился и появился здоровый румянец. Больше не выделяются скулы, ранее от голода обтянутые кожей. Я стала слишком похожа на девушку. Не уверена, что даже великоватая одежда с чужого плеча, как-то мне поможет. И если хозяйка дома, видя меня каждый день, могла и не заметить ту разительную перемену, что произошла со мной, то вот как отреагируют мужчины, было непонятно.

- Господин Женья, вас уже ждут в столовой.

Лоурен, как всегда, стоял с ничего не выражающим лицом, вежливо ожидая, когда я последую за ним. Быстро окинув меня внимательным, придирчивым взглядом, мужчина ободряюще мне улыбнулся, и, сделав шаг в сторону, выпустил из комнаты.

- Добрый день, митрис, алгемин, ард.

Переступив порог столовой, я поприветствовала всех присутствующих, поклонившись каждому из них по очереди.

- Женья?! Теперь хотя бы понятно твое нежелание, чтобы до тебя кто-то дотрагивался. Как ты, при такой миловидной внешности, вообще, умудрился выжить на улице в одиночку, не попав ни в один из домов терпимости?

Задавая вопрос, алгемин внимательно и как-то даже удивленно на меня посмотрел. Но получив от жены удар локтем вбок, тут же ойкнул и отвернулся. Ну да, военный он в любом мире остается военным. Редко кто из них страдает излишне развитым чувством такта. Легрейт также очень внимательно, я бы даже сказала напряженно, рассматривал меня. Ведь в нашу первую встречу мое лицо было покрыто ежедневно и тщательно

наносимым слоем грязи, плюс непонятные лохмотья вместо одежды, плюс специфическая прическа, если так можно было назвать то кустистое, обрезанное неравномерно ножом нечто, что было на моей голове. В таком виде и мать родная никого не узнает, что уж там говорить про левого мужика, который видел тебя первый, и на тот раз я надеялась, что последний, раз. Но вот как жизнь сложилась.

- Что с руками?

Ну да, даже женщины снимают свои перчатки, приступая к еде, я же, садясь за стол, оставила новомодный бренд с обрезанными пальцами на руках.

- Грей!

Одернув сына, митрис Найрин знаком показала слугам, что можно приступать к подаче блюд. Но ард все равно продолжал сверлить мои кисти хмурым взглядом.

- Завтра приглашу лекаря, пусть осмотрит.

- Не стоит, - пряча руки под стол, я бросила недовольный взгляд на сидящего справа от меня Легрейта, - в данном случае он не поможет.

В ответ тот только сжал сильнее зубы, так что на его скулах заиграли желваки. Мне повезло, что в этот момент мужчину отвлек слуга, подошедший к нему, чтобы предложить выбор первой смены блюд. Приступая к обеду, я в который раз порадовалась тому, что в этом мире, в отличие от нашего, не замораживаются огромным количеством столовых приборов. Вилки, тарелки и ложки отличались только размером. Большие для первых блюд, средние для вторых и салатов и маленькие для десертов. У вилок по три зубца, у всех. Благодаря всему этому, я хотя бы не так неуверенно чувствовала себя за общим столом. Все же есть в большой компании я давно отвыкла. Вот только еще бы здесь было правило, которому меня некогда учила постоянно мама, про то, что когда я ем, то глух и нем. Но нет, здесь как раз все наоборот. А жаль. Легрейд опять привлек к себе общее внимание, начав задавать мне вопросы.

- Мама сказала, что ранее ты уже проходил обучение там, где родился и обладаешь кое-какими знаниями.

- Да.

Ард явно ждал, что я продолжу рассказывать о себе дальше, но вместо этого, откусив кусок хлеба, я стала демонстративно его жевать. Зато митрис не стала молчать и тут же принялась меня нахваливать.

- У Жени оказались необычно широкие и интересные познания в математике и естественных науках. По-видимому, у них там очень хорошая общая школа, раз детям в его возрасте так глубоко дают эти предметы. И как он мне объяснил, это среднее, непрофильное образование. Всего лишь основа, закладываемая до выбора будущей профессии. И ведь за годы проведенные на улице, он ничего не забыл. Что не может ни радовать.

- Общая школа?

Сидящий рядом со мной мужчина окидывал меня хмурым, оценивающим взглядом.

- Да, как оказывается, Женю обучали не дома частные учителя, а он посещал школу. Мальчик говорит, на его родине это обычная практика. Необычно. Правда? У нас все наоборот. Сначала домашнее обучение, а после уже дети поступают в академии.

И только я было обрадовалась, что несмотря на то, что обсуждают именно меня, сам разговор обходится без моего личного участия, как следующий вопрос предназначался именно мне.

- Так ты из обеспеченной семьи, раз твои родители смогли дать тебе хорошее образование?

Спрашивая, Легрейд следил за мной задумчивым взглядом. Понимая, что если начну юлить или отводить глаза в сторону, этим вызову только дополнительные вопросы и

подозрения, посмотрела уверенно арду в глаза.

- Нет, скорее у нас была семья среднего достатка. Во всяком случае, пока были живы родители. После их смерти меня забрала бабушка и тогда достаток упал.

- И других родственников у тебя не было?

Мне очень хотелось сказать, что нет. Дядю я родственником не считала. Скорее вороном, который ждал своего часа, чтобы накинуться и растерзать свою жертву. Вот только сомневаюсь, что артефакт правды будет реагировать на такие нюансы. Ведь для него есть только да или нет, черное или белое.

- Был, дядя. Но его интересовал не я, а только то, что досталось мне в наследство. Поэтому бабушка, пока была жива, как могла защищала меня, а после того как она умерла, пришлось о себе заботиться самостоятельно.

- Так дядя все же есть?

Сощурившись, Легрейд сканировал меня таким взглядом, как будто подозревал во всех смертных грехах мира. В ответ не смогла удержаться от саркастической ухмылки.

- Был.

Вот только ард не удовлетворился тем, что услышал и продолжил свой допрос.

- То есть, хочешь сказать, что он также уже умер?

Это же надо быть таким подозрительным и дотошным. Более не сдерживаясь, я улыбнулась ему во все свои тридцать два.

- Хочу сказать, что в этом мире у меня нет ни одного живого единокровного родственника.

Услышав ответ, мой собеседник еще несколько мгновений сканировал меня придиричивым и почему-то недовольным взглядом. Неужели я ему в его доме так надоела, что он уже ищет, кому бы меня спихнуть? Или как еще понимать этот недоверчивый взор сощуренных серых глаз.

- Грей, ты не на работе. Оставь ребенка в покое и дай ему спокойно поесть. Он не твой подозреваемый.

- Зато он мой подопечный, который живет у нас уже несколько недель, но мы о нем до сих пор так ничего и не знаем.

Теперь к разговору присоединился и алгемин. И ведь их требование по поводу того, чтобы я рассказала о себе хоть что-то, можно понять. Вот только я все еще не была готова это делать. Если к митрис Крейд у меня уже появилось что-то вроде доверия, так как я с ней ежедневно общаюсь, благодаря чему более-менее узнала как человека, то эти двое для меня все еще темные лошадки. Я понятия не имею, как ониотреагируют на мое признание и как поведут себя после этого. При этом на кону стоит если и не моя жизнь, то уж точно мои свобода и независимость. Готова ли я рискнуть? Нет, не готова. Слишком часто меня жизнь била, чтобы подставляться щеку еще раз. Как-то мимо меня прошли христианские постулаты. Надеяться на удачу или на авось я также не собиралась. А это значит, что мой короткий отпуск закончился. Ну что же, поправила здоровье и хватит, пора и честь знать.

А ведь все смотрят и ждут, что я скажу. При этом говорить-то тут особо не о чем. Разве что попрощаться. Что я и собиралась сделать.

Отложив столовые приборы в сторону, я медленно встала, склонив в вежливом поклоне голову.

- Благодарю за чудесный обед и теплое гостеприимство, но, пожалуй, мне уже пора и честь знать.

Дойти мне дали только до двери столовой, но поняв, что я серьезно намерена уйти

остановили, начав разговор.

- Женя, ты же не так прост, как пытаешься казаться, - я обернулась, чтобы посмотреть на обратившегося ко мне алгемина. Мужчина смотрел на меня уставшим, мудрым взглядом, - и понимаешь, что ничего не зная о тебе, мы не сможем тебя защитить. Сейчас на тебя права предъявляет некий Вико Слем, завтра появится еще кто-то. Сегодня нам удалось отстоять тебя, но что будет в будущем только боги знают. Ты необычный парень и этой необычностью многих заинтересовал. Признаю, в этом есть часть нашей вины, но всю жизнь убежать не получится. Да и не убежишь от себя. Мы не прогоняем тебя и не хотим, чтобы ты уходил. Но бороться за твое будущее, без твоей помощи, нам будет сложно. Но мы все равно готовы. Так как ты нам стал безразличен. Но сколько бы мы ни прилагали усилий, рано или поздно проиграем. Чего-то добиться нам получится только общими усилиями. Только сообща. Только вместе. Ты это понимаешь?

Услышав вопрос, я не смогла удержаться от грустной ухмылки. В том-то и дело, что я все понимала. А особенно то, как все усложнилось. А ведь пока обо мне никто не знал, пусть и жилось мне тяжело, но все же более-менее спокойно. Да, были своих сложности и нюансы, но они не были столь глобальными.

Обведя столовую задумчивым взглядом, остановила его на Райлете Крейде.

- Я все понимаю, но сейчас еще не готов рассказывать ни о себе, ни о своем прошлом.

Услышав мой ответ, мужчина кивнул, принимая его.

- Хорошо. Мы не будем тебя подгонять. Я понимаю, после жизни на улице и того, что тебе пришлось пережить, тяжело начать доверять посторонним людям. Но я надеюсь, рано или поздно, мы твое доверие заслужим.

Я еще раз обвела всех присутствующих внимательным взглядом. В глазах митрис Найрин стояли слезы, ард, слегка хмурясь, следил за мной серьезным, задумчивым взглядом, алгемин же, откинувшись на спинку своего стула, улыбался мне печальной, понимающей улыбкой. Скорее всего, именно в этот момент я все же решила им все рассказать, вот только судьба распорядилась иначе. Постучав и получив разрешений, в столовую вошел Диксон.

- С визитом прибыл эрон* (прямой наследник приграничного герцогства) Кивас Сардс.

Услышав имя гостя, хозяйка дома тут же радостно поднялась на ноги.

- Проси, конечно. И поставьте еще один прибор.

Я понятия не имела кто такой Кивас Сардс, но благодаря недавно прочитанным книгам имела представление, какое место в обществе занимают эроны. Это была некогда отошедшая от королевского рода младшая ветвь, которой принадлежала довольно большая территория материка с несколькими прилегающими к ней островами, на границе между Ниадерским королевством и шааторатом.

Так как к новым знакомствам я сейчас была несколько не предрасположена, то пока гость не зашел, решила сбежать, но не получилось. Оказалось, что молодой человек уже стоял за дверью столовой и только ждал, когда хозяевам доложат о его визите. Мало того, Найрин Крейд еще толком и не успела отдать необходимые распоряжения слугам, как мужчина уже вошел и первым делом подойдя к хозяйке, склонился перед ней в вежливом поклоне.

- Митрис Крейд, вы с каждым днем все хорошеете. Надеюсь, когда-нибудь, вы поделитесь со мной секретом вашей вечной красоты и молодости. А то уже вскоре он мне очень даже пригодится.

Весело рассмеявшись, Найрин протянула руку молодому человеку руку, которую тот тут же поцеловал.

Окинув быстрым взглядом вновь прибывшего, я первым делом отметила армейскую выправку и четкость в каждом выверенном движении. А еще строгий элегантный костюм, больше похожий на военную форму, чем на светскую одежду для похода по

гостям. Стройную, подтянутую фигуру и пусть веселый, но при этом цепкий взгляд карих глаз, пробежавший по всем присутствующим. И кто же ты такой, незванный визитер?

- Не говорите глупостей, Кивас, в вашем ли возрасте сетовать на приближающуюся старость. Вы с нами пообедаете?

- Как можно отказаться от столь щедрого предложения? - продолжая радостно улыбаться, гость поклонился сначала алгемину, а после подмигнул арду. Судя по всему, с последним они если и не друзья, то точно хорошие приятели. - У вас же по-прежнему поваром служит Олвер По?

- Конечно.

Присаживаясь за стол, мужчина показушно втянул в себя аромат, витающий в столовой.

- А ведь я его не единожды пытался переманить к себе, и насколько знаю, не я один. Блюда, вышедшие из-под ножа вашего шеф-повара, божественно прекрасны. Чем вы его так подкупили, что он не желает ни за какие деньги менять хозяев?

Дождаться ответа на вопрос я не собиралась и уже было скользнула к двери, чтобы незаметно покинуть столовую, когда очередной вопрос заставил меня раздраженно замереть на месте, недовольно поджав губы.

- А это тот молодой человек, который спас самого арда Крейда?

Как интересно. А я думала, о произошедшем неприятном инциденте, когда Легрейту пришлось обращаться за помощью к беспризорику, никому известно не будет. А тут такая неожиданность. Только бы еще узнать, что именно входит в легенду о спасении главы департамента уголовного розыска.

Так как обсуждать начали именно меня, незаметно уйти уже возможности не было. Обернувшись к вновь прибывшему, я поклонилась ему, продолжая стоять у двери и надеясь, что меня все же отпустят к себе в комнату.

- Это Женья и да, он именно тот, кто мне тогда помог.

В голосе арда мелькнуло раздражение. По-видимому, он, впрочем как и я, не горел желанием обсуждать данную тему.

- Знаешь, Легрейт, а я и не думал, что парень окажется настолько молод. Чего же вы стоите в дверях, молодой человек, присаживайтесь за стол. Советую отведать рыбу. Она особенно хорошо получается у Олвера. Жаль, Легрейт, у тебя нет еще одной сестры. Я бы на ней женился только за возможность чаще обедать в этом доме.

Выбора у меня не было. Просьба эрона приравнивалась почти к приказу. Ее нельзя было проигнорировать, если не хочешь навлечь на себя или свою семью гнев высшей аристократии. Даже если эта просьба была произнесена в такой дружественной обстановке.

- Не говори глупостей Кивас, ты же знаешь, мы всегда рады тебя видеть у нас.

Улыбнувшись благосклонно гостю, хозяйка дома кивнула слугам, чтобы те ему подали именно то блюдо, о котором он говорил.

- Кстати, насчет радости, - наблюдая за тем, как его приятель приступает к так полюбившейся ему рыбе, ард свою тарелку наоборот отодвинул, подавая знак слугам долить ему в бокал вина, - чем мы обязаны твоему сегодняшнему визиту?

- А вариант с соскучился не проходит?

Судя по тому как ловко эрон справлялся с едой, рыба ему действительно очень понравилась. Ну, или он был очень голодный. Очень-очень. Нет, повар в доме Крейдов действительно мастер своего дела, вот только сейчас мне кусок в горло не лез, так как я уже не единожды ловила на себе заинтересованный взор Киваса Сардса.

Скептический взгляд Легрейта открытым текстом говорил, что последний не верит

своему приятелю и ждет от того объяснений. И тот не заставил себя долго ждать.

- В этом году ты пропустил весь сезон смотрин. Девушки готовились-готовились, а ты так ни на одном балу и не появился.

Саркастическая ухмылка, мелькнувшая на губах арда, прямым текстом рассказала все то, что он думает по поводу услышанного и о тех самых дамах, так жаждущих его присутствия на званых вечерах. Прозвучавшие после слова, только подтвердили мои выводы.

- Думаю эти самые девушки не очень-то расстроились и быстро нашли того, кто их смог утешить.

- Другие, возможно, и нашли, но вот моя сестра и матушка очень даже рассчитывают заполучить тебя на свой сегодняшний вечер. И не только на вечер. Мне же поручено проследить, чтобы так это и было. Ты же принял приглашение. Да и Его Величество будет на балу. Так что твое присутствие обязательно и обсуждению не подлежит.

Несмотря на то, что тон говорившего по-прежнему был шуточный, взгляд его в какой-то момент, ненадолго поменялся и стал очень даже серьезным. Не следи я за мужчиной и этой перемены не заметила бы.

- Я своего слова никогда не нарушал. Раз обещал, значит буду. Так что можешь успокоить своих дам, конвоир на сегодняшний вечер мне не нужен. Я и так к ним приду, без дополнительного сопровождения.

Отвечая, Легрейт раздраженно сжал салфетку и резко откинул ее в сторону на край стола. Последнее не осталось незамеченным слугами. Убрав, они тут же вернулись на свои места под стеной в ожидании дальнейших приказов.

- При чем здесь конвоир? - с аппетитом поглощая уже третью порцию все той же рыбы, Кивас Сардс, обреченно вздохнул. - Ты представляешь, что сейчас творится в нашем особняке? - неожиданно эрон состроил многострадальную гримасу, принявшись смешно хлопать ресницами, явно кого-то передразнивая тоненьким голоском. - Кивас, эта такая честь, закрывать сезон и принимать у себя на балу Его Величество. Это событие будет обсуждаться всеми еще все следующие полгода, пока не начнется период Новогодних празднеств.

Я с трудом сдержалась, чтобы громко не рассмеяться. Судя по всему, несмотря на высокое положение, этот Сардс был неплохим и веселым парнем.

- И ваша сестра права, - в разговор вмешалась митрис, осуждающе при этом покачивая головой. - Закрывать сезон - это действительно большая честь, как и принимать в своем доме Его Величество. Поэтому, каким бы ни был этот бал, его будут обсуждать следующие несколько месяцев.

- Так, а я разве спорю? Мало того, я еще и помогаю, чем могу. Вот пришел лично за Легрейтом, чтобы доставить его в наш особняк в целости и сохранности. Ведь его так жаждет лицеизреть все аристократическое общество. Ну, или во всяком случае, его женская половина. А самое главное, я не мешаю и не мозолю глаза ни матери, ни сестре. И скажите, что я неправ?

Интересно, а в этом мире есть такая нация как евреи? Если и нет, то этот Кивас будет их первым представителем и родоначальником. Я все же не удержалась от усмешки и это не осталось незамеченным.

- Кстати, алгемин Крейд, а вы возьмете на бал своего протеже? Думаю, он не останется без внимания и как раз сможет отвлечь на себя от Легрейта более юную часть наших гостей. Извини, дорогой друг, но я в этом деле теперь пасс. Моя участь уже предрешена и вскоре будет объявлено во всеуслышание о моей помолвке.

- Нет, Женя остается дома. Он еще недостаточно окреп, чтобы противостоять нашим милым дамам, - тут же отменил мое участие в будущем представлении ард, за что я ему была несказанно благодарна. А то мало ли. - И кто же та несчастная, на кого упал твой взор?

- Ах, если бы мой, - горестно вздохнув, Сардс, тут же усмехнулся мальчишеской улыбкой, - но жаловаться не буду, нандири Лейризель довольно мила и недурна собой.

- О, ты имеешь в виду Лейризель Джалли, дочь шаатара Гонри Джалли?

- Да. За нее отдают неплохой архипелаг. Как только эта группа островов войдет в состав Ниадерского королевства, мы сразу же разместим там наш флот, благодаря чему полностью перекроем проход к нашим землям для пиратов со стороны Южно-Астийского моря.

И опять взгляд эрона стал серьезным. Судя по всему, несмотря на всю его улыбчивость и веселость, этот мужчина не так уж и прост. Очень даже непрост.

Обед длился еще минут двадцать, после чего все перешли в малую гостиную, где за расслабленной болтовней ни о чем, провели еще около получаса и только тогда я смогла уйти к себе, сославшись на необходимость заниматься.

В этот вечер дом был полностью в моем распоряжении. Ведь хозяева уехали на бал и должны были вернуться ближе к середине ночи, а то и под утро. Обложившись книгами, я просидела так до темноты. Ужин принесли ко мне в комнату. Я бы и на кухне поела, но Лоурен сказал, что это неприемлемо для господ. Хотя, какой я им господин. Но правила нарушать не стала.

Хорошо зная выданные распоряжения Крейдами моему камердинеру, к полуночи, когда он зашел выключить свет, я уже лежала в кровати. Пожелав мне спокойной ночи, слуга, потушив светильники, погрузил комнату в темноту и выйдя, оставил меня одну. Такой вроде бы простой, но уже ставший привычным ритуал, вселял уверенность в завтрашнем дне. Что проснувшись утром от стука в дверь, я открою глаза, умоюсь, оденусь, плотно позавтракаю, после чего встречу с митрис и мы опять засядем за учебники. И ни надо никуда бежать и прятаться, думать где достать кусок хлеба или новую одежду, так как предыдущая порвалась или наступил сезон холодов, и ты в том, что на тебе надето, замерзаешь до синевы. Не надо лезть в логово бандитов, потому что нет больше денег, чтобы купить средство от блох и ты опять чешешься, как бездомная собака с помойки.

Вот только в этот раз разбудили меня, когда вокруг все еще господствовала ночь и не стуком в дверь, а аккуратно трясая за плечо.

- Господин. Господин Женя. Проснитесь.

Открыв глаза, я слепо пялилась на тень, нависающую надо мной.

- Диксон, что-то случилось?

- Вам надо бежать, немедленно.

- Что?

Я непонимающе уставилась на слугу в ожидании хоть каких-то объяснений.

- В дом проникли чужие. Они обыскивают все гостевые комнаты. Думаю они именно вас ищут. Но так как не знают где ваши комнаты, то рыщут по всему особняку. Все слуги и стражи под заклинанием сна, поэтому ничем нам помочь не смогут. Придется самим выбираться из дома и звать на помощь. Одевайтесь.

Почувствовав, как мне в руки всунули какие-то вещи, я автоматически вцепилась в них обеими руками, одновременно с этим прислушиваясь к тишине, царящей в доме. Ничего не услышав, я опять обернулась к тени, стоящей рядом со мной.

- Диксон, а вы почему не спите?

Не то чтобы я не поверила дворецкому, но... блин, да, не поверила ему. Потому что все это как-то странно выглядит.

- Потому, что у меня природная невосприимчивость к ментальной магии. Точнее, я сам когда-то был таким магом, но перегорел. А вот невосприимчивость осталась. Ну же.

И тут я услышала вдали коридора легкий скрип половиц. В тишине дома эти звуки разносились со скоростью сигнальной системы, оповещая присутствующих о наличии незваных гостей. Свои бы не крались.

- Они уже на втором этаже. Ну же, нандири, быстрее.

Услышав обращение, я дернулась в сторону как от прямого удара в челюсть. Ведь нандири - это обращение к незамужней девушке. Что-то вроде мадмуазель. Во рту у меня сразу же пересохло. Но я все равно хрипло переспросила.

- Нандири?

- У меня три дочери. Пусть и не сразу, но я догадался, кто вы.

В голосе дворецкого послышалась непривычная теплота.

- И?

Мне было важно, рассказал ли он кому-то о своих подозрениях, или попридержал при себе.

- Если вы думаете, что я рассказал кому-то о вас, то нет. У всех у нас есть свои тайны. Но в данном случае, когда ищут парня, вам все же лучше надеть форму служанки.

Я не понимала, что происходит и так ли велика опасность, как о ней говорит Диксон. Ведь вполне возможно, что в дом пробрались обычные воры и еще не факт, что ищут они именно меня, а не какие-то драгоценности или ценные артефакты. Да и неизвестно точно, действительно ли остальные слуги спят. Или, вполне возможен вариант, что по дому крадутся никакие не воры, а кто-то специально разыгрывает для меня здесь спектакль. Все может быть. Но не стоит сразу же отметать и возможность того, что все именно так, как говорит дворецкий. Ладно, разбираться буду по ходу дела.

Конечно же мне хотелось задать мажордому множество вопросов, но понимая, что сейчас для этого было не самое лучшее время, я принялась быстро одеваться.

Многолетняя привычка быть всегда и в любой момент готовой к любой неприятности, давно меня приучила спать в одежде. И даже живя уже которую неделю в спокойной обстановке, я не позволяла себе расслабиться. А ведь судя по происходящему, получается, что не зря.

Не желая быть пойманной на горячем с поличным, эластичный корсет и полуперчатки я снимала только тогда, когда купалась, все остальное время, и днем и ночью, они были на мне. Да и дышалось, а также двигалось в корсете, пока ребра не зажили, гораздо легче и менее болезненно. Поверх корсета всегда была надета белая рубаша из ткани наподобие хлопка, а на ногах подштанники. Последняя деталь моего гардероба, первое время, вызывала у меня улыбку. А потом ничего, привыкла. Поэтому сейчас мне достаточно было просто натянуть брюки, чтобы быть готовой к неожиданному побегу. Уже поверх всего этого я надела платье, после чего, взяв в руки ботинки с всунутыми в них носками, всем своим видом показала, что готова следовать за дворецким. Как бы там ни было, а дом он знал гораздо лучше меня. Тихо и незаметно самой мне из него не выбраться.

Окинув меня быстрым удовлетворенным взглядом, пожилой мужчина тут же скользнул тихой тенью к двери. А ведь он уже давно немолод, но старые навыки, судя по всему, не потерял. Сейчас я точно видела, что да, служил и скорее всего, долго. Раз спустя столько лет, все еще может двигаться столь легко и тихо. Думать, где, для чего и при каких обстоятельствах были им приобретены такие навыки, не хотелось.

Застыв у приоткрытой двери, мы оба прислушались к происходящему в коридоре. Те, кто рыскал по дому, делали это в полной темноте, не решаясь подсвечивать себе окружающее пространство, из-за чего, не зная обстановки в доме, они постоянно натыкались на детали интерьера, производя легкий шум. Это значит, неизвестные скорее боялись, что их заметят снаружи, чем переживали побеспокоить кого-то живущего в особняке. Значит все же Диксон в одном уж точно не соврал. А именно в том, что все слуги и охрана спят. Думать о том, что служащие в особняке могли не слышать ничего по другой, очень нехорошей причине, мне не хотелось. Так что буду считать, что да, они спят.

Судя по глухому удару и последовавшей за ним тихой ругани, раздавшейся из коридора, незваные гости были уже совсем рядом. Еще две-три комнаты и они заглянут ко мне. И тогда... о возможных вариантах развития событий думать не хотелось.

Мы ждали, но вот послышался тихий звук закрывающихся дверей и тогда у нас появилась возможность выскользнуть в коридор. Времени дойти до лестницы вниз не так уж и много. Это я молчу о том, что там могут нас поджидать дружки тех, кто обыскивает второй этаж.

- Направо, - тихий шепот и легкий толчок в плечо подсказал мне, что надо повернуть в сторону спуска для слуг. Узкая каменная лестница, спиралью идущая вниз, была обжигающе холодной для моих босых ступней, которые всего несколько минут назад, спокойно нежались под теплым одеялом в кровати. Вот только это последнее, на что я обращала внимание. Замерев на последней ступеньке, мы опять прислушались. Ночная темнота не позволяла ничего рассмотреть вокруг. Но благодаря тому, что в служебной части дома на стенах не висели картины, а на полу не стояли вазы и другие предметы декора, шанс произвести шум и привлечь этим к себе внимание, у нас был минимальный. Вот только последнее играло на руку не только нам.

Вел меня Диксон не к центральному входу в дом и даже не к выходу для слуг. Держа за руку и указывая таким образом путь, дворецкий неслышным шагом скользнул из коридора на кухню, после чего мы спустились еще по одной лестнице в полуподвальное помещение. Судя по тому, что моим босым ступням стало еще холоднее, это было подсобное помещение для хранения продуктов. Еще не ледник для заморозки, но все равно тут явно было не больше пяти - шести градусов тепла.

Ведя меня за руку, слуга помогал мне обходить корзины с овощами и фруктами, а также полки и стеллажи с разного рода заготовками, не натываясь на них. Не знаю, как он в этой крошечной темноте что-то видел, но я не наткнулась и не разбила с грохотом и шумом ни одной тары. И вот мы уже у двери. Кроме нашего дыхания вокруг ничего больше не слышно. Но мы не торопимся, прислушиваемся. Отсюда кажется, что в доме все спокойно, хотелось бы, чтобы так было на самом деле.

Почувствовав, как мне что-то вкладывают в руку, я напряглась. Но Диксон тут же зашептал быстро и успокаивающе на ухо.

- Дом накрыли пологом тишины, из-за чего я не могу ни связаться с хозяевами, ни вызвать полицию. Это артефакт связи. Достаточно будет выйти за калитку и тогда уже можно будет связаться с алгемином...

Дослушивать я не стала и перебив на полуслове старика, зашептала в ответ.

- Я не смогу никого вызвать. Артефакты в моих руках не работают.

- Знаю. Если не встретите стражу по дороге, то беги по улице вниз. Буквально в двух кварталах от нас есть гостиница "Ари Нье Пале". Они работают круглосуточно. Попросите там кого-то сделать вызов.

И тут я сообразила, что дворецкий не собирается идти со мной.

- А как же вы? Не проще было бы нам вместе дойти до ворот и там позвать на помощь?

Интуитивно я поняла, что старик качает головой.

- Во-первых, быстро такое расстояние я не пройду и буду тебя только задерживать. А во-вторых, личная горничная госпожи Найрин моя внучка. Я не могу ее оставить в беспомощном состоянии с этими. Поспешите, девочка.

Просьба слуги слилась с тихим щелчком от открывающейся замка. Вот только еще до того как открылась дверь, в подвале резко зажегся свет.

- И куда это вы собрались?

Рассмотреть, кто это в подсобном помещении появился такой любопытный, я не успела. Резко распахнув дверь, Диксон одним движением вытолкнул меня на улицу и тут же захлопнул ее назад. Щелчок и я понимаю, что при всем желании внутрь не попаду. Да и

надо ли? Старик сделал все, чтобы дать мне хоть небольшую фору по времени. Более не задерживаясь, я побежала через слабо освещенную аллею вперед. Где-то там должна быть небольшая калитка, служащая отдельным входом для слуг. До центральных ворот было значительно дольше добираться.

Запнулась я, только услышав глухой удар чем-то тяжелым в закрытую дверь. Испуганно оглянувшись назад и ничего особенного не заметив, я припустилась бежать с еще большей скоростью, сжимая в одной руке ботинки, а во второй артефакт. Моим единственным желанием было успеть. То, что дворецкому не поздоровится и так было понятно, тут главное чтобы он выжил. А это уже зависит от скорости, с которой я смогу вызвать помощь.

Ну вот зачем делать такие большие сады? Сжав зубы и не обращая внимание на горящие от недостатка кислорода легкие, я летела вперед, понимая, что и Диксона, и других работающих в доме Крейдов людей сейчас спасет только моя скорость. Поэтому и не смогла остановиться, когда передо мной неожиданно распахнулся портал и оттуда вышел незнакомец.

- Ай-яй-яй, Шеймус Слем . Неужели тебя не учили, что невежливо убегать, когда с тобой разговаривают старшие?

Тяжело дыша, я отступила на несколько шагов назад. Судя по внимательно следившему за моим передвижением магом, бежать вот прямо сейчас смысла не было. Да и для того, чтобы начать новый марафон, мне нужна была передышка. Поэтому, согнувшись и упершись руками в колени, я все же попыталась возразить.

- Извините, но вы ошиблись. Я не Шеймус Слем.

Сделав еще несколько глубоких вдохов, я параллельно постаралась осмотреться. Кроме нас двоих рядом больше никого не было. Вокруг темнел сад, где вполне можно было спрятаться, а позади незнакомца, буквально метрах в двадцати виднелась калитка. Ее хорошо освещали фонари с улицы. Но туда лучше не соваться. По прямой могу и не успеть добежать. А ведь ее еще надо будет открыть, а я понятия не имею, что там за замок.

Я еще одним внимательным взглядом окинула мужчину. По нему видно, что ему знакомо понятие физические нагрузки, но все же уже имелся и лишний вес. Так что у меня вполне был шанс убежать. Не по прямой, но все же. А там перелезу через забор и пиши-прощай. Главное, сбежать. А там меня уже не найти. Это же маг. А такие как он ищут и ловят с помощью магии. А последняя меня не видит и не удержит. Так что будет он искать себе до посинения своего Шеймуса. Главное, чтобы никаких собак не притащили. В последнем я очень даже сомневалась.

- Я не ошибся, малыш,- мужчина, возраст которого, на первый взгляд, где-то перевалил за сорок, смотрел на меня как на несмышленища. Хотя, вполне возможно, что таким он меня и считал. Вот и вешает мне лапшу на уши. - Именно так тебя звать. Несколько месяцев назад, твои родители погибли. Скорее всего, ты видел как это произошло. Вот только твой мозг не хочет это вспоминать. Или ему кто-то помог все забыть, чтобы воспользоваться твоей доверчивостью. Из-за чего ты считаешь себя совершенно другим человеком, не помня кем являешься на самом деле.

С сомнением посмотрев на странного незнакомца, я стала мысленно прикидывать, кого он пытается обмануть, меня или себя? То, что мужчина прекрасно знает, что я не этот парнишка, именем которого он меня назвал, была уверена на все сто процентов. Достаточно было взглянуть в хитрющие глаза мага. Благо свет от портала который он все еще не закрыл, позволял хорошо рассмотреть странного типа. Значит, весь этот спектакль разыгрывается для одного зрителя. Неужто для меня? Осталось только разобраться, зачем это ему надо?

Но как бы там ни было, я решила все же еще раз попробовать настоять на своем. А вдруг прокатит. Попав в этот мир, я стала верить в чудеса.

- Вы ошибаетесь. Я отлично помню свое детство, так же как и своих родителей. Поэтому могу вас со всей уверенностью заверить, что никаких Слемов не знаю.

Я, конечно же, могла ему еще одно доказательство привести в свою защиту, что я не Шеймус, и против него ничего нельзя было противопоставить. Вот только, что-то мне подсказывает, что такой мелочью, как небольшая ошибочка в половой принадлежности меня любимой, его не смутить. Да и не стоит вываливать перед противником сразу же все козыри.

- Имеешь, мой мальчик. Самое прямое. Это я тебе как твой дядюшка Вико говорю.

Помнится, в той бумаженции которую не так давно читала, говорилось, что Вико Слем это сельский житель. Я окинула скептическим взглядом мага. Кто-то, а он был похож на крестьянина, пусть и на обеспеченного, как я на королеву Англии. Ага, прям один в один, почти брат близнец. Ладно, я все же решила идти ва-банк.

- Какой же я вам мальчик, дядечка? Или вы уже настолько стары стали, что ничего не видите?

Задавая вопросы, я выпрямилась и даже стала разглаживать складки на своем платье.

- Знаешь, Шеймус, а так даже будет лучше, если ты некоторое время побудешь в этом наряде. Но на будущее дам тебе несколько советов. Во-первых, ни одна нандири не будет отрезать себе волосы, так что советую приобрести парик. Во-вторых, они даже в самых экстремальных ситуациях стараются выглядеть аккуратно и не покинут своей комнаты, будучи растрепанными. И последнее, хотя, по-хорошему, это надо было назвать первым, у девушек твоего возраста уже есть какая-никакая грудь. Так что в следующий раз подкладывай что-то под платье. И чем больше там будет размер, тем выше шанс, что все же тебя примут за нандири. А то даже несмотря на твое миловидное личико, любой внимательный мужчина поймет, что перед ним переодетый мальчик. Двигаться надо плавнее, речь сделать мягче и неувереннее. Да и слишком уж ты нагло смотришь в глаза. Девушка на твоем месте, разговаривая с незнакомцем, опустила бы взгляд на землю и нервно тербила бы подол платья. А столь неумелая игра нормально воспринимается только в театре, но никак не на улице. Здесь это может стоить тебе жизни.

Говоря последнее нравоучение, маг веселился от души. Я же, судя по жару опалившему мои щеки, стояла перед ним краснея, как последняя дура. Вот первый раз кому-то призналась, что девушка и меня высмеяли. Нет, я могла бы снять корсет и показать, что там все же что-то есть, пусть не такого выдающегося размера, или задрать юбку и доказать, насколько этот гад ошибается. Но нужно ли это делать, вот в чем вопрос. Вместо этого, отметив что незнакомец расслабился, я приготовилась бежать.

Бросившись в сторону ближайших кустов, задрав юбку до талии, я сиганула через метровую растительность и потом принялась петлять между деревьев, статуй, фонтанов, всевозможных клумб и беседок. Как только мне показалось, что я оторвалась от преследователя, то замерла, переводя дыхание. Ничего, и не от таких уродов уходила. Вот только жаль местность не знаю. Но, вроде бы, у меня и так все получилось.

Вжавшись в шершавый ствол какого-то дерева, я принялась прислушиваться к звукам ночного сада. Вокруг опять была тишина. Ни со стороны особняка, ни со стороны улицы не было ни слышно, ни видно ничего подозрительного.

Продолжая внимательно прислушиваться к происходящему рядом, я села на траву, чтобы обуться. Мне нужны были свободные руки, чтобы потом перелезть через забор. К воротам или калитке идти я больше не собиралась, как, впрочем и появляться на любом открытом или освещенном пространстве.

Взглянув на зажатый в руке артефакт связи, я стала думать куда бы мне его пристроить. Первой мыслью было в карман брюк, но девушки, они такие девушки, и я не исключение, поэтому небольшой кругляш в виде медальона был помещен за край корсета на груди.

Я уже было направилась к стене, когда метрах в пятидесяти от меня появилось очередное сияние портала. Да как же он меня находит? Или это случайность?

Затаившись в кустах, я стала ждать, что будет дальше. А дальше вновь появился уже знакомый мне маг. Вот только появился он не один. По воздуху, где-то в метре над землей плыло выгнутое от боли в дугу тело Диксона.

- Шеймус, где ты, мальчик мой? Ты же не оставишь своего верного слугу в беде? Ему очень-очень больно. И если ты не появишься, то скоро старик умрет. И вся вина за это ляжет на твою душу.

В подтверждение произнесенных слов, по телу дворецкого прошла волна боли и его изогнуло просто под невероятным углом, после чего по саду пронесся душераздирающий стон.

- Тебе не жалко старика? А ведь он, рискуя жизнью, спасал тебя. Вот как ты ему заплатил за это.

И опять проплывающее по воздуху тело изогнулось. Диксона корежило. Из его носа и ушей шла кровь, а рот был покрыт пеной.

Маг не знал где я. Он просто шел по аллее, поглядывая по сторонам и управляя потоками силы, мучащими несчастного слугу. Я не знала что мне делать. С одной стороны, умом понимаю, что дворецкий долго не протянет и вскоре умрет в жутких мучениях, а с другой, если мне удастся все же позвать на помощь, то я смогу спасти остальных живущих и работающих в доме Крейдов людей. А их там было несколько десятков.

- Шеймус, обещаю, как только ты отправишься со мной, мучения старика прекратятся и мы тут же покинем особняк. Все чего я хочу, так это того, чтобы наша семья воссоединилась. Ты же понимаешь, здесь тебе не место. Никогда аристократическое общество не примет тебя как своего. Они всегда будут помнить, что ты пришел к ним с улицы и не единожды упрекнут тебя этим. Оно тебе надо? Я же обещаю тебе дать такие знания и умения, что все будут уважать тебя за то, кто ты есть. Никто никогда не попрекнет тебя твоим происхождением. Они обманули тебя, мой мальчик. Сейчас приласкав, немногим позже заставят работать на корону. Корону, которая довела тебя до улицы. Корону, которая оставила тебя умирать без семьи и крова. Корону, которая тебя и за человека считать не будет. Для которой ты никто, разве что винтик в двигателе системы, которым в любой момент можно без сожаления пожертвовать или заменить на другой, такой же. С ними ты никогда не будешь принадлежать себе. Они никогда не забудут, где тебя подобрали и заставят платить, с грабительскими процентами, за каждую краюху хлеба которую ты съел, за каждую крупицу знания, за каждую секунду, проведенную в их элитном обществе. Смотри, они до сих пор не оформили на тебя нормально опеку.

Продолжая мучить извивающего и стонущего от боли старика, маг достал какой-то свиток. Что там, я разглядеть с такого расстояния не могла, но подозреваю, что это королевское разрешение на мою опеку. И ведь именно из-за меня там не написана фамилия и документ не заполнен как положено.

Жуткая парочка удалялась от того места, где я пряталась. Мне было жаль старика, но сейчас все же правильнее пожертвовать одним, чтобы спасти остальных. Не знаю, какие у бандитов планы на спящих слуг, но в любом случае, рисковать их жизнями было нельзя.

Верить на слово магу я не собиралась. Тот, кто так хладнокровно издевается над человеком, вряд ли очень уж щепетилен в делах чести. Скорее всего, он полноправный хозяин своего слова. Захотел, дал — захотел, забрал. Знала я таких.

Бросив последний, полный сожаления взгляд на Диксона, я поспешила к стене, отделяющей сад от города. Последняя была высотой метра три и густо оплетена каким-то вьющимся растением. Уверена, поверху кладки идет магическая защита, чтобы любопытные не заглядывали и, тем более, не лазили на территорию частной собственности. Но меня это не беспокоило. Заправив мешающий подол длинного платья за пояс, я крепче ухватила сразу несколько толстых стеблей неизвестного мне растения, чтобы лезть вверх, когда мне на плечо опустилась рука.

- Это последний раз, когда я тебе позволяю безнаказанно убегать от меня. В будущем,

если это повторится, ты будешь наказан.

И вроде бы говорилось предупреждение спокойным голосом, но от него у меня тут же прошел холодок по телу. Имей я шерсть и она встала бы дыбом. Вот как-то сразу же поверилось и в серьезность сказанного и в то, что этот маг слов не ветер не бросает. И даже проверять не захотелось, какое именно наказание будет меня ждать. Почти.

- А теперь возвращаемся и так, чтобы без глупостей.

Рядом появился новый портал. Не интересуясь моим пожеланием, меня туда просто толкнули взащей. Споткнувшись о непонятно откуда взявшийся под ногами ковер, я чуть не упала, но, сделав несколько быстрых шагов вперед, мне все же удалось удержать равновесие и выпрямиться, при этом еще и шустро осмотреться по сторонам. Надо же было понять, куда меня опять занесло. Первым делом сразу же отметила, что нахожусь в углу большого складского помещения, приспособленном под кабинет. Это выдавала и старая посеревшая от времени побелка на голой, неровной кирпичной кладке. И кособокий шкаф, закрытый на доисторическую задвижку, кое-как пристроенный к стене и только чудом не падающий на пол. И одинокий, но при этом яркий светильник на потолке. И обшарпанный стол, молодость которого прошла, на первый взгляд, еще лет сто назад, а на второй ему можно было накинуть еще пару десятков лет. Да и потертый грязно-серый ковер, на котором виднелись странные темные пятна наводившие на не самые приятные ассоциации, одиноким островком пристроившийся в углу, на котором все это великолепие из мебели стояло, вместе с не внушающим доверия стулом и креслом, все говорило, что кто-то попытался создать подобие рабочего кабинета там, где его не должно быть из того, что попало под руку. Не хотелось бы мне расстраивать сего гения дизайнерской мысли, но у него ничего не получилось.

На осмотр обстановки у меня ушло не больше пары секунд, после чего я резко обернулась назад. Оставлять без присмотра такого противника как этот маг, да еще и у себя за спиной, было смертельно опасно, а я жить еще хочу и желательно долго. Хотелось бы и счастливо, но тут уж как карта ляжет.

Мужчина, увидев мой настороженный взгляд, только довольно хмыкнул и неспешно шагнул через окно перехода.

- Не стесняйся, присаживайся. Набегался же. Наверняка ноги устали и болят.

Указав мне на единственный шаткий стул, сам незнакомец сел в кожаное, черное, массивное кресло, довольно нелепо смотрящееся в данной обстановке.

- Ну что же, дорогой племянничек, думаю пришло время преподать тебе первый урок.

То что это никакой не Вико Слем и уж тем более не мой дядюшка, я была уверена на все сто процентов, но трезво оценивая сложившуюся обстановку в которую попала, решила, пока, свои выводы благоразумно держать при себе. Как и свои возражения.

Несколько мгновений маг выжидательно смотрел на меня, но поняв, что я ничего говорить не буду, только скривил губы в довольной усмешке.

- Смотрю ты не лишен ума. Что не может не радовать. Значит, есть надежда, что все усвоишь быстро и с первого раза, так как повторяться я не люблю.

Повернувшись к portalу, мой похититель сделал какой-то пасс руками и в окне перехода появилась фигура Диксона. Старика больше не изгибало в болезненном спазме. Мало того, он был в сознании, но пошевелиться или что-то сказать не мог. Его передвигала по воздуху невидимая моему глазу сила.

- А теперь запоминай. Во-первых, никогда не вмешивайся в происходящее, в котором ничего не понимаешь. И никогда не вставай на пути у более сильного противника. Особенно советую следовать этим правилам, если не имеешь от этого вмешательства никакой выгоды и нет плана для отступления в случае неудачи. Так как все может закончиться для тебя очень плачевно. Так сказать, смертельно плачевно. И ведь судя по ауре, этого глупца жизнь уже довольно сильно потрепала, а он все равно не кается и продолжает лезть туда, куда его не просят. А сидел бы в своей комнате, и все могло бы сложиться иначе. Во всяком случае для него.

Жалостливым и полным сожаления взглядом маг посмотрел на старика. Вроде как ему того даже жаль. Вот только кто ему поверит? Уж точно не я. Честно говоря, мне было страшно. Я не знала, что у этого психа на уме. Вот только после его издевательств над Диксоном в саду, ничего хорошего точно ждать не приходилось..

- Во-вторых, никогда не оставляй в живых свидетелей, - не успел маг закончить фразу, фигура висевшего в воздухе дворецкого задержалась и захрипела. На губах старика появилась кровавая пена.

-Нет!

Вскочив, я бросилась на мага, но меня остановил направленный на меня пистолет.

- Мальчик мой, ты невосприимчив к магическим потокам, но я сомневаюсь, что таким же свойством обладает твое тело по отношению к пуле. Я не хочу тебя ранить, но если ты сейчас же не вернешься на свое место, то просто не оставишь мне другого выбора, как причинить тебе боль.

Меня трясло от плохо сдерживаемой злости и ненависти. Но понимая, что огнестрельному оружию мне противопоставить нечего, села назад на стул. Диксон к тому моменту уже затих. На мои глаза навернулись слезы. Ведь в некотором роде я виновата в смерти старика. Возможно, если бы я тогда оделась быстрее, задавала бы меньше вопросов, или успела добежать до калитки и позвать на помощь, он бы был жив. В то, что старика спасла бы моя добровольная сдача магу, я не верила. Его убрали бы как свидетеля в любом случае.

- В-третьих, никогда ни к кому не привязывайся настолько, чтобы ставить чью-то жизнь или чьи-то интересы выше своих. Это путь в никуда. Так как делает тебя уязвимым перед врагами.

Сев на стул, я опустила взгляд в пол. Мне не хотелось никого и ничего видеть. Ни мага, ни висящее напротив меня бездыханное тело слуги. Сжав дрожащие ладони между колен, я со всей силы боролась с желанием закрыть руками уши, чтобы не слышать эти чудовищные наставления. А еще я пыталась не разреветься. Несмотря на то, что я уже видела раньше смерть, но все же не так близко.

Сидящий за столом псих был прав в одном, ни к кому не стоит привязываться. Диксон не был мне ни другом, ни родственником. Да что там, мы знакомы-то всего несколько недель. Но этот мужчина хотел меня спасти, рискуя своей жизнью. Он не выдал моей тайны, догадавшись о ней. И даже когда дворецкий оказался на этом складе, в его взгляде, направленном на меня не было сожаления или обвинения. Он даже умудрился мне подбадривающе улыбнуться до того, как маг вынес ему смертный приговор и тут же привел его в исполнение.

- И в-четвертых, труп может поведать некромантам все о происходящем не хуже живого человека, поэтому не стоит оставлять даже его.

Яркая вспышка на секунду ослепила меня, а когда зрение восстановилось и я смогла осмотреться в поисках останков старика. Вот только ничего и никого уже не обнаружила. И только небольшая горстка пепла на полу говорила о том, что еще мгновение назад тут был человек. Но вот непонятно откуда в закрытом помещении появился небольшой ветерок. Он подхватил то, что осталось от Диксона и вынес это в единственное окно на противоположном конце склада. Вот и все, был человек и нет больше человека.

- Надеюсь, мой мальчик, ты все запомнил и понял, что я не люблю шутить?

Услышав вопрос, заданный все тем же спокойным и я бы даже сказала, добросердечным голосом, каким обычно интересуются, все ли у тебя хорошо или понравился ли тебе обед, я со злостью посмотрела на сидящего за столом мужчину. Не дождавшись от меня ожидаемой им реакции, маг недовольно нахмурился.

- Не слышу?

Теперь в его голосе проскользнули стальные нотки. Вот только если похититель думал своей недавней демонстрацией поселить во мне страх, то он ошибся. Я его скорее не

боялась, а ненавидела. А ненависть убивает страх лучше любого пистолета.

Кивнув, что все прекрасно поняла, я стала ждать, что же будет дальше. Но оказывается урок уже закончился.

- Вот и славно.

К магу вернулось его благодушное настроение. Отдав какой-то приказ по артефакту связи, мужчина, сцепив руки на груди, внимательно посмотрел на меня.

- А ты знаешь, Шеймус, что я тебя ищу уже больше года?

Я непонимающе посмотрела на этого безумца. И как он мог меня уже год искать, если о моих необычных свойствах, из-за которых я вдруг оказалась такой ценной добычей, стало известно только после моего спасения Легрейта? А это произошло чуть больше месяца назад. Да и тот парень, настоящий Шеймус, якобы пропал так же не столь давно. Максимум полгода назад. Полгода, а никак не год.

- Удивлен? А как я был удивлен, когда из моих складов, с систематическим постоянством, стали пропадать вещи. Пусть они и не были очень-то ценными и дорогими, но все равно было неприятно. А ведь там стояла такая сигнальная и охранная система, которой и королевский дворец бы позавидовал. И что? А ничего. Чтобы я не придумывал, а предметы продолжали пропадать. Сначала я было решил, что это кто-то из своих ворует. И даже нескольких навечно к демонам в услужение отправил. Но это не помогло мне прервать череду краж.

Поняв, о чем говорит маг, я забеспокоилась. Это получается, он один из главарей банд из Тарланда? Получается что так. Мое дело неожиданно запахло керосином. Одно дело, если они хотели бы меня как-то использовать и совсем другое, если меня выкрали, чтобы наказать, так сказать, в назидание другим. Сжавшись, я приготовилась к атаке. Так просто не дамся. Думаю будет лучше, если меня по-быстрому пристрелят, а не будут мучить на потеху разношерстной толпы. Ненавижу терпеть боль. А ведь это они еще не знают, что я совсем не мальчик. Думать о том, что меня может ждать, если откроется, что я девушка, не хотелось.

- Не нервничай ты так, - заметив мою реакцию на свои слова, маг, понимающе усмехнувшись, тут же постарался меня успокоить. - Потери были не очень-то велики. Ты скорее задел мое чувство профессионализма, чем глубину кошелька. Хотя должен признать, что любого другого я и за меньшее лишал жизни. Зато тебя теперь не надо проверять на уровень возможностей. Я их и так прекрасно знаю. Но как понимаешь, отработать все украденное тебе все равно придется и с процентами.

После последнего сообщения, довольный оскал намертво прицепился к лицу мужика. Мои же кулаки с новой силой зачесались от желания врезать кое-кому по его наглой, самодовольной морде. Но я держалась. Сейчас для этого было не самое лучшее время и место. Но, когда-нибудь все изменится. Неужели он действительно думает, что Легрейты так просто спустят кому-то произошедшее с рук? О последнем я и решила поинтересоваться.

- И не страшно было проникать в дом алгемина? Вы же должны понимать, при его положении в обществе, ни Райлет Крейд, ни его сын, так произошедшее не оставят.

- Ты переживаешь за своего дядюшку, малыш?

Честно говоря, от этого неестественного доброжелательного тона и постоянного набивания ко мне в родственники, становилось не по себе. Очень хотелось встать и заорать, что никакой вы мне не дядюшка, а я вам не малыш. То же мне Карлсон нашелся. Вот и улетел бы на свою крышу, подальше отсюда. Несмотря на душившие меня ярость и возмещение, я продолжала неподвижно сидеть на стуле. Пусть лучше он думает, что запугал меня демонстрацией своей силы и возможностей. А я буду ждать подходящего часа. Терпения - это ключ отпирающий многие двери. На данный момент, меня интересует дверь на свободу.

Вместо ответа, я осторожно оперлась на спинку шаткого стула, посмотрев вопросительно на мага.

- Не переживай, у них там свои проблемы. Так что можешь мне поверить, Крейдам сейчас не до тебя. Да и зачем им тот, кто обманул их доверие, и вместе с друзьями обворовал дом? Мало того, вы еще и убили преданного дворецкого, служившего семье верой и правдой много лет. Так что если они и захотят тебя найти, то разве что для того, чтобы воздать по заслугам.

Неужели этот гад, мало того, что выкрал меня, так еще и подставил? С него станется. Мне хотелось бы верить, что Крейды не поверят в этот бред, но ... вот именно это но, меня больше всего и смущало. Что они обо мне знают? Только то, что я мальчишка с улицы, который скрывает свое прошлое, привык жить как ему нравится и, наверняка, промышлял воровством, чтобы выжить. И тут меня поставили в рамки. Естественно я захотел вернуться к свободной, ничему не обязывающей жизни. Да еще и в моей комнате нет следов борьбы. При этом Крейды прекрасно знают, насколько у меня боевой характер и что я буду сражаться за свою жизнь и свободу до последнего. Лично наблюдали и лечили следы моего сопротивления. А раз следов борьбы у меня в комнате нет, значит я ушла самостоятельно, по своей воле. При этом возле двери для слуг будут следы борьбы. А ведь некогда "доброжелательный" аноним уже писал, что я там встречаюсь с подозрительными личностями. Да, тогда им не поверили. Но сейчас все факты говорят о том, что именно там нас мог поймать Диксон, за что и поплатился своей жизнью. Хочешь не хочешь, а сомнения возникнут. Да я сама бы не откидывала такую возможность. Что уже говорить о подозрительном арде. Он, наверняка, в своей практике еще и не такое встречал. Так что план мага вполне может оказаться очень даже успешным. Особенно, если у добропорядочного семейства еще какие-то проблемы возникнут, то с моей пропажей они точно разбираться не будут. Не зря же он на что-то там намекал. Так что особо ждать помощи от Легрейта не стоит. Как всегда, надеяться надо только на себя. Возможно, оно и к лучшему.

Неожиданно я вспомнила о кольце на моем пальце. А ведь все могло сложиться иначе, расскажи я Крейдам правду. Да что уж там. Как говорится, после драки кулаками не машут. Не в первый раз мне выбираться из неприятностей. Главное понять, чего от меня хотят и какое мне будущее уготовили.

- И что дальше? Зачем я вам?

- О, вот это уже разговор по делу.

Окинув меня одобрительным взглядом, маг поднялся, знаком показав, чтобы я следовала за ним. Подойдя к глухой стене, он нажал на один из кирпичей, после чего она разошлась в стороны, открыв проход. Тихий щелчок и вот темный коридор уже освещен. Не оборачиваясь и не проверяя, следуя ли я за ним, мужчина пошел вперед. Дергаться, ерепениться или пытаться бежать, во всяком случае сейчас, мне смысла не было. Наоборот, на данный момент самым правильным было, это показать свое здравомыслие и послушание. Что я и сделала, молча шагая за магом.

Пока шли по коридору я насчитала семь дверей, возле восьмой мы остановились. Мужчина не торопился ее открывать. Вместо этого он внимательно посмотрел на меня.

- Я догадываюсь, как все случившееся выглядит со стороны и что ты обо всем этом думаешь. Но поверь мне, это не так. Пройдет несколько лет и ты взглянешь на ситуацию с другой точки зрения и тогда поймешь, что я был прав и иного выбора у меня не было. Ты уникальный парень. О такой способности как у тебя, я никогда не слышал. Да и другие думаю тоже. Я считаю, ты прислан в этот мир самими богами, чтобы наконец-то очистить его от той пакости, что не дает людям с выдающимися умениями занять достойное место в жизни. Ты знаешь, что всех магов или тех, у кого обнаружат необычный дар, во всех королевствах, пустышки, не обладающие и толикой каких-либо способностей, держат на коротком поводке? И все это от страха перед нами. Как только в ребенке просыпается искра, его тут же забирают от родителей, и клеймят как скот. А после контролируют всю жизнь, отслеживая все наши передвижения, где и с кем мы общаемся, на кого кто работает и даже кто на ком женится, а после ждут потомства как элитных щенков, чтобы опять заклеить. Более-менее есть свобода у аристократов, но даже за ними установлен постоянный надзор. А если стоящим у королевского трона и обладающим властью что-то не понравится, то на магов тут же надевают блокираторы, лишая их силы. И это в лучшем случае. А ведь для нас, это же все равно, что художнику отрубить руки, или музыканта лишить слуха. Человек лишается своей сути, своей души. А как жить без души? Но разве им понять это? Да и им все равно, что мы чувствуем.

Главное, себя обезопасить. Вот только это самоуправство не может длиться вечно. Ведь мы не хуже обычных людей. Тогда почему за нами следят как за опасными преступниками, контролируя каждый шаг. А все потому, что они чувствуют себя ущемленными и боятся нас. Но скоро это беззаконие закончится. Они сами, своими действиями, вынуждают нас начать борьбу. Все! Хватит! Наше терпение закончилось! Мы больше не будем безропотным стадом.

Грустная улыбка мелькнула на лице мага. Взяв меня за плечи, он, слегка нагнувшись, посмотрел мне в глаза.

- Шеймус, не переживай. Тебе больше не грозит участь заклеянного скота. Ты будешь свободен. У тебя будет выбор. Уже через несколько дней тебя, вместе с другими ребятами, переправят на остров, где вы сможете спокойно жить, не опасаясь королевских приставов, и получать образование. Образование, которому позавидовал бы любой аристократ. А лет через пять-семь мы снова поговорим. Думаю, к тому моменту ты не только повзрослеешь, но и поймешь меня, став нашим единомышленником. А уже вместе, уверен, мы сможем не просто возглавить борьбу за нашу свободу, но и победить. Но это будет чуть позже. Сейчас, твоя задача, получить как можно больше знаний и умений. Я уверен, что ты способный парень. Не зря же водил меня за нос больше года.

Подмигнув мне в конце своей пламенной речи, маг открыл дверь, тем самым приглашая войти в комнату.

- И да, Шеймус, я не люблю разочаровываться в людях и не прощаю предательств. Поэтому, давай без глупостей. Будь послушным мальчиком и дождись отправки на корабль. И помни, еще одного побега не прощу. Я не люблю делать людям больно, поэтому предпочитаю сразу расставлять приоритеты, а не объяснять одно и то же по нескольку раз. Ты ведь меня понял?

Увидев вопросительно поднятую бровь, я кивнула. Ну да, мне наглядно показали, и как маг не любит делать больно другим, и чем все может закончиться.

- Вот и замечательно. А сейчас располагайся, племянничек, и отдыхай.

Как только мой «любящий дядюшка» закрыл дверь, я сразу же осмотрелась по сторонам. В некогда складском помещении с высоким потолком размером где-то сорок-пятьдесят квадратов, стояло множество металлических кроватей, сверху на которые были брошены грязные тюфяки. Три кровати были заняты. Также имелся в наличии стол - одна штука, табуреты штук шесть и на этом все, мебелировка закончилась. Негусто. Еще я отметила наличие небольших окон почти под самым потолком, который был на высоте не меньше пяти метров, и дверь в противоположном углу комнаты. Первым делом пошла посмотреть куда она ведет. Ага, ничего интересного. Примыкающим помещением оказался санузел. Ожидаемо.

Вернувшись в комнату, я посмотрела на троих, хмуро взирающих на меня детишек. Здесь была малышка лет пяти-шести, парень, на вид которому было девять-десять, и еще одна девочка лет одиннадцати-двенадцати. Но это все было на первый взгляд. А там бог его знает. Особенно неприязненно на меня смотрел мальчик. При этом он аккуратно прижимал к груди свою руку. Все трое занимали кровати рядом у одной из стен.

Окинув еще раз внимательным взглядом тускло освещенное помещение, я смело подошла к ребятишкам, и усевшись на свободный тюфяк, решительно поинтересовалась.

- Что с рукой?

- А тебе-то что?

Тут же огрызнулся мальчишка. И кого же он мне напоминает? Вот даже не знаю. Я не смогла удержаться от улыбки. В этот момент из-за спины парнишки выглянула русоволосая малышка.

- Ему руку сломали, за то, что сопротивлялся и пытался сбежать. И сказали, что в наказание, лечить не будут пока мы не приплывем в наш новый дом.

Я еще раз посмотрела на мальчика. После чего молча встала, подошла к ближайшему табурету и с силой швырнула его об стену. Так как сие произведение столярного

искусства и так на ладан дышало, то тут же развалилось на запчасти. Почти в ту же секунду дверь открылась и в помещение заглянул какой-то небритый мужик, окидывая нас недовольным взглядом. А ведь когда меня сюда вели, в коридоре никого не было. А вот теперь поставили охранника.

- Что у вас тут происходит?

Недовольный взгляд остановился именно на мне. Остальные же дети напряженно замерли на своих кроватях. Так, похоже они прошли уже серьезную обработку и знают, чем все может закончиться.

Не показывая своего страха, я безразлично пожала плечами.

- Да вот, стул развалился как только я на него сел. Что-то совсем у вас тут хлипкая мебель. Может замените?

Мужик, еще больше нахмурившись, внимательно посмотрел на разлетевшиеся остатки несчастного табурета. Ну да, только идиот поверит, что это он так разломался подо мной. Да других-то доказательств у него не было. Тем более, что я стояла спокойно и не проявляла никакой агрессии.

- Осторожнее тут. И да, разломаете стулья, будете стоя есть. Новых вам никто не даст.

Дверь захлопнулась и на меня сразу же уставилось три пары любопытных глаз в ожидании, что же буду делать дальше. А я, взяв две уцелевшие после моего вандализма ножки, подошла к мальчишке.

- Давай сюда свою руку.

Говорила я грубо и уверенно. Только такой стиль разговора мог заставить парня слушаться меня. Так я сразу показывала, кто в доме хозяин.

- Зачем?

Задавая вопрос, паренек с опасением посматривал на деревяшки в моей руке.

- Лечить буду.

- Ножками от стула?

Малышка слезла с кровати и, подойдя ко мне, с любопытством стала разглядывать то, что осталось от табурета.

- В тебе же нет магии, - а это уже отозвалась старшая девушка. - Как ты его лечить-то будешь?

Усмехнувшись, я окинула детей внимательным взглядом.

- Ну, лечить, это громко сказано. Скорее я облегчу его состояние и сделаю так, чтобы пострадавшая рука не так сильно беспокоила.

Пока мальчишка с сомнением смотрел на меня, я оторвала кусок подола по кругу, а потом еще один, превратив платье из макси, в миди. На секунду задумавшись, а не снять ли его совсем, отложила пока эту мысль на потом. Мало ли, вдруг еще пригодится перевязочный материал. Правда, видок у меня сейчас был еще тот. Но мне по фигу. Если кого-то что-то смущает, может отвернуться и не смотреть.

Мне кажется, парень подпустил меня к себе лишь потому, что ему было любопытно, что же я такое собираюсь делать и как его буду лечить.

- Боишься?

Я специально пацаненка дразнила. Сама прекрасно знаю, как это действует. А в его возрасте особенно. Нахохлившись, мальчишка только буркнул.

- Ничего я не боюсь.

Желая поддержать мальчугана, в разговор опять вмешалась младшая малышка.

- Савир очень храбрый. Когда один из дядек захотел увести Авели, он на него набросился и даже с ног сбил магией, а потом попытался нас отсюда увести. Но ничего не получилось. Нас быстро поймали и вернули назад. А тот дядька, которого Савир сбил, сломал ему руку предупредив, что если мы еще раз попытаемся сбежать, то тогда сломает нам еще и ноги.

Слушая девчущку, я ощупывала руку мальчика. Не то, чтобы я была врачом, но когда с пацанами лазила по заброшенным домам да стройкам, было пару раз, что кто-то из нас падал и то растягивал что-то, то ломал. Так что первую помощь друг другу мы оказывать наловчились быстро. Да и необходимо было научиться разбираться, насколько все плохо и нужна ли врачебная помощь или и так заживет.

Все это не отменяло того, что ребенка лучше показать врачу, так как, судя по всему, у него перелом запястья со смещением. И если рука начнет срастаться неправильно, то в лучшем случае, ее ему потом будут ломать, в худшем, он останется инвалидом. О всем этом я и сообщила мальцу. В ответ Савир посмотрел на меня серьезным, взрослым взглядом. Судя по одежде, эти дети были из очень бедных семей. А при той жизни, которую они ведут, довольно быстро взрослеют. У них просто другого выбора нет. Иначе не выжить.

- Сможешь вправить?

- Я никогда этого не делал. Поэтому не уверен, что не сделаю еще хуже, - признаваться своим новым знакомым кто я, не собиралась. Мало ли, вдруг все это подстроено. Вот познакомимся поближе, тогда посмотрим. - Мало того, это будет очень больно. Предлагаю пока просто перетянуть руку и повесить ее на перевязь. Так тебе будет проще дожидаться помощи от квалифицированного лекаря.

- Я могу попытаться поставить кости ровно, но заживлять еще не умею.

Это уже отозвалась Авели. Вот я и узнала, какой магией обладает первый ребенок. Подойдя к своему другу, девушка положила на его руку свои ладошки и те слегка засветились. В какое-то мгновение Савир вскрикнул, но тут же, сжав с силой губы, замолк, показывая, что он сильный. Но по увлажнившимся глазам я видела, ему очень больно.

- Извини, я не умею обезболить. Моя бабушка не была магом. Она обычная знахарка. Разбиралась только в травах. Она-то меня и научила немного врачевать и рассказала как устроено тело человека. Благодаря магическим потокам я вижу у кого где болит и что, а так же знаю как должно быть, но как лечить понятия не имею. Все, кость стоит ровно.

Отойдя в сторону, девушка посмотрела на меня в ожидании дальнейших действий.

- Руку надо зафиксировать, чтобы она не двигалась. Тогда кость быстрее срастется.

Взяв отобранные ранее ножки от стула, я приложила их к руке с двух сторон и, попросив Авели подержать деревяшки, начала перебинтовывать куском оторванной от юбки ткани пострадавшую конечность. Заняло у нас это дело немного времени. Парень стойко терпел всю процедуру, не издав больше ни звука. Когда я соорудила перевязь и, надев ее на шею мальца, повесила на нее его руку, то увидела облегчение в глазах ребенка. Вот это настоящий мужчина, даже несмотря на то, что еще маленький.

Не успела я закончить, как малышка уже опять крутилась около меня, с любопытством рассматривая торчащие штаны из-под подола платья.

- А ты парень или девушка? Если девушка, то зачем надела брюки, а если парень, то зачем тебе платье? Или ты играешь в шпиона? А зачем тебя схватили, если ты не обладаешь магией? А тот маг действительно твой дядя?

Непоседливая девчущка засыпала меня вопросами, не умолкая ни на секунду. Но ответ хотела услышать не только она, но и остальные дети. Так как нам предстояло провести какое-то время вместе, я решила, что все же познакомиться не помешает.

- Меня зовут Женя. У меня нет никакой магии, но и на меня магия не действует.

- Что, совсем? - парень окинул меня не верящим взглядом.
- Совсем. То есть в магическом огне я не горю и в воде не тону.
- Круто. А можно проверить?

Я понимала, если хочу выбраться отсюда, то первым делом мне необходимо подружиться с детьми. Взрослые часто недооценивают своих маленьких заключенных, что было нам только на руку. По одному, шансов сбежать у нас нет, а вместе, вполне может быть. Вот только перед тем, как думать о побеге, мне необходимо было узнать, хотят ли свободы мои невольные собратья по несчастью и заточению.

Тем временем, не успел мальчишка задать свой вопрос, как его глаза уже зажглись азартом и интересом. Кивнув головой, я отошла к стене.

- Проверь.

Я несколько раз видела как люди вызывают магические потоки, но Савир еще не так хорошо владел этим умением. Поэтому ему понадобилось какое-то время, чтобы создать небольшой смерч и направить его в мою сторону. Ожидаемо, подлетев ко мне, маленькая воронка тут же распалась, вызвав удивленный вздох детей.

- Вот это да. Это же получается, тебе ни один маг не страшен. Я бы тоже хотел так уметь.

Устало усмехнувшись, я вернулась на кровать.

- Это не умение, а врожденное качество. Но помимо плюсов, во всем есть и свои минусы. Мой в том, что магия в артефактах также в моих руках не действует. А еще целители ничем мне помочь не могут. Из-за чего все травмы заживают очень долго.

- М-да.

Это был единственный вывод от услышанного. По-видимому, никто из присутствующих больше не горел желанием поменяться со мной местами.

- А я умею разговаривать с животными, - не выдержав, малышка решила следующей рассказать о себе. - И меня зовут Лика. Моя мама умерла, когда я родилась, а тетя Риса, новая жена моего папы, как только узнала о моем умении, тут же продала меня первому же проезжающему через наше селение магу. А это правда, что главный здесь твой дядя?

- Он мне такой же дядя и родственник, как волух *(кастрированный, вьючный баран) родич эгули*(рептилия, что-то среднее между лягушкой и ящерицей) .

Услышав мое сравнение, все весело рассмеялись.

- Мое имя Авели. Мои родители давно погибли и меня воспитывала бабушка. Она была очень старенькой, но перед тем как умереть успела всему что сама знала, научить. Я жила одна на краю селения, почти в лесу, но староста присматривал за мной, да и остальные жители деревни не обижали и помогали. До ближайшего города было далеко, так что кроме меня, в случае если кто-то болел, и помочь им никто не мог. Я жила открыто, не скрывая своих способностей. И однажды ночью, ко мне пришли чужаки просить помощи. Только не успела я выйти из дома, как меня оглушили и увезли.

- Я тоже сирота. Несколько лет назад, меня подобрала одна цирковая труппа. В основном мы зарабатывали себе на жизнь показывая представления, но этот сезон был не самым удачным у нас. Когда такое случилось, мы могли и за сомнительную работенку взяться. В последний раз нас поймали и для того, чтобы всю труппу не отправили на каторгу, меня отдали как откупную, тому магу, который назвался твоим дядюшкой.

- Понятно, - я медленно переводила взгляд с одного ребенка на второго. - И как вам перспектива стать крутыми магами не подконтрольными ни какому ведомству или королю?

Услышав мой вопрос, все присутствующие нахмурились. Лика тут же залезла к Авели на руки, а я все ждала ответа. Ведь от него зависело мое решение, по поводу того, что я

буду делать дальше.

- Оно конечно неплохо бы научиться владеть своим даром, - то, что заговорил за всех именно Савир, я не удивилась. Судя по тому, что уже увидела, он, как единственный мужчина в этой компании, уже взял на себя ответственность за двух девочек с которыми его свела судьба, несмотря на то, что они ему не родные и одна из них старше самого мальчика. Вот это качество, в некоторых здешних мужчинах, приятно поражало. Да, у них была власть над женщинами, но они и несли обязательства за них. Не все, но все же. Вот и этот парень сразу же встал на защиту девочек, вступив в бой, за Авели, когда кто-то из местной шайки решил развлечься. И это несмотря на то, что сам был еще ребенком. При этом, судя по грозному взгляду Савира, если будет надо, он поступит так же, когда посчитает нужным. - Только мне не нравятся их методы набора учащихся. Раз они начинают так себя с нами вести с самого начала, воруя, перекупая и шантажируя, то ничего хорошего дальше от них ждать не приходится. Уж лучше бы я пошел в королевскую академию. Там, конечно же, тоже не сладкая жизнь, но хотя бы все открыто и честно.

С выводом Савира я была полностью согласна.

- А ты как к ним попал в руки?

Дети опять выжидательно посмотрели на меня.

- Меня выкрали из дома опекуна.

- А родители?

- Умерли.

Отвечая, я принялась рассматривать окошки расположившиеся под самым потолком. Для себя я уже решила, что рискну довериться этим малышам и попрошу мальчишку сделать вызов по артефакту. Вот только для начала неплохо бы узнать, где мы находимся, чтобы описать местность, а еще желательно назвать город, в котором нас держат.

Окно располагалось очень высоко. Моего роста катастрофически не хватало, чтобы выглянуть наружу. Но если подтянуть к стене стол и поставить на него два стула, то у меня появится возможность это сделать. Не раздумывая больше, я взялась за осуществление своего плана. Пока я перетягивала стол, на меня просто смотрели, ничего не спрашивая. Когда я на стол водрузила табурет, первой не выдержала Лика. Что, впрочем, меня и не удивило.

- А что ты делаешь?

- Хочу посмотреть где мы.

Тем временем я уже на стол поставила второй табурет и пошла за третьим.

- В Тарланде.

Услышав название портового города, в котором прожила два года, я с сомнением посмотрела на Савира, уточняя у него.

- Уверен?

- Да. Меня сюда на корабле привезли. Так что перед швартовкой я успел рассмотреть город.

Довольная улыбка тут же расцвела на моем лице. Более не тратя времени на болтовню, составив пирамиду из стульев, я быстро полезла по ней наверх. Мне необходимо было лично убедиться в словах мальчишки. Ведь если мы действительно в Тарланде, наши шансы удачно сбежать в разы увеличиваются.

Окно к моему огромному неудовольствию было хоть и длинным, но узким по высоте. Несмотря на то, что я была довольна худая, пролезть в проем у меня не получилось бы. Шанс был только у Лики. А жаль, так как за окном я действительно увидела хорошо

знакомый мне корабельный заброшенный док в Тарланде. До складских помещений отсюда было рукой подать, а там нас бы уже никто не нашел. Бросать здесь детей я не собиралась. Тогда возникал вопрос как не только самой сбежать, но при этом прихватить с собой еще и всех остальных. Но ответа не было. Во всяком случае, пока.

Спустившись вниз, я быстро разобрала свое строение, расставив стол и табуреты по своим местам. Все это время ребята смотрели на меня в ожидании, что же я им скажу. А что тут скажешь? Выход из создавшегося положения я видела только один. Надеюсь, даже если Крейды поверили в мою вину, они все равно захотят меня увидеть. Хотя бы ради того, чтобы наказать за смерть преданного слуги.

Подойдя к двери, я прислушалась к происходящему за ней. Там было тихо. Ну что же, лучше не затягивать. Неизвестно, когда именно за нами прибудет корабль и сколько времени понадобится на то, чтобы Легрейт прибыл в Тарланд. Почему-то я ни мгновения не сомневалась, что именно он отправится за мной. И неважно для чего, чтобы освободить или арестовать. Как бы там ни было, а артефакт правды еще никто не отменял.

Вновь вернувшись на кровать, я внимательно посмотрела на детей, тихо задав им вопрос.

- Вы хотите отсюда выбраться?

Савир хотел было что-то мне сказать, но я подняла руку останавливая его.

- Я не буду вам обещать золотых гор. Я не знаю, что будет дальше. Скорее всего, мы попадем в приют, после чего получим распределение по магическим школам. Я постараюсь сделать все, чтобы вас не разъединили, но не могу этого обещать. Зато я почти на девяносто девять и девять десятых процента уверена, что если нас вывезут отсюда, то дальше нас ждет помимо учебы, промывка мозгов, после которой мы станем одними из этих, - объясняя положение вещей, я кивнула на дверь. - Мало того, нас пустят в расход как пушечное мясо в борьбе кого-то там с королевской властью. Так что даже если кто-то из вас и станет крутым магом, жить он будет не очень долго.

Дети некоторое время сидели тихо, смотря на меня широко открытыми глазами, после чего Авели поинтересовалась.

- Женя, кто ты?

Наклонив набок голову, я грустно усмехнувшись, переспросила.

- А это важно? Сейчас вас должно волновать другое. Так что, остаемся или вызываем помощь?

- Помощь.

Первым ответит Савир.

- Я тоже за помощь. Не хочу с этими.

Теперь на дверь кивала Авели.

- А я их боюсь. Они плохие.

Лика продолжала сидеть на руках у своей старшей подруги, обнимая ее. Авели в ответ погладила ее по головке, и также обхватила руками, чтобы успокоить.

- Какой у тебя план?

Савир в нетерпении смотрел на меня. Мне кажется он уже готов был бежать и все равно куда, лишь бы только действовать. При этом поврежденная рука ему уже и не мешала, вися себе на перевязи.

Я в последний раз обернулась на двери, после чего достала артефакт из-за корсета, протянув его пацану.

- Главный маг знает, что на меня не действует магия, и я не могу управлять артефактами, поэтому меня даже не стали обыскивать когда схватили. И я

действительно не могу воспользоваться этой штуковиной. А вот вы можете. Давай. Активируй его.

Не успела я произнести свою просьбу, как мальчишка на что-то нажал и медальон слегка засветился. Я в ожидании посмотрела на него, не зная, что же должно произойти дальше. Тем неожиданнее был для меня раздавшийся приглушенный голос алгемина.

- Женя?! Женя, ты где?

Глава 5. Легрейт

- Ну что, готов к началу новой охоты?

Задавая вопрос, сидящий в наемном кебе*(открытый автомобиль на магической энергии) напротив меня Кивас, весело усмехнувшись, откинулся на спинку кожаного сидения. К этому моменту мы уже подъехали к особняку, принадлежащему его семье и встали в очередь из разномастных экипажей, как личных, так и наемных.

Скривившись как от зубной боли, я окинул быстрым взглядом разодетых в дорогие наряды гостей.

- Мне сейчас не до этого. Так что благонравные матроны могут быть спокойными за своих подопечных. В моем лице им сегодня, точно, ничего грозить не будет.

- А кто сказал, что охотником будешь ты?

Весело рассмеявшись, мой приятель решил не дожидаться долгой очереди и выскочил из медленно двигающегося экипажа. Расплатившись с водителем, я последовал за молодым эроном. Любил он, время от времени, своими выходками шокировать благовоспитанное общество. Ничего серьезного, но даже эти мелочи постоянно подогревали к нему интерес, заставляя томно вздыхать молодых девушек и обеспокоенно их нянек.

Вот и сейчас разного рода матроны и серьезные пожилые гранды бросали в нашу сторону недовольные и осуждающие взгляды. Но уж это я как-нибудь переживу. А вот полчаса, а то и дольше, стояние в очереди, было выше моих сил.

- Ты же помнишь четыре главных правила истинного холостяка?

Услышав вопрос, я не смог удержаться от ухмылки. С этими правилами нас познакомили старшекурсники, когда мы, еще зеленые юнцы, готовились к балу, посвященному окончанию нашего первого года обучения в военной академии.

- Тебе-то что? Ты же уже почти вылетел из этого гильдии.

Я не смог удержаться, чтобы не подколоть приятеля. Но он и не обиделся.

- Но это же не повод не переживать за друга, оставшегося в одиночку бороздить просторы свободы. А если взять в расчет, что этот друг давненько не посещал столь опасные для его гордого статуса одинокого волка светские мероприятия, полные опытных хищниц, то напомнить о правилах сохранения душевного спокойствия, для меня, просто дело чести. Ну так что? Помнишь?

И как еще в академии, правила мы стали перечислять вместе.

- Первое, не танцевать с молоденькими девушками больше одного танца.

- Второе, за стол сопровождать только уважаемых матрон в возрасте, не имеющих внучек.

- Третье, ухаживать можно только за веселыми вдовами без финансовых проблем и дочерей на выданье, или хорошенькими митрис, мужья которых старше своих жен в три и более раз.

- И последнее по списку, но не по значению, никогда, никому, ничего не обещать.

Это все, конечно же, была шутка, но, как говорится, в каждой шутке...

Так, смеясь и улыбаясь, мы и предстали перед хозяевами дома. Мои родители, прибыв немногим раньше, уже должны были здесь.

- Миссия выполнена.

Шутовски отдав честь отцу, Кивас поцеловал в щеку мать и щелкнул по кончику носа сестру, за что та, возмущенно вскрикнув, ударила его веером по руке.

- Кив.

- Проиграла спор, плати.

- Ард Легрейт Крейд, рада приветствовать вас в нашем доме. Не обращайтесь к этим великовозрастным детям.

Приветствуя меня, хозяйка дома, протянув мне руку, с негодованием посмотрела на своих отпрысков. Те, в ответ, смотрели на нее смиренными взглядами, делая вид, как будто ничего не произошло и, вообще, они тут ни при чем.

- Ваша светлость. Я неимоверно был рад получить приглашение в ваш дом.

Поклонившись герцогу, я поцеловал протянутую мне руку герцогине, после чего повернулся, чтобы поздороваться с юной Ирдирией и поздравить ее с первым выходом в свет.

- Нандири Ирдирия Сардс. Перед вашей красотой невозможно устоять. Вы похитили мое сердце.

Так как целовать руки, молоденьким, незамужним девушкам было не принято, я еще раз поклонился, готовый уступить место рядом с хозяевами дома, следующим гостям. Но не тут-то было.

- Ард Легрейт, - учтиво присев, приветствуя меня, девушка игриво улыбнулась, тем самым не позволяя мне продолжить путь. - Так уж получилось, что мой отец повредил ногу, поэтому не сможет вместе со мной открывать сегодняшний бал третьей парой. Первой парой, как вы знаете, будет Его Величество, с моей маменькой. А второй, Кив со своей невестой. Только вам я могу доверить свою честь и не бояться, что уже завтра молва будет разносить по столице абсурдную сплетню о моей очередной мифической помолвке.

Только Ирди могла так прямо говорить о столь щепетильных вопросах. Где это видано, чтобы нандири сама приглашала на танец кавалера? Но такие мелочи никогда не волновали сестру Киваса. Помню, как еще будучи маленькой девочкой, невзирая на возмущение нянек, заправляя подол платья за пояс, малышка бегала за нами и на речку рыбу ловить, и лазила в сад за сочными фруктами к старому коттеру, который несмотря на то, что знал кто мы, гонял нас так же как и обычных подростков. И ведь имел право. Во-первых, это была его личная собственность, а во-вторых, ему дал разрешение герцог не сильно-то и церемониться с нами. Поймать он нас так ни разу и не поймал, но вот остаточной магией пару раз по спинам, да пониже прошелся. И не только по нам. Но Ирди, несмотря на то, что была еще совсем маленькой девочкой, никогда не плакала, во всяком случае открыто, и в следующий раз опять лезла за нами.

Положа руку на сердце, мне не хотелось бы открывать ни с ней, ни с кем-либо другим этот бал. Чтобы она там не говорила, а сплетни все равно будут. Но отказать ей в этой просьбе я не мог.

- Почту за честь, пригласить вас на первый вальс, нандири Ирдирия Сардс.

Я видел, какой радостью зажглись глаза девушки. Это ее первый сезон. Я не кривил душой, делая комплимент. Ирди действительно расцвела за эти несколько лет, что я ее почти не видел и вошла в пору первой любви. И мне не хотелось бы разбивать ее маленькое сердечко, ведь ответить взаимностью на ее чувства я не смогу. Не знаю что тому виной, но воспринимать эту малышку иначе, чем как младшую сестренку, у меня не получалось. Младшую, немного вредную, шаловливую, веселую и жизнерадостную сестренку. Надеюсь, такой она для меня и останется. А это значит, что после первого танца, мне придется всеми силами избегать, возможного с ее стороны приглашения, на второй танец. Ведь два танца с одной особой - это заявка на возможные отношения. Три танца и более танцуют только супруги или жених с невестой.

Добравшись с Кивасом до бальной залы, мы тут же разошлись в разные стороны. Я первым делом нашел взглядом родителей и убедившись, что они неплохо проводят время в кругу своих знакомых, направился к одной из ниш, кивая в знак приветствия встречающимся на пути знакомым. Вот только этих знакомых оказалось гораздо больше

обычного. Мой друг не ошибся в своем предположении насчет охоты и дичи. С тоской поглядывая в сторону ниши, которая все не хотела приближаться, я опять и опять, кланялся, здоровался, знакомился и целовал руки. Мне снова и снова представляли своих дочек, внучек, племянниц и других родственниц, которые то краснели, то бросали на меня многообещающие взгляды. И почти все повторяли одно и то же, что для них честь познакомиться или встретиться сегодня со мной, что несмотря на то, что их бальная книга на весь вечер расписана, если я пожелаю, они для меня обязательно найдут свободный танец, и так далее и тому подобное. Я уже начал задумываться о том, что не так уж и плохо бы сообщить, что у меня уже имеется невеста, так что все матримониальные планы направленные в мою сторону, бессмысленны. Но сделать это не успел, так как появился король. Появился он один, так как его супруга не столь давно родила и сейчас ей было не до балов.

Еще до того как прибыть, я для себя решил, что задержусь на приеме не более двух часов. Именно столько времени по светскому регламенту было вполне достаточно, чтобы выказать свое уважение хозяевам дома и не оскорбить их ранним уходом. Так я думал, будучи уверенным в том, что Его Величество не пробудет здесь и часа. Покинуть бал раньше короля было немыслимо. Вот только, еще до того как Гардер III дошел до хозяев, чтобы приветствовать их, ко мне уже подошел один из личных поверенных Его Величества, сообщив, что король желает сегодня переговорить со мной. И вот уже идет четвертый час как длится бал, а мне все еще не подали знак предстать пред очи его венценосного величества. Отсидеться в нише также не получилось. Поэтому, приходилось снова и снова приглашать кого-то на танец. Так как не успевал я остановиться и передохнуть у стола или какой-то из колонн, как ко мне вели очередную юную и смущающуюся особу. К концу первого часа я еще держался и продолжал рассыпать комплименты прелестным нимфеткам, строящим из себя этаких прожженных акул светских раундов. К концу второго, я уже с завистью поглядывал на Киваса, который обхаживал свою невесту и к которому никто не приставал. Девушка действительно оказалась хороша. К концу третьего, я напоминал себе затравленного зверя, который мечется, в попытке избежать расставленных охотниками капканов. Или свежий кусок мяса, с помощью которого дразнят свору голодных псов. Того и глядишь, сейчас сорвутся и разорвут на части. Спасало меня только то, что такой дичью я был не один. И все почему? Да потому, что все, сезон закончился и те нандири, которые сегодня не привлекут ничего внимания, останутся не у дел следующие несколько месяцев, пока не начнутся новогодние празднества. Только тогда у них появится новый шанс прибраться к рукам очередного "везунчика". А ведь со стороны большинство девушек выглядят такими милыми, нежными и ранимыми созданиями, а попробуй им лишний раз улыбнуться, или на второй танец пригласить и все, в тебя вцепятся мертвой хваткой, после чего и оглянуться не успеешь, что окажешься перед алтарем.

К концу четвертого часа, как бы это глупо ни звучало, но я прятался за спинами родителей, а когда совсем допекали, то вел на танец мать. При этом вальсировать старался поближе к возвышению, на котором расположился Его Величество, пытаюсь таким образом напомнить о себе. Вот только в мою сторону он не смотрел, что-то обсуждая с послом одного из шаатаратов. К моему немалому удивлению, сегодня на балу присутствовало множество как иностранных гостей, так и высокопоставленных чинов нашего королевства, а также элита нашего общества. Так что этот вечер больше напоминал не увеселительное мероприятие, а политическое рабочее совещание. Правда, одно другому не мешает.

С хмурым видом осматривая собравшееся общество, я отчетливо понимал, что что-то готовится. Хорошее или плохое, покажет время. Как бы там ни было, а в политику, тем более международную, я старался не лезть, занимаясь своими исследованиями. Ну как не лез? Относительно. При всем желании, будучи главой департамента уголовного розыска, остаться в стороне от всех политических игр невозможно.

- Ард Легрейт Крейд, Его Величество ожидает вас для частного разговора.

Следуя за личным поверенным короля, я внимательно следил за выражением лиц, окружающих его прихвостней, в попытке понять, о чем может быть разговор. Возможно было бы предположить, что о Жене. Но о парне Гардер III уже разговаривал с отцом. О

произошедшем в Тарланде? Так бал, это не самое лучшее место, где стоит обсуждать сложившуюся в портовом городе обстановку. Да и в докладе, переданном министерству по контролю за магией, все произошедшее тем вечером было четко описано. Но только о произошедшем. Свои догадки и предположения ни артефакту, ни, тем более, бумаге, я не доверил. За прошедшие несколько недель, я не единожды подавал запросы на личную аудиенцию. Но, по непонятным мне причинам, их отклоняли.

- Ваше Величество.

Остановившись в нескольких шагах от короля, я склонился в уважительном поклоне, ожидая разрешения выпрямиться.

- Легрейт, мальчик мой, подойди ко мне.

Несмотря на то, что Его Величеству было немногим более шестидесяти, вот уже с десяток лет он носил маску такого доброго дядюшки Гардера. И простому народу эта его черта очень даже импонировала, так как делала ближе и понятнее. А вот аристократы воспринимали такой образ по-разному. И те, кто поверил и решил воспользоваться кажущейся добротой и наивностью, давно исчезли из поля моего зрения. Политические заключенные - это не уголовники. Они попадают совершенно под другой маховик и, обычно, из-под него никто не спасался.

- Наслышан о произошедшем в Тарланде. Я, конечно же, никогда не сомневался в твоей храбрости и самоотдаче делу, но сообщение о том, что ты чуть не погиб, спасая своих людей, меня не обрадовало. Если бы не тот мальчишка... Как его? Женья. Мир бы потерял талантливую мага. Да что там мага, древний, верный короне род бы прервался. Ты же не забыл, мой мальчик, что являешься последним носителем фамилии Крейд? А это уже никуда не годится. Не забывай, у тебя есть долг как перед предками, так и перед королевством.

- Да, Ваше Величество. Если, возможно, я бы хотел с вами обговорить произошедшее в Тарланде. Но не здесь. Я пытался добиться аудиенции, но мне отказывали.

- Мне передавали. Но как ты знаешь, мы ждали рождения Жюстин. Моя малышка великолепна. Ты не представляешь, какое это счастье, держать на руках свое дитя. И, боюсь, что с тем образом жизни, который ты себе выбрал, никогда и не узнаешь. А это никуда не годится.

От услышанного я напрягся. Первая жена короля умерла, производя на свет наследника. И даже сильнейшие лекари ничем ей помочь не смогли. Следующие двадцать пять лет Гардер III скорбел о покойной королеве. Несмотря на договорной брак, они полюбили друг друга. Но, пять лет назад, Его Величество с дружественным визитом отправился на другой континент. Эфия покорила короля с первого взгляда своей красотой. И не только она, но и молодая герцогиня Шантарийская. Девушка в свои тридцать четыре года не желала выходить замуж и сама взяла на себя правление землями, пока ее малолетний племянник не возмужал бы и не смог бы перенять на себя полномочия отца. Не знаю каким образом, но Гардеру удалось то, что не получалось у молодых вельмож в течение шестнадцати лет и гордая нандири дала свое согласие на брак. Нет, данная особа не была падка ни к власти, ни к деньгам. Я лично видел, как эти двое ведут беседы и смотрят друг на друга. Несмотря на разницу в возрасте, они оба испытывали друг к другу теплые чувства. Вот только помня, чем закончилось рождение первенца, король не желал подвергать свою вторую жену той же опасности, но спустя четыре года все же сдался под ее уговорами. Женщина очень хотела ребенка. Насколько я слышал, девочка родилась крепкой и здоровой. Мать также чувствует себя прекрасно. Передался ли ребенку дар от родителей и какой именно, пока возможности узнать нет. Раньше трех лет магия не проявляется. Поэтому никогда нельзя быть уверенным, какой ребенок чем владеет и владеет ли вообще. И если за малышами, рожденными в семьях, где хотя бы один из родителей обладает какой-либо силой, наблюдают с пеленок, то вот способности, проснувшиеся в детях от простых людей, обычно обнаруживаются неожиданно для окружающих. По закону, родители, поняв, что их ребенок необычен, обязаны были сообщить об этом в соответствующие органы. И, в зависимости от того, насколько может быть опасен дар и возраста его носителя, малышка, или отправляют на обучение в соответствующие школы, или назначают ему наставника, который может приходить на дом и учить контролировать магию. Если ребенок совсем еще мал, его дар могут запечатать на несколько лет, чтобы он не навредил ни себе, ни окружающим его людям.

А когда ребенок подрастет, его опять же отправят на обучение, где и снимут блоки.

- Я обратил внимание, - во время разговора Его Величество не стоял на месте, а передвигался по залу, то улыбаясь, то кивая кому-то. Слушая, я шел с левой стороны, отставая на полшага. При этом, чтобы нам никто не помешал и не подслушивал, личная охрана короля держала нас в кольце, - что тебе симпатизирует дочь герцога Сардса.

Понимая на что намекает король, я попытался как можно мягче отговорить его от этой затеи. Вот не зря я не хотел сегодня сюда идти. Как чувствовал, что ничем хорошим этот бал для меня не закончится.

- Вы ошибаетесь, Ваше Величество, мы с ней просто хорошие знакомые.

- Знаю, знаю. Вы же дружны с ее братом. Вместе учились в академии, да и сейчас неплохо общаетесь. Оба захожи в дома друг друга и вам благоволят родители. Тем даже лучше.

По-видимому, это был не спонтанный разговор, раз монарх поднял сведения о наших семьях. И кто, интересно, такой шустрый, подкинул королю идею с моей срочной женитьбой? Надо бы узнать и поблагодарить, да так, чтобы в будущем не повадно было лезть в мою жизнь.

Сжимая руки в кулаки от осознания, что Гардер уже все решил, не оставив мне никакого выбора, я начал медленно закипать. Не люблю, когда за меня решают, как мне и с кем жить, дружить или даже просто общаться. Как-то уж очень давно я вышел из того возраста, когда мной можно было манипулировать. Вот только король — это не тот человек, которому можно прямо отказать. В этот момент, я первый раз порадовался от чистого сердца, что уже помолвлен. И не просто помолвлен, а занесена запись в родовую книгу. Оспаривать выбор родового артефакта не может никто, кроме богов. Вот только последние не вмешиваются в дела людей уже не одну тысячу лет, так что с этой стороны можно не ждать неожиданностей или неприятностей. Гардер же тем временем продолжал.

- Между прочим, твой друг, мой мальчик, уже обменялся договоренностями. Так что ты тоже не затягивай.

Остановившись, Его Величество поискал кого-то в окружающей толпе. Проследив за его взглядом, я увидел весело щебечущую в кругу юношей Ирдирию. Заметив, что король смотрит на нее, девушка присела в поклоне.

- Вы знали, что шаатара Гонри Джалли не так уж и горел желанием отдавать свою дочь, а точнее прилегающий к ее наследству архипелаг, Кивасу? Но этот парень оказался очень настойчив. Вот только теперь, старый пройдоха, желает получить ответный дар уже для своего старшего сына. Но мы же не отдадим такой прелестный цветок в чужую страну?

Задавая вопрос, король внимательно посмотрел на меня в ожидании ответа. А я все пытался подобрать слова, чтобы сообщить, что не могу предложить юной Сардс стать моей супругой, и одновременно с этим не навлечь его гнев на себя и свою семью. Гардер III тем временем продолжал.

- Насколько я помню, ваш род силен в магии огня и ветра, - кивнув в знак согласия, я нашел взглядом обеспокоенных родителей. - А род герцогов обладает магией ветра и воды. Интересно, что получится при смешении двух одинаковых стихий и двух противоположных?

Риторический вопрос, Его Величество протянул несколько задумчиво. Вот только в отличие от него, мне было неинтересно, как столь неординарное смешение магий может отразиться на моих детях и моей возможной супруге. Это было еще одной причиной, по которой я не хотел бы соединять свою жизнь с Ирди. И все потому, что закончится это может очень плачевно, как для девушки, так и для нашего возможного ребенка. Я не помню ни одного известного прецедента, чтобы в случае, когда соединялись две противоположные стихии, получалось что-то хорошее. Очень часто мать просто была не в состоянии выносить ребенка с враждебной магией и получался выкидыш. Если же один род был сильнее второго, то более слабый подавлялся. Вот только в нашем случае

такой вариант можно откинуть.

- Знаешь что, Легрейт, я вот тут подумал и решил, что неплохо бы ваши две свадьбы сыграть в один день сделав большой королевский праздник. Два друга роднятся и одновременно женятся. Так сказать и в бою, и в семейном счастье вместе. Как думаешь?

Все дальше тянуть было нельзя.

- Извините, Ваше Величество, но ничего не получится.

- Почему же?

Нахмурившись, монарх окинул меня недовольным взглядом.

- Потому что наш родовой артефакт две недели назад выбрал девушку мне в невесты. Тогда же появилась запись об этом событии в нашей родовой книге. Если желаете, можете прислать вашего поверенного проверить мои слова.

- Вот как? И почему же я об этом ничего не знаю? И кто же та счастливица?

Кажущаяся мягкость во взгляде моего собеседника моментально исчезла, показывая его истинную сущность. Да, Гардер не любил, когда что-то идет не по его плану.

- Это и для нас оказалось неожиданностью. Поэтому мы, пока, и не объявили об этом событии. А девушку звать Полуденная Эвгения Александровна. Она иностранка.

- О последнем я догадался.

Я видел раздраженно поджатые губы короля. И это не сулило мне ничего хорошего.

- И когда ты собирался мне ее представить? Ты же не думаешь, что я позволю моему главе департамента и последнему в древнем роду Крейдов, жениться на не понятно ком?

- Ваше Величество, она разбудила спящий родовой артефакт и он принял ее. Нам ли спорить с выбором богов.

- Говоришь, артефакт ее принял? - окинув меня задумчивым взглядом, монарх подозвал пальцем одного из своих личных поверенных и шепнув тому что-то на ухо, вернулся к нашему разговору. - А это очень даже интересно. Хорошо, раз так, то через две недели, жду во дворце на обеде тебя с невестой и твоих родителей с их подопечным. Насколько я помню, Филд мне говорил, что все травмы мальчика должны зажить как раз к этому времени.

- Это для нас будет честью.

Склонившись в поклоне, я смотрел на удаляющуюся фигуру короля. Наш разговор был закончен и кивком головы меня приказали выпустить из круга охраны.

Ну что же, теперь мне в любом случае необходимо как можно быстрее найти мою неуловимую невесту. А то, если не успею это сделать я, за это дело примутся совсем другие люди. И чем закончится для девушки эта встреча, гарантировать не могу.

На балу король пробыл еще около получаса, после чего удалился. Это был знак, что и остальные могут расходиться по домам.

То, что что-то не так, мы поняли сразу, как только подъехали к особняку. С одной стороны, все было тихо и спокойно, а со второй, никто не вышел открыть нам ворота. И все бы ничего, но у отца в охране, в основном, служили только бывалые вояки. И пусть они давно были немолоды, но заснуть на посту, да еще и всем сразу, никто бы себе такого не позволил. Привычную им за годы службы воинскую дисциплину они поддерживали и в мирное время. Просто потому, что в их возрасте тяжело менять привычки. Поэтому, когда их списали за выслугу лет, многие из них с радостью приняли предложение своего бывшего главнокомандующего и пошли к нему служить в дом. А тут

вдруг такое пренебрежение своими прямыми обязанностями.

К небольшой калитке, возле которой располагалось помещение охраны, мы с водителем пошли вместе. Послав вперед поисковый импульс, я не обнаружил никакой опасности. В помещении были люди, но они все спали. И не просто спали. Как мы не пытались с Джекобом их разбудить, у нас ничего не вышло. Отправив водителя назад к родителям, чтобы он их предупредил о необходимости дожидаться моих людей, сидя в машине, сам я, сделав несколько вызовов, направился в дом, по дороге пытаюсь связаться с Диксоном. С одной стороны я понимал, что в четыре утра старый слуга должен спать, а с другой, кто кроме него мне сообщит о том, что здесь происходит? Но дворецкий не отвечал. С чувством, что случилось что-то непоправимое, я тихо проскользнул в дом через вход для слуг. Быстро пробежавшись по этажам, проверяя пространство с помощью магии, я сразу же понял, что чужаки ушли. В том, что они не так давно тут были, никаких сомнений у меня не возникало, так как почти во всех хозяйских комнатах, все вещи были перевернуты, вроде как здесь что-то активно искали. Слуги же, как и охрана, крепко спали. Чтобы их разбудить, необходим был сильный менталист.

Чем дальше, тем меньше мне нравилось происходящее. Все можно было бы списать на обычный грабеж, если бы охранная система дома хоть как-то отреагировала на взлом и постороннее проникновение. Но этого не было. Складывалось впечатление, что кто-то добровольно впустил грабителей в особняк, отключив предварительно сигнализацию. В последнее мало верилось, так как все люди работающие в наших имениях, были преданы нам. Во всяком случае, я так раньше считал.

Отец не стал дожидаться стражей закона и сразу же отвез маму в гостиницу, оставив ее там ночевать, а сам, уже через час входил в свой дом, хмурясь.

- Что удалось узнать? Кто-то пострадал? Что-то пропало?

- Пропало, но все перечислить не смогу. Потом с матерью и слугами составите список. Из моей комнаты исчезло несколько побрякушек, в библиотеке все раскидано, возможно, пары книг и недосчитаемся. Сейф не вскрыт. Судя по причитанию По, из кухни пропало столовое серебро. Несколько ваз и статуэток разбито. Тот, кто здесь работал, не волновался о последствиях и активно оставлял после себя следы, так чтобы ни у кого не осталось сомнения, зачем он сюда проник.

Я видел в каком отец бешенстве по сверкающим злостью глазам и сжатым в кулак рукам. До сегодняшнего дня мы всегда считали, что наша собственность под хорошей защитой. Да и наше положение в обществе, а также занимаемая мной должность, обычно отбивали охоту у любого вора посягать на наше имущество. Но, судя по произошедшему, не в этот раз.

- Никто из слуг не пострадал?

- Все спали.

- Спали?

Ну да, судя по разбитым вазам, шум в доме стоял довольно громкий. Хоть кто-то да должен был проснуться.

- Это был насланный, ментальный сон. Шансов противостоять столь сильному магу у них не было. Но сейчас всех уже разбудили. Особых последствий ни у кого из слуг не предвидится. Разве что голова день поболит. Так что, как только запишем их показания, так сразу и отпустим домой. Все равно, пока здесь будут работать мои люди, им лучше под ногами не путаться.

- А как же Диксон?

Ну да, этот слуга когда-то сам был довольно неплохим ментальным магом. Но во время одной из битв, спасая своих сослуживцев, он выложился до конца, не только исчерпав весь свой магический резерв, но и часть жизненных сил. Только чудом выжив после этого, Диксон полностью выгорел. Зато он тогда спас несколько тысяч воинов. Поэтому я никогда не слышал от старика, что он о чем-то жалеет. Наградив медалью за отвагу и маленьким домиком на окраине столицы, мага списали из армии и магического ковена,

как отработанный материал. Такое часто бывает. Вот только у него была семья, которую надо кормить, и дочери, которых необходимо было вырастить и выдать замуж.

Диксон был тем редким случаем, когда в бедной семье обычных людей рождается одаренный ребенок. Его врожденная сила была редкой и очень востребованной. Поэтому, на тот момент еще маленького мальчика, сразу же забрали в спецшколу, где он учился владеть своим даром. Из-за чего, у него не было рабочей профессии, с помощью которой он мог бы, честным путем, заработать своей семье на кусок хлеба. Да и на то, чтобы полностью восстановиться, ему также необходимы были деньги. В том состоянии, в котором он тогда появился в нашем доме, его и грузчиком не взяли бы.

Начал он у нас работать, как и большинство бывалых вояк, простым охранником. Но вскоре отец отметил его ум, старательность и хладнокровие, после чего уже назначил дворецким. И не просто дворецким, а еще и поверенным, которому доверяют.

Несмотря на то, что бывший маг утратил свои способности, врожденная устойчивость к ментальной магии у него осталось. А то что это за ментальный маг, когда его самого могут подчинить? Именно поэтому отец и переспросил, спал ли Диксон вместе с остальными.

- Он пропал. А также Лоурен и Женя.

- Женя? Ты же не думаешь..?

Свой вопрос отец до конца не озвучил. Но на фоне недавнего письма, произошедшее этой ночью, действительно выглядело очень подозрительно и вызывало закономерный вопрос. Вот только несмотря на то, что с мальчишкой я был знаком не так давно и долго, в то, что ограбление могло произойти по его наводке и непосредственном участии, мне не верилось. Парень явно знал, что такое честь и достоинство. Если начинать задумываться о том, как мальчик себя вел, насколько уверенно держался в новой обстановке богатого дома, как разговаривал и рассуждал, и даже то, как ел, то напрашивается мысль, что он далеко не беспризорник. Или, во всяком случае, когда-то мальчишка жил иначе. Слова парня о том, что он посещал школу, только подтвердили мое предположение. Мальчишка был не по годам развит. Во всяком случае, рассуждал он как взрослый, опытный человек. Да, на улице все взрослеют быстро. Но я достаточно много повидал и беспризорников, и бездомных, и разного рода уличных воришек и попрошаек, чтобы знать с чем и кем сравнивать. Женя же, он совершенно другой. И я ни за что не поверю, что ограбление особняка его рук дело.

- Алгемин Райлет Крейд, ард Легрейт Крейд, доброй ночи, если ее, конечно же, можно назвать доброй.

Неожиданно в холл особняка вошла группа лиц, одетых в чёрные мантии, на которых невозможно было не заметить вышитую серебристой нитью эмблему, глаз в ромбе.

- Что в моем доме забыл отдел по контролю за магическими нарушениями?

Отцу явно не понравились ночные гости. Впрочем, я также не очень любил этих господ. Еще со времен детства и академии. Когда они все время приходили проверять уровень моей растущей магии, провоцируя меня на неконтролируемые всплески, чтобы потом засунуть в закрытое учреждение, и иметь рычаги давления на отца, на тот момент главнокомандующего королевской армии и того, кому благоволил король.

- Мы получили сигнал. И судя по тому, что уже успели увидеть и услышать, то прибыли как раз вовремя.

- Вы ошибаетесь, - сделав шаг вперед, я окинул холодным взглядом хламидников (именно так их называли все за глаза), после чего перевел его на своего человека, стоящего у дверей. Но тот только развел руками. Отказать и, тем более, не пустить этих, он не мог. - В этом доме произошла банальная кража, а это уголовно наказуемое деяние. Соответственно, расследованием будет заниматься отдел уголовных преступлений.

В этот момент дверь в очередной раз резко распахнулась и в наш дом зашел тот, кто никогда бы не получил сюда приглашение. Глава министерства магического контроля, Дерниш Гластр.

- Я понимаю, ард Крейд, что вам бы этого хотелось, но судя по эманации, здесь произошло именно магическое преступление. На ваших слуг воздействовали ментальной магией. В саду было произведено несколько несанкционированных открытий порталов, а зная, что вы все предыдущие несколько часов провели на балу, то предполагаю, к ним ни кто из вас не имеет никакого отношения. А это значит, что дом ваш обворовывала группа магов. А это уже наше дело. Сами знаете, неподконтрольные маги - это угроза государству, ее гражданам и короне. Или вы со мной не согласны? Кстати, по поводу незарегистрированных магов. Говорят, в вашем особняке живет подросток с уникальным магическим даром.

- И кто же это говорит?

Я уже с трудом сдерживал свой гнев. Как и в детстве, один вид хламидников выводил меня из равновесия. А если добавить, что сейчас они явно лезут не в свое дело, да еще и непонятно откуда узнали о произошедшем у нас, то даже не знаю, сколько времени мне удастся сдерживаться и не выставить их отсюда пинком под зад.

- В данном случае важно не то, откуда или от кого мы получили сигнал, а то, почему не от вас? И о ребенке. И о произошедшем в особняке.

- Возможно потому, что ребенок не обладает никакой магией? Вообще. Он пустышка, - отец также решил присоединиться к нашему разговору. Как и все маги, он терпеть не мог этот отдел. А ведь и сами они маги, при этом почему-то считают себя выше остальных. - Поэтому его никто и не регистрировал и не ставил на учет.

- Как интересно. А у меня имеются совершенно другие сведения. Например такие, что у мальчика абсолютная защита от любого магического воздействия. Как по мне, так это не только уникальный дар, но еще и очень опасный. Но думаю, будет лучше, если я сам осмотрю подростка и тогда точно будет понятно, есть ли у него дар и какой именно. Не могли бы вы кого-то послать за вашим опекаемым. И, кстати. Я попросил проверить сведения о ребенке, и оказалось, что вы, несмотря на то, что уже месяц как получили королевское разрешение на оформление опеки над сиротой, так до сих пор не завизировали все по закону. Или я ошибся и мои данные устарели?

Несмотря на то, что Дерниш Гластр был невысокого роста, худ, его голова убелена сединой, а лицо испещрено морщинами, он никогда и ни на кого не производил впечатление старого, немощного или слабого человека. Вот и сейчас аура этого мага, несмотря на его вежливый тон, давила на всех окружающих, требуя от них полного подчинения. Только мы с отцом могли сопротивляться этому давлению. А вот служанка, которую опрашивали мои люди в углу холла, уже поднялась, чтобы идти выполнять услышанный приказ.

- Вам не кажется, что шесть утра - это не самое подходящее время, чтобы вести разговоры с ребенком?

Отец попытался отложить встречу. Не найдя Женю в его комнате, мы понадеялись, что он где-то спрятался, в особняке или на территории сада. Но его нигде не было. Мои люди продолжали искать парня. Вот только я сомневался, что у них получится что-то. Я даже не откидываю такой возможности, что мальчишку выкрали и все это представление с ограблением, для отвода глаз. Бросать пацана в беду я не собирался. В любом случае буду искать и его, и тех, кто проник в особняк. Теперь же я смотрю, надо будет поискать и тех доброжелателей, которые вызвали магконтроль. Что-то последнее время слишком много разного рода "бескорыстных" анонимов развелось вокруг.

- А вы считаете, что он еще спит? В таком-то шуме? Я сомневаюсь. Поэтому пригласите мальчика и проводите меня в библиотеку, чтобы я мог там с ним поговорить, наедине. И да, еще покажите мне документы на опеку.

Выбора не было. Пришлось признаваться, что Женя пропал, вместе с еще двумя слугами. К последним уже сбежали домой. Семья Диксона, когда к ним пришли мои люди, спала. Дворецкого дома не было. А вот семья Лоурена, оказывается, выехала несколько дней назад. Куда именно, никто не знает. Но то, что ни его жену, ни сына, никто из соседей не видел уже дней десять, так это точно. Последние сведения, на фоне всего случившегося, мне особенно не понравились.

Ко всему прочему, обнаружилось, что пропали документы на опекунство. Мало того, оказалось, что копия анонимки, полученной нами ранее, имелась и у Дерниша Гластра. Вроде как кто-то отослал несколько одинаковых экземпляров в разные инстанции. А закончилось все еще хуже. Меня отстранили от этого дела и его забрал отдел по контролю магии. И еще до того, как я успел возмутиться, старик показал королевский приказ, дающий ему полное право, от имени Его Величества, вести это разбирательство. В довершение ко всему, моему отцу сообщили, что, так как он не справился с возложенными на него обязательствами, он лишается всех прав на опекунство подростка и они переходят главе маг контроля.

Сдаваться мы не собирались, но на данный момент, у нас просто не было выбора и нам пришлось отступить, отправившись в гостиницу, где нас ждала мама. Слуг же начали допрашивать по второму кругу и в этот раз с ними разговаривали не мои люди, задавая вопросы не только о произошедшем этой ночью.

- Что будем делать?

Сидя с отцом в снятом гостиничном номере, мы задумчиво смотрели на розовеющей за окном горизонт.

- Для начала неплохо бы найти неболтливую некроманту. У тебя есть такой?

В свете последних событий и того, насколько хорошо хламидники были осведомлены о происходящем в родительском особняке, вопрос был неспроста.

- Да.

- Вызывай. Я приказал доставить мне шкатулки Диксона и Лоурена.

- Думаешь, все настолько плохо?

Мне не хотелось думать о том, что кто-то из преданных нам людей мог пострадать, а от мысли, что худшее могло произойти и с Женей, в душе защемило. Мальчишка мне нравился. Своей дерзостью, своей смелостью и силой духа. Не всякий взрослый мог бы пройти через те испытания, что выпали на долю этого парня и не сломаться. Несмотря на существенную разницу в возрасте, я не против был бы иметь такого брата и друга. Поэтому собирался не только найти его, но и добиться того, чтобы отцу вернули опекунство над мальчишкой. А еще я понял, что кто-то во дворце, из влиятельного при этом ближнего окружения Его Величества, не только заинтересован в Женке, а точнее в его способностях, но и связан с преступной средой. Мало того, я почти уверен, что этот же человек имеет отношение и к провалу операции в Тарланде, а также он связан с тем магом-менталистом, которого я там встретил.

Мы оба задумались, но неожиданно отец вздрогнул и невяжущим потянулся во внутренний карман сюртука. Оттуда он достал небольшой кругляш медальона, камни на котором вспыхнули зеленым. Я с удивлением отметил, что руки отца задрожали, но несмотря на последнее, он уверенно активизировал артефакт.

- Женя? Женя, ты где? С тобой все в порядке?

Услышав вопросы, я пораженно замер. Я не мог понять, как, откуда и вообще, как такое возможно и что происходит? Но, свои вопросы решил отложить на потом. Сейчас для меня было важно услышать ответ.

- Алгемин? Алгемин - это вы?

Это действительно был голос Жени. Только почему-то он мне показался то ли детским, то ли каким-то девчачьим, что ли. Возможно, сказывалось искажение передачи звука или то, что я не видел мальчишку, а только слышал его. А ведь получается, он еще младше, чем я его воспринимал, раз голос не начал ломаться. Интересно, сколько ему лет на самом деле?

- Да, Женья.

- Алгемин, я не виноват в том, что произошло в вашем доме. Честно. Вы мне верите?

- Верю, Женья. Я знаю что ты не виноват в произошедшем. Ты можешь мне сказать, где ты, что с Диксоном и Лоуреном, кто активизировал артефакт и в двух словах, что произошло в доме?

Я молча слушал, не вмешиваясь и ничего не говоря. Отец же поднял повыше артефакт, ловя каждое слово. И тут я неожиданно услышал странный звук. Он был больше похож на всхлип. Поняв, что это значит, в ярости сжал кулаки, болезненно вдавливая ногти в ладони. Я ведь помню, каким избитым его увидел в первый раз, но тогда он за все дни лечения и выздоровления ни разу не пожаловался на боль, что уже говорит о том, что за все время Жека не проронил ни слезинки. Что же надо было с ним сделать, чтобы сейчас он расклеился. Убью своими руками того, кто обидел мальчишку.

- Я не знаю что с Лоуреном. Не видел его. А Диксон... он разбудил меня, когда туда пробрались чужаки и попытался вывести меня из дома, но нас поймал маг. А потом... потом... нет больше Диксона.

- Ты уверен?

- Да. Маг убил его на моих глазах. После чего превратил тело в пепел и развеял.

И еще один всхлип.

- Не переживай, Женья, он ответит за это. Теперь скажи, где ты?

- Я в Тарланде. Меня и еще трех детей, готовят для переправы на какой-то остров где, якобы, будут учить магии. А сейчас мы в заброшенном восточном доке. Из окна склада, в котором нас держат, видно бухту Сарки и часть скалы Ренари. Только я не знаю, когда именно за нами прибудет корабль.

- Женья, ты молодец. А теперь пускай тот малыш, который включил артефакт, нажмет на центральный камень и утопит его вглубь медальона, после чего спрячь его где-то у себя на теле. И тогда мы будем все слышать, что делается вокруг вас. А еще артефакт будет служить маяком. Так мы вас быстрее найдем. И Женья, не переживай, мы вытянем и тебя, и тех детей. Только дождитесь нас и не рискуйте. Хорошо, Женья?

- Хорошо, алгемин.

Голос подростка стал уверенным и спокойным. Вот и молодец. Я ни мгновения не сомневался, что Жека возьмет себя в руки.

- Замечательно, а теперь пускай твой друг сделает то, что я сказал, после этого ты меня не будешь слышать, чтобы лишний звук не привлек внимания похитителей. Но при этом помни, мы все слышим, так что, чуть что, можешь просто вслух проговаривать, что с вами собираются делать или куда перевозить. Все, ждите нас.

Я слышал переговоры детей, после чего артефакт в руках отца засветился желтым цветом. Еще несколько мгновений и звуки стали слегка приглушенными.

- Как?

Отец сразу догадался, о чем я спрашиваю и не стал тянуть.

- Ты же знаешь, что магия не действует на парня, - отвечать на этот риторический вопрос я не видел смысла, но на всякий случай кивнул. - Я сразу понял, что мальчишкой заинтересуются и хотел его обезопасить. По ауре Женью не отследить, а вот по жизненной силе можно. Принцип действия медальона близок к работе некроманта с частицами от тела. Единственно, что отслеживается не дух, а живой человек. Плюс нужен второй, связанный плетением с первым, артефакт.

Я понял, что именно задумал отец. Но тут возникала небольшая проблема. Или большая. Это с какой стороны на нее посмотреть.

- Но для этого тебе бы понадобилась его кровь. А парень никого к себе не подпускал и добровольно не дал бы себя резать.

- Не дал, - отец согласился со мной, но при этом его глаза тут же зажглись азартом, - но ты вспомни в каком состоянии прибыл к нам Женя. Помнишь?

И хотел бы, но все равно забыть не получится. Каждый раз когда вспоминал, меня начинало мучить чувство вины. Ведь ребенка, который меня спас, чуть не убили, да еще и по моей вине. По моему виду отец догадался, что я все прекрасно помню, поэтому он тут же продолжил, без моих дополнительных вопросов.

- Ту одежду мальчика я приказал сохранить. А на ней крови были более чем достаточно и даже не на один медальон. Опробовать в действии артефакт мы не успели, и это, так сказать, опытный образец. Второй я отдал Диксону. Для начала, мы хотели проверить, на каком расстоянии от парня надо находиться, чтобы включался маяк и отслеживал ребенка. Вот и проверили.

Горькая улыбка застыла на губах отца. Вот только времени расслаживаться и сожалеть о произошедшем у нас не было. Сейчас необходимо было действовать и как можно быстрее, если мы хотим вытащить и Женю из беды, и остальных детей, а заодно не помешало бы схватить обнаглевшего мага и узнать, на каком острове держат захваченных ранее одаренных ребят. Вот только отправиться официально с группой захвата не получится. Как бы там ни было, а я отстранен от этого дела королевским приказом. А это значит, отправится в Тарланд я могу только с теми, кому полностью и безоговорочно доверяю. Иначе... про иначе думать не хотелось.

Глава 6. Женя

Сама не знаю, что было тому виной, что я расклеилась во время разговора с алгемином. То ли то, что опекун сразу и безоговорочно поверил в мою невиновность. Или то, что кто-то обо мне беспокоится и переживает. Или даже то, что план мага оказался не так уж успешен. А, возможно, всему виной было то, что за эти несколько недель, что прожила в особняке Крейдов, я вспомнила как это оно, когда у тебя есть семья, когда тебя любят и о тебе заботятся. Когда не надо каждую секунду опасаться нападения из-за угла. Когда окружающие не воспринимают тебя как попрошайку или помойную крысу. Когда с тобой разговаривают как с нормальным человеком. Да плюс ко всему еще и сказалось все недавно пережитое. Да это и не так уж важно, что именно было причиной, просто от всего этого на душе вдруг стало тепло и хорошо. Вот только другим знать о моих чувствах необязательно. Да и не дело парню так себя вести. А я же, вроде как, сейчас парень. Так что пришлось быстро брать себя в руки

Рассказав все алгемину и услышав, что за нами придут, я испытала облегчение. Честно говоря, несмотря на то, что сдаваться не собиралась, как выбраться со склада, да еще и вытащить отсюда остальных детей, при этом не рискуя их жизнями, я не знала. Вот только и сидеть сложа руки в ожидании отправления на непонятный остров, тоже не собиралась. Как бы там ни было, а с острова будет сбежать намного сложнее. Спрятав артефакт назад под корсет, я задумалась о возможных вариантах побегов. Но кто же мне даст подумать в тишине.

- Женя, а как фамилия того алгемина, с которым ты только что разговаривал?

- Крейд.

- Хочешь сказать, что твой опекун алгемин Крейд?

Угукнув в ответ на вопрос мальчишки, я продолжила задумчиво рассматривать помещение.

- Райлет Крейд?

- Ну да.

Встав, я еще раз подошла к двери, внимательно прислушиваясь к тому, что делается с той стороны, но там по-прежнему было тихо.

- Тот самый?

Вспомнив, как маг открыл проход из склада в коридор, сдвинув кирпич, я принялась прошупывать и простучивать стены. Оно, конечно же, сомнительно, что нас поместили бы в комнате с потайным ходом, но чего в жизни не бывает. Вдруг они сами про него не знают.

- А их несколько?

Вопрос я задавала, особо не концентрируясь на разговоре.

- Я знаю только одного алгемина Крейда, знаменитого полководца, одержавшего доблестные победы в битвах при Монавенаре и Хавенторе. Думаешь, есть еще один?

Оторвавшись от своего занятия, удивленно посмотрела на как-то резко перевозбудившегося Савира.

- Честно говоря, не знаю.

В ответ меня окинули возмущенным взглядом.

- Ты что, не знаешь кто на тебя оформил опеку?

Пожав плечами, я вернулась к своему занятию.

- Меня особо не спрашивали, а я не интересовался. На тот момент у меня были другие проблемы. Могу только сказать, что опекуны люди неплохие. Вот только для того чтобы

узнать друг друга ближе, у нас было мало времени.

- Ну ты даешь. Не знать такого человека.

Бросив короткий взгляд на мальчишку, я продолжила выстукивать стены, честно ответив.

- Я не местный.

- Если это он, тогда нас точно спасут.

Что на это сказать? Вот и я не знала. Что-либо доказывать или в чем-то убеждать не видела смысла. Тем более, что и сама надеялась, что за нами придут и это будут не похитители.

- А что ты делаешь?

Малышка Лика, присев на корточки возле меня, уже некоторое время внимательно наблюдала за моими действиями.

- Стены простукиваю в поисках пустот или более тонкой кладки. Маг который меня привел сюда, открыл проход, ведущий в коридор, сдвинув кирпич. Вот я и проверяю, нет ли и здесь такого дополнительного выхода.

Услышав мой ответ, старшие дети тут же поднялись и принялись изучать стены вместе со мной. Нам не повезло, мы так ничего и не обнаружили, но зато убили кучу времени. Когда мы сели на свои кровати, как раз уже начало темнеть и нам принесли ужин, состоящий из каши с добавлением каких-то морепродуктов, хлеба и травяного настоя. Так как я не ела уже сутки, то кашу со своей тарелки смела за секунду, а вот на напиток в глиняной кружке смотрела с подозрением.

- Можешь спокойно пить, я знаю из каких трав он заварен. Ничего опасного там нет.

Поверив на слово Авели, так как она, вроде как, разбирается в травах я выпила настойку, после чего легла на матрац, уставившись на темнеющее почти под самым потолком окно. Через какое-то время охранник пришел забрать посуду, после чего комната окончательно погрузилась в ночную темноту. Света нам не оставили, а сами мы его включить не смогли.

Лежа уже который час без сна, я убедилась в правдивости слов девушки. Как не пыталась заснуть, несмотря на усталость, у меня ничего не получалось. Значит действительно ни в питье, ни в еду ничего постороннего не добавляли.

Мои мысли все время возвращались к произошедшему. А еще хотелось узнать, когда же придут нас спасать. Вот только в отличие от меня, дети уже спали, я же переключить артефакт на прием, а не только на трансляцию, не могла. Заснула только под утро, когда начало светать. Проснувшись за полдень и как-то к этому времени желание сделать вызов, чтобы уточнить, когда к нам прибудет обещанная помощь, пропало, так больше и не появившись в течение следующих трех дней ожидания хоть чего-нибудь. Но дожидаться помощи нам было не суждено.

Утром четвертого дня нас обрадовали, что все, наше ожидание «светлого» будущего окончено и уже сегодня, с обеденным отливом, мы отправимся в место, которое на следующие несколько лет станет нашим домом.

Услышав новость и я, и мои новые друзья нахмурились. Ну что же, будем считать, что у алгемина что-то не получилось. Или маг оказался сильнее и умнее, чем мой опекун думал. Ведь не дорога же его задержала. С порталными технологиями этого мира, такого просто не могло быть.

Несмотря на то, что мы, вроде как, считались детьми, чтобы отконвоировать нас на корабль, пришлось шесть человек. Я понимала, с такой охраной о побеге даже думать не имело смысла.

Так как малышке Лике было страшно, мне пришлось взять ее на руки. За эти несколько дней девчушка почему-то особенно сильно привязалась именно ко мне, и это несмотря

на то, что с остальными детьми она была знакома дольше. Возможно потому, что я была старше и во мне она видела того, кто ее сможет уберечь и защитить? Вполне возможно. Вот и сейчас, обхватив меня ногами, руками Лику вцепилась в ткань моего платья, при этом с опаской поглядывая на похожих на головорезов наших сопровождающих. Несмотря на то, что платье поверх рубашки и брюк смотрелось на мне глупо, я его не снимала по нескольким причинам. Во-первых, несмотря на то, что оконные проемы были небольшими, ночью, со стороны моря дул довольно холодный ветер. Да и сырость никто не отменял. Одежд же нам не выдали. Все что было на наших кроватях, это матрацы, набитые соломой. О постельном белье даже речи не шло. Так что дополнительная одежда хоть немного согревала. А во-вторых, одной тонкой рубашки было бы мало, чтобы сохранить мою тайну. Рано или поздно, но кто-то из похитителей мог заметить под одеждой корсет и поинтересоваться, зачем он мне. Конечно же, прихвостни мага, которые приносили нам еду, не единожды отпускали шуточки по поводу моего вида и оборванного подола, но я на их слова никак не реагировала.

Так уж получилось, что живя в Тарланде, я как-то не сильно интересовалась территорией заброшенных доков. Она была немного в стороне от складских помещений. Да и не было здесь ничего интересного, кроме старых ржавых или полусгнивших посуды, да кранов. Запчасти, детали, механизмы или материалы, которые можно было продать, уже давно отвинтили или оторвали с мясом и продали. Так что делать мне здесь было нечего. Да и опасно. Даже сейчас, идя по деревянному настилу, я чувствовала, как он ходит ходуном у нас под ногами. Того и гляди, какая-то из гнилых досок причала сломается и кто-то из нас провалится вниз, уйдя с головой под воду. И хорошо если это будет кто-то из нашей охраны. А еще было бы лучше, чтобы все шестеро. Но не с моей удачей на такое надеяться.

Обогнув очередной ржавый остов брошенного судна, мы заметили невдалеке привязанную шлюпку с сидящим в ней матросом. Понимая, что это все, конец, сейчас нас отвезут на корабль и шансов сбежать больше не будет, я в последний раз оглянулась по сторонам в ожидании... Да чего угодно.

- Чего по сторонам зыришь? Под ноги лучше смотри, чтобы не свалиться в воду.

Мои действия не остались незамеченными. Меня даже подтолкнули в спину, отчего я чуть не упала. А ведь у меня на руках ребенок. Резко обернувшись назад, я окинула злым взглядом довольную физиономию беззубого бородача. Из-за последнего и пропустила, как одна из входящих в бухту яхта сделала залп по стоящему там на якоре кораблю. Недолго думая, последний открыл огонь в ответ. Так как яхта была не очень большой, а еще и довольно маневренной, чтобы попасть в нее, стреляли с корабля веерным методом, в надежде достать если не прицельным огнем, то хотя бы зацепить, накрывая сразу большую площадь водной глади. Из-за последнего пару ядер полетело и в нашу сторону. Плюс за дело принялись еще и маги. Так что довольно быстро в бухте началась жуткая неразбериха и паника. Другие корабли стали сниматься с якорей, пытались уйти подальше от сражающихся. От поднятого магами ветра и воды стихий, в небо поднимались и закружились в диком танце столбы водных смерчей, грозясь разрушить всю набережную и причалы. Из-за последнего вокруг поднялась жуткая неразбериха.

Я сразу же и отчетливо поняла, что возможно это наш единственный шанс на побег и второго не будет. А еще то, что действовать надо быстро, пока наша охрана в растерянности и не знает что делать и в какую сторону бежать.

Дернув за рубаху стоящего впереди Совера, я только кивнула ему головой в сторону, как парень тут же понял, на что намекаю. Он был среди нас единственным магом стихийником, пусть и не очень обученным, но все равно. И вот, когда очередное ядро упало невдалеке от причала, на котором мы замерли, заставив опасно заскрипеть доски, мальчишка вызвал резкий порыв ветра, раскидавший и так неуверенно стоящую на ногах нашу охрану. Это и послужило нам сигналом к началу забега.

Я бросилась вперед, крепче прижимая к себе Лику. За мной мчалась Авели, а парнишка прикрывал уже ей спину и потоками ветра заваливая все то, что еще может упасть, чтобы помешать нашим преследователям. Нам главное было добежать до складов, а там уже нас не найдут. Мы добежали. Дальше я повела своих новых друзей по давно знакомым мне ходам. Петляли мы по переходам и лазам не меньше часа, отдаляясь все дальше от доков. Только когда поняли, что нас никто не преследует, в одном из закутков попадали на пол, счастливо улыбаясь.

- Я смотрю, ты неплохо знаком с местными трущобами?

Бледный от усталости Савир посмотрел на меня с одобрением. Ну да, в отличие от нас, ему пришлось еще и магичить по дороге. Это нам еще повезло, что среди нашей охраны не было магов. Ну, или им запрещено было наносить нам вред.

- Есть немного. А ты молодец, здорово их разбросал.

Я видела, какой гордостью зажегся взгляд парня от моей похвалы. Но ведь он заслужил ее.

- Да мне тогда просто повезло, что удалось поймать поток одного из сражающихся магов с корабля и перенаправить его. Я такое часто делал во время наших выступлений, чтобы удивлять зрителей.

- А дальше-то что?

А это задала вопрос Авели.

Пожав плечами, я высказала несколько предложений.

- Я знаю пару надежных мест, где можно отсидеться, а после тихо уйти из города. Но вы же понимаете, не эти так другие, но вас в покое не оставят. Так что лучше пойти и сдать королевским приставам самим, признавшись что вы маги. Пусть оформят вас по всем правилам. Тогда никакие бандиты вам уже будут не страшны.

- Мы? А ты с нами не пойдешь?

А это уже завозилась у меня на руках Лика. Вроде бы еще совсем малышка, а какая внимательная и сообразительная.

- Я не маг, - улыбнувшись ободряюще ребенку, с сожалением посмотрела на остальных детей, - и пользоваться магией не могу. Поэтому все что меня ждет, это постоянные обследования и изучения в лабораториях, чтобы понять, что я за зверушка, так как моя сила врожденная. А то, может что и похуже будет. Вам же лучше не рисковать. Неизвестно, сколько существует нелегальных школ для магов и что там будут с вами делать.

- Но я не хочу чтобы мы расставались.

Захныкав, малышка сильнее вцепилась в мою одежду. За те несколько дней, что мы знакомы, я поняла, что Лика чудесный, добрый и отзывчивый ребенок, который мало знал в своей короткой жизни любви и ласки. По-видимому, отца она не слишком интересовала, а мачехе тем более была не нужна. Единственными ее друзьями были домашние животные, за которыми, несмотря на свой возраст, ей уже надо было ухаживать. Пусть и только за теми, кто был помельче, но, скорее всего, именно из-за этого, ее дар и проснулся. Все эти дни которые мы провели вместе, я с радостью вспоминала детские сказки, которые мне когда-то читала мама и рассказывала их сначала тихо только Лике, но увидев с каким вниманием прислушиваются другие дети, и им тоже. Для этого мира наши истории были необычными, а главное, совершенно новыми.

Положа руку на сердце, мне не хотелось расставаться с детьми. Но другого выхода я не видела. Главное, убедиться в их безопасности. А потом можно будет и о себе подумать.

- Я знаю, солнышко, но так надо. Так что, пару дней отсидимся где-то или сразу в распределитель к магам?

- Лучше сразу. У нас денег нет, а Лике кормить чем-то надо.

Как мужчина, Савир принял ответственное решение за всех. Соглашаясь с ним, я поднялась на ноги, показывая остальным, что пора отправляться. Вот только перед тем как уйти, вынула медальон и, поднеся его к губам, от чистого сердца проговорила.

- Алгемин, спасибо вам за все. И поблагодарите от моего имени митрис. Она у вас

замечательная, отзывчивая и очень добрая. Я рада, что, пусть и не надолго, но судьба все же свела меня с такими чудесными людьми. Вот только мне лучше исчезнуть из вашей жизни. Слишком уж много от меня неприятностей и проблем. Прощайте. И не надо меня искать. Пожалуйста. Вы сами должны понимать, так будет лучше для всех.

Закончив. Я оставила на земле артефакт. Мне хотелось сказать еще несколько слов об арде, но подумав, решила, что все же не стоит. Рано или поздно, но мне придется опять появиться в его жизни. Но будет лучше если это случится после того, как он встретит девушку, которую полюбит. Думаю, тогда мы сможем без проблем снять его кольцо с моей руки, так как оба будем желать этого.

От мыслей о Легрейте в груди что-то болезненно сжалось. Ну да, глубоко в душе я тоже задумывалась, а вдруг... Все же Крейды оказались замечательными людьми и мне импонировала отношение мужчин этого семейства к митрис Найрин. Ведь, вполне возможно, что и ко мне они отнесли бы хорошо. Вот только смерть Диксона все это перечеркнула. Я никогда себе не прощу, если из-за меня пострадает еще кто-то из этого дома. Так что для всех будет лучше, если я действительно исчезну из их жизни. Слишком опасная для окружающих около меня закрутилась игра.

Вот только далеко уйти у нас не получилось. Несмотря на то, что я проверяла все коридоры и проходы, перед тем как по ним вести детей, в одно мгновение мы оказались окружены. С двух противоположных сторон от нас вспыхнули порталы и первым кого я увидела, был печально знакомый мне маг.

- Шеймус, Шеймус, я же тебя предупреждал. А теперь, помимо тебя, пострадают и другие дети. И не жалко тебе их? Мне показалось ты умный парень и одного урока будет достаточно, чтобы понять, что от меня не убежать. Не понял с первого раза, значит повторим.

Не успел маг закончить свою речь, как Савил и Авели упали на землю, крича от боли. А вот малышка Лика продолжала сидеть у меня на руках, полными ужаса глазами смотря на происходящее. Я было подумала, что маг ребенка пожалел, но судя по его удивленному взгляду и высказыванию, это было не так.

- Как интересно и как неожиданно.

Этого высказывания оказалось достаточно, чтобы я поняла, что никого он не жалел. Просто из-за того, что девочка была очень близко ко мне, на нее магия не действовала, как и на меня. Упав на колени, тут же потянулась к другим детям и как только до них дотронулась, они сразу же затихли, тяжело дыша, а я стала просить.

- Не надо, пожалуйста. Я больше не буду. Честно.

Вот только мужчине было наплевать на мои слова. Он смотрел на нас с исследовательским азартом и опасным возбуждением ученого-психа. А из все еще открытых порталов продолжали выходить его люди.

Савир с Авели, оклемавшись немного подползли ко мне ближе, Лика же как обезьянка вцепилась в меня и не отпускала. Я же уже жалела, что подтолкнула их на побег со мной. И ведь знала, что этот маг собой представляет. И на что только надеялась? Он же и до этого меня как-то находил в саду, открывая порталы рядом.

Понимая, что проиграла, я уже готова была следовать за магом, куда он скажет, лишь бы детей никто не обижал и ничего им не сделал. Вот только неожиданно все, кто был вокруг нас вспыхнули живыми факелами, а после огонь охватил все пространство, закрывая нам обзор на происходящее, не трогая только нас, испугано скорчившихся на земле. И вроде бы надо бояться, но вместо этого радостно улыбаясь, я стала крутить головой во все стороны, с облегчением шепча.

- Спасены. Мы спасены.

- Что?

Савир прикрывал со спины Авели, при этом я видела, насколько ему страшно. Более не сдерживаясь, я расплакалась, счастливо смеясь. Для меня никогда не было проблемой броситься в бой, даже если заранее знаю, что он будет неравный и проигрышный. Сражаться за свою свободу и жизнь, не обращая внимание на травмы и побои. Я спокойно и самоубийственно могу с риском для своей жизни дразнить и выводить из себя более сильного и опасного противника. Но я не смогла бы себе никогда простить, если бы по моей вине пострадали дети. Уж чего-чего, а этого ни моя жизнь, ни моя свобода не стоили. И вот, когда я думала что все, что это конец, в последнюю секунду, все же пришло спасение тогда, когда его уже никто и не ждал.

- Мы спасены. Это ард Крейд и это его магия огня. Он пришел нам помочь. Теперь все будет хорошо.

Оглядываясь по сторонам, я ждала когда спадет бушующее пламя и мы сможем убраться отсюда. И вот еще секунд десять и огонь пропал. К моей неимоверной радости, вокруг нас не лежали обгорелые трупы. На то, что еще совсем недавно нас окружали прислужники мага-психа, ничего не указывало. А о том, какая именно недавно здесь бушевала стихия, говорили только почерневшие стены ближайших хибар. При этом пожаров я не наблюдала.

- Привет, Жень. Тебя же просили не делать глупостей. А ты, как всегда, полез в эпицентр неприятностей.

Осуждающий взгляд Легрейта остановился на моем счастливом лице, после чего мужчина не смог удержаться от ухмылки.

- Ну у тебя и видок. А знаешь, платье тебе даже идет. Выглядишь почти как девчонка.

Вот вечно он все портит. Даже не отдавая себе отчет, на что именно обижаюсь больше, на то, что меня называли девушкой, когда я, вроде как, парень, или на сделанное ударение на слове почти, тут же перестала улыбаться, хмуро бросив.

- Чего так долго. Мне пришлось, как, впрочем, и всегда, самому разбираться с проблемами.

И сарказм, и ехидство которыми был пропитан мой голос, и которые выливались на голову одного невыносимого типа, можно было черпать даже не ложками, а огромными пивными кружками. Вот только арда они не задели. Мало того, он продолжил, подхватив мой посыл.

- И, как всегда, все чуть не закончилось твоей смертью. Вот любишь ты попадать в неприятности.

Чуть не задохнувшись от возмущения после услышанного, я не смогла промолчать и моментально заведясь, тут же бросилась в спор.

- И по чьей вине? Пока я кое-кого не встретил, у меня все было, пусть и не так гладко как хотелось, но, хотя бы стабильно и без этих ненужных игр в догонялки.

Поднявшись на ноги, я с вызовом посмотрела на приближающегося арда, с тремя незнакомыми мне мужчинами. А тому, судя по довольной ухмылке, очень даже нравилась наша перепалка.

- Я рад, что успел. И на будущее, держи его при себе. Так у меня есть шанс, вытаскивать тебя из неприятностей до того, как тебе все кости переломают.

Продолжая ухмыляться, Легрейт протянул мне знакомый артефакт, который я не столь давно оставила в одном из местных закоулков.

Ответить ничего не успела, так как за моей спиной неожиданно раздался знакомый голос, от которого по моей спине пробежал предательский холодок.

- Не думаю, что он ему еще понадобится.

Резко обернувшись, я увидела около очередного портала, метрах в двадцати от нас, стоящего все того же мага. Живучим же оказался этот гад. И не сгорел же, зараза.

- Шеймус, мальчик мой, надеюсь ты помнишь первое правило, которому я тебя учил. Мне очень жаль, у тебя был такой потенциал, но ты сам сделал свой выбор.

Я помнила первое правило и смотря на дуло местного пистолета, понимала, что в этот раз меня уже ничего не спасет. Против свинца защиты нет. Во всяком случае у меня.

Мне казалось я видела все происходящее дальше как в замедленной съемке. И то, как из оружия вылетают пули. Одна, вторая, третья. И то, как они приближаются ко мне, готовые пронзить голову и сердце. Делая шаг вперед, я готова была принять их в свои ласковы объятия, только бы не допустить, чтобы предназначенная мне смерть досталась кому-то другому. Вот только буквально, когда им до меня осталось долететь не больше метра, они врезались в непонятую полупрозрачную сферу, возникшую вокруг меня, сплющились и подобие маленьких блинов и упали к моим ногам. Удивленно осматриваясь по сторонам, я отметила, что маг выпустил еще три пули, но они также расплющились о непонятную сферу. Понимая, что у него ничего не вышло, маг выругался и тут же исчез в захлопнувшемся резко портале. А я обернулась назад, желая уточнить, что же это только что такое было. Но не успела ничего спросить, как Легрейт набросился на меня с непонятными обвинениями.

- Ты! Это ты!

Он что, считает, что это я вызвала эту непонятную сферу, защитившую всех от пуль? Вот только, для полного счастья и не хватало, чтобы все вокруг решили, что на меня не только нельзя магией воздействовать, но еще и огнестрельное оружие мне нипочем. Нет. Так дело не пойдет. Не желая себе присваивать чужие заслуги, активно закачав отрицательно головой, я тут же решительно отмела нелепое предположение.

- Нет. Это не я.

- Ты - это она.

Нахмурившись, я непонимающе уставилась на арда. Он что, повредился головой? Что за бред он несет и куда делся его словарный запас? Или маг ему все мозги вышиб? Так он, вроде как, и не успел на прибывшую к нам подмогу начать воздействовать своей силой. Или успел? Я с беспокойством посмотрела на Легрейта. А он, тем временем, продолжил.

- Ты - эта, как ее? Полуденная Эвгения. Это же ты?

Не знаю как он догадался, но отрицать правдивость его слов смысла не было. У него же всегда с собой артефакт правды. Но все равно, услышав свое имя, мне даже как-то обидно стало.

- Я, между прочим, твое имя не коверкаю. Так что и ты мое нормально произноси. Правильно не Эвгения, а Евгения. И как ты понял?

Легрейд не стал юлить и сразу же ответил на мой вопрос.

- Тебя защитила магия кольца. Моя родовая магия. Оно что, все это время было с тобой?

Пожав плечами, я сняла полуперчатку с руки.

- Ну да. Оно же не снимается.

- Но как так, ты же тогда говорила...

- Что никому его не отдавала, не продавала и не дарила.

Заканчивали мы предложение вместе. Вот только если я при этом саркастически усмехалась, то ард, чем дальше, тем больше хмурился. Не знаю, сколько бы мы еще времени так простояли на улице, выясняя отношения, если бы вновь невдалеке не открылось несколько порталов, из которых хлынули, тут же атакуя нас, множество магов. Мы явно проигрывали по численности, поэтому недолго думая, бросились бежать под прикрытием щитов наших защитников.

И опять я вела всех через известные мне проходы, вот только при этом отчаянно понимала, что маг-псих, все равно меня как-то найдет. Так же, как он делал это раньше.

И судя по вопросу Легрейта об этом думала не я одна.

- Женя, то есть Евгения, что из того, что тебе давал Лоурен, сейчас на тебе?

Перебирая надетые на мне вещи в голове, я стала произносить названия вслух.

- Брюки, подштанники, рубашка, ботинки, носки, эластичный корсет. Вроде все. Мне разве что платье дал Диксон.

- Корсет? Ты его все еще носишь? Твое повреждения все еще не зажили?

У меня сложилось впечатление, что из всего перечисленного, Легрейд слышал только это.

- Ну да, а как по-твоему, мне еще было скрывать грудь?

- Так ты девочка?

Неожиданно в наш разговор на бегу вмешалась все еще находившаяся у меня на руках Лика. Мужчины предлагали у меня ее забрать, но я отказалась. Мне не тяжело, а им нужны свободные руки, чтобы нас защищать. Так как дальше притворяться тем, кем не была не имело смысла, я честно призналась.

- Получается, что так.

- Здорово.

Судя по всему, ребенка моя смена пола абсолютно не расстроила. Бросив взгляд на двух других своих друзей, я поняла, что они с азартом и интересом в глазах, следят за нашим разговором.

- Извините.

Не знаю почему, но у арда меня не тянуло просить прощение за свой невольный обман, а вот у детей, да. Те в ответ только махнули рукой.

- Евгения...

В очередной раз услышав из уст арда свое полное имя, я тут же прервала его.

- Называй меня как раньше, Женя, это одно и то же имя. Только в короткой форме.

Кивнув головой, что услышал меня, Легрейт продолжил.

- Женя, тебе надо все снять с себя, кроме платья. В какую-то из твоих вещей вшит маяк по которому тебя и находят. Оказалось, что Лоурена шантажировали, взяв в заложники его жену и сына. Вот он о тебе всю информацию и выложил, а потом впустил мага с его поделниками в дом.

От услышанного споткнувшись, я чуть не растянулась на земле, но бегущий рядом со мной Крейд, поддержал меня, не дав упасть.

- Найди место, где ты можешь быстро переодеться.

Через минуты две, сделав все то, что от меня требовалось, я стояла перед Легрейтом в одном платье до колена, босая и без белья. Под испытывающим взглядом мужчины, с непривычки, почувствовала себя почти голой. Это не осталось незамеченным и меня тут же поддели.

- А я смотрю, все не так плохо, как могло показаться вначале.

Услышав замечание, я возмущенно посмотрела на мужчину.

- Но все же будет лучше, чтобы мою невесту, в таком виде, никто не видел. А то ведь придется всех потом вызывать на дуэль.

Отметив, как я недовольно скривилась, при слове невеста, ард только рассмеялся, после

чего открыл портал и приказал отдать ему вещи.

- Постой, а почему ты сразу не открыл портал?

Продолжая хмуриться, я недоуменно посмотрела на женишка. Теперь пришла уже его очередь пожимать плечами. Что-то мне не нравится схожесть наших некоторых привычек.

- Сначала я несколько растерялся от неожиданной новости, потом слишком много было противников и кто-то из них мог сбить конечную точку, переместив вас непонятно куда. Ну а после, я всю дорогу пытался понять, как они тебя отслеживают. Теперь же вас всех спокойно можно переместить в безопасное место и закончить с этим менталистом. Группа захвата только ждет моего сигнала. Ведь отслеживать противника можно и в обратном порядке. Палка -то всегда о двух концах. Но, судя по всему, кто-то об этом забыл.

Пока Легрейт отвечал на мой вопрос, Савир и Авели уже вошли в порталный переход. Я же смотрела на арда, понимая, что он собирается остаться, а не идет с нами. Опять рискует, забыв, чем закончились две его предыдущие встречи с тем психом. Не то чтобы я за него сильно переживала, но должна была признать, сегодня Крейд меня спас и мне не хотелось бы, чтобы сегодня же он и погиб.

- Иди, Жень. Родители тебя ждут. Не только же мне удивляться твоему перевоплощению. Только ты там помягче, а то все же они у меня давно немолоды. Да и чем быстрее я тут закончу, тем раньше мы сможем поговорить. Только прошу тебя не убегать. Ты представить не можешь, насколько все на самом деле сложно. А сейчас иди. Мне надо время подготовиться ко встрече, а тебе вон, ребенка неплохо бы накормить.

Понимая, что Легрейт прав, я переступила портал вслед за друзьями.

Выходя из портала, первое что увидела, это нацеленные на меня стволы пистолей и файерболы, готовые вот-вот сорваться с рук. Правда, испугаться не успела, так как детский, мальчишеский голос тут же закричал, останавливая мужчин и заставляя их разойтись в стороны.

- Это Женя и Лика, они с нами. Отойдите, не трогайте их.

Распихивая всех вокруг, вперед прорвался Савир, встав так, чтобы прикрыть собой меня с малышкой на руках. И это несмотря на то, что я его выше на голову. От этого проявления заботы не смогла удержаться от улыбки. Вот и все, узнав что я не парень, мальчик тут же решил, что раз он единственный мужчина в нашей компании, то должен и меня защищать. Повезет кому-то в жизни.

Отбросив ненужные на данный момент мысли, я быстро осмотрелась по сторонам. Не мог же Легрейт меня заманить в новую ловушку? Или мог? Почему-то думать плохо об арде не хотелось.

Небольшое квадратное помещение без окон, со стенами, сложенными из каменных глыб, было очень похоже на подвал в каком-нибудь замке или крепости. Даже чересчур похоже. Пространство вокруг освещало несколько магических светильников, разместившихся почти под потолком. Немного успокаивало меня то, что никаких нар, цепей или вбитых в стены колец я не заметила. Значит, это не пыточная и, вполне возможно, даже не камера. Во всяком случае я на это надеялась. Так как понимала, сбежать отсюда не получится. Но все это не гарантировало, что нас, все равно, здесь не закроют. Так сказать, в виде превентивной меры.

Закончив с осмотром помещения, я перевела взгляд на находившихся в нем людей. Это были мужчины разного возраста, в одинаковой темной одежде, без каких-либо отличительных или опознавательных знаков. Но не это было первым, что бросилось мне в глаза. Скорее меня озадачили направленные в мою сторону ошеломленные взгляды всех присутствующих. Хотя нет, даже не на меня, а на спину Лики, которую я все еще прижимала к себе одной рукой. Испугавшись было, что с ребенком что-то случилось и девочку ранили, а я этого даже не заметила, повернула ребенка так, чтобы понять, что же такое привлекло внимание окружающих. Ничего не заметив, я облегченно выдохнула, после чего с недовольством посмотрела на окруживших нас воинов в

ожидании хоть какого-то объяснения происходящему. Ведь портал за моей спиной закрылся, как только я оказалась в подвале, так что вернуться и потребовать ответ от Легрейта не получится. Но судя по всему, магов что-то настолько сильно поразило, что моего взгляда они не замечали. Ну или просто игнорировали его. Поэтому пришлось свой вопрос озвучить.

- Добрый день, гранды, нас в чем-то подозревают или обвинительный приговор уже вынесен и вы даже готовы приступить к его исполнению?

Задала я вопрос не просто так. Благодаря вмешательству Савира, огнестрельное оружие было опущено, так что о том, что нас тут и сейчас пристрелят, уже можно было не беспокоиться. Но вот файерболы все еще продолжали опасно кружиться в воздухе.

С одной стороны я понимаю, что для меня они не страшны, да и стихийники, обычно, не демонстрируют вот так свою силу, когда собираются применить ее. Такое поведение служило скорее для устрашения противника и демонстрации возможностей, чем для реального нападения. Но, со второй стороны, даже понимая все это, я все равно переживала. Не столько за себя, сколько за моих маленьких друзей.

После моего вопроса демонстрация стихийной магии тут же прекратилась и все мужчины отступили от меня на несколько шагов.

- Извините, нандири, - вперед вышел один из незнакомцев, ни внешне, ни одеждой особо не отличающийся от остальных, - мы ожидали появления подростка, опекаемого алгемином Крейдом и несколько удивились, когда вместо него перед нами появилась невеста арда Крейда. Позвольте препроводить вас и детей наверх.

Черт, я же совсем забыла, что сняла перчатку с руки, демонстрируя кольцо Легрейту. Теперь же его увидели и остальные. Это же надо было так опростоволоситься. Столько времени скрывать украшение и так лохануться в самый неподходящий момент, да еще и перед толпой народа. А ведь еще ничего не решено и я все еще надеялась, что смогу убедить арда разбежаться по обоюдному согласию. Слишком многих заинтересовали мои способности. А это напрягает. Вот только если по округе пойдут слухи о нашей помолвке, расстаться без огласки, скандала или сплетен нам будет гораздо сложнее. Мне-то, в общем-то, на слухи плевать, тем более, что чем дальше, тем больше я склоняюсь к тому, чтобы это королевство, а то и континент, покинуть, но и подставлять Крейдов не хотелось бы. Им все же жить еще здесь. Но обо всем этом думать пока рановато. Вот вернется мой женишок, тогда мы с ним это все и обсудим. А сейчас неплохо бы выбраться из этого каменного мешка на свет божий.

- Буду благодарна за вашу помощь.

Из-за внезапно всплывшего статуса, приходилось и вести себя соответствующе. На великосветскую даму, конечно же, я не тяну, да и не пытаюсь, но и хамить в ситуации когда ты непонятно где, а также что и кто тебе будет угрожать через минуту, не стоит. Особенно это не стоит делать, когда от твоего поведения и твоих действий зависит не только твоя жизнь, а еще и три другие.

Я оказалась права. Порталом нас действительно перекинуло в подвал. И подвал этот был не в столичном особняке Крейдов. Не было в городском доме таких помещений. Да что там. Оказавшись на первом этаже, я сразу же оценила вид, открывшийся моему взору из окна мимо которого нас провели. Пусть и увидела я его мельком, но огромный луг, простирающийся перед зданием и виднеющийся вдалеке лес, сразу же подсказали мне, что мы явно где-то за городом. Хорошо ли это или плохо - время покажет.

Сопровождало нас двое мужчин. Остальные остались внизу. А в комнате, в которую нас привели, вообще остался один. Второй, скорее всего поспешил позвать хозяина дома. Значит ли это что нам доверяют или что нас не опасаются? Даже не знаю. Хотелось бы на это надеяться.

Я с Ликой на руках, мы с Авели сели на диванчик. Савир же встал рядом. Ну что же, судя по оббитым дорогими тканями стенам, нескольким картинам, на которых изображены были пейзажи и красивой, резной мебели, мы в гостях у кого-то довольно богатого и обеспеченного. Хотя, в последнем и так не сомневалась. Быстрее бы только понять, у кого именно.

Ждать долго появления хозяина не пришлось. Как только дверь распахнулась, я облегченно выдохнула. Как бы там ни было, но все же, червячок сомнения, засевший в душе, свое черное дело делал хорошо.

- Алгемин.

Спустив с рук малышку, я встала, чтобы в привычном уже поклоне поприветствовать мужчину. Савир и остальные дети замерли в ожидании продолжения. При этом в глазах мальчишки я увидела восхищение. Ну да, он же получается увидел вживую своего кумира. Вот кто оценил бы и оформленную на него опеку и учебу в военной академии.

- Женья?

Замерев посреди комнаты, Райлет Крейд удивленно осматривал меня. После чего радостно улыбнувшись, опекун в несколько шагов подошел ко мне и просто обнял.

- Я рад, мой мальчик, что с тобой все в порядке, - грязное и оборванное платье, висящее на мне лохмотьями, его не смутило. Уверена, в армии у шпионов маскарад бывает и покруче. Так что моя смена образа его не сильно-то и смутила. Тем более, он наверняка думает, что это было необходимо, чтобы сбежать от похитителей. Да и кольцо на моей руке он не видел. Я же, пока, не спешила его показывать, обдумывая, как начать сложный для меня разговор. - А мне сказали, что тебя среди спасенных не было.

Отступив на шаг назад, алгемин обвел внимательным взглядом остальных детей и остановил его на Авели.

- Как понимаю, нандири, я имею честь видеть перед собой Евгению Полуденную?

Ну да, если ему сообщили, что среди прибывших находится невеста его сына, при этом я, вроде как переодетый мальчик, то вывод напрашивается сам. Правда - это был неправильный вывод. От мысли о последнем, я почувствовала, как жар опалает мои щеки. И не только мои. Моя подруга также покраснела, что было заметно даже под толстым слоем грязи, который, уверена, покрывал не только ее лицо, но и мое.

- Нет, гранд. Мое имя Авели. Авели Ори.

Услышав ответ, мой опекун перевел неверящий взгляд на малышку, прячущуюся за моей юбкой.

- Не может быть.

Не желая больше вводить в заблуждение мужчину, я решила завершить с маскарадом.

- Алгемин Крейд, позвольте представить вам остальных моих друзей. Это Лика, - ободряюще улыбнувшись малышке, я взяла ее за ручку и поставила перед собой. - А это Савир. Он очень талантливый маг и без его помощи нам было бы не сбежать. Если можно, вызовите для парня лекаря, у него сломана рука.

По мере того, как я говорила, алгемин переводил взгляд с одного ребенка на другого, чем дальше, тем сильнее при этом хмурясь. Я понимала почему, поэтому решила не оттягивать больше самый тяжелый момент в моем признании и представиться самой. Так сказать, познакомиться еще раз.

- Алгемин Крейд, прошу прощение за мои недомолвки, которые ввели вас в заблуждение, но Полуденная Евгения Александровна - это я. На самом деле я девушка, а не парень. Надеюсь, вы не будете себя считать обманутым и сильно на меня сердиться, ведь именно этот образ помог мне избежать насилия, живя на улице.

Услышав мое признание, мужчина пораженно посмотрел на меня. Окидывая мою фигуру медленным, при этом очень внимательным взглядом от макушки до босых ног, Райлет Крейд пораженно опустил в ближайшее кресло. Мне тут же вспомнились слова Легрейта о том, что его родители уже немолоды, и чтобы я подавала открывшуюся обо мне информацию помягче. Но тут уж как получилось.

Видя недоверие в глазах алгемина, решила окончательно добить его сознание неоспоримым доказательством, после которого могут возникнуть какие угодно вопросы,

кроме моей половой принадлежности и имени. Я продемонстрировала кольцо, которое как и раньше, крепко сидело на моем пальце и ни в какую не желало сниматься. Это я проверила, пока крутила его, держа во время разговора руки за спиной.

Честно говоря, я ожидала любой реакции, начиная от криков и заканчивая обвинениями в мошенничестве, но никак не той, что последовала. Мужчина неожиданно начал открыто и громко смеяться. От этой картины я опешила. Ведь опекун всегда был довольно сдержан как в своем поведении, так и в своих порывах. Яркое проявление эмоций в их семье - это прерогатива митрис Найрин. Боясь, что все же поспешила со своим признанием, я растерянно посмотрела на того мага, что привел нас, тихо попросив его.

- Вы не могли бы принести воды алгемину, - вот только еще раз посмотрев на своего опекуна, я засомневалась, что вода ему поможет, поэтому изменила свою просьбу. - А лучше чего-то покрепче.

Судя по обеспокоенному взгляду, мужчина полностью был со мной согласен, но не успел он дойти до двери, чтобы отдать приказ стоящему там слуге, как та распахнулась сама, впуская в комнату Найрин Крейд. А вот сейчас мне захотелось сбежать отсюда. Я просто не знала, и даже не могла предположить, как отреагирует эта женщина на последнее известие. Но кто же мне даст.

- Дорогой, что здесь происходит? Кто эти дети? - и тут взгляд жены алгемина остановился на мне. Женщина несколько мгновений пораженно смотрела на меня, после чего с сомнением в голосе переспросила. - Женя?

Вместо меня ответил ее муж, на несколько мгновений прекратив смеяться.

- Нет, дорогая, это не Женя, а Евгения. Евгения Полуденная. Та самая, которую мы столько времени искали по всей стране. Представляешь, мы ее искали везде, кроме своего дома. Вот не зря же говорят, что тяжелее всего найти то, что лежит у тебя на виду. А если не веришь мне, то посмотри на кольцо на ее руке. Уж его-то ты должна помнить и ни с каким другим не перепутаешь.

После того, как именно отреагировал на мое признание алгемин, от его эмоциональной и импульсивной жены я ждала чего угодно, но никак не просьбы, произнесенной спокойным голосом.

- Покажи кольцо, пожалуйста.

И вот я в очередной раз за сегодня протягиваю руку, демонстрируя украшение, намертво засевшее на моем пальце. Митрисхватило одного беглого взгляда, чтобы на ее лице заиграла довольная улыбка.

- Ну что же, дорогой, судя по всему, в очередной раз, не прилагая усилий, ты утер нос маистру Гластру. И не стыдно тебе? - задавая вопрос, женщина повернулась лицом к своему мужу. - Он же уже стар и очередного удара по своему самолюбию может не перенести.

Я не понимала о ком и о чем идет речь, но уточнять не стала, а просто опустила руку вниз, замерев в ожидании. Митрис Найрин же продолжила.

- А знаешь, в сложившейся ситуации, мне кажется это и будет наилучший выход из положения в котором мы все оказались, - повернувшись ко мне, Найрин Крейд внимательно посмотрела на меня, как вроде бы видела первый раз. - Лучший для всех. И в первую очередь для тебя, девочка. Хотя, уверена, сейчас ты так не думаешь.

Резко посерьезневший алгемин, поднявшись на ноги, подошел к нам и, улыбнувшись мне несколько печальной улыбкой, повернулся к жене и, поцеловав ей руку, с тревогой в голосе произнес.

- Несмотря на то, что это все произошло непреднамеренно, Дернеш считает себя, в очередной раз, оскорбленным и будет мстить.

Раздраженно дернув плечом, митрис уверенно посмотрела в глаза мужу, невозмутимо ответив ему.

- Первый раз, что ли. Чтобы он не задумал, теперь у него это не получится. Евгению признала родовая магия. А это значит, ни кто не имеет права вмешиваться в образовавшуюся связь. Ты прекрасно знаешь, против воли богов ни кто не посмеет пойти. Да и Грей не отступит от девочки. Теперь она часть нашей семьи, а своих Крейды не бросают и не предают.

Услышав про волю богов и родовую магию, а еще помня про некоего мстителя, мое терпение неожиданно резко закончилось. Осознавая, что говорят обо мне, я одновременно с этим не понимала, чем все это грозит моей свободе и жизни. Нет, ну то, что ничем хорошим, и так было понятно, но хотелось бы знать наверняка. Поэтому и решила вмешаться в разговор. Да, я прекрасно знаю, что это некультурно, особенно когда говорят старшие. Но где я и где культура? Вот и я о том же.

- Извиняюсь конечно, но можно уточнить, кто такие этот магистр Гластр, а еще Дернеш? За что они будут мстить? И при чем тут я?

- Магистр Дернеш Гластр - это глава министерства магического контроля. Он сделал так, что мое опекунство над тобой аннулировали. Мало того, он переоформил его на себя. Вот только в документе указан некий подросток Женя, но никак не нандири Полуденная Евгения Александровна.

Объяснять ситуацию мне начал алгемин, вот только на полдороге инициативу перехватила его жена.

- А даже если бы там и значилось твое настоящее имя, у него ничего бы не вышло, так как ты невеста нашего сына, о чем есть запись в родовой книге нашей семьи, да еще и сирота. А это значит, что единственный, кто несет полную ответственность за тебя - это наш Грей, так как он считается твоим официальным женихом. Так что теперь ты член нашей семьи и никто, слышишь, никто со стороны не имеет права ни забрать тебя, ни что-либо от тебя требовать, начиная от простого разговора, про допрос я вообще молчу, и заканчивая обследованиями или еще чем-то в этом роде. Все переговоры с тобой должны вестись только через Легрейта и в его присутствии. В крайнем случае, как ближайший родственник мужского пола, твои интересы может представлять мой муж. Но это только если моего сына нет рядом, из-за чего он не может выполнять свои обязательства по отношению к тебе. Только Грей вправе решать, с кем ты встретишься и встретишься ли вообще, о чем с тобой можно разговаривать и как тебе стоит отвечать на вопросы. И никакой маг контроль, более не имеет право тебе угрожать или предъявлять какие-либо претензии. Все вопросы они должны решать с твоим женихом или представителем, которого он назначит, но никак не с тобой.

Ну блин, нашла на свою голову адвоката, называется. Вот только все забыли спросить, нужен ли он мне, а еще все забыли, что именно из-за действий этого самого адвоката, я и попала в неприятности.

Чем больше я слушала, тем сильнее хмурилась. То, что я под защитой, это, конечно же, хорошо. И то, что никто меня никуда без разрешения Легрейта не может забрать, также неплохо, вот только получается, что теперь он получил полную власть надо мной и не только кому-то там надо спрашивать у него разрешения, чтобы со мной поговорить, но и мне также, чтобы пообщаться с кем-то. Уже молчу про то, что судя по всему, куда-то уехать по собственному желанию, я теперь также не имею право, предварительно не испросив разрешение у своего жениха. А вот последнее меня не совсем устраивало. Ведь это именно тот момент, из-за которого я и притворялась парнем, а еще хотела покинуть это "великосветское" королевство. Своей жизнью мне всегда хотелось управлять самостоятельно, а не как овце, идти за кем-то на поводу.

Да, я видела, что в семье Крейдов к митрис относятся очень мягко и особой диктатуры, или ущемления ее прав, не заметила. Да что там, алгемин любил свою жену и если и не боготворил ее, то относился к ней очень бережно. Так что есть надежда, что и ко мне ард, по примеру своего отца, будет относиться нормально, но блин, не хочу ничего плохого говорить о Легрейте, но мы же с ним чужие люди и нас, в общем-то, кроме этого треклятого кольца, ничего не связывает. О какой женитьбе и семье, в нашем случае, может идти речь? Вот только этот вопрос решила обсуждать с моим так называемым, женихом, а не с его родителями. Да и больше меня сейчас беспокоило не столько упоминание моего будущего семейного положения, как вскользь промелькнувшее имя некоего министра. Сейчас мне казалось важнее понять, что это за человек и почему он

решил оформить на меня опеку.

- А можно поточнее про этого Гластера из магического контроля и что ему от меня надо?

- Можно, но, - ободряюще мне подмигнув, митрис ласково посмотрела на выглядывающую у меня из-за юбки любопытную малышку, - сначала неплохо бы детей умыть, переодеть и накормить.

Ага, и вывести гулять. Правда, последнее вслух говорить не стала. Думаю, дети за сегодня и так нагулялись на несколько лет вперед.

- А нашему герою и защитнику еще и лекаря вызвать.

Последнюю фразу произнес уже алгеми́н. Спорить я не стала. Помыться, а также переодеться хотелось и самой. Да и разговор дальше, судя по всему, предвидится непростой, и, главное, он уж точно не предназначен для детских ушей.

Я не ошиблась, это действительно оказался замок. И судя по тому, что мне удалось рассмотреть из окна моей комнаты, довольно старый, величественный и высокий, выстроенный из камня, со множеством островерхих башен и даже с пристроившимися на парапетах статуями каких-то мифических животных.

Разместили нас на третьем этаже центральной части замкового ансамбля, каждого в отдельной комнате. Точнее так планировалось сделать в начале. Вот только Лика, испугано вцепившись в мою руку, наотрез отказывалась оставаться с незнакомыми ей женщинами и, вообще, жить одна. И никакие уговоры и увещевания, что эти тети хорошие, что она уже большая и смелая девочка, что тут безопасно, а в камине воеет ветер, а не духи, что статуи на стенах замка не оживут и ночью не залезут к ней в комнату, не проходили. Махнув рукой, мы решили, что некоторое время малышка проживет вместе со мной.

Купаться мы с ней также пошли вместе. Благо огромная, каменная чаша служившая ванной была размером с небольшой бассейн. Пока мы, сначала долго откисали (а по правде, просто весело играли в воде), а потом мылись, нам купили и доставили одежду, а еще пригласили какого-то местного доктора, который и вылечил Савиру руку.

И вот, чистые, красивые и нарядные, мы ждем когда нас уже позовут есть. Лика все это время никак не могла усидеть на месте и с восхищением рассматривала голубенькое платьице и белые туфельки, надетые на нее. Девчушка как юла крутилась возле зеркала, в попытке рассмотреть себя со всех сторон.

- Женя, а это платье теперь мое?

- Да, солнышко. Ты же слышала митрис. Это все куплено для тебя.

- И туфельки?

- И туфельки.

Смотря на радостную малышку, я не смогла удержаться от грустной улыбки. Как же мало этому ребенку надо для счастья. Главное, оказаться в безопасности и почувствовать искреннюю заботу. Вот только мало ли это? В груди болезненно сжалось. Ведь еще совсем недавно мне хотелось того же. Чтобы рядом был кто-то, кто будет меня любить. Тот, возле кого я почувствую себя нужной и в безопасности. И вот часть моих желаний уже, можно сказать, сбылась. Только что-то радости я от этого почему-то не испытываю. А еще мне показалось, что этот маленький, солнечный лучик, появившийся в моей жизни, ко мне не просто привязался за эти дни. А что видит она во мне кого-то родного и близкого. Никто не хочет жить в одиночестве. Особенно дети.

- И эти ленточки?

Одна из служанок заплела волосы девочки в две косы и уложила их красиво на голове,

перевязав двумя лентами в цвет платья.

- И ленты.

- И чулочки?

- И чулочки.

Довольно взвизгнув, малышка опять закружилась вокруг себя, но почти тут же остановилась, потому что в нашу дверь постучали.

- Войдите.

Это оказалась одна из служанок. Поклонившись, она вежливо обратилась ко мне.

- Нандири Эвгения, вас вместе в нандири Ликелией ждут в малой столовой.

Насколько же было непривычно слышать такое обращение к себе. Оно выбивало почву из-под ног, из-за чего я чувствовала себя несколько неуверенно. Даже тогда, когда жила в городском особняке Крейдов под видом мальчика-подростка, и то не ощущала себя настолько потеряно, как сейчас. Я не понимала, ни как себя вести правильно, ни какое будущее меня ждет. Когда я притворялась парнем, да еще и беспризорником, ничего подобного не было. Тогда проще как-то было.

Идя к двери, я бросила беглый взгляд на себя в зеркало. Увиденное не добавило мне ни уверенности, ни силы духа. Ведь там отражался совершенно незнакомый мне человек. Последнее меня совершенно не радовало, но поделать с этим я сейчас ничего не могла, да и не видела в этом смысла. Поэтому ничего не говоря, я только недовольно передернула плечами и отвернулась. Лучше бы вместо длинного, муслинового платья с золотистым пояском под грудью и украшений, мне выдали старую одежду Легрейта. Еще и эта прическа, судя по словам служанки, уложенная по последней моде, скрывала мои не сильно-то и отросшие волосы.

- Женя, ты очень красивая, - подойдя ко мне, Лика обняла меня, уткнувшись лицом в живот. - Настолько красивая, что дух захватывает. Я хочу, когда вырасту, быть похожей на тебя. Ведь тогда меня тоже будут все любить. - Когда малышка подняла лицо, чтобы посмотреть на меня, по ее щечкам текли слезы. - Ты теперь выйдешь замуж за того дядю и отправишь нас в приют?

- Что? - опуская на корточки перед ребенком, я растерянно посмотрела ей в глаза. - С чего ты взяла?

- Мы же тебе никто. Ты нас спасла, но дальше смотреть за нами не обязана, - обняв меня крепко-крепко за шею, Лика ласково прижалась ко мне, тихо прошептав на ухо. - Я тебя никогда-никогда не забуду.

От услышанного на мои глаза набежали слезы. Не удержавшись, я также обняла девочку, приняв для себя важное решение и тут же озвучив его.

- Солнышко мое, не переживай, все будет хорошо. Я вас никогда не оставлю.

Не знаю, как это сделаю, но детей в приют одних я не отправлю. А если их заберут, поеду с ними. Думаю, там нужны нянечки или еще кто-то в таком роде.

- А сейчас, давай вытри глазки и пошли кушать. Там уже нас все заждались. Ты же проголодалась?

- Что, опять будет каша с рыбой?

Скорчив недовольную гримасу, Лика быстро кулачками вытерла глаза. Я же, подмигнув ребенку, заговорщицки зашептала.

- Не переживай, даже если в этом доме и будет каша с рыбой, то настолько вкусная, что ты съешь не меньше трех тарелок. Ведь повар у Крейдов готовит настолько вкусно, что даже когда уже наелся, все равно тянет скушать еще хоть кусочек чего-нибудь.

- Не, - услышав меня, Лика неожиданно отрицательно качала головой, - мы же теперь

нандири. А нандири едят совсем по чуть-чуть, как птички. Чтобы быть маленькими, худенькими и хрупкими. Потому что если они станут толстыми, гранды не смогут их на руках переносить через лужи.

С трудом сдержавшись, чтобы громко не рассмеяться, я с самым серьезным видом посмотрела на малышку, сделав ей предложение, от которого никто бы в ее возрасте не отказался.

- Думаю, после той диеты, на которой нас держали похитители, мы с тобой сейчас достаточно хрупкие, чтобы позволить себе сегодня по несколько дополнительных пирожных с кремом. А вот завтра будем уже кушать как птички. Согласна?

Ребенок с сомнением посмотрела на меня, на всякий случай уточняя.

- А ты думаешь там будут пирожные?

- Уверена.

- Тогда да. Я сегодня утром очень волновалась, поэтому даже не покушала нормально. Поэтому, думаю, вполне могу позволить себе несколько пирожных, а еще печенье. Там же будет печенье?

- Не знаю. Вот только предполагаю, что если мы задержимся еще хотя бы на немного, то даже если их подадут на стол, Савир может все сам съесть. Ведь он тоже утром до каши не дотронулся, так переживал, а потом еще и много магической энергии потратил, что сейчас, наверняка, жутко голодный. И ему, в отличие от нас, не надо быть худым или хрупким, а как раз наоборот, не помешает набраться побольше сил.

Более уговаривать или подгонять Лику не надо было. Теперь она уже сама торопила служанку, которая вела нас в столовую.

Про то, что нандири желательно есть по чуть-чуть, Лика забыла, как только увидела изобилие блюд на столе. Несмотря на то, что Савир и Авели в новой, дорогой одежде чувствовали себя так же неудобно как и я, оказавшись за столом, они, ни на что не отвлекаясь, принялись быстро все уплетать за обе щеки. Все на что падал взгляд и до чего дотягивались руки. При этом малышка пыталась не отставать от них. Ведь жизнь никого из этих детей никогда не баловала, так что еще неизвестно, удастся ли им когда-нибудь попробовать все те деликатесы, что они сегодня первый раз увидели. Уже молчу про то, чтобы наесться ими от пуза.

Я видела, какими глазами митрис Найрин смотрела на голодных детей. Из-за последнего у меня и появилась надежда, что их все же не отправят сразу в приют, а разрешат некоторое время пожить в их доме. Так сказать, отъесться. А я, разрулив все дела с Легрейтом, отправилась бы в Баладор и как только нашла бы там работу, то сразу же забрала бы ребят к себе. Думаю, в том королевстве им жилось бы поспокойнее, чем здесь. Особенно девочкам. Да и будущее у последних там было бы не столь печальным, как в Ниадерии с ее снобски- патриархальным укладом.

Когда все наелись, детям предложили показать замок поближе. От этого предложения никто не отказался, даже Лика. Ведь шла она не одна, а со своими друзьями. Правда, без меня. Ведь мне необходимо было поговорить с Крейдами и старшие дети это отлично понимали, поэтому и забрали с собой малышку. Как только ребят увели, мы с алгемином и митрис перешли из столовой в гостиную.

Подведя меня и свою жену к софе, Райлет Крейд нам обоим вежливо поклонился, предлагая располагаться поудобнее.

- Ну что же, нандири Евгения, надеюсь вы не против продолжить наш, незаконченный ранее, разговор?

Услышав столь светское, даже сказала бы высокопарное обращение, принятое в аристократическом обществе, я непроизвольно скривилась.

- Помнится, алгемин Крейд, при одной из наших первых встреч, вы сказали, что не любите все эти расшаркивания. Неужели ваши привычки столь быстро изменились?

Неожиданное открытие, что даже при смене брюк на платье, характер остается все тот же, обрадовало не только меня. До моего вопроса несколько напряженное семейство Крейдов, как-то резко выдохнуло и расслабилось. Всего пару мгновений назад натянутые улыбки, вдруг стали искренними. Неужели они думали, что после того, как я открыто показала кольцо, и таким образом, вроде как, заявила о моем новом статусе, изменить который будет довольно сложно, стану вести себя иначе а, возможно, еще и качать права? Мне даже стало несколько обидно от таких мыслей, но я постаралась этого не показывать.

- Надеюсь, по старой памяти, вы все же будете обращаться ко мне как и ранее. Все же, так нам всем будет привычнее, проще и удобнее. Хватит с меня и того, что прислуга называет меня нандири Евгения. Хорошо хоть так, а не по имени и отчеству, - не удержавшись, я открыто улыбнулась, с надеждой поинтересовавшись. - Или их можно попросить, чтобы они, обращались ко мне по короткому имени? Просто называя Женей.

Не то, чтобы я очень уж рассчитывала на последнее, но мало ли. За спрос-то денег не берут.

- Нет, Женя, все же ты их будущая хозяйка, - то, насколько уверенно прозвучала последняя фраза, меня сразу же насторожило. Но я решила пока не затевать спор на данную тему. - Твое уважительное отношение к персоналу не отменяет того, что они также должны уважительно обращаться и к тебе. Есть определенные правила, нарушая которые, ты навредишь не столько себе, сколько этим людям. Твоя просьба их не столько обрадует, сколько вызовет недоумение и ненужные вопросы.

Ну да, тут мы сталкиваемся с поговоркой о чужом монастыре. Кстати, насчет вопросов.

- Так вы мне расскажете, с чего это вдруг мной заинтересовался отдел по контролю за магией? Уж какие-какие, а законы и правила, связанные с применением силы, тем более запрещенной, я не нарушала, так как просто не в состоянии этого сделать.

Сидящая рядом со мной митрис, протянув руку, накрыла мою левую ладонь, которую я, как та школьница, положила на коленку. А ведь если бы на мне были брюки, то, скорее всего, я забралась бы с ногами на софу, а не сидела бы с прямой спиной в напряженной позе. И все из-за этого дурацкого платья и того, что общий внешний вид, вроде как, обязывает придерживаться определенных правил приличия. А ведь живя столько лет на улице и видя весь тот беспредел, который там творится, я уже было думала, что все чему меня когда-то учили в том, другом мире, давно выветрилось из моей головы. А получается, нет. Вот, только дай повод, и я уже, как благовоспитанная девица, сижу хлопаю глазками и расшаркиваюсь в приветствиях. Хорошо хоть книксены не надо делать, и достаточно простого вежливого поклона. Ладно, что-то меня не в ту степь понесло. Меня же сейчас будут посвящать в какие-то семейные тайны. Вот только не уверена, что оно мне надо. Так как чем больше я узнаю, тем труднее, в будущем, будет разрывать те связи, которые с каждым днем все сильнее и сильнее привязывают меня к семье Крейдов. Хорошо это или плохо, разве что время покажет.

- Женечка, - как только митрис заговорила, алгемин сразу же поднялся и отошел к окну, повернувшись к нам спиной и сцепив за спиной руки. Ему явно не нравился предстоящее откровение. - Ты тут ни при чем. Тебя, скорее, хотят использовать, как повод отомстить нам, - на несколько мгновений замолчав, Найрин Крейд окинула грустным взглядом неподвижно застывшую фигуру мужа. - Ну, или если быть более точной, то мне.

Услышав последнюю фразу, Райлет Крейд, резко обернувшись, подошел к жене, чеканя шаг, после чего плавно опустился возле нее на одно колено и, мягко взяв левую ладошку любимой женщины в свою большую руку, приложил ее к своим губам внутренней стороной, застыв так на несколько секунд и при этом не сводя с митрис мягкого, ласкового взгляда. Столь открытое выражение чувств, сразу же приободрило женщину, и, более не отвлекаясь, она продолжила свой рассказ.

- Когда-то, когда я была где-то твоего возраста, к моим родителям, просить моей руки, пришел Дернаш Гластор. Уже тогда он занимал довольно высокий пост в министерстве. Наша же семья хоть и происходила из древнего аристократического рода, но давно

обеднела, поэтому и не имела веса в обществе. В тот год я закончила обучение и, вернувшись домой, должна была дебютировать в начавшемся сезоне. Но у моих родителей денег хватило для пошива только одного платья, в котором я и предстала на своем первом балу. Первом и единственном, на котором я смогла бы появиться в тот год. Несмотря на переживания родителей, я была даже рада такому развитию событий, - погрузившись в воспоминания, митрис ласково улыбнулась своей светлой улыбкой мужу.

- За пять лет до этих событий, король Фрайд седьмой издал указ, по которому, для укрепления взаимоотношений между соседствующими с нашим государством королевствами, должен был состояться обмен учащимися. Так как я была, на тот момент, одной из лучших учениц в школе при храме богини Тарайнс, то выбор приора пал именно на меня. Мне повезло и я отправилась в Баладор. И вот, закончив академию с отличием, мне очень хотелось вернуться в нее, но уже в должности преподавателя. Таким образом я могла бы помогать своей семье, да и себя бы самостоятельно обеспечивала. Все это дало бы мне свободу и независимость, которых в нашем королевстве у меня никогда бы не было. Вот только, в случае если бы я вышла бы замуж, о моей мечте можно было забыть. Вряд ли муж позволил бы мне работать, да еще и в другом государстве. Даже несмотря на то, что мы были в добрососедских отношениях. Во всяком случае, в том, что это не позволил бы мне сделать Гластр, я была полностью уверена. Кроме того, пусть я и не знала этого мужчину лично, и видела его всего один раз да и то вскользь, сплетни о нем слышала, и они меня жутко пугали. Впрочем, как и сам Дернеш. Вот только такому человеку, да еще и занимающему не самую последнюю должность в маг контроле, не отказывают. Мама видела, что этот мужчина мне не нравился. Да что там, он вызывал у меня антипатию, но и отказать ему без важной причины мы не могли. И тут неожиданно домой вернулся брат. В последнем сражении он был ранен и его комиссовали. Домой же Арчи доставил его друг, на тот момент еще простой дейжан* (чин вроде нашего капитана).

Отпустив мою руку, женщина приложила свою к щеке мужа.

- Последний и предложил мне свою руку, пообещав отпустить в Баладор и даже дать развод, если я там полюблю другого и захочу с ним расстаться. И все потому, что он был благодарен моему брату за спасение своей жизни во время последнего сражения, и теперь считал для себя делом чести спасти от тягостного и ненавистного брака его младшую сестру. И то, что кольцо их рода не отозвалось на мою магию, вполне могло бы послужить поводом для разрыва наших отношений, без вреда для моей репутации. Принять окончательное решение по поводу этого брака мне помогло то, что благодаря высокому положению рода Крейд в нашем обществе, угрозы со стороны Дернеша моему жениху были не страшны. Предложение я приняла. Вот только Гластр очень близко к сердцу принял мой отказ и решил отомстить нам, устроив так, чтобы почти сразу же после нашего бракосочетания, Райлета отправили в самую гущу боевых действий, в надежде, что мой муж там погибнет и тогда, он сможет потребовать меня себе. Но, мой любимый вернулся с той войны героем, после чего его карьера стремительно понеслась вверх, так как Крейды никогда не прячутся за спинами своих сослуживцев и подчиненных. Правда, при всем при этом, мне все равно не суждено было преподавать в академии. Ведь благодаря своим связям, Дернеш смог добиться того, что меня не выпустили из королевства. Кто же, кроме той, кто закончил престижную Баладорскую академию с отличием, еще может заниматься образованием подрастающих принцесс.

Последнюю фразу, митрис произнесла, явно подражая чьему-то гнусавому голосу. Переспрашивать, кто именно был столь высокого мнения о Найрин, ее знаниях и умениях, я не стала. И так догадалась. А еще я поняла, почему в семье Крейдов столь толерантное отношение к женщинам. А как иначе, раз образование митрис получила в прогрессивном Баладоре.

- Отправиться за мужем или даже уехать в провинцию, я также не смогла. Мне пришлось не просто остаться в столице, а поселиться во дворце. Где Гластр, раз за разом, день за днем, то угрозами, то дорогими и щедрыми подарками, стал пытаться добиться моего расположения. Муж же мой, пройдя целую военную кампанию без единой царапины, на тот момент уже в чине алгемина, чуть не умер после того, как прибыл в столицу за наградой, из-за того, что его коня понесло, а подруга оказалось плохо затянута. Тогда все обошлось только сломанной ногой. Вот только таких случаев было несколько. Но, из-за того, что все они походили на нелепые случайности, расследования всегда прекращались за недостатком улик. Закончилось все, когда я родила сына. В тот же год

Дернеш женился. Но опять же, жену он выбирал себе с сильной родовой магией, надеясь на то, что его наследник сможет превзойти своего отца, тем самым укрепив позиции их семьи в нашем королевстве. Вот только из-за разницы в магических стихиях, его жена умерла, так и не разродившись. Та же участь постигла и следующих двух жен Гластра. После чего он стал предпринимать попытки отобрать нашего сына, заставляя того, раз за разом, проходить проверку и доказывать, что он хорошо контролирует свою силу и нет необходимости в его изоляции или обучении в закрытом учреждении. Ведь его магия была столь велика и опасна. Нет, ты не подумай. Внешне все выглядело очень даже прилично. Так что и не подкопаешься. Но мой мальчик своим характером пошел в отца, поэтому спокойно проходил каждую проверку, из года в год доказывая, что у него все под контролем. А после того, как он поступил в военную академию, магистр успокоился и больше не трогал нашу семью. Честно говоря, я надеялась, что он наконец-то забыл свою обиду. Вот только произошедшее на балу, во время которого тебя и украли, изменило мое мнение.

Пораженно слушая рассказ, я все пыталась понять, насколько же это надо быть сволочью, чтобы столько лет мстить девушке и ее семье за отказ. И это вместо того, чтобы попытаться создать свою семью, а не пытаться переплюнуть кого-то там. Того магистра самого надо проверить хорошенько, вот только не на умение контролировать магию, а на вменяемость. У него же явно крыша поехала. Представив, что он смог заполучить меня, я даже вздрогнула. Чур меня, чур.

Переведя взгляд на неотводящих друг от друга глаз Крейдов, я отчетливо поняла, что если они и женились по расчету, то в процессе борьбы за выживание, полюбили. За что можно благодарить все того же Гластра. Правда, надеюсь меня не ждет повторение их сценария. Как бы там ни было, а старик за прошедшие годы набил руку на гадостях и каверзах, так что следующий его план может оказаться вполне удачным. Кстати, что там митрис говорила про бал? Да и, вообще, при чем тут я? Зачем старому интригану мог понадобиться никому не известный беспризорный мальчишка?

Еще до того, как я успела задать уточняющий вопрос, хозяйка замка продолжила.

- В тот день, когда тебя выкрали, Его Величество, по чьему-то наущению, решил организовать брак Легрейта с сестрой его давнего друга. Того самого, который приходил к нам в гости.

- Вы говорите про эрона Киваса Сардса?

Уточняя, я неожиданно для себя, почувствовала, как в груди что-то болезненно сжалось. Неужели меня обеспокоила возможная женитьба Легрейта? Нет. Это просто сказывается моя благодарность за спасение меня и других детей. Да и знакомы мы уже некоторое время, вот и беспокоюсь за судьбу этого мужчины. А еще это кольцо, которое ни в какую не желает сниматься с моего пальца. А я ведь весь разговор его крутила, то так поворачивая, то этак. Кстати, уже несколько часов прошло как мы оказались в замке, а ард все не возвращается. Вдруг у него что-то случилось или он опять попал в ловушку. А меня-то рядом нет. Вот кто его выведет из западни, если он опять в нее угодил?

Нетерпеливо заерзав на софе в ожидании продолжения, я обеспокоенно посмотрела на сидящую рядом женщину.

- Да. О нем. Наши семьи давно дружат. А мальчики вместе с первых дней обучения в академии. Сардсы уважаемый и древний род, И Иридия очень хорошая девочка. Вот только они с Греем не любят друг друга. Но даже не в этом главная проблема, которая могла бы возникнуть в их браке, чувства всегда могут прийти со временем, а в том, что у наших родов разные, противоборствующие магические стихии. А это значит, что род Крейдов, поженись они, мог бы прерваться, оставшись без наследника и продолжателя, так как выносить ребенка с огненной стихией женщине со стихией воды, довольно сложно. И даже то, что у них есть общая магия подчиняющая себе силу ветра, не помогло бы ей. Вот только королю не отказывают. А его кто-то убедил, что этот брак будет очень даже удачным, ведь общая стихия у них есть. Поэтому моему сыну пришлось бы выполнить просьбу нашего монарха, если бы на этот момент, он не был уже связан с тобой. И не простой устной или письменной договоренностью, а проснувшейся магией рода.

Вот мы и вернулись к тому, с чего начали. Услышав последнее сообщение, я отчетливо поняла, что Легрейт не захочет разорвать нашу помолвку, если в этом случае ему грозит свадьба с той, кто не сможет родить ему ребенка. И что тогда делать мне? Смириться? От последней мысли все внутри меня запротестовало. Ну не бывает безвыходных ситуаций. Так что думаю, мы все же что-то сможем придумать, чтобы найти удовлетворяющий всех выход из положения. И очень надеюсь, этот выход не будет моим входом в храм одного из местных богов в подвенечном платье. Как-то не готовая я к такому развитию событий ни морально, ни эмоционально.

Десять дней. Мы уже десять дней сидим в этом чертовом замке в полном неведении того, что сейчас происходит в мире. Нет, само строение неплохое, комфортное, довольно красивое, а главное, во всяком случае мне так кажется, крепкое и готовое выдержать даже продолжительную осаду, благодаря чему, мы чувствовали себя в относительной безопасности. Да и обращаются с нами хорошо. Но, блин, все эти дни от Легрейта не было никаких известий.

Про то, чтобы мужчина здесь появился собственной персоной и говорить нечего. Да что там, о нем вообще не было никакой информации. Получилось ли у огненного мага в тот день расправиться с главарем похитителей или нет? Не ранили ли его самого? Как прошла операция? Удалось ли узнать, где находится остров с ранее похищенными детьми? Вопросов миллион и ни одного ответа. Алгемин, между прочим, также куда-то пропал. Так что мы остались под наблюдением только митрис и, судя по ее поведению, ей и ранее приходилось вот так, в полном неведении, только надеясь на то, что все будет хорошо, ждать возвращения своих мужчин. Меня же такое положение дел, мягко говоря, не устраивало. Предпочитаю если и не быть в центре событий, то хотя бы знать, что происходит. Но сейчас у меня выбора не было.

Зато наша наставница, наконец-то, в полной мере смогла реализовать свою ранее несбывшуюся мечту. Сейчас у нее было четыре ученика, с которыми она усиленно занималась. Мне, сразу после завтрака, вручались книги, которые я должна была изучать сама, а ближе к вечеру мы с женщиной обговаривали то, что я поняла, ну или не поняла. Так я познакомилась с местной философией, ее направлениями и главными постулатами, а еще прочитала несколько трактатов наиболее знаменитых мыслителей Фруота. Кроме того, мне вручили для изучения несколько томов, описывающих те или иные политические события, произошедшие на данном континенте за последние лет сто. Так же я познакомилась с парочкой опусов как литераторов современности, так и прошлого. В процессе того, как в мою голову попытались впихнуть невпихуемое, у меня сложилось впечатление, что кое-кого, в быстром темпе, к чему-то меня готовит. К чему-то очень ответственному. Это впечатление усилилось, когда пришли портнихи и мне начали шить множество нарядов. Я видела, в чем по дому ходит митрис, а также помню, в чем она отправилась на бал. Ну так вот, парочка платьев были вполне даже домашними и на фоне остальных довольно простыми, но вот те остальные, очень уж походили на парадно-выходные наряды для каких-то приемов. Я, конечно же, попыталась, поблагодарив, от этого всего отказаться, но хозяйка дома прямым текстом заявила, что мерки с меня сняты и наряды будут пошиты, и тут только остается вопрос, буду ли я участвовать в выборе фасонов и тканей, или она все делается по своему вкусу. Во вкусе Найрин я не сомневалась, но все же решила, что если и придется что-то из этого надевать, то будет лучше, если одежда мне понравится и сидеть будет удобно, а не жать в самых неожиданных местах. Мало ли что в ней придется делать. А вдруг опять куда-то или от кого-то бежать, а то и отбиваться.

Но это то, что касается меня. Детей тоже одели и обули на несколько лет вперед. Кроме того, митрис также занялась и их образованием. Ни один из моих друзей не был обучен грамоте, так что начинали они с нуля. И даже Лика училась выводить буквы на деревянной дощечке чем-то похожим на стилус. А еще их учили основам владения магией.

Так как у нас были разные уровни знаний и умений, то общими оказались только уроки этикета, верховой езды и танцев. Да, да, даже такому нас обучала Найрин Крейд. Да что там, женщина на всплеске своего азарта и вдохновения, хотела ввести еще и уроки музыки, где мы должны были изучать один из музыкальных инструментов, а еще учиться

петь, но тут уж я наотрез отказалась и Савир меня поддержал. Правда, от танцев отвертеться не получилось.

Судя по той программе, что митрис нам подготовила, сидеть нам в этом замке еще лет десять, и это как минимум. Оно, возможно, даже и хорошо, все же тут, вдалеке от разного рода интриг, отдела контроля за магией и непонятных министров с похитителями, спокойно, вот только понять бы, что дальше. Ведь неизвестность часто пугает больше, чем неизбежные неприятности, о которых знаешь и к которым можно подготовиться, если не физически, то, хотя бы, морально.

Успокаивало меня только то, что Найрин Крейд держалась довольно спокойно, и явно не нервничала. Да и кольцо на пальце все также не желало сниматься. А это значит, что ард, как минимум, жив.

Этот день начался так же, как и все предыдущие. Позавтракав и получив свой объем литературы для изучения на сегодня, я отправилась в парк при замке чтобы, расположившись с удобством в беседке, приняться за изучение очередного политического конфликта, причин его возникновения, последствия, и, конечно же, действующих лиц. Вот только не прошло и часа, как в беседку вбежала одна из служанок, принявшись сумбурно что-то говорить. Она явно волновалась, плюс одышка от быстрой пробежки, и вот я не могу ни слова понять из сказанного.

- Стоп, Милака.

Услышав приказ, женщина замерла, смотря на меня широко раскрытыми глазами. Так, испуга на ее лице нет, значит, смертельная опасность нам не грозит. Уже хорошо.

- Вдохни поглубже воздух и медленно его выдохни, - делая, как я приказала, служанка смотрела на меня глазами побитой собаки. По-видимому, то, что она хочет сказать, очень важно. - А теперь не спеша говори. Только самое главное, без предисловий.

Все еще красная и глубоко дыша, Малика все же смогла взять себя в руки и передать послание, с которым ее отправили ко мне, скороговоркой и буквально на одном выдохе.

- Прибыл младший хозяин и просит вас срочно к нему подойти. Он ждет вас в своем кабинете.

От услышанного мое сердце на секунду замерло, а спустя мгновение пустилось вскачь с бешеной скоростью. Вот, по-видимому, и закончились мои спокойные деньки. А я еще на что-то там жаловалась, вместо того чтобы радоваться выпавшей на мою долю передышке и относительному затишью в бурной жизни.

Медленно встав, особо не торопясь, я отложила в сторону книгу, принявшись разглаживать руками отсутствующие складки на подоле платья.

- Хочешь сказать, Легрейт Крейд прибыл в замок?

Задавая вопрос, я отметила, что мои руки стали подрагивать от переживания. Несмотря на то, что все эти дни я мысленно репетировала наш будущий разговор с ардом, подбирая для разрыва нашей помолвки подходящие слова и доводы, когда этот самый диалог должен был состояться, вдруг поняла, что все еще не готова к нему.

- Да.

- Спасибо.

Обернувшись, я с сомнением посмотрела на книги. Оставлять их на улице без присмотра не хотелось. Да, их никто отсюда не украдет и дождь вроде бы не предвидится, но все равно, может произойти множество других неприятностей, которые испортят доверенные мне учебные пособия. Но и задерживаться на то, чтобы отнести учебники к себе в комнату или в библиотеку, также будет неправильным. Все же заставлять арда ждать не хотелось. Кто его знает, какое у мужчины настроение.

- Не беспокойтесь, я отнесу книги к вам в комнату.

Поблагодарив служанку еще раз, я отправилась на встречу, одновременно с этим

пытаясь по дороге успокоиться и принять уверенный вид. Без последнего было не обойтись. Все же предстоящий разговор должен был решить, как моя жизнь сложится дальше и что меня ждет в будущем.

Остановившись у двери кабинета, я поняла, что этих несколько минут, которые мне понадобились, чтобы дойти, вполне хватило, для того чтобы успокоиться и привести свои нервы в порядок. Я даже улыбнулась этой мысли. После чего подняла руку и сдержанно, как и положено благовоспитанной девушке, постучала. Нужно же продемонстрировать то, чему меня все эти дни учили.

Услышав разрешение войти, более не задерживаясь, уверенно открыла дверь и переступила порог кабинета. Сделав несколько шагов вперед, я остановилась посреди комнаты. Ну что же, в своих привычках ард довольно постоянен. Этот кабинет был почти полной копией того, который я уже видела в городском особняке. Сам же мужчина застыл у окна в той же позе, в которой некогда стоял его отец. А они очень даже похожи не только внешне, но и в привычках. Если бы не посеребренные сединой волосы алгемина, то со спины их можно было бы с сыном спутать. В темном костюме, со сцепленными за спиной руками, Легрейт смотрел в окно на простирающийся вокруг замка пейзаж.

- Вы желали меня видеть?

Задавая вопрос, я внимательно следила за мужчиной, пытаюсь заметить изменения, которые могли бы с ним произойти за эти десять дней его отсутствия. Точнее, попыталась определить, не хромает ли он, или не старается беречь один из боков. Короче, не ранили ли его. Ведь в день нашей последней встречи, ард собирался вступить в бой с моим похитителем.

А еще мне хотелось увидеть его реакцию на перемены, произошедшие со мной. Конечно же, в тот судьбоносный день, когда открылось мое инкогнито, мой, вроде как, жених, уже имел честь лицезреть меня в женском платье. Если ту грязную и оборванную тряпку так можно было назвать. Вот только сейчас все изменилось. Каждое утро ко мне приходила служанка, которая укладывала мои волосы уже прилично отросшие за те несколько месяцев, которые прошли с моего последнего вандализма над ними, а заодно она их еще и чем-то обрабатывала, чтобы этот самый рос ускорить. Пусть ничего вычурного или монументального мне не делали, но теперешние прически не сравнить с тем гнездом ворона, которое у меня обычно было на голове. На этом настояла митрис Найрин. А так как женщина за все время нашего знакомства была довольно добра как со мной, так и с моими маленькими друзьями, отказать ей в такой мелочи, как превращение меня из пацанки в девушку, я не смогла.

На мне сегодня было изысканное платье приятного изумрудного цвета. Пусть в нем не было ничего пафосного и вычурного, но мне кажется, этим оно, наоборот, только подчеркивало изменение произошедшие со мной, не отвлекая на себя внимание. Кроме того, благодаря нормальному питанию, на моих щеках играл здоровый румянец, да и эти самые щеки уже появились. Моя фигура больше не напоминала обтянутый кожей скелет, а слегка округлилась. Я каждый день смотрю на себя в зеркало, поэтому отлично вижу все те изменения, которые произошли со мной за последний месяц. Сейчас, при всем желании, у меня не получилось бы притвориться мальчиком-подростком. Организм, получив доступ к полноценному питанию, постарался как можно быстрее наверстать все то, что не успел развить в предыдущие годы. Нет, это не значит, что у меня вымахал пятый размер груди и попа стала как на картинах художников эпохи Возрождения, но все же, из тощего подростка я превратилась, пусть и в худенькую, но девушку.

Услышав мой вопрос, Легрейт еще несколько мгновений стоял неподвижно. Неожиданно мне в голову пришла мысль, что, вполне возможно, он, как и я еще несколько минут назад, нервничает и переживает перед нашей встречей. Ведь мы оба оказались в этой сложной ситуации не по доброй воле. Вот только вспомнив всегда уверенного в себе и своих действиях арда, тут же отбросила эту мысль.

Но вот мужчина все же посмотрел на меня, медленно пройдясь пристальным ,

изучающим взглядом от моей макушки до туфель, слегка выглядывающих из-под подола платья, после чего перевел его на мое лицо. К моему сожалению, понять, какое на него произвели впечатления метаморфозы, произошедшие со мной, у меня не получилось. Его лицо ничего не выражало. С таким же отстраненным, если не сказать скучающим, выражением он мог смотреть на стену или любую деталь интерьера своего кабинета.

- Нандири Евгения, рад вас видеть в добром здравии. Присаживайтесь.

Про то, что еще совсем недавно мы обращались друг к другу без всех этих фамильярных выкрутасов и на ты, ни один из нас даже не заикнулся. Не знаю, хорошо ли это или плохо, но мы сейчас больше походили на двух дуэлянтов, которые неспешно ходят по кругу, высматривая слабые места у противника, чем на старых знакомых.

Сев на край диванчика у стены, я выжидательно посмотрела на Легрейта. Ард также решил расположиться в своем кресле.

- Прекрасно выглядите, нандири.

- Спасибо, ард, вы так же, - я пыталась, как и мой собеседник, ни голосом, ни своим видом, не выдать ту бурю эмоций, которая с каждой секундой все сильнее набирала обороты в моей душе. Но все же не смогла удержаться, чтобы не поинтересоваться. - Надеюсь, ваша операция прошла успешно и похитители арестованы?

- Да.

- Рада это слышать.

Судя по всему, мне не собирались ничего рассказывать, сама же я решила воздержаться от навязчивых вопросов. Вместо этого прямым текстом спросила.

- Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Несмотря на жуткое желание расслабленно откинуться назад и, вообще, влезть на диван с ногами, поджав их под себя, я сидела прямо удерживая спину, как вроде бы кол проглотила, еще и аккуратно сложив руки на коленях.

- Не о том, о чем вы думаете.

Неожиданно для меня, Легрейт устало прикрыл глаза и сделал то, что мне хотелось самой. Он оперся о спинку своего кожаного кресла. А вот когда он вновь посмотрел на меня, вся его недавняя отрешенность куда-то испарилась. Сейчас на мужском лице можно было прочесть сожаление и досаду.

- Извини меня, Жень, я знаю что именно ты хотела бы сейчас обсудить и мы обязательно об этом поговорим, но не сейчас.

Нахмурившись, я непонимающе и обеспокоенно посмотрела на арда. Получается, что все же, что-то пошло не так?

- Что-то случилось?

Горькая усмешка чуть искривила уголок губ Легрейта. Заметив это я приготовилась к не самым лучшим новостям.

- Две недели назад, когда мы были на балу, Его Величество назначил для нашей семьи аудиенцию. На ней должны присутствовать все. Я с невестой, а также отец с матерью и со своим опекаемым. Если ты помнишь, на тот момент еще никто не знал, что моя невеста, признанная магией нашего рода, и подросток Женья, один человек. До сегодняшнего дня мы этот факт скрывали. Думаю, тебе уже сообщили, что после твоего похищения, отца лишили опеки над тобой, а меня отстранили от дел, связанных как с твоим поиском, так и с тем, что происходит в Тарланде. После чего все это передали министерству магического контроля. К моему немалому удивлению все это было сделано одновременно и очень быстро. Предполагаю, что кто-то из советников короля лично заинтересован во всем происходящем. Также предполагаю, что кто-то из того же круга если и не руководит организацией, связанной с похищением детей и использованием

незарегистрированных магов, то точно прикрывает ее. Вот только нам так и не удалось выйти на этих людей. Элементарно не хватило времени.

Замолчав, ард с сожалением посмотрел в окно. Я не стала ни перебивать, ни подгонять его. То, что меня все же решили посвятить в происходящее, радовало, правда, скорее всего, это связано не с высоким ко мне доверием, а тем, что я и сама по уши завязла в этой истории. И чтобы понять, что происходит, а также принять правильное решение в случае необходимости, мне необходимо хоть что-то знать. Легрейт же тем временем продолжил.

- Выполняя королевский указ, как только ты связалась с отцом, мы сразу же должны были об этом сообщить Дернешу Гластру, после чего ждать дома твоего освобождения. Думаю, ты уже знаешь кто это, - вопросительно посмотрев на меня и дождавшись моего кивка, ард стал дальше рассказывать о деталях происходящего. - Ведь именно он возглавляет министерство магического контроля. Мало того, он вызвался лично провести операцию по спасению, как тебя, так и остальных детей. А так как это все происходило в Тарланде, в его юриспруденцию попадает и дело, связанное с незарегистрированными магами. Вот и получается, что я нарушил королевский указ, при этом еще и не один раз, решив самостоятельно спасти тебя, а заодно разобраться с магами. Ведь оставаясь на свободе, они представляют собой угрозу для нашей семьи. Так как ты являешься моей невестой, а они чересчур тобой интересуются. В связи с чем, позволить еще хотя бы раз похитить тебя и, тем более, угрожать твоей жизни, я не мог.

Надеюсь, эти объяснения в глазах короля послужат смягчающим обстоятельством для моих действий. Ведь я беспокоился о жизни своей невесты и хотел как можно быстрее тебя спасти. Кроме того, тот факт, что ты все же не парень, а девушка, также объясняет, почему отец тянул с оформлением на тебя опеки. Во всяком случае, надеюсь, так это будет воспринято со стороны.

- Но все же было не так?

Продолжая хмуриться, я пыталась оценить грозящие нам будущие неприятности.

- Но об этом никто не знает. Также как и о том, что твой пол мы узнали только после того, как спасли.

- А как же артефакт правды?

Мне кажется, ард затеял очень опасную игру. Моя интуиция, которая не единожды меня спасала, подсказывая, когда именно стоит убираться как можно быстрее из опасного места, сейчас мигала мне всеми огнями радуги, как тот семафор, предупреждая, что за обман короля по голове не погладят. Ага. За обман монарха нас могут, вообще, лишиться той самой части тела, которой не умеем правильно пользоваться, или которую посчитают лишней.

- Ну ты же смогла нас водить несколько недель за нос по поводу своего пола, при этом ни разу не соврав. Не переживай, недоговаривать умеешь не только ты одна. Тут главное чтобы прямо не спросили, - и вот на лице мужчины все же мелькнула уже знакомая мне мальчишеская улыбка. - Надеюсь, ты не против нам подыграть?

Так как я была более чем благодарна арду, как за мое спасение, так и за спасение моих маленьких друзей, то причин для отказа не видела. Тем более, мне бы не хотелось, чтобы Легрейт пострадал из-за того, что спасал нас.

- Конечно. А когда должна состояться это аудиенция?

Услышав вопрос мой собеседник вновь стал серьезным. Расстегнув свой сюртук, мужчина достал часы из внутреннего кармана, прикрепленные цепочкой к одежде. Открыв крышку и бросив на циферблат всего один быстрый взгляд, Легрейт с громким щелчком закрыл механизм.

- Через три часа.

- Что? - не выдержав, я все же вскочила на ноги. - Как через три часа? Хочешь сказать, что мы должны встретиться с вашим королем уже сегодня?

- Да.

Отвечая, ард казался настолько спокойным, что напорись на это спокойствие айсберг и последний тут же раскололся бы на множество мелких частиц, превратившись в снежное крошево.

- Но я не хочу, - растерянно смотря на мужчину, я не знала как ему объяснить, что меня все это не интересует. Что мне не импонирует превращаться в этакую редкую мартышку, которую будут показывать особо любопытствующим, как некую экзотику. А в том, что все будет именно так, я была уверена. Даже если Крейды ничего такого не хотят и не планируют, выбора у них не будет, если такое желание изъявит их король. - Я не готова. Это же такая ответственность. Я вас опозорю перед всем вашим великосветским обществом. Оно вам надо?

Не то чтобы я чувствовала какой-то трепет к коронованным особам и высокой аристократии, но все же понимала, насколько важно на встрече такого уровня не ударить лицом в грязь. Важно не мне, а митрис и алгемину и, возможно, даже арду. Мне не хотелось бы их опозорить. Уверена, эти все вельможи, да и в целом местная знать, не даст им забыть любой мой промах.

- Готова. Мама сказала, что основы этикета ты знаешь. А большего и не нужно. Главное во время такого рода встреч, держать глаза широко открытыми, язык за зубами, а еще всем приветливо улыбаться, восхищенно хлопая ресницами и не забывать внимательно слушать все то, о чем говорят окружающие.

Ну вот из Легрейта и полезла его природа. Будучи главой местной уголовной полиции, именно так он и поступает, слушает разговоры других следя пристально за окружающими и вежливо всем улыбается. Хотя, чем я-то лучше? Сама же себя также вела, живя в городском особняке Крейдов.

- Я могу отказаться?

Задавая один из важнейших для меня на сегодня вопросов, я остановилась возле стола, внимательно следя за выражением лица хозяина кабинета.

- Если желаешь, чтобы тебя, а заодно нас, объявили государственными изменниками, то, конечно же, можешь.

- Это все?

Понимая, что от аудиенции не отвертеться, я хотела понять, все ли плохо настолько, насколько я думаю, или еще хуже.

Нет. Теперь давай обсудим, что именно ты будешь о себе рассказывать. Мой совет, лучше не упоминать, что ты из другого мира. Иначе заполучить тебя в свои лаборатории и подвалы захочет не только министерство по маг контролю. Предлагаю остановиться на версии, что тебя на наш континент забросило блуждающим порталом, а вот откуда именно, лучше не уточнять. Поэтому как именно ты сюда попала и где континент, на котором ты выросла, не знаешь. И как видишь, это все правда. Ну и лучше не упоминать, что у вас ничего про магию не знают и все построено на техническом прогрессе. Слишком это все отличается от привычной нам жизни.

Принимая правильность всего сказанного и не желая становиться подопытной мышкой, я тут же согласилась с предложением.

- Хорошо. Надеюсь, теперь-то уже все?

Мне очень хотелось верить, что на этом, возможная опасность поджидающая меня во дворце, заканчивается. Но не тут-то было.

- Нет. Также постарайся не распространяться о детях, которые были с тобой у похитителей в плену, сколько их было и кто именно.

- Почему? Думаешь о них без меня не узнают?

- Рано или поздно узнают и тогда захотят забрать, чтобы попытаться через них не

столько получить информацию обо всем произошедшем, как найти доказательства нарушений закона. Вот только не похитителями, а нами. И здесь не будет ничего личного, это обычная политика. Хотя нет, личное там также присутствует. При этом, судьба самих детей никого интересовать не будет. И боюсь, когда они больше будут не нужны, они просто исчезнут.

Вот после всего услышанного я действительно испугалась. Не за себя.

- А что же делать?

- Уже все делается. Процесс усыновления старших детей почти закончен. После того, как опеку над тобой забрал Гластр, второй раз такой ошибки совершать никто не собирался. Эти дети уже считаются членами нашей семьи, правда без возможности наследования титула. И Савир, и Авели были сиротами и этому было подтверждение. Сейчас их уже регистрируют как магов рода Крейд. А вот с Ликой все гораздо сложнее. Ее отец жив. Маг контроль имеет право забрать из семьи простых людей ребенка мага, но при этом родители остаются родителями. Они не лишаются родительских прав. Сейчас же нам надо, чтобы он отказался от прав на дочь.

- Но они же уже продали раз ребенка магу, что мешает у них просто перекупить права? Как я понимаю, они не сильно щепетильные люди.

- А вот тут не все так просто получилось. Мачеха Лики не удочеряла ее, поэтому и не имела права отдавать кому-то ребенка. Мужу она сказала, что дочь забрал маг контроль. А сейчас, узнав правду, он наотрез отказывается подписывать какие-либо документы о передаче ребенка усыновителям. А еще он очень зол на свою жену. От побоев ее спасла беременность. А так, предполагаю, как только наш человек уехал, он бы жене объяснил, кто в их доме хозяин. Так что о младшей девочке нужно молчать как можно дольше, если конечно же не хочешь, чтобы ее забрали.

Я не хотела. Очень не хотела. То, что отец все же беспокоится и любит своего ребенка, меня обрадовало. Вот только дочь ему никто не отдаст. В любом случае, Ликку заберут в спецшколу. Возможно, будь у нее родственники-маги, у малышки был бы шанс остаться дома. Вот только таких родных, судя по ее рассказам, в их семье нет. Да и с такой мачехой как у нее, еще неизвестно что лучше и безопаснее, дом или школа.

- Надеюсь, теперь-то уже все?

Увидев печальную улыбку Легрейта, я сразу же поняла, каким будет ответ на мой вопрос.

- Жень, ты же понимаешь какая у меня работа, да и отец в сражениях не цветочки собирал. И несмотря на то, что ни он, ни я, никогда не поступались своей честью, любое событие или факт можно перекрутить так, что даже кристально чистый человек будет выглядеть исчадием ада. Мы же с ним обычные люди, со своими недостатками и достоинствами. Поэтому, я уверен, сегодня, да и в будущем, тебе много чего интересного о нас будут рассказывать. Зачем? На это будут разные причины. Начиная с того, чтобы ты дала против нас показания и заканчивая тем, чтобы уговорить шпионить за нами, чтобы попытаться разорвать нашу помолвку или уйти с ними, чтобы якобы спасти тебя от таких как мы, да множество будет разных причин. Я тебя только прошу не принимать решения сразу и сгоряча, а хотя бы день обдумывать услышанное и дать нам возможность высказаться в свою защиту.

Мне стало очень обидно оттого, что Легрейт решил, что я могу согласиться на шпионаж. Поджав губы, я окинула арда разочарованным взглядом, с горечью в голосе бросив.

- Не думала, что вы, ард Легрейт Крейд, такого низкого мнения обо мне. Я хоть и жила на улице, но что такое честь и благодарность, еще не забыла.

В ответ мой собеседник только с сожалением покачал головой.

- Нет, Жень. Я в тебе уверен, как в себе. А еще в том, что несмотря на свой печальный жизненный опыт, с такими интриганами, которых встретишь сегодня во дворце, ты еще не сталкивалась. Поэтому и предупреждаю тебя. Помни, любое твоё слово они перевернут и переиначат так, как ты и подумать не могла. А еще, если позволишь, дам

тебе совет, - кивнув головой, в знак того, что внимательно слушаю, я стала ждать продолжения. – Что бы тебе не говорили и что бы не предлагали, не возмущайся и не отказывайся сразу. Так у нас будет время, чтобы сделать ответный ход. Лучше говори, что подумаешь над предложением. Надеюсь, мне ты доверяешь так же, как и я тебе, поэтому, когда мы вернемся домой, то расскажешь, что именно тебе говорили и предлагали, а также кто.

Чем больше ард мне рассказывал и объяснял о положении вещей, тем отчетливее я понимала, что политика - это явно не мое и я не хочу в нее ввязываться. Так как там, судя по всему, еще то змеиное гнездо. И ведь, наверняка, при этом все прикрыто блестящей мишурой и имеет самый добропорядочный вид. Как же мне захотелось сбежать от этого всего. Но ведь я никогда не была трусихой. Да и подставлять тех, кто тебя приютил, неправильно.

В том, что Крейды очень хорошие люди, за время нашего знакомства я убедилась на собственном опыте. Да, они, как и все живые люди, делают ошибки, но при этом признают их и пытаются всеми силами исправить. Так что, уж один вечер во дворце, в благодарность за то, что они сделали для меня и детей, уж как-нибудь выдержу. Главное, там не задерживаться. В том, что меня не оставят в покое после этой аудиенции, я была уверена на все сто процентов. Поэтому, желательно будет сразу же найти повод, чтобы свалить из этого королевства. И чем дальше, тем лучше. Нет, я не собиралась сбежать втихую. Но, надеюсь, мы сможем придумать какую-нибудь благопристойную причину для этого мероприятия, которая устроит и правителя, и местное аристократическое общество.

- Если на этом все, то я пойду готовиться?

- Да, конечно, - услышав ответ, я поднялась и пошла к двери, но меня остановил голос Легрейта, - Жень, - обернувшись, я выжидательно посмотрела на вставшего и обошедшего стол мужчину. – Даю слово, как только мы вернемся, то обязательно обсудим ситуацию с кольцом.

Несколько мгновений смотря в глаза арду, я обдумывала, чтобы ему сказать, но после только кивнула головой и вышла из кабинета.

- Ну ты и хитрец, Легрейт. Это же надо было ото всех такое сокровище прятать. Теперь понятно, почему вы ее за мальчишку выдавали, да взаперти дома держали. Мало того, что у девушки исключительная и необычная способность, так твоя невеста еще и редчайшая красавица. Уверен, не прими ее родовая магия Крейдов и многие попытались бы отбить у тебя этот бриллиант, невзирая ни на твою репутацию, ни на должность.

Хваля арда за ловкость и своеобразную сообразительность, Его Величество рассматривал меня, как покупатель лошадь на рынке. Разве что в рот не заглядывал и зубы не щупал. А так, обошел вокруг несколько раз, после чего, остановившись напротив, взял за подбородок и, приподняв мое лицо вверх, начал поворачивать его, то в одну сторону, то в другую. А что я? А я терпела, помня просьбу Легрейта и наставления его матери. Стояла неподвижно, опустив взгляд в пол и не поднимая его на короля. А то ведь, посмотри я на него и он тогда сразу бы понял, что именно о нем думаю. А это чревато последствиями. И полбеда, если бы только для меня.

- Хороша. Но это все равно не отменяет того, что ты нарушил мой приказ.

На то, чтобы меня подготовить к аудиенции, хватило двух часов. Когда я зашла к себе в комнату, служанка уже стояла возле разложенного на кровати платья, готовая по взмаху руки броситься меня переодевать. На трюмо лежала открытая парюра, скорее всего, из семейной сокровищницы Крейдов. Тут же в комнате меня ждала митрис.

- Женечка, извини, что не предупредила тебя. Дело в том, что я не была уверена, что эта аудиенция состоится. А заставлять тебя раньше времени нервничать мне не хотелось. Тебе и так, вон уже сколько пришлось всего пережить. Все эти дни я надеялась, что запланированный обед не состоится. Но при этом все же постаралась тебя к нему

подготовить.

Вот не зря я чувствовала, что меня, в быстром темпе, гонят по какой-то программе, готовя к чему-то неприятному. Вот и узнала к чему. Злиться на Найрин у меня не получалось. Причину ее поступка я понимала. Да и за этот месяц, что общаюсь с ней, не только узнала эту женщину лучше, но еще мы и сблизились. Из-за чего и была уверена, что недоговаривала мама Легрейта не по собственной воле и не со зла. Поэтому, махнув рукой, только поинтересовалась.

- А теперь в двух словах, как мне надо себя вести во дворце, чтобы нас оставили в покое?

Инструкцию мне выдали быстро, четко, без рассусоливания и лишней воды.. Сразу видно, что это жена военного. Общий вывод был таков: казаться серой мышкой, тихой, мирной и послушной. Сделать все, чтобы не выделяться и не привлекать к себе лишнего внимания. Вежливо всем улыбаться скромной улыбкой и смотреть в пол. А главное, держаться поближе к чете Крейдов и не отходить от них ни на шаг. Ну это если я не хочу никого заинтересовать или привлечь к себе дополнительное внимание.

Вот и строила я из себя этакую послушную пайнюку.

- Так откуда же вы к нам прибыли, дитя мое?

С трудом сдерживаясь, чтобы не послать этого новоявленного "папочку", я скосила взгляд на арда. Судя по его плотно сжатым губам и общему хмурому виду, ему, так же как и мне, не нравится внимание, которым меня "благосклонно" одаривал Его Величество. Уже от этого на душе стало легче. Поэтому и смогла спокойно ответить.

- Из Белогорска.

- Белогорск, Белогорск, - несколько раз задумчиво повторив название моего родного городка, король все же отпустил мой подбородок и отошел от меня на несколько шагов. - Никогда не слышал такого названия. Где этот город находится?

Задавая вопрос, монарх обвел вопросительным взглядом тех, кто находился с нами в комнате. К моей радости, здесь было не так уж и много человек. А ведь я предполагала, что столкнусь, как минимум, с половиной двора. Но, по-видимому, кое-кто о себе слишком лестного мнения.

С некоторой долей страха, ожидая столпотворения из большого количества придворных, я удивилась тому, что нас, сразу же по прибытии, провели какими-то коридорами, явно не общего пользования и оставили ждать прихода венценосной особы в довольно большой комнате. По дороге, не желая показаться не столь давно слезшей с дерева дикаркой, я не позволяла себе рассматривать все вокруг. А вот когда нас оставили одних, сказав, что Его Величество вскоре подойдет, я принялась с любопытством озираться вокруг. Помещение было квадратов сорок, никак не меньше, с потолком высотой пять метров. На этом самом потолке была изображена битва двух мужиков в странных золотых одеяниях и сражались они в небесах среди облаков. Предполагаю, что эта картина нарисована по какому-то из местных мифов. Уточнять кто именно это, не стала. Да и мне все равно было. Это не то, что меня сейчас волновало.

Дальше мой взгляд переместился на аляповатые, громоздкие золотые орнаменты, которыми были покрыты все углы-переходы, такие как потолок-стена, стена-стена, стена-пол. Сами же стены были задрапированы темно-вишневой бархатистой тканью с выбитыми на ней рисунками — вензелями. Этой же тканью были оббиты кресла и диванчики, находившиеся здесь, а также из нее были изготовлены портьеры, закрывающие окна. С потолка свисали две золоченные люстры со множеством мелких светильников, расположенных в несколько рядов по кругу. Но больше всего мое внимание привлекла огромная, почти на всю стену картина, на которой был изображен какой-то мужик в возрасте, верхом на вставшем на дыбы коне, то ли с мечом, то ли со скипетром в поднятой руке. От странного предмета в небо уходила молния. Или наоборот, молния ударила в оружие. Понять, как обстоит дело на самом деле не успела, так как за дверью послышались шаги.

Я сразу же догадалась, что художник изобразил, скорее всего, местного правителя. Его же увидела входящим в комнату. Разве что постаревшего лет этак на десять. Пришел

король не один. Его сопровождало восемь вельмож, младшему из которых было не меньше пятидесяти, а старшему, вполне возможно уже исполнилось лет сто, ну или как минимум восемьдесят, и все они смотрели на меня как на подопытную мышь. И никаких дам. Что-то мне кажется, это непростая аудиенция.

- Ваше Величество, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Позвольте я вам объясню, - вперед, поклонившись королю, вышел алгемин и так и застыл, в ожидании решения монарха.

- Я тебя слушаю, друг мой.

Услышав очередное, дружественно — панибратское обращение монарха, я с трудом сдержалась, чтобы не скривиться от этой тошнотворно — сладкой добродушности. Интересно, приказы о казни он подписывает в такой же манере? Типа " Друг мой, мне очень жаль, но вам придется расстаться со своей головой". Хотя не, не хочу знать.

- За время нашего знакомства с нандири Евгенией, мы не единожды обсуждали этот момент и пришли к выводу, что она прибыла к нам случайно, попав в блуждающий телепорт из неизвестных нам земель.

Слушая объяснение, я даже затаила дыхание в ожидании, какотреагируют на ответ Райлета Крейда присутствующие. И даже не столько присутствующие, как их артефакты правды. Не знаю как у других, но то, что король что-то такое всегда носит с собой, я была уверена.

- Как необычно. А вы везунчик, Легрейт.

Судя по всему, ответ алгемина всех устроил. Но ведь если подумать, он и не соврал. Обсуждали мы вопрос моего появления в этом мире? Обсуждали. Решили, что я попала сюда с помощью блуждающего телепорта? Решили. Знают ли они где мой мир находится? Нет, не знают. Так что все правда.

- Гранды, прошу продолжить разговор за обедом. А то с этими делами так голодными и останемся. Мы-то еще полбеда, но морить голодом столь прекрасных дам, это верх кошунства, - слегка склонившись и как бы шепотом, но так чтобы все равно услышали все, монарх обратился ко мне с просьбой. - Нандири Евгения, надеюсь, вы не откажете старику и скрасите этот скучный обед приятной беседой, расположившись за столом рядом со мной?

Вот я прямо так и поверила и про то, что он считает себя стариком, и про то, что у меня есть возможность отказаться, и уж тем более про скромный королевский обед. Так как выбора мне не оставили, пришлось мило улыбаться и, с королем под ручку, прошествовать в обеденный зал.

Первая подача блюд прошла в относительной тишине. Мне предлагали попробовать то одно, то другое кушанье, но не донимали вопросами, а вот когда холодные закуски были убраны и подали горячее, король вспомнил, для чего он пожелал посадить меня рядом с собой.

- Так когда вы, нандири, к нам попали и куда именно?

Услышав вопрос, я взглядом нашла Легрейта, сидящего почти на противоположной части стола. Перед ним стояла тарелка с супом, но мне кажется, он ее не видел. Про то, чтобы попробовать что-то и говорить не приходилось. Надеюсь, он хоть дома успел перекусить. Все внимание мужчины было направлено только в мою сторону. У меня даже сложилось впечатление, что с момента, как я появилась в большой гостиной замка Крейдов, одетая на прием, он с меня вообще глаз не отводит. И если поначалу, когда наши взгляды встретились, мне показалось, я увидела там восхищение, от чего мое сердце забилось быстрее, то уже через минуту, как-то совершенно для меня неожиданно, поняла, что настроение арда резко изменилось и вот он уже недовольно поджимает губы. И так он смотрел не только на меня, но и на свою мать. Ей же он раздраженно бросил.

- Мне казалось, мы договорились, что Женя не должна привлекать к себе внимание.

Вот только митрис даже бровью не повела, поинтересовавшись у сына в ответ.

- Думаешь, это возможно? Обрядить девушку в хламиду и тем самым позорить, я не собиралась. Одета она скромно, но с достоинством, как и положено будущей Крейд.

Выглядела я действительно хорошо. Да что там, выглядела я шикарно. Никогда не думала, что могу быть настолько красивой. Ничего броского или крикливого на мне не было. Но при этом смотрелось все настолько органично, что я сама несколько минут разглядывала себя в зеркале, любясь тем, что увидела. У меня даже слезы на глаза навернулись, так как в этот момент, я напонила себе свою маму. Нет, у нее никогда не было ни такой прически, ни такого платья, но все равно, именно сейчас я поняла, насколько на нее похожа. Светло-синее нижнее шелковое платье, с квадратным неглубоким вырезом на груди и очень даже целомудренным декольте, плюс завышенная талия выделенная тонким серебристым пояском, все это очень даже хорошо очерчивало мою хрупкую фигурку, демонстрируя все ее достоинства. Короткие рукава-фонарики открывали руки. Перчатки сегодня надевать было нельзя, так как король мог изъяснить желание пройтись со мной, что и случилось. При этом ждать, пока я стану стягивать с себя облегающие как вторая кожа, перчатки, а после найду кому бы их вручить на временное сбережение, он вряд ли захочет, а подавать ему закрытую чем-то руку, это все равно что дать пощечину, можно сказать, карается если и не смертью, то ссылкой, точно. Хотя... в нашем случае последнее не так уж и плохо. Вот только, ссылка — это не единственная неприятность, которая может произойти, а рисковать не хотелось. Так что сегодня мы с митрис без перчаток.

Сверху на нижнее платье было надето второе, без рукавов, белое, полупрозрачное и тонкое как паутина, с небольшим шлейфом, застегивающееся на три жемчужные пуговицы под грудью, вышитое тонким серебристым узором, напоминающим зимний рисунок на окне и, опять же, окантованное жемчугом. Как по мне, верхнее платье было произведением искусства. На него можно было любоваться, но никак не носить такую нежную красоту.

И как вишенка на торте, сверху на мои волосы, уложенные в замечательную и изысканную прическу волшебными руками личной горничной митрис, была надета диадема из белого, блестящего как снег на солнце метала, и я сомневаюсь, что это было серебро. Диадему, как и платье, дополняло несколько отборных жемчужин.

Еще, на каждую руку приходилось по браслету и на шею повесили кулон всего с одной жемчужиной в виде капли, но какого размера. Три сантиметра, никак не меньше. Все украшения были из одного набора и чего уж там кривить душой, смотрелись они на мне великолепно. Хотя, опять же, такая красота, на любом выглядела бы бесподобно. В который раз я убедилась, что у митрис Найрин очень утонченный вкус. Уверена, она из любого пугала принцессу сделала бы. Вот и из меня тоже. Только, судя по всему, Легрейту это не понравилось. Но времени на переодевание у нас уже не было, так что придется идти как есть.

Пауза затягивалась, поэтому пришлось отводить взгляд от, чудом еще не погнутой, ложки в руках арда и отвечать на вопрос Его Величества.

- Два года назад, упав с третьего этажа дома у меня в городе, я очнулась в одном из портовых складов Тарланда.

- Бедное дитя, очутиться одной, в чужом королевстве, да еще и без поддержки родных и близких. Уверен, тебе было очень тяжело все это время. Тем более с твоей анимагичностью, - несмотря на сочувствующий голос, глаза короля оставались холодными и внимательными. Казалось, он хочет заглянуть мне если и не в душу, так уж точно в голову. Чтобы не выдать себя, я вновь опустила взгляд на свою тарелку. - Родители твои, наверняка, также испереживались, потеряв свою дочь?

- Я сирота.

Терпеть не могу, когда меня жалеют. И особенно, когда это делается наигранно и на публику. Еще ниже склонившись над своей тарелкой, я, также как еще совсем недавно Легрейт, с силой сжала ложку. Быстрее бы этот чертов обед закончился.

- Столько горя в таком молодом и нежном возрасте. И ведь это не сломало столь хрупкий и юный цветок. Несмотря на все невзгоды, выпавшие на ее долю, нандири все же осталась невинной и чистой как душой, так и телом.

На несколько мгновений в столовой повисла тишина. И чего все ждут? Что я начну с пеной у рта доказывать, что да, я по-прежнему невинна и чиста, если не душой, так уж телом точно, а если не верите, можете лекаря вызвать? А даже если и нет? Какое их дело? Вот именно сейчас мне захотелось если и не сказать пару теплых и ласковых слов, то хотя бы отпустить несколько шуточек на тему невинности женщин и извращенности по этому поводу мужчин. Но что-то мне подсказывает, собравшееся общество их не оценит.

- Ваше Величество,- тишину нарушила митрис Крейд, - позвольте к вам обратиться.

- Дорогая моя митрис Найрин, ваш муж долгие годы служил на благо нашей страны, да что там, мы с ним сражались бок о бок и он не единожды спасал мне жизнь, это если не брать во внимание, что лично с вами я также давно знакомы, так скажите мне, кто как не вы, имеет больше прав обращаться ко мне без того, чтобы просить разрешение? И это я вам не единожды говорил.

- Благодарю вас, Ваше Величество, для меня это честь.

- Так что же вы мне хотели сказать, митрис Найрин?

Я хотела обратить ваше внимание на то, что своими словами вы совсем засмущали нашу девочку. Вы правильно сказали, несмотря ни на что, она еще юная нандири. Не смею вам указывать и просто прошу, как мать, не затрагивать при ней столь щепетильные темы.

Жена алгемина решила отвлечь на себя внимание монарха, за что я ей была очень благодарна. Так как родители Легрейта, в отличие от него самого, сидели довольно близко к королю, то я постаралась слабой улыбкой поблагодарить женщину.

- Вы правы, моя дорогая митрис, вот что значит целыми днями общаться только с советниками да министрами. Совсем разучился с молоденькими нандири разговаривать. А ведь у меня дочь растет. Вы знаете Евгения, что у меня несколько месяцев назад родилась моя маленькая принцесса Жюстин?

- Нет, Ваше Величество, но я рада за вас и поздравляю. Рождение ребенка в любящей семье - это всегда радость.

- Не буду даже с вами спорить, нандири. А знаете, я вас обязательно познакомлю и с Ее Величеством, и с моей маленькой дочкой. Уверен, вы им так же понравитесь, как и мне. А сейчас, я с удовольствием послушал бы, как наша гроза преступного мира, сделал вам предложение. Честно говоря, уже и не надеялся, что он когда-нибудь женится без моего повеления или давления своих родителей, поэтому даже решил поспособствовать тому, чтобы верный короне род Крейдов не прервался. Ведь Легрейт последний носитель магии в этой семье. А тут такая приятная неожиданность.

И опять взгляды всех присутствующих направлены на меня. Окинув быстрым взглядом из-под лба сидящих за столом мужчин, отметила, что все смотрят на меня по-разному. Кто-то с явным интересом, кто-то недовольно хмурясь, а один старик сидел мрачный как сыч, прожигая меня не то чтобы злым, но явно враждебным взглядом. Сразу видно, что он задумал какую-то пакость. А я ведь никого из них не знаю, поэтому никому еще не успела насолить. Хотя, некоторым для ненависти, достаточно уже того, что мы им мешаем одним своим существованием. Судя по всему, последний был именно таким типом.

После нескольких смен блюд, нам наконец-то подали десерты, чему я очень даже обрадовалась. Ведь это значило, что вскоре обед должен был закончиться и мы сможем вернуться домой. Мысль о доме неожиданно поразила меня. Уже очень давно я ни об одном из мест где ночевала, не думала так. И то, что замок Крейдов стал у меня ассоциироваться с этим словом, поразило меня саму.

Так, не о том я сейчас думаю. Тут народ ждет от меня ответа. Кстати, ард было подумал

сам рассказать о нашей, якобы, помолвке, но взмахом руки монарх остановил его. Я же не стала врать или вилить.

- Предложения, в привычном понимании этого слова, не было. Ард Легрейт Крейд отдал мне родовое кольцо в благодарность за спасение его жизни и как только я его надела, магия его рода сразу же проявила себя, уменьшив размер артефакта, после чего, украшение больше не снималось.

- Даже так, - Его Величество перевел удивленный взгляд с меня на Легрейта. Сейчас он явно не играл. - Это благородный поступок. Я же правильно понял, вы, Евгения, попав в наш мир, эти несколько лет жили на улице?

Не видя смысла скрывать правды, я честно ответила.

- Да.

- Что же, это делает честь арду. Большинство аристократов попытались бы просто откупиться. Но Легрейт всегда поступал, как диктует ему честь. Только поэтому сейчас, за нарушение моего приказа, он не сидит в подземелье, а обедает со мной за одним столом. Так как я верю, что у него была веская причина так поступить. За благородный порыв боги и вознаградил его, подарив невесту со столь необычной способностью. Но это все равно не отменяет того, что ты, мой мальчик, все равно понесешь наказание. Как бы ни были честны и благородны твои порывы, но если проигнорировать хоть одного нарушение моего личного приказа, кто-то может решить, что я стал слаб. После чего и оглянуться не успею, как моя семья будет свергнута с престола, а в стране начнется смута и анархия. А так рисковать я не могу. Да и не хочу. Так как это приведет к войне и гибели не только моих детей, но и всего нашего королевства.

- Я понимаю, Ваше Величество, - поднявшись, Легрейт смело, без тени страха, посмотрел на короля, - и готов понести то наказание, которое вы посчитаете целесообразным мне назначить. Только прошу перед этим выслушать меня. Если можно, наедине. Это дело государственной важности.

- Конечно, сразу же после обеда, мы и поговорим, после чего, тебе придется ответить на несколько вопросов министра Дернеша Гластра. Все же дело о пропаже опекаемого твоим отцом было поручено ему, как и разбирательство произошедшего в Тарланде.

Когда прозвучало последнее имя, в глазах старика, прожигающего меня злым взглядом, зажегся довольный огонек. Благодаря последнему я и поняла, кто это. Несмотря на свой очень преклонный возраст, этот советник Гардера III, явно был очень опасным типом. Так что в первую очередь именно от него надо бы мне держаться как можно дальше.

И вот, наконец-то, монарх поднялся из-за стола и направился ко входной двери в сопровождении своих министров. Замыкал шествие ард. Ну да, ему же еще предстоял разговор с королем. Но для меня и старшей четы Крейдов обед закончен. А значит, уже через несколько минут мы вернемся в замок и сможем выдохнуть. Думаю, и Легрейт здесь надолго не задержится. Судя по разговору, мне кажется, не так уж и плох местный правитель. Да, пусть и со своими недостатками, но все же он, явно, не самодур. Значит, должен понять причину поступка арда и не сильно его наказывать, обойдись чисто номинальным взысканием. Тем более, что он не только спасал меня с детьми, но и действовал на благо королевства.

Слегка улыбаясь, как меня и учили, я мысленно уже хвалила себя за сдержанность, проявленную сегодня, когда Его Величество, резко остановился у открытой двери, развернулся к нам лицом, задумчиво проговорив.

- А знаете, о чем я только что подумал?

От нехорошего предчувствия у меня засосало под ложечкой.

- Ведь по нашим устоям, не принято невесте до свадьбы переезжать в дом жениха. И эта смелая нандири достойна того, чтобы о ней не ходили разные пересуды.

- Но в доме вместе с ней проживаю я. Так что все правила приличия соблюдены.

Все же митрис решила в этот раз воспользоваться данным ей правом обращаться к

королю, не спрашивая перед этим его разрешения. По мелькнувшему на лице правителя недовольному взгляду, я поняла, что монарху последнее не очень понравилось, но высказывать свое недовольство он не стал. Правда, своим сухим обращением, он все же показал, что недоволен тем, что его прервали.

- Я знаю это и ни мгновения не сомневаюсь в вашем благонравии, но, насколько слышал, вы решили взять под свое крыло еще нескольких сирот. Не помню сколько было указано в отчете, двоих или троих? Или двоих вы уже усыновили, а одного ребенка еще нет? Помнится с оформлением младшей девочки у вас возникли какие-то проблемы. Или я ошибаюсь?

Я видела, каким испуганным и растерянным стал взгляд Найрин Крейд. Как понимаю, нам намекнули, что не только знают о детях, живущих сейчас с нами в замке, но даже о том, кто именно там. А упоминание, что один из малышей еще не зарегистрирован, было намеком, что его могут забрать, если кое-кто будет упорствовать и вмешиваться в планы Его Величества. В этот момент я поняла, что никакой король не добрячок и еще не известно, чем сегодняшний разговор закончится для Легрейта.

- Такое количество детей, наверняка, забирает много времени и внимания. И мало ли чем в тот момент будут заниматься молодые влюбленные. Я сам когда-то был в возрасте вашего сына и, пусть это было давно, но хорошо помню свои помыслы и порывы. Поэтому, думаю будет лучше, если до свадьбы нандири Евгения проживет во дворце, под моей защитой и моим покровительством. А уже после свадьбы, как и положено благовоспитанной девушке, она переедет в дом своего мужа. А так как Евгения сирота и не имеет ни родственников, ни опекуна мужского рода, то я приму личное участие в ее жизни, став попечителем девушки и обеспечив ее хорошим приданым.

- Это честь для нас.

Взяв жену под руку, чтобы ее поддержать и успокоить, алгемин склонил голову перед своим монархом.

- Вот и замечательно. На этом и закончим наш обед. Нандири проведут в фианитовые апартаменты. Можете ее вещи не присылать, я обеспечу девушку всем необходимым. А вы, митрис Крейд, поспешите к оставленным дома детям. Они наверняка очень волнуются и ждут вас. Не хотелось бы их расстраивать, задерживая вас во дворце.

Я видела по сжатым кулакам Легрейта и извиняющемуся взгляду митрис, что отказаться от предложения короля у нас нет возможности. Растерянно переводя взгляд с одного Крейда на другого, я искала выход из сложившегося положения, но не находила. При этом оставаться во дворце мне решительно не хотелось. Вот только что-то решить я не успела. Одна из служанок, до этого прислуживающая нам за столом, подойдя ко мне, тихо проговорила.

- Прошу, найрин, следовать за мной.

Монарх не уходил из обеденного зала, пока меня не увели, не позволив мне ни переговорить, ни просто попрощаться, ни с ардом, ни с алгемин, ни с митрис. М-да, какие-то слишком крутые повороты у моего жизненного пути.

Легрейта ушел, вроде как, на разговор с королем, с последующим допросом. А ведь неизвестно еще, чем все это закончится. Слишком уж у Дернеша Гластра был довольный вид. И тогда возникает вопрос, для чего меня поселили во дворец? Не для того ли, чтобы иметь рычаги давления на арда, или хотят как-то воспользоваться моей способностью? Вот-вот. Есть о чем подумать. А что хуже всего, так то, что посоветоваться или даже попросить объяснить, что здесь происходит, не у кого. Старшим Крейдом явно намекнули на то, что если они будут вмешиваться, детей которых они решили усыновить, у них отберут. А ведь это не самая последняя семья в королевстве. У них есть, как заслуги перед короной, так и влияние среди аристократии. Вот только, судя по всему, благоволение к кому-то из подданных, у местного монарха быстротечны и изменчивы. И если еще вчера ты считался другом, был в фаворитах и на гребне волны, завтра можешь оказаться не просто на улице, а объявлен изменником родины. И что в этой ситуации прикажете делать тому, у кого нет ни имени, ни денег, ни связей, ни влияния, ничего, а единственные ставшие близкими люди, похоже, попали в немилость и опалу?

Я не знала ответа на эти вопросы. Но это же не повод опускать руки и предаваться отчаянию? Вот и я не собиралась этого делать. Ничего. Прорвемся. Главное, держать нос по ветру и хвост пистолетом.

Глава 7. Легрейт

Узнав где Женя, мы с отцом ни мгновения не сомневались, нужно ли сообщать об этом Дернишу Гластру. Да, мы нарушали королевский указ. Но, зная, что кто-то из советников Гардера III связан с теми, кто похитил подростка, рисковать жизнью мальчишки мы не собирались. Кроме того, последний факт был причиной, почему мы не могли сразу же броситься спасать парня. Ведь мало было его с другими детьми вытащить со склада, необходимо было обезвредить и арестовать всю преступную группировку, занимающуюся похищением детей — магов. Иначе это все равно, что лечить симптомы болезни, а не причину воспаления. Наступило бы временное облегчение, но уже завтра все могло закончиться куда плачевнее, чем сегодня.

А еще необходимо было найти остров, на который свезли тех, кого похитили ранее. Ведь это сделали не просто так. И, уж никак не для того, чтобы дать им хорошее образование и свободу. Просто, в будущем, их навыками и умениями хотят воспользоваться, чтобы проворачивать свои темные делишки, а то и захватить власть. И чем все закончится для этих несчастных? А тем, что когда они больше будут не нужны, бывшие благодетели их убьют как опасных свидетелей. Это если они не попадутся с поличным. В последнем же случае их будет ждать или казнь, или блокировка дара. Вот только большинство магов предпочло бы умереть, чем всю оставшуюся жизнь мучиться, ощущая себя ущербным.

На то, чтобы собрать отряд из преданных нам людей, которым мы доверяли на сто процентов, понадобилось несколько дней. По-хорошему, это можно было сделать и быстрее, но, помимо отряда из магов, нам нужны были еще корабли, оснащенные артиллерией и укомплектованные давно сработавшимися командами, готовыми вступить в бой как на суше, так и в море. И как бы это ни звучало удивительным, именно с последним как раз проблем и не оказалось.

Кивасу я доверял как самому себе. В свое время, когда мы еще учились в академии, то не единожды вместе с ним влезали в неприятности или затевали их сами. Последнее происходило чаще. И только высокое положение наших родов позволяло нам избежать отчисления. А вот наказывали нас также сурово, как и остальных учащихся. Мы, как и другие ребята, сидели в карцере по несколько дней, а после отработывали неделями свои провинности. И не каялись же. Отработав одно наказание, мы не останавливались на достигнутом и только освободившись, вскоре уже опять оказывались втянутыми в очередную авантюру. Поэтому и в этот раз, когда я ему все рассказал, он решил, что без него эта затея никак не обойдется.

Будучи контр-адмиралом Ниадерского флота, Кивас смог договориться с командами трех шхун и одной быстроходной яхты. Огромным плюсом при этом было то, что все моряки с этих кораблей, были родом из его герцогства, а значит, в первую очередь, вассалами его рода.

Самая быстроходная шхуна, со мной на борту, стояла на якоре в море. Именно нам предстояло преследовать отступающий корабль магов и проследить его путь до острова, где обучают похищенных ранее детей.

Вторая шхуна заблокировала вход в гавань Тарланда. В ее задачу входило поставить маяк на отступающий корабль и повредить руль, чтобы уменьшить скорость хода.

Третья шхуна с яхтой должны были устроить беспорядок в доках, посеяв там панику и атаковав один из кораблей магов (их у похитителей оказалась два), тем самым вынудив второй как можно быстрее покинуть бухту. При этом Женю с друзьями они не должны были успеть взять на борт.

Операцию мы начали, когда детей вывели из складского помещения, в котором их держали. Был шанс, что если мы начнем атаку раньше, ребят, как ненужных свидетелей, могли бы убить. Конечно же, первоначально мы обдумывали возможность вытянуть детей порталом прямо со склада, но там оказалась такая системы безопасности, что попытка несанкционированного проникновения, опять же, привела бы к гибели ребят. Там явно работал еще тот параноик. Жизнями Жени с его друзьями по несчастью рисковать мы не собирались. Вот и решено было дожидаться, когда их начнут переводить на корабль. А зная парня, я был уверен, что как у него только появится возможность сбежать, он ею воспользуется. Главное, эту возможность ему предоставить. Что мы и

сделали.

За заброшенными доками шла территория, которую Женька отлично знал. В этом я убедился когда он меня вытаскивал из неприятности. Вот только я ни как не ожидал, что детей начнут преследовать. А судя по услышанным разговорам через артефакт, так это и было. Мало того, их находили даже после того, как ребятам удавалось оторваться от преследователей. Зная умение уходить от погони Жени, можно было сразу же догадаться, что на одном из детей был маячок. И я даже догадывался на ком именно.

Пришлось мне забирать с корабля трех магов и самому прыгать по координатам высланным отцом, прямо в трущобы Тарланда. Это несколько нарушало наши планы, но выбора не было. Первоначально было решено, что с улицы ребят заберет отец и тут же перебросит их в Фаренддолл. Это был наш родовой замок. Располагался он далеко от столицы, на границе с Аргадизем. Добраться туда свои ходом, через горную гряду и непроходимые леса, было довольно сложно, а незаметно так и вовсе невозможно. Что было неоспоримым плюсом. Мы, а также те, кто служил и работал у нас, в замок попадали с помощью портала, активизировать который могли только члены нашей семьи. Последнее нас полностью устраивало, так как приятно знать, что на свете есть кусочек земли, где всегда можно отдохнуть от толпы, не волнуясь и не переживая, что тебя там потревожат. Да и лучшего места, чтобы переждать неприятности и отсидеться также не было. Вот только из-за большого расстояния, для того, чтобы построить портал к детям, отцу необходимо было время. Но так как малых все время гнали по трущобам и переходам, не давая им времени на отдых, то точка перемещения постоянно смещалась. Да и вступать в одиночку в схватку с преследователями было небезопасно. Нет, отец готов был самоотверженно, рискуя жизнью, броситься в бой с преступниками, вот только ребята тогда могли пострадать. Сражаться и параллельно прикрывать малышку, еще и одному, ему, да и любому другому, было бы очень сложно. Поэтому и было решено, что за Женей с друзьями отправляюсь я с небольшой группой магов.

На то, чтобы отобрать магов, а также быстро собраться и построить портал, мне понадобилось не так уж и много времени. Вот только и его пацану вполне хватило, чтобы толкнуть душещипательную речь, на тему того, какие мы все замечательные, что действует Жека во благо нашей семьи, что он нам за все благодарен, поэтому больше не хочет, чтобы из-за него, у нас были неприятности. После чего, оставив медальон, с помощью которого мы могли его отследить, в одном из переулков Тарленда, парнишка решил самостоятельно спасать детей. Так сказать, без нашей помощи. Спасатель мне нашелся. Когда все это закончится, он у меня еще получит за свое самоуправство по самое немогу. Чтобы раз и навсегда запомнил, что несмотря на то, что у отца забрали опеку, он уже член нашей семьи. А Крейды своих не бросают. Тем более в беде.

Да, и напомним о том, что уже раз пообещал ему присматривать за ним, а еще защищать и помогать. А свое слово я привык держать. Даже если кое-кто и против.

Выйдя из портала в каком-то грязном тупике, первым делом подобрал амулет, после чего, по всплескам магии, стал отслеживать детей. Благодаря последнему, почувствовав как невдалеке открылось несколько переходов, мы довольно быстро обнаружили ребят. Точнее, вначале я увидел какую-то тощую девчонку в оборванном платье, держащую на руках такую же чумазую и лохматую малышку, как и она сама. Еще двое подростков сидели у ног незнакомки, прижимаясь к ней в поисках спасения. Так, а где же Женя? Или мы ошиблись и это другие дети? Возможно ли, что на складах держали несколько групп похищенных и готовых к переправе маленьких магов? Вполне возможно.

По отголоскам магии, я понял, что кто-то попытался воздействовать на малышей, заставляя их чувствовать неимоверную боль. Но, судя по всему, старшая девочка как-то ее блокировала.

Чтобы не спугнуть преступников, нам приходилось, накрывшись куполом невидимости, двигаться очень медленно. И вот, когда мы подошли на расстояние слышимости, по голосу я неожиданно для себя понял, что никакая это не девушка. Это Женька. Просто переодетый. И сейчас, чтобы защитить своих маленьких друзей, он готов был добровольно сдаться тому самому магу — менталисту, которого я искал и который выкрал его из нашего городского особняка. Не сомневаясь и не колеблясь ни мгновения, подросток, как и в прошлый раз, когда он выводил меня из окружения, прикрывая меня спину и не думал о себе, сейчас он спасая других. Несмотря на то, что это еще совсем ребенок, я восхищался его стойкостью, самоотверженностью и силой духа. Не всякий

взрослый мужчина поступил бы также как он, рискуя своей жизнью и свободой. Надеюсь, когда-нибудь, я заслужу его доверие и он посчитает меня достойным дружбы с ним. Ведь, пока у него от меня одни только неприятности и никакой обещанной ранее защиты и помощи. Сначала его избили чуть ли не до смерти, желая выслужиться передо мной. Потом выкрали из нашего особняка. А ведь мы говорили ему, что там он в полной безопасности и ему больше ничего не угрожает. И даже сейчас, не смогли нормально вытянуть из плена. Опять же ему пришлось самому спастись и спасти своих друзей.

Быстро оценив сложившуюся обстановку, я выпустил свою силу, желая наказать того, кто позволил себе использовать магию, чтобы навредить беззащитным детям. Очень надеюсь, что мне удастся превратить и этого отступника, и его поделников, в пепел. В этот момент я даже не вспоминал, что этот маг, ключ ко многим тайнам. И был на него даже не зол, я был в ярости. Это же как надо низко пасть, чтобы угрожать одному ребенку, причиняя боль другим.

Когда огонь спал, я с сожалением понял, что именно тот маг, которого в первую очередь хотелось поджарить, ушел. Зато с детьми все в порядке. Женька обернулся ко мне, счастливо улыбаясь. От этой улыбки у меня защемило в груди. С трудом сдерживаясь, чтобы не броситься вперед и лично не убедиться в том, что мальчишка цел и невредим, я осуждающе на него посмотрел.

- Привет, Жень. Тебя же просили не делать глупостей. А ты, как всегда, полез в эпицентр неприятностей.

Как бы мне ни хотелось отчитать парнишку, но видя еще радостную улыбку, просто не смог оставаться серьезным, улыбнувшись в ответ. Не понимая, что со мной, я попытался, хотя бы по-дружески, поддеть пацана.

- Ну у тебя и видок. А знаешь, платье тебе даже идет. Выглядишь почти как девчонка.

Увидев мелькнувшую обиду в глазах мальчишки, захотел сам себе дать подзатыльник. Он столько всего пережил за эти дни, а я тут со своими сравнениями прицепился. Заметив хмурый взгляд, брошенный в мою сторону Женей, сам на себя разозлился за то, что из-за моей глупости, его минута радости от нашей встречи и спасения была омрачена.

- Чего так долго? Мне пришлось, как, впрочем, и всегда, самому разбираться с проблемами.

Мне не понравился сарказм, которым был пропитан голос пацана, но я сам был виноват в этом. Поэтому, решил не акцентировать на данном моменте внимание, а вместо этого поддержал посыл, в надежде поднять настроение мальчишке.

- И, как всегда, все чуть не закончилось твоей смертью. Вот любишь ты попадать в неприятности.

От возмущения, лицо Жени покраснело. Последнее было видно даже под слоем грязи.

- И по чьей вине?

Я неожиданно поймал себя на мысли о том, что мне нравится наша перепалка. Дожился. Спорю с ребенком и получаю от этого удовольствие. Совсем крыша поехала. И вроде бы я еще не настолько стар, чтобы страдать маразмом или другими старческими отклонениями. Но вот же уже первые признаки появились. Продолжая глупо улыбаться, я протянул парню его медальон, честно признавшись.

- Я рад, что успел. И на будущее, держи его при себе.

Несмотря на то, что сам себе пообещал, что теперь с мальчишки глаз не спущу, почему-то был уверен, что он все равно найдет проблемы на свою тощую задницу. Так что пусть артефакт будет у него. В этом случае я хотя бы спать буду спокойнее.

Вот только подойти, чтобы забрать вещицу Женя не успел. Позади него открылся портал и все тот же маг — менталист тихо и, вроде как с сожалением, произнес.

- Шеймус, мальчик мой, надеюсь ты помнишь первое правило, которому я тебя учил?

Я видел направленное дуло пистоля на мальчишку и с отчаянием понимал, что ничего не могу сделать. Я физически не успеваю ни откинуть его в сторону, ни загородить собой. Но все равно бросился вперед в надежде... На что я надеялся не знаю, но и стоять, и смотреть, как Женьку постигнет неминуемая смерть, не мог. Мальчишка же, вместо того, чтобы попытаться уклониться, наоборот, встал так, чтобы закрыть собой своих маленьких друзей. Мало того, он сделал шаг вперед, чтобы ни одна пуля не прошла мимо и не задела ни кого другого.

Опять. Он опять защищает того, за кого взял на себя ответственность. Я готов был зарычать от бессилия, когда увидел, как пацана окутывает сияние. Это была родовая магия. Моя родовая магия. Но как же так? Это же невозможно. Да, мы признали мальчика, но в нем нет нашей крови. Да и в принципе, у него нет магии и пользоваться ею он не может. Тогда что могло произойти? Как так получилось, что родовая магия семьи Крейдов проснулась и защищает постороннего? И тут раздалось еще три выстрела. И вновь сфера окутала мальчонку. Вот только мальчонку ли? Неожиданно мне пришла невероятная мысль в голову и я, совсем другими глазами взглянул на щуплую фигуру в грязном оборванном платье. А ведь когда я его увидел сегодня издали, то принял за девушку. Неужели..? И тут я понял, каким же был дураком и слепцом.

- Ты! Это ты!

Вместо того, чтобы признаться, Женя отрицательно закачал головой. Хотя нет. Теперь же надо говорить закачала. Или все же нет?

- Нет. Это не я.

Но я уже понял, что больше не дам себя обвести вокруг пальца. У только что произошедшего может быть только одно объяснение. Поэтому стал настаивать на своем.

- Ты - это она.

От невероятного открытия, весь мой словарный запас неожиданно куда-то испарился и у меня все никак не получилось вспомнить имя, появившееся месяц назад в родовой книге нашей семьи. Но все же амнезия решила отступить и я смог произнести то, во что еще сам до конца не верил.

- Ты- эта, как ее? Полуденная Эвгения. Это же ты?

Мне необходимо было услышать ответ от него... или от нее. Мне необходимо было знать.

И тут, абсолютно неожиданно, Женя на меня обиделась. Это было понятно по ее взгляду. Вначале я даже не понял за что, но она мне сразу же объяснила.

- Я, между прочим, твое имя не коверкала. Так что и ты мое нормально произноси. Правильно не Эвгения, а Евгения.

Это все же она. Моя невеста. Я ее искал по всей стране, а она все это время жила в доме моих же родителей. Возмущение, радость и еще множество разных чувств и эмоций переполняли мою душу. Мне много чего хотелось как спросить, так и высказать самому, но вопросы начала задавать девушка, а я на них отвечать. Наш разговор прервали открывающиеся невдалеке переходы. Так, разбираться в наших отношениях будем позже. Сейчас необходимо переместить в безопасное место Евгению и детей. А еще разобраться с магом. Не позволю никому угрожать моей невесте и тем более пытаться ее убить.

То, что в одежду девушки был вшит маяк, я догадался еще раньше. Поэтому и попросил Евгению отдать мне все, что ей дал Лоурен. Именно этот слуга предал нас. Его шантажировали, похитив ребенка и жену. И он, вместо того, чтобы рассказать все нам, решил работать на бандитов. Закончилось все плохо. Ни Лоурена, ни его семьи в живых мы так и не нашли.

Открыв портал в Фаранддолл и проследив, чтобы и дети, и моя невеста оказались в безопасности, сам остался в Тарланде, чтобы закончить начатое. Если до этого я еще думал передать менталиста магическому контролю, то сейчас об этом не могло быть и речи. После того, как этот маг расскажет мне все, что знает про похищения детей, кто за этим стоит и для чего это делается, он умрет. Оставлять такого опасного врага у себя за

спиной я не собирался. Тем более, он не брезгует самыми грязными методами в достижении своих целей. А его цель на данный момент - моя Женя. Раньше я просто восхищался ее отвагой, силой, дерзостью и смелостью, желая стать ее другом, когда думал что это парень. Теперь же, зная что это девушка, я сделаю все, чтобы быть достойным ее. А ведь сколько ей всего пришлось пережить. При этом она никогда не жаловалась, хотя и имела на это полное право. И жаловаться, и обвинять, и требовать компенсацию. Вот только все это было ниже ее достоинства. Я никогда не встречал таких как она и уверен, что никогда больше и не встречу. И как я мог быть таким слепым глупцом? Ну хорошо, допустим, когда ее лицо было отекившим от побоев, но после, я же видел, насколько парень женственен, но не придавал этому значение. Теперь же, зная что это девушка, я собирался добиться ее расположения, уважения и... Об, и, думать рано, но, в любом случае, разрывать нашу помолвку и отступить я не собирался.

Вначале все шло именно так, как я задумал. На то, чтобы обнаружить маячок в корсете Жени, мне понадобилось всего несколько секунд. Легко искать, когда знаешь, что именно необходимо найти. Извлекая маленький камушек размером с булавоочную головку из шва, первое что отметил, это стоимость артефакта. Есть множество аналогичных изобретений, правда, в несколько раз больше размером, а значит и дешевле, но с тем же свойством. Вот только в этот раз похитители не поскупились. Значит точно знали, кого и для чего они похищают. Но у меня возник еще один вопрос. А именно. Почему камень был запрятан именно в корсет? По идее, Женя его носила только до момента полного выздоровления, после чего, этот предмет ей больше бы не был нужен. Но использовали именно его. Выходит, Лоурен догадывался, что перед ним не парень, а девушка. А раз так, то для того, чтобы ее пол не раскрыли, ей придется еще долго носить этот предмет своего гардероба. Но что интересно, так это то, что своими догадками он ни с кем не поделился. Ни с нами, ни с теми, кто его шантажировал. В последнем я был полностью уверен, так как артефакт был настроен на ментального мага, при этом сам он обращался к девушке, как к парню, не только называя ее мужским именем, но еще и говоря "мой мальчик". Последнее я слышал лично. Надеюсь, это был единственный неприятный сюрприз.

Изучая камень, я постарался уловить связывающую нить между артефактом и хозяином, которому он принадлежал. Как и предполагал, это был не просто маячок, который указывал местонахождение своего носителя, это была, скорее, путеводная нить. У маячков есть ограничение в расстоянии. А вот путеводной нити все равно где находится носитель. Она указывает направление, а еще приблизительную точку, в которой находится потенциальная жертва. Благодаря последнему, я мог сказать в каком направлении маг — менталист. А также, сразу же определил, когда он с группой поддержки начнет приближаться к трупам.

За несколько секунд до того, как рядом с нами открылся портал, я со своей командой занял удобные места для атаки и мы приготовились встречать долгожданных гостей жаркими объятиями. Последнее было не афоризмом. Выпустив свой огонь и смешав его с ветром, я просто уничтожил всех прибывших через портал. Точнее, почти всех. Менталист мне необходим был живым. Кто-то же должен был показать путь на остров с детьми.

Магия откликнулась легко. У меня перед глазами все еще стояла картинка того, как обессиленные малыши прижимаются к тонкой девичьей фигурке в поисках защиты от жуткой боли. Так что мне еще и сдерживаться пришлось, чтобы главаря не спалить живьем вместе с его подручными. А ведь маг, почувствовав опасность, даже не попытался помочь своим людям. Не накрыл их защитным куполом. Не открыл им порталы. Да он даже не предупредил об нашем присутствии, пока те сами не узнали. Вот только сделать уже ничего не могли. А предатель сбежал, оборвав связь с артефактом-маячком. Понял все же, как мы о них узнали и смогли сделать западню. Но я ждал чего-то в таком роде. Поэтому и оставил на его плече метку, по которой мог отслеживать передвижение менталиста. Внешне она выглядела как сильный ожог. Да и вести себя будет также, причиняя постоянную боль и беспокоя носителя. Так и было задумано. Ведь в этом случае, человек станет в первую очередь искать целителя и попытается снять последствия, вместо того, чтобы удалить причину, засевшую глубоко под кожей.

Помеченный мной маг прыгнул сразу же на выходящий с отливом корабль. Ну что скажу, в этом умении он меня переплюнул. Построить портал с корабля на сушу, даже если судно движется, для меня проблем не составляет, а вот в обратном направлении я это сделать не мог. Не умел. Все же не так уж и часто мне приходилось путешествовать морем. Из-за последнего, шхуна с магом на борту, несмотря на то, что Кивасу все же удалось повредить руль, оторвалась от нас почти на четыре часа хода. Но это неважно. Главное, что поставленная мной метка отлично работала и указывала нам направление, в котором плывет корабль со смутьянами, которым все же удалось уйти живыми из Тарланда.

Наше путешествие длилось три дня. После отплытия, уже через сутки, две шхуны, на одной из которых был Кивас, догнали мой корабль.

Конечный пункт назначения, в виде затянутого магической туманной дымкой острова, появился перед нашим взором неожиданно. Да и то лишь потому, что мы его целенаправленно искали. А так, благодаря магии отвода глаз его не видно было. Кроме того, обычные мореходы стараются обходить это место на карте. И все потому, что по имеющимся у нас сведениям, здесь встречалось несколько разных течений. Из-за последнего возникали опасные для кораблей водовороты. Меня тут же заинтересовал данный факт, а еще то, насколько давно появилась эта легенда. Нет, несколько довольно опасных течений здесь имелось, так же как рифов, напоравшись на которые любой кораблю утонет. Но кто ищет, тот всегда найдет. Поэтому, уже через сутки, мы смогли проложить безопасный фарватер и зайти в укрытую от ветров бухту. После чего Кивас, отослав сообщение отцу, вызвав нам в помощь небольшую флотилию, чтобы мы могли полностью оцепить данный район на некоторое время. Ведь помимо тех кораблей, что стояли сейчас на якоре, у мятежной организации наверняка имеются еще. И, рано или поздно, но они придут сюда, чтобы высадить на берег свой драгоценный груз.

Благодаря тому, что все проходы с помощью которых возможно было покинуть остров были перекрыты, сбежать от нас никто не мог. Во всяком случае я так думал. Встречали нас не очень дружелюбно. Подростки, уже прошедшие психологическую промывку мозгов, вместе со своими наставниками (благо последних было немного), попытались оказать сопротивление. Но нам удалось справиться с ситуацией без жертв со стороны детей. Сам остров оказался скалистым и на удивление довольно большим. Во всяком случае, место для замкового комплекса, где жили и учились дети с воспитателями, а также нескольких тренировочных площадок, нашлось. Также здесь было создано поселение, где жил обслуживающий персонал и те, кто занимался выращиванием сельскохозяйственных культур и животноводством. Еще было несколько оранжерей, где выращивали ингредиенты для различных зелий. Так что да, остров оказался довольно крупным. Хотя при этом, полностью обеспечить продуктами питания всех живущих, местному населению, судя по увиденному, все же не удавалось. Более сотни детей разного возраста съедали все подчистую и просили добавки. Ведь во время усиленных и постоянных тренировок, затрачивалось много магической энергии. А для ее восполнения необходимо было хорошо питаться. В свою очередь, это означало, еды этим детям требовалось значительно больше, чем обычным. И урезать их паек никак бы не получилось. А иначе, зачем тогда все это было затевать.

Количество незарегистрированных одаренных показало мне, насколько сложившаяся ситуация вне контроля. Это оказалось неожиданностью. А еще большей неожиданностью для меня было исчезновение мага — менталиста. Оказавшись на острове, он смог снять с себя мою метку и исчезнуть в неизвестном направлении. Я со своими людьми облазил весь остров вдоль и поперек, но его мы так и не нашли. А ведь до этого момента мы считали, что перекрыли все бухты, а также входы и выходы из них.

Из-за сильных ветров воспользоваться воздушным транспортом, чтобы покинуть территорию, возможности не было. Да и не нашли мы здесь ни одного летательного аппарата или площадки для него. Оставался вариант, что маг прячется в одной из множества пещер, которыми остров был пронизан, вот только что-то мне подсказывало, что нет его здесь. Этот менталист - очень сильный маг, так что я допускаю, что в какой-то момент преступник все же догадался, что на его плече не ожог (или ему кто-то подсказал это), а также то, что его выследили, после чего он сразу же сбежал, опять никого не предупредив.

Но это было не единственное мое разочарование. Так как мы уже были знакомы с

защитными блоками этого мага, то в этот раз смогли их все снять, не потеряв ни одного из задержанных. Вот только это нам ничего не дало. Да, мы узнали все об обучении детей и их жизни на острове, но не более того. Ни один из местных жителей или преподавателей даже не догадывался, кто именно стоит во главе их организации, кто ее спонсирует, кто поддерживает, прикрывает или защищает от властей. Имен заказчиков и что именно уже было сделано, также никто не знал. Перед одними стояла задача - обучить детей всему, что они сами знают и умеют, перед вторыми - обеспечивать порядок, надлежащий уход и нормальные условия для жизни. И первые, и вторые выполняли свою работу на отлично. К моему немалому огорчению, уровень владения даром у тех, кто на острове учился хотя бы три-четыре года, был очень высок. И все потому, что обычных общих предметов вроде литературы, истории или философии, здесь не было. А зачем? Ведь их готовят не для того, чтобы они могли вести философские беседы. А вот практика у них была с утра до вечера, с большими нагрузками и жесткими требованиями.

То, что здесь готовили бойцов, которые не думают, а выполняют приказы, я понял с первого же взгляда. Да и учителя были хоть уже и немолодыми, но дело свое знали хорошо. Они все были профессионалами. Давно умершими профессионалами. Во всяком случае, так считалось еще совсем недавно. В который раз убедившись в том, что тот, кто покрывает эту преступную организацию, находится в верхних эшелонах власти я вернулся в столицу. Аудиенцию у Его Величества никто не отменял. Жаль, что я не смогу сразу же предоставить имена изменников, но надеюсь то, что мне уже удалось узнать, будет хорошим оправданием моему нарушению королевского указа.

На обратном пути наш корабль попал в сильный шторм, из-за чего домой я прибыл буквально за несколько часов до того, как необходимо было появиться во дворце. Не будучи магом воды я не мог ни успокоить разбушевавшуюся стихию, ни построить портал в Фаренддолл или любой другой участок материка, находясь на шхуне в океане.

Оказавшись в родовом замке, первым делом связался с отцом и матерью, после чего пригласил для разговора к себе в кабинет Женю. Я понимал, что девушка наверняка злится на меня. Мало того, узнав, что вместо того, чтобы выделить время для обещанного разговора о нашем возможном будущем, я должен сопровождать ее во дворец, она, вполне вероятно, выскажет мне все скопившиеся за это время претензии. А их должно быть уже немало. И это я мягко выразился. Будь на месте Евгении другая нандири, я бы ждал истерики, со слезами и обвинениями. И это было бы вполне заслуженно. Как-никак, а из-за меня за ней охотится половина страны, и это только нашей. Мало того, ее жизнь не единожды подвергалась опасности. А ведь пока еще никто не знает, что парень со столь интересными способностями, на самом деле девушка. Последний факт меняет все в корне. Если раньше ее хотело заполучить все же довольно ограниченное количество людей и лишь для того, чтобы использовать невосприимчивость к магии в своих целях, то теперь этот круг значительно расширится. И все потому, что эта неординарная способность может передаваться по наследству. А кто же не захочет в нашем мире, где во всех войнах, нападениях, похищениях и интригах, в первую очередь, рассчитывают на силу и умения магов, иметь наследника, которому эти самые маги не страшны? Вот и я к тому же. А ведь до встречи со мной, о Жене и ее способностях никто не знал. При этом в нашем мире она уже более двух лет.

Стоя в своем кабинете возле окна и невидящим взглядом окидывая горизонт, я подбирал слова, чтобы принести извинения и заверить девушку в своих самых серьезных намерениях, а также пообещать, что с этого мгновения никто больше не посмеет ей угрожать. Для осуществления последнего обязательства, я собирался использовать все свое влияние. А еще... Нет. Это мы отложим. Сейчас не время для такого разговора. Да и не хотелось бы пугать свою невесту.

От последней мысли на душе потеплело. Невеста. У меня, заядлого холостяка, есть невероятная, необычная и самая восхитительная невеста. И несмотря на то, что выбор был сделан не мной, именно я сейчас стоял и глупо улыбаясь. Ведь такой девушки больше нет ни у кого. Не знаю за что судьба было столь благосклонна ко мне, но упускать свой шанс на счастье с Евгенией я не собирался.

Интересно, как она сейчас выглядит, когда больше не притворяется парнем. Вспомнив взгляд малышки в момент, когда я назвал ее полным именем, я не смог удержаться от смешка. Но в памяти тут же всплыло и то, при каких обстоятельствах я узнал, кто именно тот парнишка, который когда-то спас мне жизнь, вновь стал серьезным.

От невеселых мыслей меня отвлек стук в дверь. Вот только услышав его, я не сразу обернулся, хотя и знал, кто это пришел.

- Вы желали меня видеть?

Неожиданно для себя я вдруг понял, что нервничаю. Настолько нервничаю, что даже не стал сразу отвечать на вопрос. А ведь такого не было со времен, даже не с юности, а с раннего детства. Еще будучи подростком и учась в академии, я уже купался в женском внимании и всегда был уверен в себе. И даже если получал отказ, мне это было безразлично, так как знал, если не одна, так вторая точно согласится провести со мной вечер. А тут вдруг. Хотя оно и понятно. Слишком уж Евгения, нет, Евгения, отличалась от всех тех, кого знал раньше. Кроме того, ранее я не был ни в одной из них заинтересован настолько, чтобы желать остепениться и создать семью. Тогда мне хотелось всего лишь хорошо провести время. А сейчас все поменялось. И это не потому, что те девушки были плохи. Нет. Ни в коем случае. А потому что Женя другая. Потому что она важна для меня. Ее мнение. Ее мысли и чувства. Потому что она зацепила что-то внутри меня. Потому что даже когда она была, вроде как, обычным уличным мальчишкой, я уже тогда восхищался ею, ее стойкостью и отвагой, ее живым умом, так удивившим меня в подростке-беспризорнике и чувством собственного достоинства, ее независимостью и благородством души. Поэтому и переживал сейчас. Не из-за того, что она мне может не понравиться или я разочаруюсь. Нет. Меня, в первую очередь, волновало то, как она будет смотреть на меня. Что я сейчас увижу у нее в глазах? Какие вызываю чувства в ней? Есть ли у меня шанс.

Медленно повернувшись, я внимательно посмотрел на застывшую посреди моего кабинета девушку, стараясь ничем не выдать все те эмоции, которые сейчас переполняли меня.

Вот как..? Как мы могли ее перепутать с мальчиком? То что Евгения будет довольно милой я уже догадывался, но она оказалась красавицей. Красавицей, которая смотрела на меня спокойным, уверенным и я бы даже сказал отрешенным взглядом. Так смотрят на незнакомца, которого видят в первый и последний раз, и который не вызывает никаких эмоций или чувств. Так смотрит та, кто хорошо знает себе цену. Мое сердце болезненно сжалось.

- Нандири Евгения, рад вас видеть в добром здравии. Присаживайтесь.

Я не хотел давить на девушку. Надеюсь, в скором будущем у меня появится возможность заинтересовать ее. Что-то, а принуждать к браку я никого не собирался. А особенно ту, кому обязан жизнью. Но и разрывать помолвку в мои планы не входило. Во всяком случае не сразу.

- Прекрасно выглядите, нандири.

Комплиментов мне хотелось бы сказать больше, но сейчас не время для них. Уже через три часа нас ждет обед у короля. И еще неизвестно, чем он закончится. Радует только то, что при любых обстоятельствах, родовая магия Крейдов будет защищать мою невесту.

- Спасибо, ард, вы также.

Холодное вы, резануло по душе, оставив кровоточащий след. А ведь мы с первой встречи обращались друг к другу только на ты. А сейчас между нами как будто выросла стена. И это неожиданно стало угнетать меня. Не хочу так. Хочу как раньше. Поэтому, услышав обращенный ко мне вопрос, я решил отбросить правила приличного тона.

- Извини, Женя, я знаю что ты хотела бы сейчас обсудить и мы обязательно об этом поговорим, но не сейчас.

Для себя я сразу решил, если девушка останется холодна и будет обращаться как и раньше, официально, то я также сменю тон. Но если... додумать свою мысль не успел,

так как на живом лице Евгении заиграли долгожданные эмоции. И первой было беспокойство.

- Что-то случилось?

И тогда я ей рассказал все как есть. К моему немалому удивлению, Женя относительно спокойно восприняла известие об аудиенции. Да, как и ожидал, она не хотела на нее идти и влезать в возможные интриги, но поняв, что у нас нет выбора, тут же стала задавать вопросы, связанные с нашей общей безопасностью. И никаких тебе истерик и обвинений. И как ею не восхищаться?

Обсудив все, мы разошлись по комнатам, чтобы переодеться на прием. Еще ранее мы с мамой договорились, что для моей Евгении она подберет, что-то скромное, не вызывающее интерес у других, и, вообще, наряд попроще. Нет, мне не жалко было денег. Мало того, я готов осыпать свою невесту драгоценностями и нарядами на любой вкус, вот только не уверен, что ей все это надо. Хотя, даже не так, уверен, что это не те ценности, которые превыше всего для этой девушки. Как бы там ни было, но сегодня она должна привлекать как можно меньше внимания. Правда, я даже не знаю, что на нее надо надеть, чтобы Женя осталась незамеченной. Мне кажется, это невозможно. Именно такое впечатление у меня создалось сегодня после нашей встречи. Разве что опять измазать ее в грязи и надеть мальчишеские штаны. Но, надеюсь, они что-то придумают, а в будущем я лично прослежу, чтобы до столь кардинальных методов спасения больше никогда не дошло. Нет, не так. Я сам буду ее защищать, всегда. Рядом со мной ей больше никогда, никто и ничего грозить не будет. Знал бы, как скоро клятва, которую я дал сам себе, будет нарушена, не сотрясал бы понапрасну небеса.

В первый момент, увидев готовую к приему невесту, я не знал как вздохнуть от восторга. Еще утром я думал, что она прекрасна, сейчас у меня не было слов, чтобы описать свои чувства. А потом я осознал, что все во дворце будут на Женю не просто смотреть, они будут желать ее. В ту же секунду мне захотелось схватить девчонку на руки, подняться с ней наверх и запереть на самые надежные запоры в самой высокой башне. Чтобы никто не добрался. Чтобы никому не показывать. Чтобы уберечь. Чтобы защитить. А главное - чтобы оставить себе. Неужели это ревность?

Пораженный неожиданно возникшими чувствами, я раздраженно бросил матери.

- Мне казалось мы договорились, что Женя не должна привлекать к себе внимание.

Мама не обиделась на мое восклицание и тон которым оно было сказано.

- Думаешь это возможно?

С отчаянием понимая, что нет, невозможно. А еще, что времени на то, чтобы что-то изменить во внешнем виде Евгении у нас также нет, я открыл переход во дворец.

Как и ожидал, все внимание окружающих было приковано к моей невесте. Что с каждой секундой все больше и больше выводило меня из равновесия. Но я, пусть и с трудом, но сдерживался. Ведь от этого зависела не только моя жизнь, но и будущее Жени.

Когда обед закончился и мне все же предложили пройти в кабинет монарха, для личной аудиенции, я было даже обрадовался, что все, сейчас отец заберет маму и девушку, отправившись с ними домой, после чего можно будет не беспокоиться хотя бы о жизни родных и близких. Но не тут-то было. В последний момент, Его Величество решил вдруг взять Евгению под свою защиту и покровительство. При этом он знает, что в нашем доме девицей чести Жени, ни от меня, ни от кого-либо другого, ничего не угрожало. Сказать, что я был оскорблен и взбешен решением короля, это не сказать ничего. Любого другого, только за один намек на то, что только что прозвучало, я уже вызвал бы на дуэль. Вот только король, не любой другой.

Сообщая обо всем произошедшем и об увиденном на острове, на котором удерживали для обучения детей-магов, Гардеру III, несмотря на его показное удивление и негодование, я вдруг отчетливо понял, что на самом деле, он все уже знал. Также, несмотря на то, что у меня не было доказательств, я не смог не рассказать о своем выводе, что в окружении Его Величества есть пособник преступной организации, который помогает магам. Эффект от моего сообщения, конечно же был, но я слишком

давно знаком с королем, чтобы понять, это просто игра. И что же получается, кто-то из тех, кто был в команде одной из шхун, кому доверял Кивас, доносит обо всем королю и хорошо если только ему? Получается, что так и есть. В то, что рассказать обо всем произошедшем мог мой друг, я не верил.

А еще я понимал, что тот, кто помогает злоумышленникам, может находиться во дворце. Это, помимо того, что менталист от нас сбежал, а это значит, он может появиться когда угодно и где угодно, и вновь попытаться угрожать моей невесте. Обо всех этих своих опасениях, я также поведал Его Величеству и попросил все же позволить Жене жить в нашем родовом замке, подальше от всех этих интриг и перипетий, там где никто не будет угрожать свободе и жизни Евгении, дав предварительно клятву, что ни помыслами, ни действиями никогда ни к чему не буду принуждать девушку и что до нашей свадьбы она останется чиста. Как только монарх услышал просьбу, к моему удивлению, ему тут же отказали его выдержка и хладнокровие. Мало того, тот добрый дядюшка, которым он притворялся вот уже несколько лет, мгновенно куда-то подевался. Меня в ту же секунду обвинили в оскорблении и недоверии к короне и приказали сдать оружие. Еще мне запретили покидать дворец и поместили под стражу. Хорошо хоть закрыли не в подземелье, откуда редко кто выходит, а в одной из комнат, пусть и не самой лучшей, запретив общение с кем-либо. И теперь, сидя в кресле в предоставленных мне апартаментах в ожидании Дернеша Гластера, я обдумывал, что же это такое происходит и во что мы все влезли. Перспективы на будущее вырисовывались не самые радужные. И хорошо, если бы только у меня. А ведь где-то там, в другой комнате, в одиночестве и без обещанной мной защиты, была Женья. Получается я ее опять подвел. В который раз. Последнее меня, пожалуй, угнетало больше всего.

Глава 8. Женя

Долго скучать в одиночестве мне не пришлось. От силы минут двадцать. Я как раз успела обойти предоставленные мне апартаменты из трех комнат, внимательно рассматривая их. Одна была спальней с кроватью такого размера, что на ней даже слон бы потерялся, что уже говорить обо мне. Вторая ничуть не уступала размером спальне и, судя по большому количеству ящичков и пустых вешалок, была гардеробной, на данный момент пустой. Ну и третьей был большой светлый зал, по форме похожий на восьмиугольную форму огранки драгоценных камней.

Мне вот интересно, почему для меня выбрали именно фианитовую комнату. Да, тут светло и красиво. Интерьер довольно изысканный. Не то, что та комната в которой мы ждали короля. Но все же. Фианит, насколько помню, это имитация драгоценного камня. Не намек ли это?

Подумать над последним выводом мне не дали. В дверь кто-то тихо постучал.

- Войдите.

В комнату вошла молоденькая девушка. На вид ей было лет шестнадцать. Застыв в почтительной позе с опущенным в пол взглядом, прямо у входа, она тихим голосом обратилась ко мне.

- Добрый день, нандири. Меня прислали в услужение вам. Пока вы будете жить во дворце, я буду вашей личной горничной.

Не смея оторвать взгляд от узора на ковре, служанка ждала моего решения. Одобрю ли я ее назначение и кандидатуру или отправлю восвояси. Вот только интуиция мне подсказывала не только то, что из дворца надо валить и, как можно быстрее, но и то, что отказаться от услуг служанки у меня не получится. Да что там. Я готова была поспорить с кем угодно на любую сумму, что, даже если, удастся убедить короля в том, что умею одеваться и раздеваться самостоятельно, без помощи нянек, меня все равно одну не оставят и решив, что я просто вредничаю и с жиру бесуюсь, тут же пришлют другую горничную. Так что никакого смысла ерепениться и отсылать восвояси ту, что уже ждет моего вердикта, сейчас я не видела.

Интересно, наличие приставленной ко мне шпионки (в том, что девушка будет рассказывать все, что я буду делать и говорить, а также с кем буду общаться, ни мгновения не сомневалась), отменяет возможное подсматривание за мной с помощью артефактов или через скрытые ходы? Очень хотелось бы на это надеяться. Уверена, последние во дворце присутствуют и, наверняка, их не мало. Вот бы найти парочку. Но надеяться можно, а вот рисковать и извлекать из потайного кармана переговорный артефакт в одной из предоставленных мне комнат, я не стала. А ведь не хотела же его брать во дворец. Просто не видела смысла. Зачем? На аудиенцию же мы отправлялись все вместе. О том, что встреча закончится тем, чем она закончилась, никто из нас даже не предполагал. Но при этом, митрис все же настояла на том, чтобы я взяла с собой уже послуживший один раз медальон.

- Как тебя звать?

- Таля.

- А меня Евгения.

- Вы чего-то желаете сейчас, нандири Евгения?

Набрасываться с расспросами и морально пытаться служанку я не стала. Уверена, она человек подневольный и будет делать и говорить только то, что ей позволит наниматель. Жаль правда, что нанимателем была не я, соответственно, преданной мне она никогда не будет. Поэтому и представилась ей полным именем. Ведь Женей, разрешаю называть себя только тем, кому могу хотя бы отчасти доверять. Во всяком случае именно так обстоят дела, когда я не прикидываюсь парнем.

- Я бы не отказалась прогуляться по дворцу. Ты не могла бы мне устроить небольшую экскурсию?

Мне необходимо было разведать окружающую обстановку и узнать пути для отступления, а точнее, для возможного побега из королевской, столичной резиденции. Вот только моему желанию не суждено было исполниться.

- Извините, нандири, - в этот момент служанка первый раз оторвала взгляд от ковра и посмотрела на меня своими огромными, голубыми глазами, цвет которых подчеркивало закрытое под самое горло платье с длинными рукавами, тоже голубого цвета. Единственным украшением в одежде девушки были белые манжеты, воротничок и фартук, а еще ажурная, кружевная заколка в виде маленькой шляпки, надетая сверху на собранные в строгий пучок темные волосы. Ну что же, горничная была хороша и выглядела очень сдержанно и невинно. Вот только живя на улице, я столько такого рода взглядов повидала у попрошаек, пытающихся разжалобить прохожих и выклянчить на хлеб хотя бы медную монету, что поверить в эту самую невинность помыслов мне было сложно. Да, вот такая я злая. - Вам нельзя покидать апартаменты.

- Почему?

Намек на то, что, возможно, я оказалась кем-то в виде узника во дворце, мне очень не понравился.

- Сейчас к вам придет мастер Сильве. Он самый известный кутюрье в нашем королевстве. Его услугами пользуется даже королева. За ним приказал послать Его Величество.

От услышанного у меня на душе полегчало. Значит, все же есть надежда, что меня не закроют в четырех стенах. А это уже не так и мало. Вот только радовалась я недолго. Портным оказался высокомерный, слащавый и очень неприятный тип, считающий себя гением и пупом земли одновременно, а помощники его в этом заблуждении поддерживали.

Предложенные для пошива на меня наряды мне не понравились. Глубокое декольте и сужающиеся книзу платья, настолько сильно, что в них можно было разве что семенить, на меня не произвели должного впечатления. Но и это оказалось еще не все. Ранее, я решила, что в этом мире не носят корсетов, вот только это оказалось не так. Корсеты все же здесь имелись и носили их при дворе. Да, они были не совсем такие, как некогда в нашем мире и скорее напоминали короткую майку-топик буквально длиной до талии, а не до середины бедра, но от этого не становились более удобными.

В данном мире считались модными платья с завышенной талией. Это, якобы, удлиняло женский силуэт и делало его стройнее. Кроме того, такой фасон подчеркивал грудь. Если она, конечно же, была. Размер моей, местному гуру моды, однозначно не понравился. Вроде как до местных стандартов красоты я недотягивала, о чем он не единожды упомянул в довольно унижительной форме. Это хорошо, что мне было плевать на его слова, а так ведь у другой, после общения с этим эскулапом моды, фобии начнут цвести буйным цветом. Короче, решил этот умник мою грудь приподнять и визуально увеличить, заковав в панцирь, при этом так сжав мои ребра, что казалось еще немного и они треснут. А после попытался добавить мне объем с помощью местного пуш-апа. В такого рода конструкции дышать было очень тяжело, а еще плечи всегда были отведены назад. Короче жуть.

Как только поняла, на какие муки меня обрекают, как говорится, душа поэта не выдержала мук и я сорвалась. Нет, сначала я вполне вежливо попыталась объяснить, что я мазохизмом не страдаю и такую конструкцию носить не буду, впрочем, как и платья предложенных фасонов. Да, да, я помнила свое обещание и старалась быть послушной девочкой и вежливо разговаривала. Первое время так точно. Вот только меня никто не слушал.

- Глупая девчонка! Тебе бы радоваться, что Его Величество решил взять тебя под свое покровительство и одевает не как нищевродку из провинции, а как великосветскую даму. А ты, вместо благодарности, ноешь здесь, что тебе давит и неудобно. Терпи. Когда будешь ноги раздвигать и не такое терпеть придется. Так что привыкай.

Это было не первое оскорбление, услышанное мной за последние несколько часов примерок. Показываю свое недовольство и злость, модельер, вдобавок к словам, в этот раз еще и уколол мое бедро булавкой. Думаю это было последнее действие, что он

сделал правой рукой, в ближайший месяц. Хотя, у них же здесь крутые лекари, так что заживет все быстрее. А жаль.

Моя чаша терпения была переполнена. Больше выслушивать унижения, а еще похабные шуточки и намеки, притворяясь бессловесной овечкой, я не собиралась. Резко развернувшись, сначала хорошенько врезала коленом хаму между ног, отчего он с тихим скулежом согнулся пополам, а после, схватив за кисть все еще удерживающую булавку, вынула ее из ослабевших пальцев, резко вывернув два из них и сломав. К скулежу добавились подвывания, слезы, сопли и крики с призывами о помощи. Держа в руках несчастную булавку, я несколько мгновений думала, а не вогнать ли ее куда-то этому садисту, чтобы он на личной шкуре почувствовал, как это приятно, но после, все же просто воткнула ее в подушечку, специально для этого предназначенную.

Ни одна из портних даже не пыталась меня остановить. Все девушки дружно жались по стеночкам, со страхом смотря то на меня, то на своего шефа. А когда я присела на корточки у сжавшегося на полу мужика, они, вообще, затаили дыхание. Последний попытался было от меня отползти, но остановился, как только я ему это приказала.

- Лежи и не дергайся. Надеюсь, мастер Сильве, вы понимаете почему пострадали?

Задавая вопрос, я ждала ответа секунд двадцать, но не получив его, запустила свои пальцы подлецу в волосы, приподняв голову так, чтобы наши взгляды встретились.

- Не слышу ответа.

Именно в этот момент дверь в мои апартаменты распахнулась и на пороге застыло двое стражников. Я сейчас была только в нижнем белье, состоявшем из короткой рубашки и панталонов до колена, сверху на рубашку было надето то самое пыточное приспособление, сжимающее мои ребра и все это прикрывала уже длинная шелковая полупрозрачная рубаха. Короче, очень непристойно я выглядела для местного общества. Но мне сейчас было все равно. Воины, оглядев помещение, непонимающе уставились на меня. Девушки по-прежнему жались у стен, смотря на меня испуганными глазами. Главный королевский кутюрье валялся на полу, прижимая к груди пострадавшую руку и скуля. И я тут, такая маленькая, худенькая и, вроде как, полуголая, нависаю над последним, что-то у него выпрашивая. Кстати, заметив пришедших, Сильве, вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, стал звать к стражникам.

- Помоги-и-и-те. Уби-и-и-и-вают.

Вот только вместо того, чтобы выполнить просьбу "великомученика" воины, окинув его безразличным взглядом, вопросительно посмотрели на меня.

- Нандири, у вас все в порядке?

Вот нравятся мужики, которые все понимают с первого взгляда.

- Да. Уже все хорошо. Спасибо.

- Вам наша помощь нужна?

По-видимому, не только меня достал этот гений тряпок.

- Нет. Спасибо. Я уже сама объяснила мастеру Сильве, что нельзя девушек безнаказанно оскорблять. И, тем более, нельзя причинять им физическую боль. Ведь рано или поздно можно напороться на ответное действие. Так что, "многоуважаемый" мастер, вы поняли, почему пострадали?

Осознав, что помощи не будет, хам все же решил ответить на мой вопрос.

- Да, нандири Евгения.

- И что же в этом случае надо сказать?

- Прошу прощения.

- За что именно?

Вот только вместо того, чтобы отвечать, Сильве опять начал ныть.

- Отпустите меня. Пожалуйста. Мне к лекарю надо. Вы мне руку сломали.

- Не руку, в всего два пальца. Между прочим, два из трех, которыми вы держали булавку.

Услышав мою поправку, мужчина опять попытался отползти от меня, но я все еще удерживала его за волосы. Жизнь на улице сделала меня достаточно сильной, чтобы суметь удержать этого слабака на месте. Тем более, что он и не старался вырываться. Так, трепыхался немного.

- Прошу прощения, нандири, за сказанные вам оскорбления и за причиненную боль. Можно мне теперь к лекарю?

Смотреть на мужика, скулящего и размазывающего по лицу сопли, было мерзко и противно. Отпустив его голову, которая с глухим стуком ударилась об пол, я выпрямилась в полный рост и посмотрев на все еще стоящих у двери стражников, попросила их.

- Можете это отсюда забрать?

- Конечно, нандири.

Подскочив к Сильве, стражники довольно грубо поставили его на ноги и подхватив под руки, потащили на выход. Когда они уже были у дверей, я решила все же себя обезопасить, задав вопрос.

- Мастер Сильве, надеюсь, у вас нет ко мне никаких претензий по поводу произошедшего?

Остановившись, воины развернули кутюрье так, чтобы повисший у них на руках мужик мог видеть меня. А я что? Я ничего. Все что мне необходимо было, так это то, чтобы этот гад, при свидетелях, сказал, что все ок. А то мало ли. Все же ему благоволит королевская чета. Не хотелось бы, чтобы он, вместо того, чтобы отправиться к лекарю, побегал им на меня жаловаться. Не то чтобы я его жалоб боялась, все же у меня были свидетели того, что тряпочник несдержан на язык и действия, да и мне, вроде как, король свое покровительство обещал, а благодаря артефакту правды, оговорить меня никто не сможет, но вот обвинить в превышении защиты и ответной реакции, при желании, очень даже получится. Хотя, в общем-то, мне было плевать на то, что он будет делать, но чтобы избежать лишнего геморроя, неплохо бы, если Сильве сейчас скажет, что не считает себя пострадавшей стороной. Вот к чему меня привела жизнь в доме ищейки. Надеюсь, с Легрейтом все в порядке и он уже дома.

- Нет. Я же сказал уже, что сам виноват в произошедшем и принес вам свои извинения.

Ого, а этот слизняк уже осмелел. Вон, даже огрызается, почувствовав, что я ему уже не угрожаю. Ну да ладно. Думаю, в будущем он теперь будет следить, как за своим языком, так и за своими действиями. А то мало ли, вдруг еще раз попадется такая же психованная дамочка как я.

Ждала ли я, после всего случившегося, неприятностей в тот день? Ждала. Отдавая себе отчет, к каким последствиям могла привести моя вспышка, я также понимала, что не позволю никому себя унижать или над собой издеваться. Вот только в этом королевстве женщины подчиняются мужчинам и терпят. Именно поэтому, как только швеи собрали все свои материалы и ушли, я сразу же оделась в единственное имеющееся у меня здесь платье и с независимым видом села в кресло напротив двери в ожидании гостей. Но в этот вечер никто так и не пришел. Поужинав, я легла спать. Правда, сразу же заснуть у меня не получалось. А ведь еще не так давно я могла спать где угодно, в любой позе и при любых обстоятельствах.

Сейчас же я переживала не столько о себе, как о детях, поэтому и крутилась в кровати не находя себе места. Не забрали ли их у Крейдов? Все ли с ними хорошо? А еще я

переживала за Легрейта. Как прошел его разговор с королем? Отпустили ли его уже? Обвиняют ли его в чем-то, например, в том же нарушении королевского указа, или все же после его объяснений и показаний, Его Величество понял, что иначе было не поступить? Что ард искал не только меня, но и действовал в интересах страны, защищая ее граждан. А еще он беспокоился о безопасности самого короля. Ведь я отлично помню, как маг говорил про свержение действующего режима, чтобы, якобы, дать больше прав себе подобным.

Мне очень хотелось связаться с алгемином или митрис и все узнать, но я не смела. Ведь, возможно, за мной все же следят. Или в моих комнатах стоит прослушка. Мало ли какие у них тут имеются приспособления и артефакты.

Переживая, что кто-то может услышать, как я с кем-то разговариваю, и тогда у меня отберут артефакт связи, после чего точно останусь одна, без поддержки и подсказок, только и позволяла себе, что сжимать в руке лежащей под подушкой медальон. Сейчас он был настроен и на прием, и на передачу. Но с той стороны молчали. Мы еще в замке договорились, что отвечать мне будут только после моего обращения, когда я буду точно уверена в безопасности нашего разговора.

Неожиданно для себя поняла, что так или иначе, а мои мысли возвращались к Легрейту. Как ни старалась, а не думать о нем уже не могла. Сегодня я первый раз увидела его при полном параде. Что могу сказать? Хорош, зараза. Даже удивительно, как его за все эти годы никто не умудрился прибрать к рукам. А еще я вспомнила наш утренний разговор. Начался он не очень, но после, ард все же показал себя вполне адекватным, да что там, он был умным, рассудительным и ответственным мужиком. А еще человеком слова. К моему удивлению, Легрейт оказался нормальным. За последнее время мое отношение к нему кардинально изменилось. И это несмотря на мою предубежденность к стражам закона и ищейкам. А ведь он не просто ищейка, он глава местной полиции. А еще у него родители хорошие. Да что там, они замечательные, особенно митрис Найрин. А ведь мы с ним с недавнего времени связаны. Связаны кольцом и родовой магией Крейдов.

Перевернувшись на спину и уставившись ничего не видящим взглядом в потолок, я дотронулась до того самого кольца. И в тот же миг почувствовала, как меня обволакивает успокоительное тепло. Неожиданно для себя я поняла, что хочу домой, в Фаренддолл. А еще то, что семья Крейдов именно такая, о какой я мечтала с момента гибели моих родителей. Дружная и любящая. В ней все друг друга уважают. Они готовы стоять до конца друг за друга. Никогда не предадут и не бросят. И что самое удивительное, они уже считают меня своей. Да и мне они стали близки. Так стоит ли убегать?

Еще раз дотронувшись до кольца, я улыбнулась своим мыслям. А если все же рискнуть и попробовать? Нет, не соглашаться сразу на брак, но хотя бы пообщаться с Легрейтом поближе. Понять, что он за человек. Какие у него устремления и цели в жизни. И главное, разобраться в себе и решить, чего хочу я, когда не надо убежать и прятаться ото всех. А еще бояться за свою жизнь и тайну. Обо мне и моих возможностях уже знают. Можно больше не скрываться и жить нормально.

Можно было бы предположить, что Крейды со мной так нянчатся, потому что меня с ними связала магия рода, но ведь с другими малышами их ничего не связывает. Вот только они не только взяли их опекать, они их усыновляют, чтобы защитить и помочь. Я видела с какой нежностью митрис укачивала малышку Лику и сама расчесывала перед сном волосы Авели. А ведь она этого ничего не обязана была делать. А еще я видела тренировки алгемина с Савиром. Ведь у них есть общая магия — ветер. Я видела как от любви и заботы дети расцвели. Они нашли свою семью и теперь в полной безопасности. Да, они привязаны ко мне, но, по-хорошему, я им больше не нужна. И если я все же решу уйти, то вновь останусь одна. А я так устала быть одна. И что же мне делать?

Вопросов множество, вот только ответов на них, пока получить у меня не получалось. Надеюсь, завтра мне удастся найти безопасное место, чтобы спокойно поговорить с алгемином.

Под утро я все же заснула, поэтому и проснулась только к полудню. Да еще и не сама, а оттого, что меня разбудила Таля. Сделала она это не просто так, а потому, что ко мне пришел гость. Да еще какой.

К моему немалому удивлению, ни драгоценностей, ни белья, ни того платья, что мне пошили в Фаренддолле, в гардеробной не обнаружилось. Извинившись, служанка сообщила, что это был приказ Его Величества. Ну что же, по-видимому, кто-то очень хочет, как оборвать все мои связи с Крейдами, так и сделать все для того, чтобы они не могли ничего мне передать. Обрадовавшись тому, что все же решила артефакт спрятать под подушку, а не среди одежды, я стала оглядываться по сторонам.

С сомнением вспомнив, в чем ходит Таля, тут же прикинула в уме, а не позаимствовать ли у нее униформу и, вообще, в чем мне встретить гостя, если все, что осталось у меня, это нижняя короткая рубашка до середины бедра и панталоны с ажурными рюшами. Даже ночнушки у меня здесь нет.

- Нандири, ваш наряд.

В мою спальню вошла служанка с ворохом одежды в руках.

- Что это?

- Это платье, сшитое по вашим меркам швеей Шардек. Эта модистка не так знаменита, но одежда у нее очень красивая и качественная. Именно ей перепоручили шить вам новый гардероб вместо мастера Сильве. Последний отказался с вами работать. Но, признаться, этого сноба и подхалима многие терпеть не могут, но так как ему благоволит сам король, тронуть никто не решался. Митрис Шардек сегодня придет после обеда, чтобы подобрать вам наряды для нового гардероба.

Вспомнив вчерашнюю примерку, я недовольно скривилась. Два дня подряд стоять манекеном на постаменте, поднимая и опуская руки как марионетка, мне не хотелось. Но выбора не было.

Платье из желтого муслина, которое пришлось надевать, немного напоминало по фасону те вещи, что мне шились в Фаренддолле, что меня примирило с тем, что мне подсунули одежду, не поинтересовавшись моим мнением и вкусом.

Быстро одевшись и позволив Тале уложить волосы в приемлемую прическу, я вышла из спальни, ожидая увидеть в гостиной... да кого угодно, но только не Дернеша Гластра. И что этому неприятному старику понадобилось от меня?

- Добрый день, нандири Евгения. Как устроились? Нравятся ли вам предоставленные комнаты? Есть ли еще какие-то пожелания? Если интерьер вам не подходит, мы можем подыскать для вас другие апартаменты.

Старик полностью изменил свое поведение и старался казаться если и не добрым, то хотя бы дружелюбным. Вот только его улыбка мне очень напоминала оскал гиены, что отталкивало от этого типа еще больше. Надеюсь, его смех (если он смеется) звучит не так противно, как и у этого зверя.

- Спасибо, все замечательно. Единственное неудобство, которое я испытываю на данный момент, это отсутствие моего гардероба и необходимость шить новый. А это еще неизвестно насколько затянется. Возможно, Его Величество передумает и согласится на то, чтобы мне прислали мою одежду из замка Крейдов.

- Извините, нандири, но это невозможно. Да и неправильно невесте зависеть от жениха. Все же вы ему еще не жена. Или там откуда вы прибыли, на такие вещи смотрят иначе?

Помня, что о моем мире лучше вспоминать и говорить как можно реже и меньше, я пожала плечами, после чего решила уточнить.

- Так вы пришли, чтобы узнать, нет ли у меня никаких претензий к предоставленным в мое распоряжение апартаментам и не испытываю ли я неудобств?

- И это тоже. Вы еще не завтракали? Хорошо ли вы себя чувствуете?

Оглянувшись по сторонам, старик остановил свой взгляд сначала на сервированном столе с нетронутым завтраком, а после с намеком посмотрел на мягкое кресло. По-видимому, кто-то хотел задержаться и как бы намекал, что неплохо бы ему предложить присесть, а еще лучше, если и я соблаговолю его пригласить к столу. Это мне

напоминает тот анекдот, в котором солдат просился на постой: а не дадите ли хозяйка попить, а то так есть хочется, что спать негде. Так и этот, просит одно, предполагает второе, а задумал третье. Ведь не пожрать он сюда пришел? Наверняка же какую-то гадость задумал. Уверена, как минимум меня ждет допрос. Про максимум думать не хотелось. И ведь выбора нет. И все эта вежливость и правила этикет, будь они неладные.

- Все хорошо. Просто столько всего вчера произошло, да и я еще немного перенервничала, из-за чего и не могла долго заснуть. Вот и спала дольше обычного. Не хотите со мной позавтракать?

Скрестив пальцы за спиной, я мысленно понадеялась на отказ. Надежда моя скончалась быстро особо не мучаясь.

- С удовольствием. А то из-за этих государственных дел всегда пропускаю то завтраки, то обеды. А ведь в моем возрасте это очень вредно.

Так как по статусу незамужней нандири нельзя было оставаться с мужчиной наедине, в комнате находилась служанка. Услышав согласие Гластра, она бросилась к столу, чтобы поставить второй прибор. Еды там было персон на пять, а то и на шесть, так что идти еще что-то приносить с кухни необходимости не было. Интересно, это у них принято так обильно завтракать или я еще кого-то жду в гости? Хотелось надеяться, что местный повар просто хочет меня откормить. Главное, чтобы только не на забой.

Все тарелки были накрыты серебристыми крышками с нанесенным на них тонким узором, но как только мы с министром сели за стол, Таля их убрала и я поняла, что с помощью магии или местных технологий, вся еда сохранилась в горячем виде, вроде как ее только сняли с плиты, а не она тут стоит уже несколько часов.

Начали завтрак мы в молчании. Тем неожиданнее прозвучал для меня вопрос, когда он заканчивался.

- Я слышал, у вас произошел конфликт с мастером Сильве?

Так как именно в этот момент я пила горячий напиток, очень похожий на наш шоколад, то чуть не поперхнулась им. С трудом проглотив, то что уже успела отпить, постаралась как можно невиннее поинтересоваться в ответ.

- А что он по этому поводу говорит?

- В том-то и дело, что ничего. Но вы единственная, кому он отказался шить наряды после первого же посещения. Обычно все бывает наоборот. Некоторые аристократы, не выдержав его своеобразного обращения с клиентами, отказываются от его услуг, а то и, вообще, подают на него жалобу.

Я не смогла сдержаться и широко улыбнулась, уточняя.

- Вы хотите сказать, из-за его хамского поведения?

- Возможно. Уверенно говорить по этому поводу не могу, так как я у него платья не шью, а жены у меня нет, так что с ним близко не общаюсь. При этом достаточно хорошо знаю, что некоторые дамы, с тонкой душевной организацией, любят преувеличивать, нагнетая обстановку. Но не все. Есть и такие, которые за возможность блистать на балу в платьях, пошитых в его мастерских, готовы терпеть любые прихоти этого кутюрье. Так все же, что между вами произошло?

Я была удивлена, что Сильве не поднял крик на весь дворец по поводу того, что его тут чуть не убили. Интересно, почему? Не хочет позориться из-за того, что девушка его избила, или есть еще какая-то причина? Рассказывать в подробностях, что именно произошло вчера, я не собиралась. Не вижу в этом смысла. Поэтому, вежливо улыбнувшись собеседнику, в ожидании ответа не спускающего с меня глаз, меланхолично произнесла.

- Мне не очень нравится общаться с мужчинами, которые не уважают женщин, а еще позволяют себе их оскорблять и унижать достоинство. При этом я не привыкла кому-то жаловаться, предпочитая решать все, сразу, на месте и самостоятельно.

Кивнув головой, принимая мой ответ, старик отставил свою чашку с напитком в сторону.

- Вы необычная и удивительная девушка. Будь я на несколько десятков лет моложе, обязательно бросил бы вызов Легрейту и попытался вас у него отбить.

Что ответить на последнее замечание, я не знала, поэтому просто порадовалась тому, что Гластер стар и у него нет на меня никаких матримониальных планов. А вот что именно он от меня хочет и зачем пришел, еще предстояло выяснить.

Не знаю, кто услышал мое пожелание, ангелы или демоны, но уже следующий вопрос расставил все по своим местам.

- Нандири Евгения, вам же известно, что именно мое министерство расследует дела, связанные с незарегистрированными магами и похищением детей, и то, что ваше дело я курирую лично?

Так как чего-то в таком роде и ждала, то смогла удержать на лице маску легкой заинтересованности и не более.

- Да. Что-то такое мне говорили.

- И, наверняка, вам уже рассказали, какой я страшный и опасный человек, а также то, что со мной лучше не связываться?

Вопросы мне задавались в слегка насмешливой форме, что пока предполагало неформатный стиль общения. Ответить решила также.

- У каждого своя работа. Да и кто из нас без греха.

- И много у вас грехов, Евгения?

- А вы встречали святых людей? Даже малое дитя, проказничая, нарушает один из запретов божьих. А если взять в расчет, что этих самых богов несколько и их наставления иногда противоречат друг другу, то остаться совершенно безгрешным, при всем желании не получится. Не хотите ли выпить еще чашечку паре?

Если я любила побаловать себя утром чем-то вроде горячего шоколада, то Гластер, насколько я заметила, предпочитал пить напиток вроде нашего крепкого кофе. При этом он туда ничего не добавлял, чтобы смягчить вкус.

- С удовольствием. Королевский повар его великолепно заваривает. Не поверите, Евгения, но при всех моих умениях и связях, за те годы, что мы с ним знакомы, мне так и не удалось у него выведать его личный рецепт этого прекрасного напитка.

Кивнув головой Тале, чтобы она выполнила просьбу старика, я не смогла промолчать и не поддеть его.

- О, оказывается и вы имеете свои маленькие слабости. И как обычный смертный, поддаваясь соблазну чревоугодия, грешите. Но не казнить же вас за это.

Услышав мою реплику, старик громко рассмеялся каркающим, хриплым смехом. Видно, совсем отвык это делать.

- Вы изумительны, Евгения. Давно я уже не получал такого удовольствия от общения с юной нандири. Вот только в будущем, все же посоветовал бы вам быть более осторожной. Гибкий ум и острый язычок, это не те качества, которое стоит демонстрировать при дворе, если вы, конечно же, не хотите его покорить. Вот только такая слава очень быстротечна и ничем хорошим для незамужней девушки не заканчивается. Лучше ведите себя также, как во время обеда с Его Величеством, тихо и скромно. Это если хотите жить долго и счастливо. Ну, или хотя бы просто долго.

После последней фразы, я не смогла удержаться от саркастической ухмылки.

- И чем же лучше? Возможно, веди себя иначе, и я бы не находилась сейчас одна во дворце, вдали от своих друзей и тех, кому доверяю и кто стал мне близок.

Последняя мысль уже не единожды приходила мне в голову. Но я так еще для себя и не

решила окончательно, какой, в будущем при дворе, линии поведения придерживаться. Той ли которую мне посоветовали Крейды или быть собой.

- Поверьте старому интригану, девочка, - от фамильярного обращения, меня в душе покорежило, но я не стала перебивать Гластра, предоставляя ему возможность выговориться, - вы все правильно сделали. Это на первый взгляд кажется, что Его Величество в отношении вас принял спонтанное решение. Но это не так. Король не тот человек, который действует импульсивно. Даже если так кажется со стороны. Не забывайте, от его решений зависит судьба целого королевства. Так что, как бы вы себя вчера не вели, вас в любом случае оставили бы в королевской резиденции. А вот в каких условиях и с какими ограничениями для свободы передвижения, уже зависело именно от того, насколько послушной и благонадежной вы себя показали бы.

Верила ли я тому, что говорил старик? Верила. Вот только было непонятно, зачем он все это мне рассказывает. С чего это Гластр вдруг решил разоткровенничаться со мной? Мы же с ним виделись всего второй раз. Да и помню я, каким злым взглядом он прожигал меня во время вчерашнего обеда. И что же с тех пор поменялось? Мучиться в неведении я не стала и прямым текстом спросила.

- А в честь чего этот альтруизм?

Услышав вопрос, мой собеседник усмехнулся.

- О, юная нандири, вы ошибаетесь. Моя помощь не бескорытна. Мне не так много времени осталось топтать эту землю, чтобы менять свои привычки и разбрасываться бесплатно советами.

- Тогда почему?

Непонимающе хмурясь, я с сомнением смотрела на мага, пытаюсь уловить ход его мыслей. Вот только у меня ничего не получалось.

- Все очень просто. Такие люди как вы с Легрейтом, всегда попадают в передраги. И неважно, по своей вине или чужой. При этом вы никогда не сдаетесь и сражаетесь до конца, за свои жизни или свободу, за свои идеалы или принципы, за жизни близких или друзей, причин может быть множество, в данном случае важны не они, а результат. А результатов может быть только два. Или вы проигрываете и погибаете, или побеждаете и забираетесь на самую верхушку власти. И как бы это не звучало глупо, последняя вам не нужна. Мало того, она будет вас тяготить. Но вы отлично понимаете, что только таким образом можете защитить тех, кто вам стал дорог. Вот и получается, что если вы, Евгения, со своей неумной тягой к приключениям (а судя по тому, что о вас известно, последних уже было немало, а будет еще больше), все же выживете, то, надеюсь, когда у вас все уже будет хорошо, вспомните об одном старом маге, который когда-то вам помог советом и не дал совершить глупость.

Я слушала Гластра и не совсем понимала, о чем он говорит. О каких неприятностях и какой власти? А ведь, судя по всему, этот старый интриган что-то знает. Но расскажет только то, что посчитает нужным. Вот только неужели он действительно думает, что могут настать такие времена, когда советнику короля и главе министерства магического контроля понадобится моя помощь? Интересно, это первые признаки старческого маразма или... Что должно быть после или, я даже не могла представить. Впрочем, как и то, зачем бы мне понадобилось помогать этому неприятному типу. Но спорить или обсуждать данную тему не видела смысла. Тем более, что он перешел к тем вопросам, которые меня сейчас волновали значительно больше.

- Но об этом предлагаю поговорить немного позже. Сейчас же я хотел бы услышать вашу версию знакомства с ардом Легрейтом Крейдом, а также всего того, что произошло после этого.

Как только старый маг начал задавать вопросы, все его недавнее дружелюбие тут же испарилось. Это опять был тот подозрительный, отталкивающий тип, которого я увидела во время обеда с королем. Мало того что министр сверлил меня пронизывающим, холодным взглядом, так он еще и демонстративно поставил на стол какой-то кристалл. Интересно, это артефакт правды или записывающее устройство? Хотя, вполне возможно, что это и два в одном.

- А почему я вам должна что-то рассказывать?

Продолжая расслабленно пить свой напиток, я спокойно смотрела на Дернеша Гластра.

- Потому, что я веду расследование происходящего в Тарланде и мне необходимо понять роль Легрейта в происходящем. Кроме того, именно мне предстоит подать Его Величеству отчет, о глубине вины вашего жениха в нарушении указа короля и возможных смягчающих обстоятельствах. После чего ему и будет вынесен приговор.

Сказать, что услышанное мне не понравилось, это не сказать ничего.

- Что значит, роль Легрейта в происходящем в Тарланде? Вы так это говорите, как будто он связан с мятежными магами или одной из банд. Но он же глава уголовного розыска и лично участвовал в зачистке от преступных группировок портового города. Да и именно он нашел остров, на который свозили незарегистрированных детей — магов. Разве это все не достойно награды? О каком приговоре или наказании может идти речь? Легрейт - человек чести и он предан короне.

Моему возмущению не было предела. Я помню уставший вид арда и то, как он, во время нашей первой встречи, рисковал своей жизнью, чтобы спасти своих людей. О том, что глава министерства уголовного розыска связан с одной из банд, не могло быть и речи? Вот как можно так относиться к тому, кто преданно служил тебе долгие годы? Я не понимала короля.

- Если все так и есть, то вам не о чем переживать. Гардер III всегда выносит справедливые решения. Так как вы познакомились с Легрейтом? А еще меня интересует, когда и при каких обстоятельствах произошла ваша помолвка.

Судя по всему, не отвечать у меня возможности не было. Старательно и не спеша подбирая слова, я задумчиво крутила чашку с остатками напитка. Мне не хотелось бы, чтобы мои показания звучали двояко.

- В тот день, услышав шум на улице, я выглянула из подвального помещения одного из портовых складов Тарланда. Разборки между местными это не такая уж и редкость в тех местах. Первое что я увидела, это отступающую группу королевских стражей. Среди них было несколько тяжело раненных. Они не могли идти сами, поэтому их несли. Обессиленные, полностью слившие свой резерв маги, пусть и с трудом, но шли самостоятельно. При этом выглядели последние ненамного лучше тяжело раненных. Стражи порядка, отступая, отстреливались от одной из местных банд. Одного взгляда на происходящее было достаточно, чтобы понять, шансов выбраться из окружения у них нет. Ни кто не дал бы в тот момент за их жизни и ломанного медяка. Тем неожиданнее для всех оказалось внезапное появление мощного, магического, огненного вихря, который и помог ищейкам уйти от преследователей. Так как пока бушевала стихия, местным необходимо было думать как спастись от смертоносной опасности самим, а не о том, как кого-то там ловить. Вы уже знаете, магия мне не могла повредить. Поэтому я решила досмотреть, чем все закончится. Вот только маг, который вызвал огненный шторм, заметил меня. Ведь он, помогая своим друзьям уйти, сам остался в окружении, чтобы прикрыть отступление товарищей. Не желая ввязываться в разборки ищеек с бандами, я решила вернуться в подвал. Мужчина же последовал за мной. Этим магом оказался Легрейт. Так как ард был не очень хорошо знаком с местными труппами, при этом его магический резерв к тому моменту уже был почти пуст, он попросил меня вывести его к центральным районам Тарланда. Что я и сделала. Оплатой за услугу было кольцо.

- Вы сами потребовали кольцо в уплату?

- Нет. За то, чтобы вывести из окружения арда, я попросила десять золотых, но так как у мага их не было, он предложил мне взять кольцо. Я отказалась, так как боялась, что добравшись до дома, маг обвинит меня в воровстве и тогда Легрейт принес клятву добровольной передачи артефакта.

Стоящий на столе кристалл оставался прозрачным, никак не реагируя на мои слова. Возможно ли, что это не артефакт правды? Возможно. Но рисковать я не хотела, поэтому, хоть и старалась сократить свой рассказ по максимуму, говорила только правду.

- Вы помните как звучала клятва?

- Так чтобы точно, то нет. Что-то про то, что он отдает его добровольно и призывал богов заверить свои слова.

- Понятно, - недовольно поджав губы, старик какое-то время смотрел на меня, правда, при этом у меня складывалось такое впечатление, что маг ничего вокруг не видел, погрузившись в свои мысли. Хорошо хоть длилось это недолго. - А вы?

- Что я?

- А вы давали какую-то клятву в ответ?

- Ну да. Что-то типа того, что принимаю кольцо и обязуюсь беречь и защищать его прежнего хозяина.

- А были ли у клятвы какие-то временные ограничения? И клялись ли вы своей жизнью?

Я на несколько мгновений задумалась.

- Нет, ограничений по времени точно не было, а вот насчет жизни не помню. Все же это было несколько месяцев назад. Да и я тогда не придавала значение тому, что говорила.

- Хорошо, а кольцо как-то среагировало на ваши слова.

Закрыв глаза, я попыталась вспомнить тот момент. Тогда мы находились в одном из темных, тайных проходов, в котором только ползком и можно было передвигаться и где уже на расстоянии вытянутой руки толком ничего нельзя было рассмотреть. Скорее всего именно поэтому пропустить момент, когда камень на кольце мигнул, при всем желании у меня не получилось бы. Вот только я не придавала этому значения. Знала же, что в моих руках артефакты не работают. Поэтому и не опасалась подвоха. И вот к чему привела моя беспечность.

- Да.

- Хорошо. И что произошло после того, как вы его надели на палец?

Про то, что примерять артефакт я взялась не сразу, а гораздо позже, раз меня об этом не спрашивают, решила не говорить. Зачем?

- Кольцо тут же уменьшилось в размере и я больше не могла его снять с пальца.

- И это все? Больше никаких других проявлений не было?

- До момента, когда в меня начали стрелять, нет. Кольцо больше себя никак не проявляло.

Я еще час отвечала на всевозможные вопросы. Иногда они в той или иной конфигурации повторялись. Внутренне, последнему факту усмехалась, но не более. А еще я не торопилась и перед тем как что-то сказать, каждое слово обдумывала и взвешивала.

Прервал этот своеобразный допрос стук в двери. Это пришла новая модистка со своей командой и огромным ворохом всевозможных тканей. А ведь я даже вначале обрадовалась их приходу.

Ухватившись за выпавшую возможность, решила лично проводить Гластра, чтобы убедиться в том, что он наверняка ушел, а не стоит за дверью в ожидании, когда я освобожусь. Вежливо улыбаясь, уже приготовилась было даже поблагодарить старика за "приятную" беседу, когда он неожиданно остановился возле двери и, резко развернувшись, решил продолжить прерванный ранее разговор.

- Позвольте, нандири, перед уходом дать вам еще один совет, - замерев, я с опаской посмотрела на мага. Мне не хотелось возобновления допроса, да и за свои советы, рано или поздно, министр потребует плату. Вот только не уверена, что захочу платить. Но ведь и отказаться возможности нет. Продолжая вежливо улыбаться, я вопросительно посмотрела на старого интригана. - Вы очаровательная юная девушка. Уверен, рядом с вами всегда найдется тот, кто захочет вас защитить, даже ценой собственной жизни, но

стоит ли доводить до такого?

Как же я устала за сегодняшний день от его намеков. Ну почему бы прямым текстом не сказать, что ты имеешь в виду? Уточнять, о чем идет речь, я не стала. Гарантирую, он и сам сейчас мне все объяснит. Так и получилось.

- Еще и суток не прошло как вы появились во дворце, а у вас уже есть один враг. Сильве хоть и кажется безобидным, но у его покровителей и клиентов, которые в мастере души не чают, возможностей гораздо больше, чем у кутюрье. Так что в будущем, все же сдерживайте свой характер. Это не то место, где играют честно. Так что иногда лучше перетерпеть неприятный момент с милой улыбкой на губах, отложив праведный гнев и месть до момента, когда можно нанести ответный удар, не подставляясь самому.

Закончив свою речь, старик еще раз мне поклонился, после чего все же удалился по своим делам. А я попала в руки к швеям, которые принялись меня крутить и вертеть в разные стороны, подгоняя все новые и новые наряды и всевозможное белье под мою фигуру. И если вначале я еще участвовала в выборе фасонов и тканей, то уже через несколько часов мне было все равно, что для меня шьют, лишь бы только быстрее они закончили и оставили мою полумертвую тушку в покое.

В тот день мне так и не удалось вырваться из рук модистки. Закончили мы с примерками, когда на улице давно стемнело. В отличие от Сильве, женщина оказалась с меньшими претензиями, не хамила и, тем более, не оскорбляла меня, а была очень даже вежливой, но при этом строгой. Никаких сюсюканий или подлизывания в попытке угодить заказчику не было. Что меня вполне устраивало. Все разговоры шли только по делу. Ничего лишнего, никаких расспросов, попыток выяснить кто я и что делаю во дворце.

Но все эти плюсы не отменяли того, что к вечеру, злая и раздраженная, я уже готова была всю эту швейную артель выгнать взащей. Хорошо что у меня все же нет магии, особенно огненной.

В тот день я заснула быстро, а разбудили меня часов в десять утра. Оказалось, вернулись все те же швеи и пытка началась по новой. Правда, уже после обеда они все ушли, оставив в моем шкафу восемь ежедневных платьев, три парадно-выходных, два костюма для верховой езды и уйму нижнего белья, ночных пеньюаров и чулок. Но это было не все, что для меня шилось. Через три дня мне пообещали, что принесут остальной гардероб. Если я думала, что на этом все, так глубоко ошибалась. Не успела пообедать, как пришел обувщик, за ним шляпочник и мастер по пошиву перчаток. Модистка еще утром им продемонстрировала ткани, из которых будут пошиты мои наряды и сейчас с меня опять снимались мерки. Правда, в этот раз только с кистей рук и стоп. А это занимало не только гораздо меньше сил и нервов, но и, главное, времени. Долше всех задержался шляпник.

В этот день я освободилась часам к пяти вечера. А это значит, у меня появилось время на прогулку. Изучение дворца я решила оставить на другой день. Сегодня мне хотелось найти уединенное, тихое место, чтобы связаться с алгемином.

Комната служанки располагалась рядом с моей. Чтобы вызвать ее, достаточно было нажать на одну из сигнальных кнопок, расположенных в каждой из комнат.

- Нандири Евгения, вы меня вызывали?

- Да. Таля, покажешь мне дорогу в парк. Хочу немного прогуляться.

Возражать мне никто не стал и вот вскоре я уже смогла вдохнуть полной грудью свежий воздух. Вот только все оказалось не так радужно, как я предполагала. Во-первых, служанка шла в нескольких шагах позади меня и даже не собиралась уходить. Но это полбеда. На данный момент меня больше беспокоило то, что было, во-вторых. А во-вторых была охрана, состоящая из двух стражников. И то, что они делали вид, что просто гуляют, им не помогало. Я то достаточно прожила на улице чтобы сразу же

почувствовать, когда за тобой следят. В таких условиях незаметно поговорить с алгемином не получится. Но я не отчаивалась и продолжала бродить по дорожкам среди подстриженных кустов, красивых цветочных клумб, статуй, всевозможных фонтанов и деревьев, ища укромное местечко.

Уже шел второй час моей прогулки, когда я заметила небольшой пруд, посреди которого стояла деревянная, резная беседка. В ту же секунду поняла, что это именно то, что мне необходимо. Стражники все еще прятались среди густой растительности парка, других же посетителей сегодня если и видела, то только издалека, так что оставалось избавиться только от служанки.

- Таля, я хочу немного отдохнуть. Одна. Если ты устала, то можешь возвращаться. Обратный путь и сама найду. А пока, посижу в беседке.

- Спасибо, госпожа, но я тоже устала. Так что, с вашего разрешения, посижу у пруда на травке.

Судя по всему, кому-то приказали не оставлять меня одну. Ну да ладно, как я вчера сказала Гластру, у каждого своя работа.

Пройдясь по деревянному мостику метров пятнадцати длиной, я удобно расположилась, поджав под себя ноги, на мягком диванчике внутри поросшей каким-то вьющимся растением беседки. Минут пятнадцать просто сидела, даже особо не рассматривая ничего вокруг. Просто ждала, захочет ли составить кто-то мне компанию. Но нет, служанка, как и сказала, села на траву, а стражники продолжали прятаться. Вот и замечательно.

Поняв, что мешать мне никто не собирается, я выглянула наружу, внимательно осмотрев поросшие цветами кардерии берега пруда, после чего опустила взгляд на воду. Последняя оказалась прозрачной, благодаря чему без труда можно было рассмотреть плавающих рыбок. В следующий раз надо бы взять хлеба. То, что беседка станет моим любимым местом в саду, да и, вообще, в королевской резиденции, уже не сомневалась.

Назад сев на диванчик, я вынула из рукава артефакт связи.

- Алгемин. Алгемин, вы меня слышите?

- Да, Женя. Где ты?

Услышав так быстро ответ, от облегчения чуть не расплакалась. Получается, он все это время ждал, когда я с ним свяжусь. Они беспокоились обо мне. Значит ли это, что я семье Крейдов не безразлична? А ведь эти несколько дней я отгоняла от себя мысль, что мной решат пожертвовать и обменять на других детей. Нет, и сама бы это предложила, если бы была уверена, что никого из моих маленьких друзей больше никогда не побеспокоят. Но все же так хотелось верить, что меня не оставят одну, даже несмотря на то, что приношу все время неприятности.

Но сейчас не время расслабляться. Быстро взяв себя в руки, я шепотом стала отвечать.

- В беседке в королевском парке.

- У тебя все хорошо? Тебя не обижают?

- Со мной все хорошо. А как у вас дела? Как дети? Только отвечайте тише. Рядом нет никого, но мало ли.

- У нас все более-менее спокойно. Нам, разве что, на время расследования, запретили покидать Фаренддолл. На этом все. С детьми тоже все хорошо. На старших мы уже закончили оформление всех документов. Теперь они члены нашей семьи. Так что их никто не сможет забрать.

- А что с оформлением Лики?

- Наш человек все еще не может найти ее отца. Он пропал. Но при этом его жене кто-то постоянно передает деньги, поэтому считать мужчину пропавшим или умершим нельзя.

- И что же тогда нам делать?

- Тянуть время и искать.

- А ард? Что с ним? Его отпустили?

- С ним все хорошо. Лучше расскажи, как ты? Тебе не угрожают? Ни к чему не принуждают?

Вопросы я пропустила мимо ушей и все потому, что поняла, от меня что-то скрывают. Ведь то, что Легрейт дома, так и не прозвучало. Тут же вспомнились слова Гластра, о том, что у меня есть друзья, готовые защищать меня ценой собственной жизни. Вот только такой друг у меня только один. Нет, алгемин, скорее всего, также бы сделал все для моей защиты, но он сейчас в своем замке, а вот ард, где-то во дворце. Во всяком случае, надеюсь, что именно во дворце, в апартаментах по своим удобствам не уступающим моим, а не в подвале, в одной из камер. В том, что здесь такие имеются, я не сомневалась.

Так. Стоп. Перед тем как накручивать себя, неплохо бы уточнить все.

- Так арда не отпустили? Он арестован?

- Нет, на некоторое время его просто пригласили погостить в королевской резиденции. Официально он не арестован и с должности не смещен, а находится во внеочередном отпуске. Не переживай. С ним будет все хорошо. Он и не из таких передраг выбирался. Лучше расскажи, что у тебя происходит.

- У меня все хорошо. Разве что Дернеш Гластр сегодня приходил и выспрашивал, как мы познакомились с ардом и про клятву при передаче артефакта, а так же были ли ограничения у нее. А еще, как меня приняла магия рода Крейдов и как со мной обращались в вашем доме. Также спросили о похищении и про мятежных магов.

На несколько мгновений задумавшись, я все же решила поделиться своими подозрениями.

- Знаете, во время разговора с министром у меня сложилось впечатление, что вашего сына хотят сделать сообщником одной из группировок Тарланда, или даже как-то связать с теми магами, которые похищали детей.

- Нет, нет. Жень. Тебя пытаются запутать. Если бы дело обстояло именно так, как ты говоришь, то с Греем разговаривали бы иначе. Правда, это не значит, что немного позже такое обвинение не прозвучит. Поэтому будь осторожнее. Все же ты считаешься невестой Легрейта и как это отразится на тебе, еще неизвестно. Но знай, мы предпринимаем все усилия, чтобы забрать тебя из столицы. Или, возможно, ты хочешь там остаться?

Последний вопрос прозвучал без обвинения. Алгемин просто интересовался моим желанием. Возможно, ему было бы неприятно, услышь он, что да, хочу, вот только уверена, что при этом он не стал бы на меня давить и уговаривать вернуться в Фаренддолл.

- Нет, нет. Предпочитаю держаться подальше от столичного аристократического общества.

- Нандири Евгения! Нандири Евгения! Приближается время ужина. Нам надо возвращаться.

Стоя на берегу пруда, Таля активно звала меня. Хорошо хоть не стала идти в беседку и я могла нормально попрощаться.

- Алгемин, мне надо возвращаться. Я постараюсь с вами завтра связаться.

- Хорошо девочка. Буду ждать. Береги себя. И помни, ты больше не одна. У тебя есть семья, которая тебя любит и которая всегда будет на твоей стороне, как бы не сложилась дальше наша жизнь и какое бы решение ты не приняла.

Это что сейчас было? Намек на то, что наша связь с Легрейтом может быть разорвана? Похоже на то. Спрятав артефакт, я сошла на берег, после чего всю дорогу к замку думала о последних словах Райлета Крейда и своем отношении к возможному разрыву нашей связи с ардом. Как-то это даже неожиданно стало. И вроде бы еще совсем недавно сама об этом думала, вот только оказавшись одна, вдруг осознала, что что-то мне не хочется от столь полезного колечка, которое защищает от пуль отказываться. Да и Легрейт показал себя отличным мужиком, ответственным и довольно разумным. Несмотря на высокое положение в обществе у него и совесть сохранилась, и понятие чести. Да и несмотря на то, что с лица воду не пить, все же неплохо, когда рядом с тобой тот, на кого приятно посмотреть и кто тебе не противен. А главное, я ему доверяла. И ему, и его семье. Так почему бы нам с ардом действительно не попробовать узнать друг друга поближе, а вдруг что-то да получится. Вот только перед тем как строить заоблачные планы и воздушные, неплохо бы сначала выбраться из тех неприятностей, в которых мы увязли по самое не могу.

- Попробуйте этот фрукт. Это юрини. Он растет всего в одном месте на планете. На острове Панисавао. Вы знаете где этот остров находится, нандири?

- Нет, Ваше Величество.

- Ничего. Мало кто это знает. Этот остров находится в Аредийском море. Мы его открыли всего несколько лет назад, да и то чисто случайно.

Гардера III я слушала в пол-уха. Главным для меня сейчас было сдержать эмоции и не высказать королю в лицо все то, что о нем думаю. Пока держалась, вот только надолго ли меня хватит, было непонятно.

Во дворце я уже пятый день. И если в первые два еще было какое-то движение, то начиная с третьего уже не знала, чем себя занять. Нет, конечно же, первым делом я начала исследовать дворец, из-за чего приставленным ко мне стражникам пришлось показать себя в полном облачении. Пускали меня не везде, а там где мне можно было ходить, никого не было. То же самое касалось и сада. Круг моего общения ограничивался только Талей. Вот только девушка эта оказалась не из болтливых. Да и рассказать особо ничего она не могла, так как сама совсем недавно прибыла из какого-то дальнего поселения в столицу в поисках работы. Ей повезло и благодаря связям своего дядюшки девушка смогла устроиться посудомойкой на кухне во дворце. Несмотря на то, что она в своей провинции два года проработала служанкой у молодой нандири, до того как ту выдали замуж, в столице она готова была взяться за любую работу, чтобы только закрепиться здесь. А тут появилась я и ее сразу же повысили до моей личной горничной. Поэтому она и выслушивается перед старшим лакеем, доказывая всем, что не просто так получила свою должность. Предполагаю, что повысили ее именно потому, что она человек новый и ничего не знает. Ну да ладно, не я ей деньги плачу, так что мне она ничего не должна.

- Посмотрите, нандири, на него. С виду он неказистый, небольшой, сливается по цвету с листвой, из-за чего незаметный, но если его найти и почистить, то внутри мы обнаружим сочную, мягкую, кисло-сладкую сердцевину. Попробуйте.

Выбора у меня особо не было. Король лично очистил фрукт размером с киви и даже похожего цвета, вот только внутри он оказался темно-фиолетовым, с небольшой косточкой. Этот юрини действительно был очень сочным, ни на что ранее по вкусу непохожим.

- Ну что скажете?

- Очень вкусно.

Отвечая, я не кривила душой. Его Величество же, довольно улыбнувшись, почистил следующий фрукт и опять протянул его мне.

- А как вам дворец?

- Красивый.

Так и хотелось сказать, что мое высказывание касается только той части, по которой мне разрешали гулять, а она была не такая уж и большая. В моем распоряжении оказались несколько переходов с огромными залами и галереями. Благодаря портретам, висящим там, я познакомилась с победами нынешнего правителя (мифическими или реальными это уже другой вопрос), ну и узнала всех его предков на несколько поколений в глубь веков.

Не то чтобы меня сильно волновала изоляция от высокого аристократического общества, да и любого другого, вот только я бы ее переносила легче, будь у меня доступ к библиотеке. Но его не было ни у меня, ни у моей служанки.

Я старалась, вот честно старалась играть этакую скромную недотрогу. Глаза от тарелки почти не отрывала, вежливо кивала и улыбалась, соглашаясь почти со всеми высказываниями. Ведь именно так мне советовали себя вести и Крейды, и Гластр. Но сдерживать свою природу тяжело. Особенно когда тебя, по непонятным причинам, забирают от друзей, ничего не объясняя. А ведь именно неизвестность больше всего и нервирует, раздражает и выводит из себя.

Первый день, когда меня никто не донимал примерками, мне даже понравился. На второй день появилось множество вопросов, а вот на третий я уже готова была рвать и метать. Легрейта все еще не отпустили домой и что с ним, я не знаю. Алгемин все время меня успокаивал и говорил, чтобы не волновалась, но что-то у меня ничего не получалось. Плюс ко всему, я не знала как полученными от меня сведениями распорядился министр. Он, кстати, также больше не заходил ко мне.

Приглашение на завтрак от Его Величества, которое мне принесли на шестой день, оказалось большой неожиданностью. Быстро одевшись, я отправилась за присланным сопровождающим, надеясь, что сегодня мой статус прояснится, а еще мне, наконец-то, расскажут, чего от меня ждут. Но, пока, надежды не оправдывались. А раз так, то придется самой переводить разговор на интересующую меня тему.

- А почему во дворце такое запустение? У вас что-то произошло?

Задавая вопросы, я строила этакое миленькое личико и разве что ресничками не хлопала. Признаться честно, мне хотелось задать не только эти два вопроса, а гораздо больше, а заодно потребовать объяснений по поводу всего происходящего. Вот только боюсь, король не оценит мой всплеск любознательности и любопытства.

Нахмурившись, правитель вопросительно посмотрел на меня.

- Что именно вы имеете в виду?

- Не знаю как так получилось, но почему-то за все дни, что уже провела у вас во дворце, я так и не встретила ни одного придворного или кого-то из обслуживающего персонала. Или мы не в столице и это какой-то загородный дворец, и здесь сейчас никого нет?

- О, нет, нет, нандири. Вы все не так поняли. Как бы вам получше это объяснить...

Осмотревшись, король взял третий фрукт юрини, но не стал его чистить, а просто продемонстрировал мне, подняв руку вверх.

- Представьте, Евгения, что вы этот фрукт. Редкий, экзотический, божественно вкусный, из-за чего очень желанный. Многие уже слышали и о вас, и о вашей красоте, а главное, о ваших способностях. А теперь представьте, что было бы, не ограничь я к вам доступ всех желающих. Все его хотят потрогать, понюхать, а после и попробовать. Во что он превратится после этого?

И я представила. Результат мне не понравился. Тут же вспомнился тот маг, который меня похитил. А ведь помимо тех, кто захочет воспользоваться моими способностями, будет множество просто любопытствующих, кто захочет поглазеть на меня, а то и потыкать пальцем, а точнее проверить, действительно ли я невосприимчива к магии. Возможно, все же не так уж и плохо, что меня держат в изоляции. Вот только зачем же это делать во дворце? Фаренддолл для этого также отлично подходит. Значит, не все так просто, как мне пытаются показать.

- Вижу вы уже понимаете причину моих действий. Вот только, милая моя нандири, дать

вам много времени на то, чтобы вы привыкли к Брайндхоллу, я не могу. Через несколько недель состоится прием с балом. Там вы и будете представлены ко двору. Надеюсь, этого времени вам хватит, чтобы полюбить этот чудесный замок и начать воспринимать его как свой второй дом.

Ого. А это было что-то новенькое. Теперь пришла моя очередь хмуриться.

- Второй дом?

- Я же пообещал позаботиться о вас и стать вашим покровителем до момента, пока вы не выйдете замуж. Как понимаю, вернуться туда где вы родились и выросли, моя дорогая нандири, у вас не получится, так как мы попросту не знаем, где это место. Но ведь каждому человеку нужен дом. Где он будет чувствовать себя в безопасности. Где о нем позаботятся. Место, куда можно прийти в трудную и тяжелую минуту. Надеюсь, мой дворец станет для вас именно таким местом.

Рассказывая все это, король ободряюще мне улыбнулся и накрыл мою ладошку своей. Первая мысль, которая возникла у меня в голове, что старый правитель решил со мной позаигрывать, но уже спустя секунду поняла, что его прикосновение было без намека на близкие или сексуальные отношения. Блин. Я не понимаю, чего он от меня хочет. Мне явно не хватало опыта в разгадывании дворцовых интриг и закулисных игр. И рядом нет того, кто мог бы мне подсказать что-то.

- Спасибо.

Что еще сказать я не знала.

- Это мой долг, Евгения. Попад в мое королевство, вы стали моей подданной и как король я должен о вас позаботиться.

Ага-ага. Вот прямо о всех своих несчастных подданных он заботится так, как обо мне. Возможно я бы поверила его словам, не живи два года на улице. Но говорить этого не стала. А для того, чтобы не выдать свои чувства по поводу услышанного, мне пришлось опустить взгляд на тарелку стоящую передо мной. Тем временем правитель продолжил лить мед мне в уши.

- А раз я взял на себя обязательства в отношении вас, Евгения, то мне стоит потропиться с их выполнением. Мы же не хотим, чтобы по незнанию, оказавшись на своем первом балу, вы оплошали или наделали ошибок. Как это ни прискорбно, но аристократическое общество злопамятно. Поэтому, с вашего позволения, я решил о вас позаботиться, как отец о дочери. Платье вам уже шьется, осталось только узнать, все ли танцы вы умеете танцевать, хорошо ли держитесь в седле и насколько близко знакомы с этикетом. Извините, моя дорогая, но я уже заметил несколько ваших ошибок во время прошлого обеда и сегодняшнего завтрака. Так что вы скажете по этому поводу? Будем учиться?

Мысль о том, что мне придется идти на бал, меня совершенно не обрадовала. Да что там. Я даже испугалась этого. Иди я туда не одна, возможно, и не восприняла услышанное сообщение столь отрицательно. А так, что есть, то есть.

- А можно мне пропустить это мероприятие?

Прозвучавшие в моем голосе жалобные нотки удивили не только короля, но и меня.

- Вы удивительная девушка, Евгения. Обычно молоденькие нандири всегда рады этому увеселительному времяпрепровождению. А вы вдруг испугались. С чего это? Только не говорите, что не умеете танцевать.

Наклонившись низко над тарелкой, я честно призналась.

- Не умею.

- И почему я не удивлен. Уверен, митрис Крейд, пока вы жили в ее доме, учила вас философии, истории, литературе и множеству других ненужных предметов, которые вам не пригодятся в жизни, а вот элементарных навыков не дала.

Услышав насмешку в голове Его Величества, я резко вскинула голову, и постаралась защитить митрис.

- Мне как раз гораздо интереснее изучать географию и историю, чем танцы.

- Я в этом и не сомневаюсь. Тем более, что Найрин Кред замечательный преподаватель. Вот только женщинам эти предметы, в обыденной жизни, не особо-то и пригодятся. Поэтому уже завтра к вам придут учителя этикета, танцев, верховой езды и музыки. У вас, нандири Евгения, не так много времени осталось, чтобы все это хорошо изучить. Вы же не хотите опозорить перед всем королевством род вашего будущего жениха.

Услышав последнее, я вопросительно посмотрела на короля.

- А я буду представлена как невеста арда Легрейта Крейда? Мой жених там тоже будет?

- Как пожелаете, нандири, как пожелаете. И да, семейство Крейдов обязано присутствовать на королевском балу, так как этот род один из древнейших и довольно влиятельных в нашем королевстве.

Несмотря на то, что Гардер III вроде как подтвердил, что ард и алгемин будут на этом светском рауте, вот только сказал он это как-то странно. Я даже хотела было уточнить один момент, но король перевел разговор на другую тему.

- Евгения, вы рассказывали, что Легрейт подарил вам кольцо в уплату за помощь. Это так?

- Да.

- Правильно ли я понял, что ард предложил вам стать его невестой, за то, что вы спасли его жизнь?

И вот ведь чувствую, что в вопросе есть подвох, из-за чего хотелось бы ответить на него утвердительно, но ведь это будет ложь. Не то чтобы я никогда не лгала, но ведь артефакт правды ее почувствует.

Откинувшись на спинку стула и сложив руки на коленях, я осторожно, взвешивая каждое слово, стала отвечать.

- Нет. Кольцо было подарено как предмет, который я могу продать.

- То есть, принимая его и надевая на палец, вы не предполагали, к чему это приведет и что родовая магия Крейдов вас свяжет с Легрейтом.

- Нет.

- И какова же была ваша реакция, когда вы поняли, что стали невестой одного из самых завидных женихов нашего королевства?

Задумчиво наблюдая за собеседником, лениво чистящим очередной экзотический фрукт, названия которого не знала, я попыталась подобрать самое безобидное слово из тех, которые бы описали мое состояние в момент, когда, избитая, попала в городской особняк Крейдов и узнала, зачем именно меня искали.

- Я растерялась.

- Но ведь при этом еще, наверняка, и обрадовались?

- Нет.

- Нет? - во взгляде короля я прочитала удивление. - Почему же? Чем вам так не угодил Легрейт?

- Ничем. Просто я его не знала. Поэтому и не хотела связывать себя с незнакомцем.

- А сейчас?

- А сейчас я его знаю.

- И?

- И мой взгляд на этот вопрос поменялся.

- Даже так. Хотите сказать, Евгения, что полюбили его?

- Полюбила? - понимая, что вступила на очень хрупкий лед и достаточно всего одного неверного слова, чтобы провалиться под него, я стала говорить медленно и размеренно. - Нет. О любви, пожалуй, говорить еще рано. Зато могу с уверенностью сказать, что уважаю арда, а это уже немало. Что доверяю ему, а это особенно важно при создании семьи. А еще он мне очень импонирует внешне. Что также является неплохим плюсом для счастливой семейной жизни.

- Вы правы, нандири. В нашем обществе, когда чаще всего браки заключают по договоренности, мало кто, давая клятву у алтаря, может похвастаться, что испытывает к своему супругу те же чувства, что вы сейчас к молодому Крейду. Так что это уже немало. Евгения, а вы знаете, что если бы родовая магия не выбрала вас, то Легрейт сейчас готовился бы вступить в союз с другой девушкой? Той, которую знает с детства. Сестрой своего лучшего друга. Их семьи давно дружны, так что их брак был делом времени. В этом году Ирдирия стала совершеннолетней и первый раз вышла в свет. В день, вашего похищения, я как раз собирался объявить об их помолвке, когда открылось, что ард больше несвободен. Девушка очень расстроилась. А ведь получается, что он, отдавая вам кольцо, также не ожидал, что связывает свою судьбу с незнакомкой.

И что это был за намек? Что сердце Легрейта несвободно? Или что он что-то испытывает к другой девушке, а я, вот такая нехорошая, вклинилась между двух любящих сердец, разрушив почти сложившийся союз? Как реагировать на услышанное, не знала. За все время, проведенное с Крейдами, я ни разу не слышала ни о другой невесте, ни о том, что ард собирался жениться. При этом была уверена, что король не врет. Зачем? Слишком легко этот факт можно проверить. Тем неожиданнее оказалось услышанное. Неожиданным и оттого болезненным. Ведь не может же быть, что меня обманывали и в семью приняли только из-за необычных способностей? Нет. Митрис очень открытый человек и она действительно сердечно относилась ко мне. А с другой стороны, когда это было такое, чтобы аристократы в зном поколении с радостью и открытыми объятиями принимали в свою семью грязную нищенку с улицы только за то, что она, вроде как, спасла их сына? Я совсем запуталась. Мне бы поговорить с ардом. О последнем я и попросила короля.

- Скажите, а нельзя ли мне встретиться с Легрейтом? Все же он мой жених.

- Почему нельзя. Можно, конечно же. Но не сегодня. Сейчас ард занят. Вы же, нандири, понимаете, что после всего случившегося, нам необходимо разобраться в происходящем и наказать виновных. Но, думаю, в один из ближайших дней, вы с ним встретитесь. А сейчас, как бы мне ни было приятно с вами общаться, мне уже пора возвращаться к работе. Дела королевства ждать не будут.

Все эти дни я связывалась с алгемином во время вечерней прогулки. Сегодня же решила изменить сложившейся традиции. Ждать до вечера сил не было. Да и желания тоже. Рассказать о встрече с Его Величеством хотелось сейчас. А еще обсудить возможный план действий. Про то, буду ли я спрашивать о той девушке, которая должна была, вроде как, стать невестой арда, еще не решила. Все же мне кажется, этот вопрос если и стоит обсуждать, то лично с Легрейтом. Но тут еще непонятно, нужно ли это делать вообще? Ведь раньше, еще до нашей встречи, у меня также были свои планы на будущее, но им, по-видимому, не суждено осуществиться. Да и не был похож ард на влюбленного в кого-то. Будь иначе и он сожалел бы о возникшей связи с непонятно кем, а этого не было. Или, во всяком случае, я этого не замечала.

Быстрым шагом пройдя через сад по уже хорошо знакомым дорожкам, я на полной скорости вбежала в беседку и резко остановилась. Почему? Так потому, что она оказалась занята. Вот чего не ждала, того не ждала.

- Извините, гранд, я не знала, что здесь кто-то есть.

На моем любимом месте расположился, с книгой в руках, незнакомый молодой человек. На вид ему было лет двадцать пять – двадцать семь. Окинув раздраженным взглядом незнакомца, я с сожалением поняла, что все же для связи с алгемином придется ждать вечера. Ведь за все эти дни именно в вечернее время беседа всегда была свободна. То что днем она занята, я не могла даже предположить. Ведь за эти шесть дней никого здесь не встретила.

Кивнув на прощание молодому человеку, я развернулась, чтобы уйти, но он, закрыв книгу, поднялся с диванчика и склонившись в приветственном поклоне, остановил меня.

- Доброе утро, нандири. Не торопитесь. Мне все равно уже пора возвращаться. Так что беседа в полном вашем распоряжении.

От осознания, что не поздоровалась с молодым человеком, в отличие от него, мне стала неловко и я тут же исправила свою оплошность.

- Доброе утро. Извините еще раз.

- Ничего, нандири. Я сам еще не столь давно играл в такие игры. Рассказывайте, что вы должны сделать по условию пари. Только зайти в беседку или еще и познакомиться со мной?

- Что?

Я непонимающе уставилась на незнакомца.

- Ваши подружки сами следят за происходящим или служанка должна подтвердить выполнение условия?

- Служанка?

Оглянувшись назад, я непонимающе посмотрела на запыхавшуюся Талю. Ведь в сад я пошла из апартаментов Его Величества, не заходя к себе. Вот ей и пришлось меня догонять.

- Так что входит в условие пари?

Услышав вопрос, я опять обернулась к незнакомцу. Несмотря на то, что видела его первый раз, что-то в его облике мне показалось знакомым. Или все же мы где-то встречались мельком?

Темно-русые волосы были аккуратно зачесаны назад, в светло-серых глазах пляшут смешинки, лицо было открытым, приятным и располагающим к себе, губы мягко и ободряюще мне улыбались. От лица я перешла к рассматриванию одежды. Белая рубашка с воротником-стойкой, повязанный на шее шелковый шарф и коричневый костюм-тройка криком кричали, что это лощеный аристократ, а не один из работников дворца. Хотя, в королевском парке вряд ли можно встретить кого-то другого. От статной фигуры незнакомца я перешла к оцениванию книги, которую он держал в руках. "Политические конфликты Рерора начала двадцать седьмого столетия", автор Лионий Сайтидан. Помнится, эта книга была среди тех, которые мне давала для изучения митрис Найрин, но до нее, на тот момент, у меня так руки и не дошли. Рерор - это название материка, на котором я сейчас нахожусь. На данный момент, по местному исчислению, две тысячи шестьсот восемьдесят второй год. Значит, парень изучает новую историю, но главное не это, а то, что у него есть доступ к библиотеке. Сделанный вывод резко изменил мои планы.

- Познакомиться.

- Тогда позвольте представиться, Озтили Тайеас.

- Просто Озтили Тайеас? Никаких к нему ардов, алгеминов, эронов или других приставок нет?

Не успела я закончить вопрос, как увидела, что хорошее настроение молодого человека сразу же куда-то исчезло. По-видимому, я его или обидела, или задела своими словами.

- Да, просто.

- Извините, если обидела. Я прибыла издалека и еще не очень хорошо разбираюсь в местных правилах. Позвольте представиться, Полуденная Евгения Александровна.

Называя свое полное имя, по привычке еще с Земли, протянула руку для рукопожатия. Мужчина удивленно приподняв одну бровь, с сомнением посмотрел на меня, после чего улыбка вновь вернулась на его лицо.

- Так вы та самая загадочная анимагичная нандири, о которой все говорят, но никто не видел? Очень-очень рад. И кто же вас подбил со мной познакомиться?

Задавая вопрос, молодой человек, аккуратно взял мою руку в свою, но не для рукопожатия, а поднес ее к своим губам, правда, не дотрагиваясь до них. Ну да, ведь по правилам этого мира мужчины, незамужним девушкам не целуют руки и, тем более, не пожимают их. Но, будучи воспитанным молодым человеком, проигнорировать мой дружественный посыл он также не мог. Но все это я вспомнила мимоходом, так как мое внимание привлек странный браслет, выглянувший из-под рукава белой рубахи моего нового знакомого. Браслет выглядел инородно. Он не был изысканным или изготовленным из драгоценного металла. Также я не назвала бы его ювелирным украшением. Скорее материал напоминал сталь, а сам браслет выглядел как наручник и никак не подходил к образу такого стильного денди, которого придерживался молодой человек. Но уточнять или показывать, что что-то там заметила, я не стала. Все мы что-то скрываем и я в том числе.

Независимо от того, есть ли у Тайеаса артефакт правды или нет, врать мне ему не хотелось, поэтому я честно ответила на вопрос.

- Лионий Сантидан.

- Кто?

В этот раз у парня вверх поползли обе брови. Не желая мучить своего нового знакомого недомолвками, я кивнула ему на книгу. С сомнением посмотрев на обложку, все еще не понимая, к чему клоню, он перевел вопросительный взгляд меня.

- Я увидела книгу у вас в руках, и как только прочитала название и автора, сразу же решила познакомиться.

- Почему?

Тайеас все еще был растерян. Поэтому, мне пришлось признаваться в своих корыстных целях.

- Я уже несколько дней как живу во дворце и мне здесь довольно скучно. Во-первых, кроме служанки, не с кем и поговорить, так как, для того, чтобы защитить от потока любопытных, меня оградил от любого общения. Во-вторых, у меня нет доступа к библиотеке, поэтому даже почитать не могу. А вот у вас, судя по всему, есть. Возможно, вы будете столь любезны, чтобы принести мне несколько книг.

Услышав мою просьбу, мой собеседник с сожалением посмотрел на книгу в своих руках, после чего с грустью в голосе произнес.

- Извините, нандири Евгения, но я не очень разбираюсь в женской беллетристике и не уверен, что найду то, что вам понравится, в королевской библиотеке. Но если вы мне назовете интересующего вас автора и название полюбившихся книг, я постараюсь что-то найти. В крайнем случае, pošлю слугу в город. Думаю, в одном из женских бутиков что-то да будет продаваться.

Теперь пришла моя очередь растеряннo хлопать ресницами. На то, чтобы понять, почему Тайеас не может принести для меня книгу из библиотеки, мне понадобилось несколько секунд. А когда я все же сообразила в чем дело, то не смогла удержаться от улыбки. Нет, по-хорошему, мне положено было бы обидеться, но я все же рассмеялась.

- О не, гранд Озтили, вы ошиблись. Меня не интересуют любовные романы. Мне бы что-то по истории или по экономической географии. Не откажусь также от учебников или

пособия по гражданскому и уголовному законодательству и праву.

- Вы уверены, что это именно то, что вас интересует?

Судя по ошеломленному виду моего собеседника, он явно не ожидал от меня такого ответа. М-да, у кого-то сегодня ломаются привычные шаблоны.

- Да. Так вы мне поможете?

- Конечно. Сегодня я буду занят, но если вы желаете, то завтра в это же время мы можем встретиться в этой же беседке. Думаю, что-то из вашего запроса мне удастся достать.

- Благодарю заранее. С нетерпением буду ждать нашей новой встречи.

Сказать, что я обрадовалась услышанному, это не сказать ничего. А то от скуки уже хотелось на стены лезть. Сидеть в замкнутом пространстве и целыми днями ничего не делать, было выше моего терпения. Жаль конечно, что книги мне принесут только завтра, но надо уметь радоваться малому и считать стакан наполовину полным, если не хочешь скатиться в черную тоску. Ведь мы сами создаем свою реальность. И если говорить постоянно, что все плохо, то так оно и будет.

Вот только, несмотря на все свои рассуждения, прощалась я с Тайеасом с некой долей грусти. Все же последнее время не так часто мне выпадают минуты приятного общения с интересным человеком, от которого не ждешь подвоха. А еще я с сожалением посмотрела на книгу в руках моего нового знакомого, но просить ее дать мне почитать не стала. Но Озтили оказался довольно внимательным и сообразительным парнем, и заметив мой взгляд, брошенный на его руку, точнее на то, что он в этой руке держал, сам предложил мне историю политических конфликтов. Отказываться я не стала. На том мы и расстались.

Когда молодой человек стал удаляться в сторону дворца, я увидела, что его, как и меня, сопровождают четверо стражников. Неужели он тоже королевский "гость"? Интересно, такой как я, или как Легрейт, и что от него надо королю? Или Тайеас просто какая-то шишка? Надо будет у алгемина спросить, не знает ли он его.

Сев на освободившийся диванчик с книгой в руках, я за несколько дней первый раз расслабленно улыбнулась своим мыслям. А все не так уж и плохо, как может показаться на первый взгляд.

Раскрыв книгу, я собиралась под прикрытием того, что читаю, связаться с алгемином, но не тут-то было. Талья неожиданно начала меня звать.

- Нандири! Нандири!

С трудом сдержав вспыхнувшее в душе раздражение, я спокойно поинтересовалась у служанки.

- В чем дело?

- Мне сообщили, что привезли ваши вещи от швеи. Кроме того, вам необходимо начать шить платье для бала. Госпожа Сильве уже ждет, чтобы с вами выбрать ткани и подобрать фасон.

По-видимому, все же связаться с алгемином, как и обычно, получится только вечером. Ну что же, делать нечего, придется возвращаться в свои апартаменты.

Швея меня надолго не задержала и уже спустя два часа я была предоставлена сама себе. Благодаря чему, оставшуюся часть дня смогла посвятить чтению.

Конфликтов в начале этого столетия оказалось немало и что меня совершенно не удивило, большинство из них было, так или иначе, связано с сильными магами, которые разными путями пытались захватить власть или столкнуть парочку государств между

собой, но опять же для того, чтобы или набить свои карманы или увеличить влияние. В какой-то момент я здраво оценила, что все же не такая и плохая штука — это министерство по магическому контролю. Да, мне не нравились методы работы этой организации, так как она часто действует жестко, если не сказать жестоко, вот только не будь ее вовсе, дела в этом мире обстояли бы значительно хуже. Как бы там ни было, а именно это министерство контролирует и регламентирует, а также удерживает в правовых рамках, действия магов. Правда, это не отменяло того, что прочитав некоторые главы, мне все же захотелось придушить своими руками руководство данного министерства. Ведь очень часто облеченные властью действовали по принципу: нет человека - нет проблемы, не разбираясь в том, кто прав, кто виноват.

Дело уже было ближе к вечеру, когда, потянувшись, я отложила книгу. В голове у меня к этому времени царил хаос. Слишком много информации я попыталась в себя впихнуть за один раз. Кроме того, меня неприятно удивляли и поражали действия некоторых исторических личностей. Неужели людям нечем больше заняться, как постоянно подчинять, принуждать к чему-то, а то и убивать себе подобных и все для того, чтобы доказать, что ты круче всех, поэтому тебе больше всех и надо? Судя по прочитанному, да. А ведь сколько невинных при этом погибает.

В таком душевном раздразе я и пошла в парк. Скорее всего, последнее и послужило причиной тому, что во время разговора с алгемином не упомянула своего нового знакомого.

Про бал Райлет Крейд уже знал. На имя четы Крейдов пригласительные пришли и как раз сегодня. Так что мы вместе порадовались тому, что вскоре встретимся. А вот мой разговор с Дернешем Гластром моему бывшему опекуну не понравился также, как и мне. Посоветовав быть осторожнее, алгемин отключился. А утром начался ад.

Разбудила меня непонятная тетка, которую я первый раз в жизни видела. Представившись митрис Савари Даш, она сообщила, что назначена Его Величеством моей личной учительницей по этикету (а точнее, мучительницей) и потребовала, чтобы меня немедленно привели в порядок перед завтраком. На мое справедливое и возмущенное замечание, что сейчас еще слишком рано и все нормальные люди в это время спят, получила неожиданный ответ.

- Поднимайтесь. Настоящая нандири всегда встает с первыми лучами солнца и пением птиц.

Не то, чтобы я была такая уж большая соня, хотя, получив такую возможность, не против и поваляться в постели чуть дольше, но не вставать же в шесть утра.

Не понимая толком, что происходит, я вскочила с кровати, чтобы бежать умываться, но резкий, командный голос остановил меня.

- Стоять.

В растерянности выполнив приказ, я с недоумением посмотрела на сжавшуюся у двери Талю с моим пеньюаром и тапочками в руках, а после на Савир Даш. Последняя стояла, как генерал на плацу и внимательно следила за всеми нашими действиями, недовольно поджав свои и так тонкие губы, отчего их уже и видно не было. На вид женщине было лет шестьдесят. Несмотря на раннее утро, она выглядела так, как будто провела полдня в салоне. Волосы уложены в строгую, замысловатую прическу. Минимум макияжа, но зато какого. Его явно накладывал мастер, умеющий в любом возрасте подчеркнуть женскую красоту, сделав свою клиентку на несколько лет моложе и значительно привлекательнее. Темно-синее закрытое платье лежало на худой фигуре митрис довольно неплохо. При всей строгости наряда, белый, широкий воротник украшала золотая камея с довольно большим (я бы даже сказала неприлично большим) прозрачным камнем в середине. Под стать камее поблескивали и серьги в ушах. Последним штрихом была трость из темного дерева с золотым набалдашником в виде фигуры какой-то хищной птицы со сложенными крыльями, клюв которой был направлен в мою сторону.

- Вернитесь назад в кровать.

Растрепанная и сонная, в одной ночной рубашке, я села на свою постель.

- Под одеяло.

Непонимающе хмурясь, выполнила и этот приказ и легла, укрывшись.

- А теперь запоминайте. Аристократка никогда не будет вскакивать с кровати и куда-то бежать. Это удел челяди, когда их вызывает хозяин. А теперь, медленно и небрежно откиньте одеяло, после чего не спеша сядьте и опустите ноги вниз, но не ставьте их на пол.

Сделав как сказано, я стала ждать, что же будет дальше.

- А теперь ты, - это уже домомучительница обращалась к моей горничной, - обуй госпожу, а после того как она встанет, оденешь на нее пеньюар.

Переглянувшись со служанкой быстрыми взглядами, мы сделали, как нам сказали. К моему немалому удивлению и тапочки, и пеньюар оказались теплыми. Из чего я сделала вывод, что Талю разбудили и начали третировать гораздо раньше, чем меня.

- А теперь можно идти принимать утренний туалет.

Искоса поглядывая на митрис, мы с девушкой поспешили в ванную комнату. Но и тут не обошлось без нравоучений.

- Не торопитесь, нандири, держите голову ровно, не сутультесь, руки опустите вдоль тела и не машите ими.

С трудом удержавшись, чтобы не повернуться и не послать этого командира в юбку искать себе другой объект для нравоучений, я скрылась за дверью, и как только услышала, что Таля закрывает ее за мной, выдохнула с облегчением.

Пока горничная набирала мне воду, я все думала, что это такое было и как долго это будет продолжаться.

- Таль, а давно она тебя разбудила?

Судя по грустному взгляду служанки, давно.

- И как прошло твое утро?

- Я уже навела порядок в гостиной и гардеробной, все там убрала и развесила наряды как положено. Кроме того у повара для вас заказан не только обед, но и составлено меню на следующую неделю, - сообщая последнюю новость, девушка посмотрела на меня с жалостью. Так, интересно, что там за меню такое. Что-то мне заранее страшно. - Серебро все начищено и зеркала натерты. Камин вычищен и заготовлены дрова на случай, если вам станет холодно...

Служанка еще несколько минут перечисляла, что она уже успела сделать, а я приходила в ужас.

- Таля, а ты сегодня спала?

Именно такой вопрос у меня появился после всего услышанного. Как по мне, работы было переделано на несколько дней вперед, и это притом, что горничная не лентяйка, старалась хорошо выполнять свои обязанности, благодаря чему у меня всегда в апартаментах были чистота и порядок.

Честно говоря, как поступить с присланной меня обучать митрис, я не знала. Грубо послать ее, вроде как и не совсем правильно, женщина в возрасте да и выполняет свою работу. Как именно выполняет, это уже другой вопрос. Но, судя по ее манерам и выражению лица, именно такое настроение и поведение для нее норма. И что-то мне подсказывает, что именно поэтому Савари Даш ко мне приставили. Интересно, а я могу отказаться от услуг этой наставницы или попросить хотя бы заменить ее на кого-то другого. Но перед тем как это сделать, неплохо бы узнать, кто именно эта старуха.

- Таля, а ты не знаешь, кто такая Савари Даш и какое положение в обществе она занимает?

Девушка с испугом посмотрела на дверь. Старуха ее явно настращала за сегодня. И это несмотря на то, что день только начался. Во всяком случае для меня.

- Она дальняя родственница Его Величества. Насколько я слышала, все при дворе ее боялся, - говорила служанка шепотом, переживая, чтобы нас не услышали лишние уши. - Рассказывают, что ее муж, эрон Каради Даш, погиб почти сразу после их свадьбы. На границе началось волнение и он сам вызвался уладить конфликт, но так и не вернулся домой. Вот только митрис Савари еще до отъезда мужа успела понести и в срок родился мальчик. Несмотря на то, что молодая женщина стала рано вдовой, вступать повторно в брак она отказалась, посвятив себя воспитанию сына. А когда тот вырос и занял пост отца, как раз наш король овдовел и тогда она была вызвана в столицу, чтобы заняться воспитанием принца и поддерживать порядок в королевской резиденции и столичном дворце.

М-да, отделаться от такой наставницы будет сложно, а посылать ее опасно. По-видимому, выбора у меня не было, да и отсиживаться в ванной не вариант. Приведя меня в порядок, с тяжелым сердцем и в подавленном состоянии мы с Талей вышли. К этому времени меня уже ждал завтрак и наши мучения продолжились. Не так подается госпоже, не так подобострастно стоишь в ожидании знака от хозяйки, медленно обслуживаешь. Это то что касалось моей горничной, вот только меня также не обошли стороной. Не так держу вилку, не так держу нож, не так беру бокал и т.д. Это я уже молчу по поводу самих блюд, от одного взгляда на которые хотелось брезгливо скривиться, отодвинув от себя тарелки. Какие-то листики салата неприглядного вида, еще тут были то ли слизняки, то ли чищенные улитки, но добила меня горстка чего-то похожего на белых длинных червей (при этом я допускаю, что это корни какого-то растения, хотя и не факт), политых коричнево-бурым соусом, который также не добавлял энтузиазма и аппетита.

Живя на улице и часто голодая, я считала себя всеядным и небрезгливым человеком, но так было до сегодняшнего дня. Не выдержав, все же поинтересовалась у претенциозной наставницы.

- Что это?

- Мелузовые шлопки.

Название мне ничего не дало. Я все еще не понимала, черви это или что-то растительное.

- Не кривитесь, нандири. В вашем случае они особенно полезны.

- И чем же?

Вопросительно приподняв бровь, я посмотрела на митрис с саркастической улыбкой на губах.

- Тем, что позволяет, не набирая лишнего веса, увеличивать размер груди. Что в вашем случае, при отсутствии древнего родового имени, титула и приданного, особенно важно. Это если вы хотите заинтересовать кого-то не только своей способностью, но и внешним видом. Что в свою очередь поспособствует более удачному замужеству.

Услышав объяснение, я окончательно решила для себя, что эти самые шлопки есть не буду и демонстративно отодвинула от себя тарелку.

- Спасибо за подсказку, но меня не интересует ни первое, ни второе.

- Кроме того, оно насыщает организм необходимыми элементами, позволяя долго обходиться без еды. Это как раз то, что необходимо любой девушке, которая хочет оставаться стройной.

Не удержавшись от ироничной насмешки, я медленно поднялась, продемонстрировав свою худобу.

- Вы считаете меня полной и предлагаете похудеть?

Я надеялась, что Савари Даш хотя бы сейчас признает свою неправоту и мне принесут

нормальной еды, но, судя по лицу матроны, ждать мне этого придется до второго пришествия. Это если в этом мире, вообще, такое было. А ведь еще не факт.

- Нандири Евгения, одним из основных достоинств юных, незамужних аристократок всегда являлась скромность. Вот только, судя по вашему поведению, у вас она отсутствует также, как и приданное.

Мне с сожалением пришлось признать, что митрис Савир непробиваемая. Поняв, что проиграла, я бросила полный печали и брезгливости взгляд на накрытый стол, смиренно проговорив.

- Пожалуй, я не голодна.

- Вот и замечательно. Я тоже.

Поднявшись из-за стола, наставница направилась к моему гардеробу.

- А сейчас нам необходимо выбрать для вас наряд на урок для танцев. Он начнется через час. Надеюсь, этого времени нам хватит, чтобы создать вам безупречный образ молодой нандири.

Вот только, судя по взгляду митрис, в последнее она не очень-то и верила.

За окном только начинало светать. Лежа с открытыми глазами, я невидящим взглядом следила за тенями на потолке. Скоро должна была явиться митрис Савир. Вот только я не уверена была, что готова ее принять. Да что там. После двух совместно проведенных дней я точно знала, что если еще хоть раз услышу ее наставления или увижу недовольное лицо с презрительно поджатыми губами, то для одной из нас все может закончиться очень плачевно.

Все эти дни мне не было покоя ни секунды. Приставленный ко мне цербер в юбке зорко следила за каждым моим движением, шагом и словом. В первый день я еще надеялась, что это временное явление и старуха будет приходить меня мучить всего на несколько часов в день, а после, с чувством выполненного долга, переключится на кого-то другого. Но ошиблась. Поднимая меня с первыми лучами солнца, уходила мегера только тогда, когда я уже падала с ног. При этом сама наставница этикета, несмотря на свой возраст, казалось, оставалась и дальше свежей и бодрой, вроде как только встала. Она не уходила даже тогда, когда у меня начинались уроки танцев. Вместо того, чтобы немного отдохнуть, как и положено даме в ее почтенном возрасте, она, продолжая комментировать каждое мое движение, заставляя замирать в неестественных и неудобных позах, отчего у меня болели все мышцы и даже те, про наличие которых я не догадывалась.

После танцев был урок музыки. Не то чтобы мне медведь на ухо наступил, я бы даже сказала наоборот, вот только не люблю, когда меня заставляют делать то, что мне не нравится. А петь арии мне точно не нравилось. Десяти минут моей распевки хватило, чтобы все кто меня слышал, захотели или сбежать, или заткнуть мне рот кляпом. Но я, радостно улыбаясь, предлагала попробовать еще пару раз, ведь у меня уже почти получалось достать самую высокую ноту.

После пения мне вручили инструмент типа нашей арфы. В этот раз мой саботаж ни к чему не привел. Меня снова и снова заставляли перебирать струны и это несмотря на то, что пальцы мои были уже порезаны минут через тридцать.

В обед я опять осталась голодной. Но как сказала появившаяся после него жрица богини-покровительницы невинных дев Мелишь, поститься очень даже полезно для очищения души и тела. Интересно, именно поэтому эта самая жрица в дверь моих апартаментов протиснулась бочком? Дальше мне начали читать святые писания на тему: послушания, подчинения, скромности, терпения, мягкости, уступчивости, смирения и прочего бреда в том же ключе. Именно так должна себя вести порядочная нандири в отношении своего отца, опекуна и других родственников, а также старших и более высокородных аристократов. Ну да, ну да, промывка мозгов в действии. Сначала я

честно старалась не смеяться, но под конец, все же не выдержала и сказала все что думаю по поводу всех услышанных постулатов. Оскорбленная в своих самых светлых помыслах и стремлениях, жрица выбежала из моих апартаментов настолько же быстро и проворно, как пробка выскакивает из бутылки шампанского, если его хорошенько потрясти. И ведь даже ее формы не помешали женщине шустро перебирать ногами. И все потому, что она не желала больше находиться в этом пороке скверны и греха.

Вот только радовалась я недолго. В отместку за мое поведение, старая мегера меня лишила ужина и до ночи читала морали. Из-за всего этого, я так и не смогла остаться одна ни утром, ни вечером, ни у себя в комнатах, ни во время прогулки по парку.

Второй день прошел в том же ключе и третий, если я ничего не предприму, будет таким же. А потом и четвертый, и пятый, и так далее, и так далее, и так далее, пока только один из нас не останется в живых. Вот только я не уверена, кто именно. По выше сказанным причинам, связаться с алгемином у меня не получилось. Хорошо хоть ничего необычного или требующего срочного обсуждения не произошло. Но это только пока.

В дверь слегка постучали, после чего она тихо открылась и на пороге появилась Таля.

- Нандири Евгения, я принесла немного поесть. И скоро придет митрис Савари Даш, так что вам уже пора просыпаться.

Да. Да. Моя служанка потихоньку носила мне еду из кухни и подкармливала. Ничего сверхъестественного там не было. Только то, что давали слугам. Кусок хлеба, мяса, сыра и какой-нибудь фрукт. Много она взять не могла, так как об этом наверняка донесли бы вверх и тогда девушку могли уволить. Но и оставить меня голодной ей совесть не позволяла. А мне даже нечем отблагодарить горничную, так как ничего своего нет.

- Таля, я плохо себя чувствую и сегодня вставать не буду. Вызови мне лекаря.

- Ох, нандири. Довели вас все же.

Бросившись на поиски того самого лекаря, служанка второпях оставила открытой дверь. Но я не стала вставать, чтобы ее закрыть. Надо же поддерживать легенду. Ничего другого правдоподобного мне пока в голову не пришло. При этом я не притворялась. Нет, я не простыла, да и ничего другого более серьезного со мной не произошло. При этом, если лекарь явится с кристаллом правды, артефакт подтвердит мои слова. Ведь после тех издевательств, которым меня подвергали на уроках танцев, от крепатуры в мышцах любое движение приносило боль. Я, конечно же, могла бы потерпеть, ничего в этом сверхъестественного не было. Но зачем? Я же нежная и хрупкая нандири. Вот и воспользуюсь своим правом. Должна же быть хоть какая-то польза от того выноса мозга, который пришлось терпеть эти два дня.

- Мне передали, что вы заболели?

Савари Даш пришла раньше, чем вернулась Таля с лекарем, а жаль.

- Да. Все тело ломит. Двигаться совсем не могу.

Как я и хотела, мой голос получился слабым и жалобным. Они же именно такой меня хотели видеть?

Сегодня первый раз, когда я обрадовалась, что на меня не действует магия местных лекарей, поэтому и вылечить или облегчить мою боль, чтобы опять начать дрессировать, у них не выйдет. А провалявшись целый день в кровати, думаю, смогу что-то придумать более действенное. Как бы там ни было, а я не собираюсь больше терпеть моральных издевательств над собой. А иначе назвать нравоучения и придирки митрис Савари не могла.

- Вчера вы чувствовали себя нормально. Что с вами могло произойти за ночь?

Так и хотелось сказать, что это со мной произошло не этой ночью, а два дня назад, но я опять сдержалась. Спорить, ругаться или хамить я считала ниже своего достоинства. Да и объяснять что-либо, также считала лишним. Уверена, эта мадам отлично все понимает, но раз она предпочитает притворяться, то и я актриса ничуть не хуже, чем она.

А ведь благодаря ее стараниям, я для себя точно поняла несколько вещей. Во-первых, я ничего не хочу иметь общего со двором и придворной жизнью. Во-вторых, не хочу жить во дворце, так как никогда не достигну необходимых стандартов для того, чтобы местное общество приняло меня. Конечно же, мне ничего не мешает притворяться. Но опять же, зачем? Мне это не надо. В-третьих, я бунтарка и всегда буду нарушать правила принятого здесь этикета, так как многие из них считаю неприемлемыми для себя. И да, пословица про чужой монастырь мне хорошо знакома, но в том-то и дело, что мне нафиг не нужен этот монастырь. Я хочу свалить отсюда и не понимаю, зачем меня здесь задерживают и ломают. Я никогда не стану тихой, безмолвной и послушной. Так для чего мучить друг друга?

Явившийся лекарь прописал мне покой, минимум движения и нагрузок, а также теплое обертывание и легкий массаж разогретым маслом, чтобы расслабить мышцы и уменьшить боль.

Выслушав наставление Валео Филда, приставленная ко мне наставница, нет, не ушла, а села у кровати с книгой в руках и принялась читать вслух наставления святой Памфилии "Правила и нормы поведения замужней женщины". На мое справедливое замечание, что мне, вроде как, еще рано такое слушать, получила ответ, что есть вещи, знать которые необходимо с пеленок, а мне так вообще, не помешало бы некоторые страницы и пункты выучить наизусть. В этот момент очень захотелось послать митрис Савари в продолжительное эротическое путешествие. Вот уверена, она такая стерва от долгой сексуальной неудовлетворенности. Сколько у нее лет не было мужика? Сорок? Пятьдесят? Или все сто?

Закрыв глаза, я постаралась отрешиться. Кто бы знал, как мне необходимо было сейчас с кем-то посоветоваться по поводу того, что мне делать, вот только не могла. Самой же мне не хватало опыта и знаний. Если бы от моего поведения не зависело возможное будущее малышки Лики, которую все никак не могут удочерить, я бы еще в первый день психанула и как минимум устроила здесь небольшое (или большое) светопреставление, а то и просто, свалила бы. Ведь я не узница? Или все же ошибаюсь?

У моего сегодняшнего притворства была еще одна причина. Вот эту самую причину я сейчас и ждала, лежа с закрытыми глазами. Ждать пришлось около трех часов.

- Митрис Савари Даш, нандири Евгения, доброе утро.

Увидев вошедшего, мегера в очередной раз недовольно поджала губы, но при этом все равно поднялась со стула, на котором сидела и, отложив книгу в сторону, поклонилась, приветствуя нежданного посетителя. Вот моя догадка о том, что эта женщина терпеть не может не только меня, и подтвердилась.

- Доброе утро, министр Гластр. Чем обязаны вашему столь раннему визиту, да еще и в спальню к незамужней нандири? Вы же понимаете, что своим присутствием можете скомпрометировать девушку?

- Не такому уж и раннему, митрис. Я прекрасно осведомлен, во сколько вы поднимаетесь. Да и чести нандири Евгении, тем более в вашем присутствии, ничего не грозит. Как бы это ни звучало печально, но не тот у меня уже возраст, чтобы мое присутствие могло чем-то угрожать чести молодой девушки.

- Гранд Дернеш Гластр, как вы смеете такие темы обсуждать в присутствии двух дам?

За все эти дни я первый раз увидела не только то, как злится мегера, но даже то, что она умеет краснеть. Жаль, что не от скромности, в отсутствии которой меня не единожды за эти дни упрекнули, а от злости. Но все равно.

- А в присутствии одной дамы, значит, можно?

Судя по тому чему я стала невольным свидетелем, эти двое давно знакомы. И непросто знакомы, а еще и ведут негласную войну.

Отвечать на провокацию женщина не стала. Вместо этого, окинув старика пренебрежительным взглядом, она холодно произнесла.

- Вы так и не озвучили причину своего визита.

- Его Величество беспокоится о здоровье своей подопечной и попросил меня узнать у нее лично, как ее самочувствие и не требуется ли ей сейчас что-то.

- А отчета личного врача Его Величества вам недостаточно, чтобы сделать правильные выводы? Я смотрю, вы уже теряете былую хватку, министр. Возможно, вам, как утверждают некоторые, пора на отдых.

С затаенным дыханием слушая спор этих двоих и надеясь, что мне повезет и я сейчас услышу что-то новое и интересное, боялась спугнуть свою удачу, сидела тихо, как мышка. Хотя при этом мне жутко хотелось кое-кого подколоть на тему того, как женщина должна общаться с мужчиной, насколько ей положено нормами этикета быть скромной, покорной и, вообще, бесхребетной.

- Вы прекрасно, митрис Савари, знаете, насколько сух отчет лекаря. А вот про тех, кто желает отправить меня на отдых, я бы хотел поговорить с вами отдельно в более подходящей для этого обстановке. Надеюсь, вы мне уделите несколько минут своего личного времени? Или вам прислать официальное приглашение ко мне в министерство?

Ого, а мегера умеет бояться. Судя по склоненной голове, признающей поражение, она готова выбросить белый флаг и сдать свои позиции.

- Я уже слишком стара, чтобы покидать дворец, поэтому, если желаете со мной переговорить, то мы можем вместе пообедать. Как вы правильно заметили, нандири нездоровится и ей необходим отдых и послеобеденный сон. Так что пусть и ненадолго, но я смогу ее оставить.

К моему огромнейшему разочарованию, эти двое перестали спорить и оба уставились на меня. А я что? Я болею.

- Оставьте нас?

- Но...

Отвечать Гластр не стал, вот только в этот раз так посмотрел на Савари Даш, что женщина молча вышла, оставив нас вдвоем. Как только за приставленной ко мне мучительницей закрылась дверь, министр сел на освободившийся стул около моей кровати.

- И что у вас здесь произошло?

- Это вы о чем?

Отвечая вопросом на вопрос, я отчаянно строила из себя этакого умирающего лебедя.

- Евгения, я знаю на что вы способны, а еще, как недавно сказала митрис Савари, я читаю отчеты лекаря. Благодаря чему отлично помню в каком вы были состоянии, когда он прибыл в дом Крейдов, чтобы оказать вам первую помощь. Ну так, в чем дело?

Окинув старика хмурым взглядом, я села поудобнее, раздраженно спросив.

- А то вы не догадываетесь? Во-первых, мне до сих пор нормально и доступно не объяснили, какие у меня здесь есть права и есть ли они вообще. Кроме того, я до сих пор не понимаю свой статус и что меня ждет дальше. А главное, как долго это заточение будет длиться...

Усмехнувшись, министр перебил меня.

- Это не заточение...

Я посчитала себя также вправе поступить, как и он.

- Ну да, эти апартаменты далеки от понимания, что такое камера, но поверьте, я готова перебраться и в нее, если там не будет митрис Савари.

Ухмылка на губах старого интригана подсказала мне, что он все отлично понимает. Поэтому я продолжила.

- Во-вторых, Его Величество мне обещал встречу с моим женихом, но вот уже прошло несколько дней, а она до сих пор не состоялась.

Услышав очередную претензию, старик только кивнул, предоставляя мне возможность высказаться полностью.

- В-третьих, меня интересует вопрос, если это не камера, а я не узница, то могу ли свободно отсюда уйти и покинуть дворец?

- Нандири Евгения, вы же умная девушка и понимаете, что благодаря своей необычной способности стали не только ценной и желанной невестой, но и огромнейшей проблемой, если свяжете свою жизнь не с тем человеком. На данный момент, монарх к вам очень лоялен, но если вы попытаетесь самостоятельно покинуть резиденцию, все может измениться и тогда вас просто поставят перед выбором, жизнь или полное подчинение. Так что в ваших же интересах не только не привлекать к себе внимание, но и оставаться благоразумной девушкой. Тогда у вас будет хоть какая-то свобода как передвижения, так и выбора. Вы меня понимаете?

А чего уж тут не понимать? В этот раз мне все объяснили очень даже доступно, что теперь я птичка, которая сидит в золотой клетке и если вдруг начну дергаться, то мало того, что меня запрут, так еще и крылья подрежут, чтобы не улетела. И это в лучшем случае.

- Хорошо, с этим все понятно. Но зачем мне нужно было присылать Савари Даш? Или это изощренная пытка? Так вы же вроде бы сказали, что я не пленница. Тогда зачем меня мучить?

И вот я опять вижу, как смеется глава магического контроля.

- Знаете, я всю жизнь мечтал о сыне, а сейчас сожалею, что вы не моя дочь. От такого подарка богов я бы никогда не отказался. Я вас понимаю. Но вы неправы, милое дитя. Между прочим, те нандири, которые прошли обучение у этой митрис, на рынке невест в своей цене поднимаются на несколько ступеней вверх и становятся более востребованными.

Я не разделяла веселья Гластра, поэтому и бросила ему несколько грубее, чем хотелось.

- Если вы не забыли, я уже связана родовой магией, так что рынок ваших невест меня не интересует. Тем более повышение статуса на нем. Кроме того, становиться ценным призом, выставленным на торгах для богатых аристократов, даже будь я свободной, не стремилась бы. Да и, вообще, вы мне обещали встречу с моим женихом. Прошло уже несколько дней, а я Легрейта так еще и не видела.

- Раз обещал, значит придется свое слово держать, - усмешка, появившаяся на лице старого интригана, меня не на шутку испугала. А он еще возьми и начни меня похлопывать в дружественном жесте по руке, лежащей поверх одеяла. - У меня на самом деле не так много времени, если у вас, нандири Евгения, найдутся силы на то, чтобы подняться, то мы можем прямо сейчас отправиться к арду. Ну или если вам все же сильно нездоровится, то отложим визит на другой день. Так как поступим?

Я ни мгновения не колебалась, озвучивая свой выбор.

- Мне надо минут пятнадцать, чтобы одеться и привести себя в порядок.

- Вот и замечательно. Тогда я сейчас позову вашу горничную и подожду вас в гостиной.

Мы явно шли тайными переходами, так как они были не только узкими, полутемными и без бросающейся в глаза роскоши, но и безлюдными. Но это не все, что я отметила. Несколько раз старик останавливался, чтобы пропустить меня вперед, при этом он очень внимательно смотрел мне вслед, как будто чего-то ожидал. У меня сложилось впечатление, что в тех местах должны были быть магические ловушки, вот только на меня же они не действовали. Удовлетворенный взгляд интригана подтверждал, что он

доволен увиденным.

Кроме всего прочего, я отметила, что меня водили по кругу. Во всяком случае некоторые переходы мы проходили по два, а то и три раза. Интересно, это для того, чтобы меня запутать, или чтобы дать время Легрейту подготовиться к визиту? Если первое, то их затея бесполезна. Я хорошо ориентируюсь в пространстве, иначе не выжила бы в тундрах Тарланда с его лабиринтом из улочек, переходов и скрытых лазов. А если второе, то тогда возникает вопрос, что за сюрприз для меня готовят.

Но вот мы все же куда-то пришли.

- Нандири, вы же понимаете, что ард Крейд сейчас под охраной, поэтому зайти к нему через общий коридор, если не хотим лишних вопросов и расспросов, мы не можем?

Даже понимая о чем идет речь, просто промолчать и не поддеть главу магического контроля, у меня не получилось. Слишком долго я была хорошей девочкой.

- А я думала, что именно вы занимаетесь расследованием всего происходящего.

- Так-то оно так, Евгения, вот только меня как назначили, так и снять могут с этого дела. А как отнесется к вашему жениху тот, кого придет вместо меня, еще неизвестно.

- Я все понимаю, министр.

Задержка меня начала нервировать. Чего этот старик еще от меня хочет?

- Вот и замечательно. Сейчас мы с вами подойдем к потайному входу в апартаменты, где сейчас временно проживает ваш друг. Я сделаю стену прозрачной, благодаря чему увидим, нет ли посетителей у Легрейта. Если он будет один, я смогу открыть переход. Но сразу предупреждаю, у вас на разговоры будет не более десяти минут. На это время я поставлю полог тишины. Извините, но больше времени дать могу не могу. Я уже стар и силы мои не те что в молодости.

Не понимая причин этой филантропии, я все же решила ею воспользоваться. Как говорится, пока дают, надо брать. Ведь условий мне не ставят и взамен ничего не просят.

- Я вас поняла. Десяти минут мне хватит.

- Вот и замечательно.

Мы сделали еще несколько шагов, после чего Дерниш Гласт сказал мне ждать. Сам же он подошел к одной из каменных стен коридора и, поколдовав у нее около минуты, удовлетворенно хмыкнув, отошел в сторону. Через несколько секунд стена подернулась рябью и исчезла. Во всяком случае мне так показалось. Я даже сделала шаг вперед, чтобы оказаться в комнате, но старик схватил меня за руку.

- Стойте. Стена на месте. Это действует артефакт...

Министр еще что-то мне объяснял, вот только я его не слышала, так как мое внимание привлекла знакомая мужская фигура. Легрейт оказался не один. Рядом с ним стояла молоденькая девушка. Лица ее мне было не разглядеть, так как она его прятала на груди моего жениха. Вот только моего ли? Судя по вздрагивающим плечам, гостья арда плакала. Крейд же, как благородный мужчина, пытался ее успокоить, поглаживая рыдающую незнакомку по спине. В его мягком, печальном взгляде читались сожаление, сострадание и извинение. Эти двое явно давно были знакомы.

Сердце болезненно сжалось. В этот момент Легрейт, как будто почувствовал, что на него смотрят. Отведя взгляд от девушки в своих объятиях, он стал оглядываться по сторонам. Вжавшись в стену, желая остаться незамеченной, я тихо поинтересовалась.

- Они нас могут увидеть?

- Нет. Артефакт действует только в одну сторону.

Незнакомка подняла лицо вверх и что-то стала говорить Крейду. Тот опять перевел взгляд на девушку и начал ей отвечать.

- Мы можем услышать о чем они говорят?

Задавая вопрос, я продолжала рассматривать пару. За эти несколько дней, что мы не виделись, мужчина не изменился. Хотя, в тот день, он хоть и выглядел на все сто, но все же в его взгляде читалась усталость. Сейчас же, на королевских харчах, явно отдохнул и набрался сил. Так что выглядеть стал еще лучше. И это меня разозлило. Я все это время беспокоилась и переживала о нем, а он тут разных девиц обнимает, да на королевских харчах отъедается. А меня, в отличие от Легрейта, держат в черном теле и травя растительной пищей странного и непонятного происхождения. Хотя, чего я злюсь? В последнем он уж точно не виноват. Мой взгляд переместился на незнакомку.

Нандири в комнате арда явно была высокого происхождения. Об этом говорили и изысканное, дорогое платье, и кажущаяся на первый взгляд простой, но на самом деле элегантная прическа, и то, как несмотря на слезы, девушка держала себя. Наклон головы, разворот оголенных плечиков, прямая спина, ровная осанка. Именно такого вида от меня пыталась добиться все эти дни митрис Савари Даш. У последней ничего не получилось. Я вечно то сутулилась, то смотрела прямо и независимо, то движения у меня были резкие, то походка тяжелой, то еще что-то. К незнакомке же таких претензий у моей наставницы, наверняка, не было бы.

- Нет. Для прослушивания, необходимо было бы разместить специальные устройства или артефакты в комнатах Легрейта. Вот только боюсь, он бы их быстро нашел.

У меня появилась догадка, кем именно может быть эта плачущая девушка. Но до того как ее озвучить, я хотела услышать версию старого интригана.

- Кто это?

- Это нандири Ирдирия Сардс.

Ну да. Именно это имя назвал король во время нашего разговора.

- Сестра его лучшего друга?

- Да. Но ты ничего не думай. Они просто дружны с детства. Уверен...

Дослушивать я не стала, а повернувшись, внимательно посмотрела в глаза министра.

- Это ведь она должна была стать его невестой?

Дернеш отвел взгляд в сторону.

- Официального объявления о помолвке не было. Все остальное сплетни и домыслы.

А ведь я уже было решила, что в моей жизни может быть белая полоса. На душе царило опустошение.

- Я хочу вернуться к себе.

- Как скажете.

Несколько секунд и вот стена потеряла свою прозрачность. Вернулись мы в мою комнату гораздо быстрее, чем добирались до апартаментов арда. Старик, более ничего не говоря, уже готов был уйти, когда я решила задать ему последний вопрос.

- Вы же знали, что она там будет и специально мне показали ту сцену?

Стоя у самой двери, Гластр внимательно посмотрел мне в глаза и, незаметно кивнув, тихо сказал.

- Часто мы спешим в своих суждениях и выводах, а людей видим не такими, какие они есть на самом деле, а такими какими хотим их видеть, или какими боимся увидеть. Отдыхайте нандири, а я прикажу вам прислать полноценный обед.

Склонив голову в прощальном поклоне, Дерниш закрыл за собой дверь, а я задумалась над тем, как именно понимать его слова. А еще о том, что мне делать дальше. Плыть просто по течению, надеясь на чью-то помощь, жутко надоело. Пора брать дело в свои

руки. Но сначала мне надо поговорить с алгемином.

Дернеш Гластр сдержал свое слово. Уже через пятнадцать минут я задумчиво поглощала запеченное с овощами нежнейшее мясо, рядом меня ждала подрумянившаяся рыба с хрустящей корочкой, а чуть дальше мой взгляд радовала трехъярусная тарелка с всевозможными пирожными, от одного вида на которые уже можно было слюной захлебнуться. Но это не все. Здесь присутствовало еще много чего. И даже если у меня не получится все съесть, то уж попробовать я точно постараюсь. Только тот кто долго голодал, может понять мое чувство удовлетворенности, при взгляде на это изобилие гастрономических шедевров.

Еды было много. Очень много. Поэтому, помня о том, как меня все эти дни подкармливала Таля, я ей приказала сесть рядом и есть. От обычного приглашения она отказалась, с испугом смотря на меня. И ведь хорошая девчонка. Несмотря на то, что работает не на меня, старается по максимуму, в пределах своих возможностей и сил, помочь мне. А ведь могли приставить кого-то по типу Савари Даш.

Не успела я подумать о мегере, как она явилась сама. Таля моментально вскочила из-за стола. Но бояться ей было нечего. Все внимание старухи было приковано ко мне и тому, что я ем.

- Что это?

Задавая вопрос, митрис брезгливо скривилась. А чтобы я не ошиблась и точно поняла о чем она спрашивает, старуха направила на мой стол набалдашник своей трости.

Демонстративно окинув все вкуснятины, стоящие передо мной, я спокойно ответила.

- Обед. Если вы голодны, можете присоединиться ко мне. Здесь еды столько, что хватит если и не на роту солдат, то на небольшой отряд точно.

Полным негодования и отвращения взглядом мегера еще раз осмотрела все блюда.

- Я, это, не ем.

- Ну и зря, между прочим, все очень вкусно. И поверьте моему слову, то что вы видите сейчас намного вкуснее того, что мне приносили по вашему приказу последние несколько дней.

Демонстративно наколов на вилку кусочек мяса, я отправила его в рот, на мгновение прикрыв восхищенно глаза.

- Ничего более вкусного еще никогда не ела. Королевский повар сегодня превзошел себя. Уверяю вас, он виртуоз своего дела. Советую попробовать рыбку, она просто тает во рту. Таля, передай от меня шеф-повару восхищенную благодарность.

Посмотрев на испуганно сжавшуюся у стены девушку, я ей мягко улыбнулась.

- Как прикажете, госпожа.

- Мне казалось, пусть хоть немного, но я смогла научить вас этикету и тому, как себя должна вести благовоспитанная нандири. Но смотрю, все было зря. Мне придется доложить обо всем Его Величеству и посоветовать ему принять в отношении вас более жесткие меры. Подопечная короля не может себя вести как уличная девка. Вы позорите своим поведением нашего монарха.

Если митрис Савари думала меня своими угрозами напугать, то она глубоко ошибалась. Мне было плевать как на нее саму, так и на ее жалобы. Но между тем я все же поинтересовалась.

- И что же не так с моим поведением?

- Вы грубы и невоспитанны. При моем появлении вам положено было встать и

приветствовать меня, и ни в коем случае не сидеть. Высокородные нандири не едят мужскую, жирную пищу, тем более мясо. Если они, конечно же, не хотят стать мужеподобными коровами, как дворовые девки. Настоящая нандири хрупка и нежна, благодаря чему ее движения плавны, а походка легка. И, конечно же, аристократка никогда не сядет за один стол с прислугой. Это ниже ее достоинства.

Слушая старуху, я кивала головой, а после того как она закончила, убрала салфетку с колен на стол и поднялась.

- Знаете что, "многоуважаемая" митрис Савари Даш. У нас с вами разные понятия о воспитании и воспитанности. Во-первых, вы зашли ко мне в комнату, не постучавшись и не получив разрешения. Во-вторых, вы не только проигнорировали мое приглашение к столу, но еще и нагрубили мне, хотя могли просто вежливо отказаться. В-третьих, я не вычное животное и не питаюсь подножным кормом, которым вы пытались пичкать меня несколько дней. Я человек из плоти и крови, поэтому предпочитаю есть нормальную еду, а не ту странного вида траву, которой вы решили меня добить. И главное, вы правильно заметили, я не аристократка и не имею благородного происхождения, в связи с чем, не собираюсь больше позволять вам надо мной издеваться. Надеюсь, Его Величество найдет вам другую, более достойную подопечную, я же в ваших услугах более не нуждаюсь. Прощайте.

Выслушав мою длинную речь, пожилая женщина несколько мгновений буравила меня злым взглядом, после чего, развернувшись, с гордо поднятой головой, покинула мои апартаменты, так ничего и не сказав. Мало того, даже не хлопнув дверью. Вот и замечательно.

Удовлетворенная собой и тем как прошел, а главное закончился, разговор, я вернулась к прерванному обеду. Не пропадать же добру.

Следующий час меня никто не беспокоил. Благодаря чему, собравшись с мыслями и обдумав свои дальнейшие действия, я направилась в сад к хорошо знакомой беседке. Еще на подходе к любимому месту заметила, что там кто-то есть. Да что же это мне второй раз подряд не везет.

В этот раз я решила не заходить вовнутрь, а побродить по округе. Надеюсь, кто бы там сейчас не отдыхал, вскоре он уйдет куда-то по своим делам.

Усмехнувшись своим мыслям, я развернулась, чтобы уйти. Вот как мы, женщины, непостоянны. Еще совсем недавно я сетовала на то, что меня изолируют от общества. А когда эту изоляцию частично убрали, наоборот, раздражаюсь оттого, что кого-то встретила.

- Нандири Евгения! Нандири Евгения!

Уйти я не успела. Обернувшись, удивленно посмотрела на того, кто быстрым шагом шел по мостику, соединяющему беседку с берегом. Я сразу узнала его. Это был Озтили Тайерс. И вроде бы познакомились мы с ним совсем недавно, но тех нескольких дней, в течение которых меня мучила премудростям дворцового этикета митрис Савари Даш, хватило, чтобы я о нем забыла. И о нем и об обещанной встрече. О последней вспомнила, увидев в руках молодого человека несколько книг. Блин. Как же стыдно. Надеюсь, он хоть не ждал меня здесь все эти дни.

- Добрый день, гранд Тайерс.

- Добрый день, нандири Евгения. Прошу прощения за мою несдержанность и неподобающее поведение, но я вас ждал все эти дни и побоялся, что вы сейчас уйдете. Я вас чем-то обидел? Поверьте мне, если это так, то произошло это непредумышленно. Клянусь своей честью.

Вообще, я не скромница и не кисейная дама, чтобы краснеть от стыда или других эмоций. Но судя по разлившемуся по моим щекам жару, именно сейчас это со мной и происходило. Я безбожно покраснела от стыда.

- Нет, что вы, гранд Тайерс. Это мне надо у вас просить прощение. Я просто забыла о своем обещании. Но честно признаться, даже если бы и помнила, то выполнить его не

смогла бы. Мне назначили наставницу по этикету, митрис Савари Даш. Так что все эти дни, с утра до позднего вечера, мне пришлось заниматься с ней.

- О, не извиняйтесь, нандири. Надеюсь, раз у вас появилась свободная минутка, вы не откажете мне в небольшой просьбе и прогуляйтесь со мной по саду.

Приветливо улыбнувшись, молодой человек подставил мне локоть, чтобы я облокотилась о него. Обижать его после моего упущения, мне не хотелось.

- Знаете, нандири Евгения, я знаком с многоуважаемой митрис Савари. Поэтому, все что могу, это посочувствовать вам и пожелать набраться терпения и сил. Тем лучше, что я вас встретил. Надеюсь, принесенные мной книги хоть немного скрасят ваше время.

В руках у парня было два фолианта довольно приличного размера. С сомнением посмотрев на них, я покачала отрицательно головой.

- Я вам благодарна, но сейчас, при всем желании, у меня не будет времени читать. По-хорошему, мне надо бы вам вернуть и ту книгу, что уже взяла.

Говорить о том, что в моих планах, вообще, стоит не задерживаться во дворце надолго, не стала. А то мало ли. На первый взгляд, этот Озтили неплохой человек. Но как сказал Гластр, не все то, что мы видим, есть таким на самом деле как кажется. Вот какой нормальный мужик стал бы ждать три дня подряд девушку с которой только познакомился и видел всего один раз, да и то всего несколько минут, на одном и том же месте, не будучи уверенный, что она придет? Это ведь даже не получасовое опоздание на свидание, когда точно знаешь, что оно состоится. Нет. Ну, конечно же, можно было бы предположить, что влюбленный молодой человек будет ждать ту единственную, которая покорила его сердце. Но мы-то с Тайерсом только познакомились. Так что максимум, что он может ко мне испытывать, это симпатия. Интересно, он меня ждал с утра до вечера все эти дни, или мы сегодня случайно встретились и он просто, на всякий случай, захватил книги? Если первое, то он или маньяк, что настораживало, или чего-то от меня хочет, что настораживало еще больше. Если второе, то тогда везунчик. Шансы на то, что я приду к беседке сегодня днем, были одна сотая процента, а то и меньше. Так как за все то время, что уже живу во дворце, ни разу не выходила в сад днем. Как бы там ни было, а книги брать я не собиралась. Не хочу набирать долгов и обязательств, особенно когда знаю, что выполнить их не смогу.

Мы еще около часа гуляли по саду. Гранд Озтили мне декламировал стихи, рассказывал о каких-то смешных (с его точки зрения) ситуациях, произошедших в его жизни, о каких-то аристократах и балах, что мне было совершенно неинтересно, но из-за чувства вины, я вежливо слушала, улыбалась, пару раз даже посмеялась, а так, в основном, кивала, как тот китайский болванчик, в ответ. Сама от себя не ожидала, что могу быть столь милой, аж до приторности. Ну да ладно. Главное, что все в этой жизни заканчивается и эта прогулка в том числе.

Продолжая строить из себя, этакую расслаблено — задумчивую барышню, я, наконец-то, все же смогла уединиться в беседке.

- Алгемин.

- Женя, наконец-то. У тебя все хорошо? Ты столько дней не выходила на связь.

Обеспокоенный голос Райлета Крейда вызвал у меня в душе волну тепла. Все же приятно знать, что в этом мире есть кто-то, кто переживает за тебя и кому ты не безразлична.

- Все хорошо. Ко мне просто приставили митрис Савари Даш и она не только, вроде как, обучала меня придворному этикету, но и еще контролировала каждый мой шаг от рассвета до заката.

- Сожалею, Жень. Но как же тебе сейчас удалось освободиться от нее?

- Мы поговорили с ней по душам и я ей доходчиво объяснила, что более не нуждаюсь в ее наставлениях.

- Жень, послушай меня, - уровень обеспокоенности в голосе моего бывшего опекуна

вырос в несколько раз, что не могло не насторожить. Поэтому я даже не думала его прерывать. - Савари Даш очень влиятельная особа. Все же я посоветовал бы тебе с ней не ссориться и быть поаккуратнее. Она очень сложный и придирчивый человек. А еще опасный. Очень опасный. К ее советам прислушивается сам король. Да и на аристократическое общество она имеет довольно сильное влияние.

- Извините, алгемин, но у меня больше не было сил выслушивать ее несправедливые придирки и видеть брезгливо и пренебрежительно скривленное лицо. Да и, вообще, устала я как-то от "теплого" гостеприимства Его Величества. В связи с последним, хотела уточнить, если я вдруг решу покинуть королевский дворец, никого не уведомив об этом, ведь меня позиционируют здесь как гостью, а не пленницу, у вас будут после этого неприятности? И отразится ли это на детях или арде?

- Женья, ты же знаешь, у нас женщины и, тем более, молоденькие девушки не живут и не путешествуют сами по себе. За них, их жизни, благополучие и будущее, отвечает родственник мужского пола. А если его нет, то девушке назначают опекуна и это чаще всего глава храма, в котором она будет жить до замужества. За последнее время ты сильно изменилась и боюсь, притворяться мальчиком, как раньше, чтобы передвигаться самостоятельно по стране, не сможешь. Одинокая же нандири сразу привлечет к себе внимание. И тогда тебя вернут назад, так как Гардер III во всеуслышание объявил себя твоим покровителем, а это значит, до твоей свадьбы, именно он является твоим опекуном. И в отличие от других, оформлять документально это ему нужды нет. При этом, я не уверен, что после того, как тебя поймают, то разместят в тех же условиях, как сейчас. Женья, ты взрослая и самостоятельная девушка и только тебе решать, как поступать, но обещаю, что сделаю все возможное и невозможное, чтобы после бала тебя забрать домой. Ну, или, в крайнем случае, я постараюсь тебе помочь с побегом и позабочусь о безопасности во время поездки. А о детях не беспокойся. Мы их ни за что не оставим и никому не отдадим.

Я на несколько мгновений задумалась. Просто так сбежать действительно не получится, но при этом все же мысль о том, как это сделать была. Заверения, что мои маленькие друзья из-за моего поступка не пострадают, окончательно меня убедили в том, что во дворце делать мне больше нечего. Вот только оставался еще один вопрос, ответ на который мне хотелось получить.

- Алгемин, вы знаете нандири Ирдирию Сардс?

- Да, конечно. А в чем дело?

Несмотря на то, что я понимала, та сцена, которую мне показали, была подстроена, червячок сомнения все же грыз душу и я все время задавала себе вопрос, а вдруг? Да и не хотелось бы через некоторое время узнать, что из-за меня двое влюбленных стали несчастными.

- Мне сказали, что между вашим сыном и этой девушкой есть некие чувства и что именно она, а не я, должна была стать его невестой.

На несколько мгновений в беседке воцарилась тишина. Интересно, это Райлет Крейд подбирает слова, чтобы не обидеть меня, или решает, что мне стоит знать, а что нет? При этом я была уверена, врать он не будет.

- Знаешь, Женья, в одном ты права, Легрейт действительно испытывает к Ирдирии некие чувства. И эти чувства называются братскими. Ведь они знакомы с детства и иначе, чем как сестру, он ее не воспринимает. Не более того. Но даже если бы было что-то большее, он бы все равно никогда не женился на ней.

А знаешь почему?

- Почему?

Мне действительно было интересно.

- Потому, что первая же беременность могла убить девушку. Так как у наших родов противоположная и враждебная по отношению друг к другу, сила магии. У нас огонь, а у них вода. И это убило бы как минимум ребенка, а как максимум и мать вместе с ним.

При этом я достаточно хорошо знаю своего сына, чтобы быть уверенным в том, что он никогда не позволит той, кто станет его женой, подвергать свою жизнь опасности и смертельному риску. Тем более малышку Ирди. Ведь он ее знает чуть ли не с пеленок. Надеюсь, Женя, я развеял твои сомнения?

- Да, алгемин.

- Я рад. И еще, если ты все же решишь сбежать, то не забудь с собой прихватить медальон. И помни, я поддержу любое твое решение и всегда попытаюсь помочь. Так что, чтобы не случилось, можешь всегда смело вызывать меня и я приду на помощь.

- Спасибо.

Отключившись, я еще некоторое время оставалась в беседке, задумчиво смотря на воду. А после вернулась к себе в комнату. Как-то плохо мне думалось, под перекрестным огнем из нескольких пристальных взглядов.

Дело уже было ближе к вечеру, когда я приняла окончательное решение и все же решила уйти. Но, перед этим мне надо поговорить с Легрейтом. Дорогу к его апартаментам я запомнила неплохо. Да, дверь не видела, но думаю что-то да придумаю уже на месте. В крайнем случае, можно всегда вернуться назад. Идти решила ночью. Вот только чтобы осуществить эту прогулку, мне необходима была одежда попроще. Это на тот случай, если все же кого-то встречу.

Сейчас я радовалась тому, что мало кто меня видел и знает в лицо. Это было мне на руку. Выйдя из своих апартаментов я направилась к следующей по коридору двери.

За эти дни мне еще ни разу не приходилось заглядывать в комнату Тали. Когда необходима была помощь горничной, то я просто вызывала ее, после чего та уже буквально через минуту была у меня. Но сейчас я собиралась с ней поговорить по душам. А для этого лучше самой прийти.

Тихо приоткрыла дверь, не желая привлекать дополнительным шумом ненужное внимание, я проскользнула в чужую комнату. Талию увидела сразу. Ведь слугам не положены были огромные апартаменты, а только комнатки метров десять в квадрате, если не меньше. Так что при всем желании, остаться незамеченной или спрятаться, у нее возможности не было.

Девушка стояла ко мне спиной возле своей кровати и что-то там собирала в мешок. Что именно я не обратила внимание, так как первое, что увидела, это вздрагивающие плечи. Да что же это во дворце все сегодня плачут? Сделав шаг вперед, я тихо позвала.

- Талия, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Вздрагнув, служанка резко обернулась.

- Нандири? Нандири, что вы тут делаете?

Задавая свой вопрос, девушка стала быстро вытирать слезы с лица. Вместо ответа, я еще раз переспросила.

- Так что произошло?

- Ничего, нандири. Все хорошо. Вы меня вызывали? Извините, я не услышала. Не зря же меня уволили. Поделом мне.

Закрыв лицо руками, служанка села на кровать и громко расплакалась.

Подскочив к ней и сев рядом, я обняла девушку за плечи в успокоительном жесте, после чего окинула быстрым взглядом комнату. Тут же отметила приоткрытый пустой шкаф, скромную одежду, разложенную небольшими стопками на кровати и мешок, в который все это складывалось.

- За что тебя уволили? Ты же все хорошо делала?

Немного успокоившись, служанка понуро ответила.

- Митрис Савари Даш так не считает. Во время ужина вам представят другую горничную.

Окончательно успокоившись, Таля грустно усмехнулась.

- Вот и все. На этом моя карьера, а также свободная жизнь и закончились. Прав был дядя, ничего путного из меня не выйдет. Нечего было и рыпаться. Надо было сразу соглашаться на предложение Здаша, а не воображать о себе невесту что.

- А что за предложение и кто такой этот Здаш.

- Это сын старосты нашего поселения. Не так давно у него во время третьих родов умерла жена. А ведь за детьми кому-то надо смотреть. Да и за домом и хозяйством. Вот он замуж меня звал. Только... Да ну ладно, теперь это уже неважно.

- Почему?

- Потому что выбора у меня больше нет. Без рекомендации мне работу не найти. А судя по тому как меня уволили, в столице мне, вообще, больше ничего не светит. При этом, держать лишний рот в доме дядя не будет. А это значит меня вскоре выдадут замуж. Приданого у меня нет, так что отдадут тому, кто первый заберет. И ему будет безразлично, кем этот человек будет. Сбыл с рук и ладно.

Я понимала, что именно мой разговор с митрис, был причиной увольнения девушки. За что и чувствовала вину. Но перед тем как сделать ей предложение, мне необходимо было кое-что уточнить.

- А сама-то ты чего хочешь?

- Но уж точно не замуж за непонятно кого. И за Здаша тоже не хочу. Вы же видели, нандири, я работы не боюсь, но то что меня в той семье ждет, я не пожелаю и врагу.

Ответив, Таля опять расплакалась.

- А если я скажу, что знаю место, куда тебя могут взять на достойную работу и без рекомендаций из дворца.

- Резко подняв на меня полные надежды и слез глаза, горничная стала медленно сползать на пол, становясь передо мной на колени.

- Век не забуду. Каждые выходные буду приносить дары богам, молясь за вас в храме.

От такого напора и энтузиазма я даже растерялась немного.

- Поднимись. Поднимись немедленно.

Я стала тянуть девушку за локоть, требуя, чтобы она села рядом. Неожиданно мне вспомнилась сегодняшняя сцена с Легрейтом и Ирдирией. А ведь они также могли говорить или обсуждать любую ситуацию. И вполне возможно, что у девушки произошло какое-то несчастье, а ард ее поддержал как друг детства. Просто мне ее преподнесли несколько иначе. А там верь во что хочешь. Вот и если бы нас сейчас с Талей кто-то увидел, но при этом не слышал, то мог бы надумать такое, что ни на какую голову не натянешь. Это меня еще раз убедило в том, что я приняла правильное решение.

- Таля, ты знаешь особняк Крейдов в столице?

- Да, знаю.

Девушка уже не плакала, а смотрела на меня преданными глазами.

- У тебя есть бумага и чем писать?

- Да, сейчас.

И вот я уже пишу небольшое сообщение.

- Как твоё полное имя?

- Аталяйна Шост.

- Отлично. Значит, смотри, это письмо для управляющего столичного особняка Крейдов. В нём пишу, что ты моя личная горничная и я прошу зачислить тебя в штат прислуги. Пока меня не будет, будешь выполнять то, что скажут по дому, а там дальше уж как боги покажут. Только знай, если ты предашь хозяев или начнешь кому-то рассказывать о происходящем в том доме, то после этого уж точно никогда не найдешь работу.

Последнее предупреждение я произнесла как можно строже. В ответ девушка вновь упала на колени и стала клясться.

- Клянусь благочестивой Мелишь, что если предам вас или семью Крейдов, то не знать моей душе спокойствия до скончания веков, а мне счастья. И будь я проклята, если нарушу своё слово.

Ого. По-видимому, Таля замуж не хочет ещё больше, чем я, раз готова на все, только бы получить хорошую работу и оставаться относительно независимой.

- Хорошо. Я принимаю твою клятву. Но тут ещё такое дело...- я на несколько мгновений замялась, но после твердо посмотрела в глаза девушке. - Не согласилась бы ты со мной поменяться одним нарядом. Лучше всего платьем горничной. Сама же можешь выбрать что-то из моего гардероба. Все что хочешь.

Увидев, как в ответ служанка с сожалением качает отрицательно головой, я расстроилась.

- Извините нандири, вы меня не так поняли. Дворцовую форму у меня уже забрали, как только сообщили об увольнении. Но вы можете взять любое из моих платьев. Вот только в вашем мне идти некуда. Простые девушки такое не носят. Так что мне ничего не надо. Хватит и того, что вы для меня уже сделали.

- О нет, - я весело подмигнула девушке, стараясь приподнять ей настроение, - сейчас тебе действительно некуда его одеть. Но рано или поздно, ты все же встретишь того, за кого согласишься выйти замуж, и тогда, этот наряд тебе и пригодится. Неужели ты не хочешь быть самой красивой невестой для того, кого полюбишь, - услышав мои слова, девушка покраснела, но при этом на её губах заиграла радостная улыбка. Я же продолжила развивать свою мысль. - Ну, или на крайний случай, всегда сможешь его продать. Как я понимаю, те платья стоят немало. Вот и будет у тебя неприкосновенный запас на черный день или на случай непредвиденных обстоятельств. Так что иди и выбирай.

Счастливо улыбнувшись, Таля кивнула в знак согласия, после чего она вручила мне одно из своих платьев. Как мне кажется, самое дорогое и праздничное. Во всяком случае из того, что у нее сейчас было при себе. Светло-кремового цвета, с коротким рукавом, из тонкой материи, на первый взгляд оно казалось простым, но честно говоря, нравилось гораздо больше многих из моих нарядов. Но главное, оно было удобным, не пышным и не сковывало движения. Именно то, что мне надо.

Из моего гардероба девушка выбрала себе самое простое платье из того, что там было, нежно-фиалкового цвета с красивой сиреневой вышивкой на лифе и подоле. Мне его было абсолютно не жалко. Если бы можно, я отдала бы ей половину из того что мне пошили, но боюсь это привлекло бы к Тале ненужное внимание. Да и отказалась бы она от такого подарка. А так, прижимая к себе обновку и мою записку, горничная уже в более приподнятом настроении стала собирать свои вещи. Вот и хорошо.

Ужин мне подавала новая горничная. Это была степенная и строгая дама старше сорока, с полоской плотно сжатых губ, тонким длинноватым носом, со слегка опущенным кончиком и холодными серыми глазами. Ее волосы были скрыты белым чепцом, а худощавое тело закрывало от подбородка до пят черное, скучное платье вдовы. Ни о каком моем согласии в этот раз не было и речи. Мне просто сообщили, что предыдущая

служанка вынуждена была уйти и ее назначили на освободившееся место. Дарая особо не разговаривала. Делала все быстро, но при этом молча.

Ужин, слава богам, был нормальный. Так как я догадывалась, кто именно мне подобрал новую служанку, поэтому и ожидала вместо нормальной еды опять какую-то траву. А ведь теперь меня некому было подкармливать.

Открыв глаза, я прислушалась к тишине вокруг. Тихо. Поднявшись с кровати, я подошла к окну и, выглянув наружу, первым делом порадовалась отсутствию ночного светила. Все складывалось как нельзя лучше.

Быстро переодевшись в платье Тали, я накинула поверх него темный плащ с капюшоном и тихо подкралась ко входной двери.

На ночь у моих апартаментов ставили стражу. И сейчас оба парня, о чем-то тихо переговаривались. Ну да, они же не караул несут у монарших дверей. Можно и расслабиться.

Вернувшись в спальню, я тихонько открыла окно и еще раз выглянула на улицу, пытаюсь безрезультатно хоть что-то рассмотреть в крошечной тьме. Видно ничего не было. Вот и замечательно. Как же хорошо, что я не дергалась и все это время была послушной девочкой. Расположили меня на втором этаже. Охрана моей персоны была номинальная. Расстояние от окна до земли, на глаз, было не больше четырех метров. Смело повиснув на руках, держась за подоконник, я резко разжала пальцы. Короткий полет и вот уже мягко опускаюсь на рыхлую землю. После чего, цепляясь подолом платья за кусты, я быстро стала пробираться к одному из многочисленных входов во дворец.

Прогуливаясь все эти дни, как по королевской резиденции, так и по саду, я неплохо запомнила все входы, выходы и переходы. Так что с поиском комнат Легрейта у меня не должно было возникнуть проблем.

Как и думала, я быстро нашла тот тайный ход, по которому меня водил кругами Гластр и двинулась по нему, придерживаясь одной рукой за стенку. Здесь и днем-то было не очень светло, ночью же, вообще, ничего не было видно, из-за чего и приходилось идти на ощупь. Скорее всего, именно это было причиной того, что в конечном счете, я все же заблудилась. Да, да. Моя хваленная хорошая ориентация на местности меня подвела. Или все же не зря старик ходил кругами и в этом был какой-то скрытый смысл?

Как бы там ни было, но мне пришлось разворачиваться и начинать искать путь в обратную сторону. И опять я где-то не туда свернула. Проход все не заканчивался и не заканчивался, а я шла и шла. Мало того, у меня не получалось не только найти начало моего пути, но и выйти в общий коридор, или хоть куда-то выйти. Теперь приходилось просто идти вперед, надеясь на лучшее. Блин. Что же делать? И ведь не начнешь звать на помощь. Попадаться жутко не хотелось. Ничего, ночь длинная, куда-то да выйду.

Остановившись в очередной раз немного передохнуть, я сползла по стенке на пол. Бродить в темноте на ощупь несколько часов подряд, когда ты не понимаешь, ни сколько прошло времени, ни куда идти, было страшно. А еще от каменных стен веяло холодом.

Плотнее завернувшись в плащ, я стала вспоминать свою дорогу. Где я могла ошибиться? Где не там повернула?

Из задумчивости меня вывели тихие голоса. Где-то недалеко кто-то разговаривал. Подавив в корне желание все же позвать на помощь, я стала сначала прислушиваться, а после идти на голоса.

Шагов через двадцать, слова стали не только громче, но теперь я могла еще и разобрать, о чем идет речь.

- Неблагодарный мальчишка. Вместо того, чтобы сказать спасибо за то, что тебе сохранили жизнь, ты мне тут условия ставишь?

- И вы считаете, отец, что с браслетами это жизнь?

- А насчет этого надо было думать раньше. Когда ты задумывал занять мое место. Как ты мог? Ты же мой единственный наследник. И корона, и королевство, после моей смерти, и

так достались бы тебе.

- Это вы, отец, сейчас так говорите, потому что у вас родилась дочь. А если бы это был еще один сын?

- Ты мой первенец. Корона твоя по праву первородства. Была. Правда, теперь это не имеет никакого значения. Теперь ты ничего не получишь. Ни единого золотого, и ни единой пяди земли. Не будь ты моим сыном, то тебя уже давно бы постигла участь твоих соучастников. Это еще хорошо, что мы их успели устранить, раньше, чем они открыли рты. Ты понимаешь, щенок, что чуть не вверг нашу страну в пучину хаоса и войны. О чем ты только думал?

Я слушала спор двоих мужчин с широко открытыми глазами. Нет, я их не видела. Да что там. Я даже боялась близко подойти к неплотно прикрытой двери. И все потому, что по голосам я узнала, кто именно тут кричит. Это были Гардер III и Тайерс. Так что же это получается, Озтили принц? Тогда понятно, почему он ходит с охраной. Вот только тут что-то не так. Парень упомянул браслеты. А ведь я точно помню, что видела их на его запястьях.

- О том, что несмотря на то, что я принц, министерство магического контроля, сколько себя помню, всегда следило за мной, как за преступником. Вечно ходят, что-то высматривают и вынюхивают.

- Плохо высматривали, раз ты успел столько глупостей наделать. Как ты не понимаешь, это делалось для твоего же блага. В тебе, как и во всех мужчинах нашего рода, огромный магический потенциал, но он очень опасен, если его не уметь контролировать. Ты же не занимался с Дернешем Гластром. Из-за чего твоя сила могла вырваться в любой момент. Например, когда ты напивался со своими друзьями, или устраивал ваши игрища и дебоши. И это вместо того, чтобы занять положенное место рядом со мной и заниматься государственными делами. Ты меня разочаровал.

- Да что вы, отец, говорите. Я пытался, не раз и не два. Вот только помните, чем это всегда заканчивалось?

- И чем?

- Вы меня начинали унижать, ставя в пример вашу подстилку. Вы постоянно сравнивали меня с ней!

До этого я видела Озтили спокойным и уравновешенным молодым человеком, но как же я ошибалась. Сейчас он орал как капризное дитя, разве что ногами не топал. Не хотела бы я иметь такого сына.

- Не смей так говорить о своей королеве и мачехе! Ты мизинца ее не стоишь! В отличие от тебя, она умный, рассудительный и образованный человек. А главное, она меня никогда не предавала. В отличие от тебя, моего родного сына. Моей крови и плоти. Я до этого времени был слишком мягок в твоём воспитании. Все думал, что ты подрастешь, перебесишься и поумнееешь. А ты вместо этого, вонзил мне нож в спину, организовав обучение незарегистрированных магов и плетя интриги. Как ты мог? Зачем?

После услышанного я стала медленно отступать назад. Ведь если кто-то узнает, какой разговор я подслушала, меня тут же, без суда и следствия, отправят к праотцам. Я, конечно же, рано или поздно с ними встречу, но лучше поздно, чем рано. Замерев на повороте, я стала слушать, что же они еще скажут.

- Как я мог?! Как я мог?! А скажи-ка мне отец, сколько раз мы за последние пять лет с вами нормально говорили? Или ездили на охоту, как раньше, до того как вы привезли, эту? Или проводили спарринги? - на непродолжительное время в проходе воцарилась тишина. По-видимому, Его Величеству нечего было сказать в свое оправдание. - Ну так я вам скажу. Нисколько. Ни разу. Как только вы привезли, свою Жюстин, мы перестали общаться. Да что там, я для вас перестал существовать. Вы вспоминали обо мне, только когда подписывали чеки на мое ежемесячное содержание или если вам докладывали, что я встрял в очередные неприятности. После чего вы вызывали меня и в присутствии своей подстилки начинали отчитывать, постоянно ставя мне ее в пример! А ведь поначалу я честно пытался вернуть ваше внимание. Делал все, что вы мне говорили,

встречал дипломатические миссии, участвовал в переговорах, сидел ночами с документами, разбирая прошения. Но вы разве это видели? Нет. Все ваше внимание занимала Жюстин. Она вертит вами как хочет. А вы только и делаете, что ее слушаете.

- Это что же получается? Значит, за то, что ты выполнял свою работу, я должен был тебя хвалить? Тебе что, пять лет? Тебе двадцать пять. Ты взрослый мужчина и мой наследник. Меня за управление королевством никто по головке не гладит. Процветающее королевство - вот твоя награда. А ты...

- Процветающее для кого? Знаете, как только вы сочетались браком повторно, я стал сомневаться, что именно мне предстоит унаследовать трон. И, судя по происходящему, оказался прав.

- Прав? Да я бы в жизни не отказал тебе в праве наследования, если бы ты не поставил наше королевство на грань войны. Узнай кто-то про незарегистрированных магов на нашей территории, и на нас ополчились бы все соседи. Да я бы сам, на их месте, так поступил. Это нарушение всех наших мирных договоренностей. И что самое страшное, так это то, что ты не испытываешь чувства вины. Ни по поводу того, что могло произойти, ни за жизни тех, кто тебе доверился и поверил. Уж они-то, уверен, и хвалили тебя и восхваляли. Так вот. Я не собираюсь рисковать здоровьем Жюстин. Больше она рожать не будет. Но мне нужен наследник. Достойный наследник. И в этот раз я уже не допущу таких ошибок, как с тобой. Поэтому поторопись с охмурением девчонки. На ближайшем балу я собираюсь объявить о вашей помолвке. Свадьбу откладывать не будем. И в течение года она должна родить мне наследника со своей уникальной способностью. После чего ты получишь свою долгожданную свободу и от министерства магического контроля, и от меня. Тебя вывезут на другой континент, где ты можешь жить, как тебе вздумается. Здесь ты будешь объявлен погибшим. А если попытаешься вернуться...

Многоговорящее молчание повисло в коридоре. От понимания происходящего, я закрыла двумя рукам рот, продолжая сидеть за углом на каменном полу, облокотившись об стену. Это все просто... Просто... Слов у меня не было. Да как же так можно?! Справедливое возмущение распирало мою душу, требуя выхода. Но нельзя. Не здесь и не сейчас.

Я уже стала догадываться, о ком идет речь. Но именно следующее предложение окончательно развеяло все мои сомнения.

- Вы забываете отец, что Легрейт с Евгенией могут и не захотеть разорвать помолвку.

- Захотят.

Говорил король очень уверенно. Даже слишком. По-видимому, привык, что все его приказы беспрекословно исполняются. Вот только в моем случае он глубоко ошибается. Теперь, даже если ард будет настаивать, я ни за что не соглашусь на разрыв помолвки. Во всяком случае в ближайшее время.

Тем временем Его Величество продолжил свою мысль.

- Легрейт Крейд, в отличие от тебя, предан королевству и поймет, что наследник трона с защитой от магического воздействия жизненно необходим для благополучия и процветания нашей страны. Поэтому он отступится от своих притязаний на нандири. Ну а девчонку сейчас обрабатывают так, что она будет рада любому, кто окажется рядом с ней в трудную минуту. А если он при этом окажется нежным и обходительным, а еще скажет пару ласковых слов, то навсегда покорит девичье сердце. Все они в этом возрасте одинаковые и, кроме как об удачной свадьбе, мало о чем еще думают. Поэтому, если не хочешь всю жизнь просидеть под замком в блокирующих магию браслетах, постарайся быть с девочкой повежливее. Она сама должна захотеть разорвать помолвку с Крейдом.

- А если кто-то из них все же откажется?

- Тогда, у нас просто не останется выбора. И несмотря на то, что мне не хотелось бы прерывать столь сильный и преданный короне род, все же придется это сделать. Ведь в случае смерти жениха, кольцо с пальца невесты само спадет, а магия, связывающая нандири с родом избранника, исчезнет.

Черт, черт, черт. Тихо, но при этом быстро отступая, я попыталась вспомнить дорогу, по которой пришла. Но это было тщетно.

Мне необходимо срочно найти выход из этого лабиринта. А еще как-то связаться с ардом и предупредить его о том, что нас ждет, если мы не пошевелимся и не свалим отсюда. Неожиданно мне стали понятны слова Гластра, с намеками и на мое возможное более высокое положение (а иначе как бы я ему в будущем могла помочь) и по поводу того, что не всегда то, что мы видим, таким и является.

Не знаю, сколько я еще ходила в потемках, но неожиданно моя рука соскользнула со стены и ушла в провал, из-за чего я чуть не упала. Но не это главное. Устояла и ладно. Главное то, что я почувствовала под пальцами какую-то ткань. Это же гобелен. Гобелен, который висит на стене. Вопрос только в том, на какой и где.

В течение нескольких минут я стояла на месте, пытаюсь унять свое громкое дыхание и не менее громкое сердцебиение. Мне казалось любой, кто находится в пределах нескольких десятков метров от меня, может услышать их. А это значит обнаружить меня.

Ничего подозрительного не услышав, я тихонько отодвинула ткань в сторону. Какова же была моя радость, когда поняла, что нахожусь коридоре, в конце которого виднелась лестница. Но самое главное, что вокруг никого не было. Ни души.

Подождав еще несколько минут, я тихо выскользнула из проема и побежала вперед. Благодаря большим, стрельчатым окнам, я поняла, что на улице уже светает. Так что мне лучше бы вернуться к себе. Не поговорив с ардом сбежать нельзя. Днем я свяжусь с алгемином и все ему расскажу, а ночью сделаю еще одну попытку найти Легрейта. После всего услышанного оставлять его в руках короля было все равно, что собственноручно подписать смертный приговор.

Я уже почти добралась до лестницы, когда почувствовала легкое дуновение ветра, но оглянуться не успела. Кто-то схватил меня сзади и приподняв, зажал мой рот рукой, после чего понес куда-то в сторону. От неожиданности и испуга я сначала замерла, а потом попыталась начать активно, но при этом тихо, сопротивляться. Но меня сжали еще сильнее, да так, что дышать стало трудно. Еще несколько секунд борьбы и я погружаюсь в темноту.

- Тихо. Не дергайся. Иначе мы оба умрем.

Голос мне показался знакомым. А темно стало не от того, что я потеряла сознание. Просто меня затянули в какую-то нишу, зажав между стоящей в ней статуей какой-то богини и стенкой.

Мы оба замерли, а спустя всего несколько мгновений я сначала услышала тихие, мягкие шаги, а после, повернув голову, чтобы хоть что-то рассмотреть из-под локтя мраморной скульптуру, увидела странные силуэты в темных балахонах, которые то ли плыли по еще недавно пустому коридору, то ли скользили, то ли крались. Не знаю кто это был, и вроде бы очертания были вполне себе человеческие, но при этом в душе от одного взгляда на них все леденело от страха. Я никак не могла понять, что с ними не так и что их отличает от фигур обычных людей, пока одна из них не остановилась напротив нашей ниши и не стала крутить головой из стороны в сторону, то ли к чему-то прислушиваясь, то ли принимаясь. Не сводя испуганного взгляда с силуэта, я перестала дышать. Вот бы еще и сердце уговорить на несколько секунд остановиться, так как от страха, казалось, оно стало еще громче стучать. На меня уставились два немигающих желтых огонька, виднеющихся в темном провале капюшона. Значит, все же это не люди. Мне первый раз в жизни захотелось осознанно потерять сознание, только бы не видеть того, что может произойти дальше. Но к моему удивлению фигура, плавно развернувшись, отправилась дальше со своими друзьями. От облегчения и понимания, что в этот раз все обошлось, сразу же стало легче дышать.

Даже после того, как коридор опустел, мы еще несколько минут стояли, прижавшись друг к другу с моим то ли спасителем, то ли похитителем. И даже когда звук шагов

пропал, я все равно продолжала послушно молчать, ожидая сигнала, что опасность миновала и нам больше ничего не угрожает.

Как только я перестала дергаться, мужская хватка сразу же ослабла. Мало того, от моего рта убрали даже руку. А это уже о многом говорит. Как минимум о том, что стоящий у меня за спиной мужчина ничего плохого мне не желает. Во всяком случае я на это надеялась.

- Ну а теперь, Женя, я надеюсь вы мне расскажете, что делаете в закрытой части дворца столь ранним утром. Что-то мне кажется, ваш жених не обрадуется, узнав, что вместо того, чтобы спокойно спать в своей кровати и видеть сладкие сны, его невеста непонятно с кем проводите ночи.

Резко обернувшись, я посмотрела на стоявшего у меня за спиной остряка. Вот хорошо, что у меня отличная память как на лица, так и на имена.

- Эрон Кивас Сардс. Какая неожиданная встреча. Знаете, я бы на вашем месте не судила о других по себе. Ведь насколько я слышала, у вас скоро свадьба. Вот только сомневаюсь, что вы сейчас идете от своей невесты.

- Один — один. Но все же, вы должны понимать, что мужчина возвращающийся под утро, это не то же самое, что нандири, поступающая также.

Намеки друга Легрейта мне не нравились. И это мягко говоря. Не хватало только, чтобы обо мне по дворцу начали гулять разные слухи. Потом же от охочих весело провести совместную ночь придется каблуками отбиваться, пытаюсь доказать, что я не такая, и, вообще, у меня обычная бессонница была.

- Я все прекрасно понимаю, - раздраженно дернув плечом, я недовольно поджала губы, - но вы ошибаетесь. Я просто пыталась найти комнату Легрейта и заблудилась.

- Ну, то что вы заблудились и ищите его комнату совершенно не в той части дворца, в которой его поселили, это я уже заметил. Вопрос только в том, зачем это вам надо?

- Мне необходимо с ним поговорить.

- Так попросили бы о встрече. Думаю, Его Величество вам не отказал бы.

- Просила. И меня даже привели к нему, вчера. Но на тот момент у арда была другая посетительница в гостях. И между прочим, ваша сестра. Но не это важно, а то, что нас не оставили бы наедине. А то, что я хотела сказать своему жениху, не предназначено для чужих ушей. Вот и решила к нему пробраться самостоятельно.

Еще секунду назад саркастически усмехающийся молодой человек, неожиданно стал серьезным. И не просто серьезным. Он весь, казалось, подобрался. Как хищник перед прыжком.

- Вы видели Ирдирию во дворце?

- Да. Не знаю, что у девушки произошло, но она плакала.

Услышав мой ответ, мужчина нахмурился. После чего, тихо произнес.

- Не выходите из ниши. Она экранирована от поисковой магии. Вас она и так не почувствует, но милимы, охраняющие закрытую часть дворца, также еще обладают отличным обонянием и слухом. А в этом случае ваша анимагичность не поможет.

- Милимы?

Это слово я слышала первый раз и понятия не имела, о ком или чем идет речь.

- Это маги-отступники, которых лишили душ. Они не живые, но еще и не умерли. В таком состоянии они могут находиться несколько столетий, служа королевскому роду, который некогда предали. Это их наказание. У каждого свое. И только в случае, если они будут хорошо и преданно выполнять свою работу, только тогда они смогут получить упокоение тела и освобождение души. Их нельзя подкупить или переманить на свою сторону. Они

служат только тому, у кого находится кристалл с их эфемерной сущностью. Тем удивительнее тот факт, что они вас не схватили в течение ночи. А ведь их выпускают из клеток в полночь, и только с рассветом они возвращаются в подвалы, чтобы переждать там день, вернуться следующей ночью к своему патрулированию закрытой от посетителей части дворца. Мы с вами как раз и наткнулись на одну из таких возвращающихся групп. Вот только их несколько. А сейчас мне необходимо кое с кем переговорить без свидетелей. Так что для вашей же безопасности, лучше сидите здесь тихо. Через несколько минут я вернусь за вами.

Мужчина исчез, а я стала обследовать альков, в котором оказалась. Хотелось понять поточнее, где я нахожусь и нет ли тут скрытого прохода. Уже через минуту я поняла, что нет, это просто ниша в стене и ничего более. Вполне возможно, что она закрыта от чужих глаз, помимо статуи, какой-то иллюзией, вот только из-за моей невосприимчивости к магии я ее не вижу.

Вернулся эрон, как и обещал, буквально минуты через три и сразу же сделал мне неожиданное предложение.

- Нандири Евгения, как вы смотрите на то, чтобы некоторое время побыть моей гостьей?

- Что?

Нахмурившись, я вопросительно посмотрела на молодого человека. Помнится, когда он приходил на ужин в дом Крейдов, он пытался выдавать себя за эдакого весельчака и балагура. Сейчас же передо мной стоял очень серьезный мужчина. Да что там, судя по решительному огню в его глазах, мой ответ для него не очень важен. Он уже для себя все решил. Сжав кулаки, я готова была защищаться. Не то, чтобы мне очень хотелось оставаться в королевском дворце, но и отправляться с этим, по сути мне чужим и незнакомым человеком, да еще и непонятно куда и зачем, также желания не было. Скорее все, мои намерения Кивас понял по выражению моего лица.

- Клянусь, вашей жизни, нандири, ничего не будет угрожать. Да, свобода на некоторое время окажется ограничена, но обещаю, что комфорт комнаты в которой вам придется пожить, будет соответствовать вашему положению. Вас будут хорошо кормить, с вами будут хорошо обращаться, любое ваше желание, кроме как покинуть выделенные комнаты, будет исполнено и вы ни в чем не будете знать нужды. Как друг вашего жениха, я ни за что не позволил бы себе вас обидеть или как-то оскорбить. Но вы должны и меня понять, сейчас на кону стоит свобода, а возможно, и жизнь моей сестры.

Что-то чем дальше, тем больше я запутывалась в происходящем.

- А нандири Ирдирия-то тут при чем?

При том, что я не позволю мою сестру, без нашего с отцом разрешения, выдать замуж. Тем более в шаатарат, сделав какой-то там по счету женой. Думаю, Его Величество обменяет вас на нее уже спустя день или два. Так что для вас это будет небольшое, короткое приключение без каких-либо последствий.

От услышанного у меня засосало под ложечкой. Это что же получается, не я одна знаю о планах короля на меня, раз эрон так уверенно говорит о скором обмене? Ну да, он же, помимо того, что друг Легрейта, еще и двоюродный внучатый племянник или какой-то там другой родственник Гардера III. Так что вполне возможно, что и знает. Мне, конечно же, жаль сестру Киваса, но на всех подряд никакой жалости не хватит. Тут своих проблем выше крыши.

- Эрон...

Не успела я начать, как меня перебили.

- Как невеста моего лучшего друга, можете ко мне просто Кивас обращаться...

В этом деле я решила уступить.

- Кивас, я не против помочь и отправиться с вами, куда вы там скажете, но, перед этим мне необходимо поговорить с Легрейтом. Если бы вы могли меня сейчас к нему провести и дать нам несколько минут поговорить наедине, то после этого, я согласна пойти с вами

и даже пообещаю быть послушной, сидеть тихо и не путаться под ногами.

Неожиданно в коридоре опять раздались шаги и мы замерли. Новая группа миликов проследовала мимо нас. В этот раз я стала более внимательно к ним присматриваться, благодаря чему отметила и несколько более удлинённые руки с черными когтями на пальцах, и сутулую, наклонённую вперед спину, и более широкий мягкий шаг, и опасную плавность в движениях. Думать о том, как эти существа разделяются с нарушителями спокойствия и что со мной было бы, не появись так вовремя эрон и не спрячь он меня, не хотелось.

Как только своеобразные стражники скрылись, мужчина с сожалением произнес.

- Извините, но у нас на это нет времени. Уверен, уже скоро вас придут будить, а когда не обнаружат на месте, дворец накроют куполом, внутри которого не будут работать порталы, да и первым местом, куда бросится стража искать, как раз и будут комнаты вашего жениха.

Резко обернувшись, я внимательно посмотрела в глаза молодому человеку.

- Я вас понимаю, но и вы меня поймите, то, что я хочу сказать Легрейту, очень важно. От этого зависит его жизнь. Вы же сами говорили, что его друг. Так дайте нам поговорить пять минут. Мне этого времени вполне хватит.

- Не могу, и не потому, что не хочу, а потому, что его нет.

Я даже пикнуть не успела, как меня уже втолкнули в образовавшийся у меня за спиной проход.

- Да как вы...

Возмутиться я не успела, так как меня перебили резким сообщением.

- Ваша исчезновение уже обнаружено. Я успел за мгновение до того, как все порталы как во дворец, так и из него, были бы заблокированы.

- И вы себя еще смеете называть другом Легрейта?!

Зло зыркнув на эрона, я стала думать, как может отразиться мое исчезновение на арде. А ведь он ничего знать не знает. С раздражением то сжимая, то разжимая чешущиеся по чей-то наглой морде кулаки, я оглянулась по сторонам. Что-то это помещение не было похоже ни на дворец, ни даже на апартаменты богатея. Скорее на холл добротного, но при этом простого дома.

- Я уже дал вам клятву, что вам ничего угрожать не будет и на вас никак похищение не отразится. Думаю, уже в течение суток произойдет обмен и вы вернетесь во дворец.

- А вы не боитесь, что когда все закончится, король вас казнит?

- Контр-адмирала, а после заодно и адмирала своего флота? - задавая свой риторический вопрос, Кивас усмехнулся уверенной мальчишеской ухмылкой. - Сомневаюсь. Ему легче вернуть нам Ирди и, переведя все в шутку, забыть о происшествии.

После последних слов молодой человек вновь стал серьезным.

- На самом деле, нандири Евгения, все гораздо сложнее, чем вы можете предположить. Я, вообще, удивлен, с чего это вдруг дядюшка Гардер решил с нами рассориться. Помимо того, что под нашим командованием весь королевский флот, так мы же еще и военной мощью обладаем. Да что там, мой отец стоит третьим в очереди на наследование трона. С нами ссориться невыгодно. А то ведь очередность может резко сократиться. Слишком в последние годы много промахов стал допускать монарх. Да и поведение наследника трона у аристократии вызывает вопросы и возмущение.

Я задумчиво посмотрела на парня.

- Хотите сказать, что когда-то Его Величество вел себя иначе?

- Все мы когда-то себя вели иначе в силу возраста, знаний, занимаемого положения или

каких-то жизненных обстоятельств.

Что-то я чем дальше, тем больше стала запутываться в происходящем. Неожиданно у меня мелькнула мысль, что, возможно, главная причина моего похищения никак не обмен, а та самая очередь на трон, или еще множество других, о которых я не знаю, при этом главной целью все равно остаются власть или деньги. Все может быть.

- А сейчас, отдайте, пожалуйста, артефакт связи.

- Что?

- Нандири Евгения, не забывайте, я участвовал в вашем освобождении, поэтому прекрасно осведомлен о наличии у вас медальона, а также о том, что вы с ним не расстаетесь. Даже не так, я его вам могу оставить, только сначала отключу.

Эрон стоял в шаге от меня, требовательно протянув руку. Что-то мне совсем не нравится этот друг Легрейта. И чем дальше, тем больше не нравится. Я еще раз быстро осмотрелась по сторонам. Раз это чей-то дом, то, значит, тут должен быть как вход, так и выход. И если мне удастся как-то вырубить этого красавчика, то я смогу сбежать, после чего вызвать алгемина и попросить у него помощи. Кстати, ведь медальон сейчас включен, а это значит, Райлет Крейд, вполне возможно, слышит этот разговор.

- Не слышит. Как только мы оказались в той нише, я сразу же перекрыл сигнал. Это место также экранировано, так что никто не знает ни где вы, ни кто вас похитил.

Неужели у меня такое выразительное лицо? Судя по всему, да. Еще меня удивили слова про то, что никому не известно, кто меня похитил. Разве это имеет значение? Ведь еще несколько минут назад этот хлыщ пел мне здесь про братские чувства и то, что собирается менять меня на свою сестру. А это значит, ему придется сообщить, что я нахожусь именно у него. Но на этом вопросе, пока, решила не концентрировать свое внимание. Мне бы медальон у себя оставить.

- Если вы говорите, что сигнал из этого дома блокируется, то тогда зачем вам артефакт? Ведь получается, что он все равно не работает.

- Потому что я не люблю неприятные сюрпризы и случайности. Хватит уже одного.

Последнее Кивас произнес тихо, но я все равно услышала его. Не совсем поняла намек, но что-то мне подсказывает, что этим самым сюрпризом была именно я. При этом не самым приятным.

- Нандири!

Выбора мне не оставили. Физически эрон сильнее меня. Да и военный он. Я помнила, что меня защищает кольцо, но оно защищает от смерти, а не от обыска. С сожалением пришлось отдать артефакт. Сделав с ним какие-то манипуляции, мужчина вернул медальон мне. Вот только с расчетом, что я понятия не имею, что он там поменял, захотелось от него избавиться. Вдруг из переговорного устройства, я теперь с собой ношу бомбу замедленного действия.

- А сейчас позвольте вас познакомить с гениальным ювелиром и моим хорошим знакомым, у которого вы и погостите некоторое время.

Открыв ближайшую дверь, мужчина спустился по лестнице на один этаж вниз. Как я понимаю, у меня особо выбора не было, поэтому мне пришлось следовать за ним. Этажом ниже мы оказались в небольшом коридоре метра два шириной и шесть в длину. Стены, двери и даже потолок были покрыты деревянными панелями. А вот пол оказался из простого, серого, гранитного камня, без каких-либо изысков или узоров. Между дверей к стенам были прикреплены светильники, которые зажглись, как только эрон спустился вниз. А вот окон нигде видно не было, как в той комнате, в которой мы появились, так и здесь.

Открыв вторую от лестницы дверь, Кивас остановился в проеме, жестом приглашая меня войти первой. Так как бежать было некуда, пришлось заходить. К моей радости, ничего страшного или необычного я не увидела. По-видимому, это была мастерская. Вдоль стен стояло множество шкафчиков со стеклянными дверками, за которыми я увидела

огромное количество различных инструментов, свертков, шкатулок и коробочек. Но не это привлекло мое внимание, а недовольно вззирающий на нас из-под очков с толстенным стеклом старик.

- Доброе утро, мастер Олнел Брегем, я привел к вам гостью. Познакомьтесь, это нандири Евгения. Она некоторое время поживет здесь.

Пройдясь по мне быстрым взглядом, старик вернул все свое внимание сопровождающему меня Сардсу.

- Эрон Кивас, вы же прекрасно знаете, что я не самая лучшая компания для юной нандири. Да и некогда мне ее развлекать. Меня венец ждет. И если вы хотите, чтобы я его закончил в срок, то найдите для девушки другую няньку.

Ворчливый голос мастера прямым текстом говорил, что моему присутствию в своем жилище он не рад. Впрочем, он этого и так не скрывал. Вот только молодому эрону было плевать на желания Брегема, как и на мои.

- Она останется. Завтрак вам вскоре пришлют уже на двоих. Я сейчас отдам по этому поводу распоряжение. Вещи нандири придут к ужину. Мне надо идти, так что покажите девушке комнату, в которой она будет жить эти несколько дней, а также как делать запросы и пожелания, - закончив инструкцию, Кивас строго посмотрел на старика и тому ничего не оставалось, как почтительно склонить голову. Увидев это, Сардс быстрым шагом направился к двери, но, распахнув ее, опять повернулся к нашей застывшей посреди комнаты композиции. - И еще, я пообещал Жене, что ее никто не обидит, что с ней хорошо будут обращаться и что ее никто не будет оскорблять. И мне не хотелось бы, чтобы мое слово было нарушено. Надеюсь, мастер Брегем, вы меня услышали?

Мне не нравилось, как фамильярно обо мне говорил мой похититель. А сейчас я его воспринимала только так и не как иначе. Но говорить ничего не стала. Пусть думает, что я смирилась и приняла свое положение. А там уже посмотрим, как дело повернется.

- Конечно, Эрон Кивас.

- Спасибо. Я знал, что могу на вас положиться.

И вот мы уже остались со стариком одни. Несколько минут в комнате стояла тишина, после чего я услышала тяжелый вздох.

- Ну рассказывай, девочка, как ты умудрилась попасть в эти неприятности.

- Вы о чем?

Делиться чем-либо с чужим человеком я не собиралась. Тем более, если это человек Сардса. На данный момент, все что хотелось, это чтобы мне показали мою комнату, где я могла бы в одиночестве посидеть и подумать о том, что же сегодня ночью и утром произошло и как это все отразится на моей жизни.

- Ну, как хочешь. Чуть что, ты знаешь где меня найти.

Старик сразу же в нашем общении перешел на ты. И это было не пренебрежительное обращение. Он просто разговаривал со мной, как человек, который в силу своего возраста вполне может это делать.

- А сейчас пошли, я покажу тебе твою комнату, а также кухню.

Тяжело вздохнув еще раз, старик поднялся со своего стула и, шаркая ногами, направился на выход. По дороге он мне показывал на разные двери и говорил, что там находится. На нижнем этаже у него были рабочий кабинет и мастерская в одном лице, в котором мы с эроном его и застали, несколько складских помещений и что-то вроде библиотеки, где хранились не только книги, но еще и множество свитков, связанных с его работой. На верхнем этаже имелось три жилые комнаты. Одна была занята. Для себя я могла выбрать любую из оставшихся. Еще здесь была кухня, где можно готовить. Вот только никто этого не делает, потому что еда появляется прямо подносе посреди кухонного стола, горячая и свежая, три раза в день. Если ее не забирать, то через

несколько часов она пропадает, а в положенное время появляется новая. Все, что старик иногда готовит, так это горячие напитки.

Но больше всего меня заинтересовал маленький чуланчик размером не больше четырех квадратов. На одной стене чулана висела доска, очень похожая на школьную в нашем мире. На ней можно было писать пожелание того, что тебе необходимо и уже через час-другой это могло появиться здесь же внутри большого железного сундука, стоящего у другой стены.

Закончив экскурсию, мастер вернулся к своей работе, я же села на кровати выбранной мной комнаты. И что мы имеем в остатке? Я так и не поняла, куда именно меня засунул Кивас. Еще, как это не печально, но я не могу ни подать сигнал, ни послать сообщение, ни предупредить о грозящей опасности ни алгемина, ни арда. Я уже знала, как именно меня хочет использовать король, но так и не поняла, для чего я эрону. Сомневаюсь, что для простого обмена на его сестру. Еще мне было интересно, что Сардс делал ночью в закрытой части королевского дворца. Ведь он там неслучайно появился. Могло ли так быть, что он также слышал разговор монарха с сыном? А если нет, то от кого он возвращался? Не от королевы же? То что мужчина, как и я, шел по тайному проходу, а не по общему коридору, была более чем уверена.

Упав навзничь на кровать, я уставилась в потолок ничего невидящим взглядом. Что же мне делать? От домыслов и предположений пухла голова, но никаких выводов сделать у меня не получалось. Мне не хватало информации.

Вновь сев на кровати, я осмотрелась по сторонам. Обставлено все было со вкусом. Видно, что мебель вся качественная и добротная. Стены были задрапированы шелковыми тканями с золотым теснением. Тут же имелся довольно большой шкаф, стол с резными ножками, два кресла и столько же стульев, а еще полуторная деревянная, основательная кровать застеленная дорогим бельем. Порадовало наличие отдельное, небольшой уборной, пусть с маленькой, но ванной. И никакого окна. Впрочем, последней детали интерьера я не заметила нигде, ни в одном из помещений. И что же это может значить? Неужели мы в подземелье какого-то замка? Последнее мне особенно важно было узнать первым делом, так как мысль о том, чтобы попытаться отсюда выбраться, все еще была для меня первостепенной.

Войдя в мастерскую к ювелиру, я еще раз внимательно осмотрелась по сторонам. В другое время я бы с огромным интересом принялась все здесь изучать. Ведь некогда именно профессия ювелира была для меня в приоритете. Но не сейчас, когда от моего бездействия зависела жизнь человека, который стал мне дорог.

- Мастер Брегем, вы мне не подскажете, где мы находимся? Это подвалы замка Сардсов?

Оторвавшись от своей работы, старик посмотрел на меня из-под очков.

- Нет. С чего вдруг такие выводы?

- Я не увидела ни одного окна или двери на улицу. Отсюда, вообще, возможно как-то выбраться иначе, чем с помощью портала?

- Нет, конечно. Мы же внутри скалы.

- Как внутри скалы?

Услышав ответ, я растерянно поискала взглядом стул и осторожно опустилась на него, так как ноги вдруг перестали слушаться.

- А вот так.

- Аккуратно. Да, вот так. Смотри, чтобы грани камней совпадали, но при этом не дотрагивались друг до друга. Ведь в будущем, между ними должна свободно циркулировать влитая магом сила. При этом в каждом камне она может быть разной и для того, чтобы они не смешивались и не резонировали друг с другом, между ними и

должно быть небольшое пространство. Да, да. Вот молодец. А сейчас, пока металл мягкий, загибай крепежи. Отлично. Поздравляю, юная нандири, вы сделали отличную подвеску и основу для артефакта. Пусть простенького, но очень даже красивого, а главное абсолютно чистого. Уже только за последнее, цена такого украшения поднимается втрое.

Я уже восьмой день нахожусь в этом странном месте. Никакого обмена до сих пор так и не состоялось. При этом никто ничего мне так и не объяснил, ни что происходит, ни что пошло не так, ни когда меня отсюда выпустят. Если, конечно же, выпустят.

Удивительно, но в этом доме все было механизировано. Все включалось или автоматически, как тот же свет, или для этого необходимо было приложить обычное физическое воздействие. Например, нажать на рычаг, чтобы полилась вода, или высечь огонь из чего-то среднего между привычной мне зажигалкой и средневековым кресалом, чтобы включить конфорку для разогрева чайника или зажечь горелку в мастерской. И все это потому, что старый мастер не только не имеет никакой магической силы, что для ювелиров было не редкостью, он еще и не мог пользоваться артефактами. Услышав о последнем, я было подумала, что он, как и я, попал в этот мир из другого, но все оказалось гораздо прозаичнее.

Некогда он поступил на учебу подмастерьем к одному знаменитому, бездетному мастеру. И тот, перед тем как выбрать того единственного, кто унаследует все его знания и умения, предложил своим ученикам пройти процедуру выжигания всех магических каналов. А они, оказывается, есть даже у тех, кто не обладает активной силой. А иначе простые люди не могли бы пользоваться артефактами. Согласившись на предложенную процедуру, подмастерья становились бы как я, инвалидами для этого мира. Жить нормально, пользуясь благами их общества, после выжигания каналов, больше нельзя было бы. Зато, именно у такого мастера, выходили самые лучшие ювелирные украшения, которые одновременно служили основой для артефактов. Так как он не оставлял отпечатка ауры и не загрязнял драгоценные камни магическими потоками, ведь их у него просто не было.

Из всех подмастерьев, только Брегем решился такое с собой сделать. А ведь, помимо того, что становиться своеобразным инвалидом, ты еще, оказывается, можешь погибнуть в процессе выжигания. Но Олнел выжил, а после выучился и занял место своего учителя. Мало того, он стал одним из лучших. Но, он не был потомственным ювелиром, поэтому самые дорогие и интересные заказы ему не доставались. Из-за чего у него не было шанса поработать с редкими материалами или старыми артефактами, которые скрыты в сокровищницах древних, могущественных родов. А ему хотелось. Очень. Поэтому, когда он получил предложение от семьи Сардсов стать их личным ювелиром, то не устоял от соблазна и подписал договор. После чего мастера поселили в этом скрытом жилище. Мечта маленького Брегема сбылась, его заметили и его талант оценили. Он больше мог не думать о деньгах и хлебе, у него было все необходимое для работы. С этого момента он и начал творить свои шедевры. Вот только его время подходит к концу. Олнел многое узнал в этой жизни и многому научился. Вот только передать свои умения он не мог, так как просто было некому.

Возможно, именно поэтому сейчас старик с таким энтузиазмом учил меня. Правда, и я с не меньшим рвением поглощала все его знания и умения как губка. Это не значит, что я постоянно не думала о том, что происходит во дворце. Вот только сделать ничего не могла.

Мы как раз закончили подвеску, в основе которой было три камня. Один красный как гранат, второй зеленый как изумруд и третий синий как сапфир. В этом мире они имели другие названия, но, как по мне, свойства и качества у них были одинаковые. В арсенале моей ученической практики уже было два кольца, брошь, мужская булавка для галстука и вот подвеска. Правда, без помощи и подсказок мастера у меня ничего бы не получилось. И да. Огранку камней мне еще не доверяли. Хотя уже парочку обычных стекляшек испортить позволили. Все оказалось гораздо сложнее и интереснее, чем я когда-то предполагала.

Я уже мысленно рисовала эскиз следующего украшения, когда в мастерскую резко открылась дверь и вошло трое незнакомцев.

Мы с Брегемом удивленно на них уставились. Неожданность, так неожиданность.

- Нандири Полуденная Евгения Александровна?

Медленно поднявшись со стула, только и смогла что кивнуть головой. Интересно, что же это опять происходит?

- Следуйте за нами.

Но я не успела и шага ступить, как старый мастер, тяжело поднявшись, заслонил меня собой.

- Кто вы такие и что вам надо от моей внучки?

Удивленно на учителя посмотрела не только я, но и те, кто за мной прибыли. Но право мужчины, главы семьи, над женщиной своего рода никто не отменял. И ведь воины не усомнились в словах старика. Это говорит о том, что прибывшие за мной, обо мне ничего не знают, а просто выполняют чей-то приказ.

Я с сомнением посмотрела на ювелира, в ответ он ободряюще мне усмехнулся. Ну что же, поддержка мне действительно не помешает. В появившийся портал мы вошли одновременно, крепко держась со старым мастером за руки.

Глава 9. Легрейт

Несмотря на раннее утро, я уже давно не спал. Как-то за те дни, что нахожусь во дворце, мне казалось, что выспался лет на сто вперед. Разговор с Его Величеством, на который я возлагал свои надежды, ни к чему не привел. И это, вкупе с тем, что мне удалось узнать или услышать на острове с незарегистрированными магами, наводило на определенные мысли. Очень нехорошие мысли и подозрения. Но, пока у меня нет на руках веских доказательств, верить абстрактным умозаключениям без твердых доводов я не собирался. Даже если эти умозаключения мои. Не та у меня работа, чтобы вестись на догадки, мифы и сказки о том, что, вроде бы, кто-то, где-то, что-то слышал, но сам не видел.

Помимо как с монархом, у меня состоялось еще несколько разговоров с представителями министерства магического контроля. И даже один раз ко мне заглянул с визитом сам Дерниш Гластр. Вот только если первые задавали вопросы только о магах и том, что я видел и слышал на острове, ходя кругами возле одной темы, то глава магического контроля больше спрашивал о Жене, чем о произошедших событиях. Нездоровый интерес к моей невесте мне очень не понравился. В данный момент меня успокаивало только то, что мои люди, параллельно с приставленной королевской стражей, присматривали за девушкой и каждый вечер мне докладывали как она провела день. Так я и узнал о конфликте, произошедшем между Евгенией и королевским портным Сильве. То, как девушка поставила на место зарвавшегося модельера, мне понравилось, а вот то, что он попытался ей за это отомстить, начав распространять ложные слухи - нет.

Несмотря на то, что в своих передвижениях я был несколько ограничен, во дворце было много преданных людей как лично мне, так и моему отцу. Поэтому для меня не составило особого труда, передать через доверенное лицо возмнившему о себе невесте что портному, что для него будет лучше забыть о девушке, а то ведь святых и безгрешных людей не бывает, при этом обязанности арда с меня никто еще не снимал. Второй раз Сильве объяснять ничего не пришлось. Он оказался смысленным мужиком.

Наблюдая за встающим над горизонтом солнцем, я мысленно пытался собрать все кусочки того что знаю, воедино, чтобы увидеть картину происходящего и понять, как в этом всем замешана Жень. Ведь не просто так ее оставили во дворце. Вначале я думал, что с ее помощью на меня попытаются надавить, чтобы получить какие-то сведения, или наоборот, чтобы я кое о чем забыл. Но нет. По-хорошему, я бы мог даже покинуть дворец. Меня здесь не сильно-то и держали. Вот только оставлять Евгению одну в этом рассаднике интриг и козней, мне не хотелось.

Неожиданно мои размышления прервал стук в дверь. Столь ранних визитов во дворец у меня еще не было.

- Войдите.

Дверь открылась и в комнату заглянул один из стражников, поставленных у моих дверей. М-да, этот момент меня также насмешил. Ведь все те, кто должен следить за мной, контролируя и охраняя, выказывали уважение как мне лично, так и к моему роду. Благодаря чему, договориться с ними, чтобы в нужный мне момент они смотрели в другую сторону, проблем не составляло.

- Ард Легрейт Крейд, - воин был старше меня лет на десять. Помнится, он говорил, что служил еще под началом моего отца. - К вам пришла нандири. Она скрывает лицо и не хочет называть своего имени, но при этом просит вас принять.

- Впусти.

В столь раннее утро я надеялся на встречу с одной определенной девушкой. До вчерашнего вечера у нее все было хорошо. Что же тогда могло произойти ночью? Или она просто захотела меня увидеть? От последней мысли глупая улыбка сама расцвела на моих губах, жаль только, держалась она там недолго.

Несмотря на то, что лицо девушки было закрыто глубоким капюшоном надетого на нее плаща, мне одного взгляда на вошедшую хватило, чтобы понять, это не та, кого так

хотело увидеть мое сердце.

- Грей.

Увидев меня, сестра моего друга, бросилась вперед.

- Ирдирия? Ты что здесь делаешь?

- Ты совсем мне не рад?

Когда мы встречались в дружеской обстановке, то обычно переходили на неформальное общение. Так было всегда, когда девушка была еще ребенком. Так случилось и сейчас. От привычек, берущих свое основание еще в детстве, тяжело так сразу избавиться. К Ирдирии я всегда хорошо относился, как к младшей сестренке. Тем удивительнее для меня оказалось, что девушка во мне видит не брата, а кого-то значительно ближе. Вот только зря она пришла ко мне, да еще и тайно. О чем я ей тут же и сказал.

- Нандири Ирдирия, думаю будет лучше, если вы покинете мою комнату. Вы должны понимать, как нахождение хорошенькой девушки наедине с мужчиной, тем более холостым, может негативно отразиться на ее репутации.

Я специально говорил холодно и нравоучительно. Помнится, именно такого моего поведения молодая Сардс больше всего терпеть не могла. Но не в этот раз.

- Вот и хорошо, - топнув ножкой, девушка обиженно скривила губки. - Возможно, тогда Шарель Маахарат Деш откажется от меня.

Резко отвернувшись, Ирди закрыла руками лицо и всхлипнула. Сделав несколько быстрых шагов я оказался рядом с ней, чтобы успокоить. Никогда не мог смотреть на ее слезы. Сейчас, расплакавшись, она сбросила с себя всю наносную взрослость, став той маленькой девчушкой, которую я знаю восемнадцать лет.

- Что за глупости ты говоришь. Ни твой отец, ни Кивас никогда не дадут своего согласия на этот брак.

- А король уже дал. Он сказал, что раз ты отказался от меня, то, как законопослушная подданная, для блага королевства, я должна вступить в этот брак. Он усилит морские границы Ниадерии. И уже через месяц я должна буду выйти замуж и уехать в шаатарат, став даже не первой, а третьей женой. Но я не хочу. Почему ты от меня отказался?

Задавая свой вопрос, девушка, обернувшись, взглянула на меня своими огромными заплаканными глазами. Несмотря на то, что я перед ней ни в чем не был виноват, вину я все равно почувствовал.

- Я ни от кого не отказывался. Послушай меня внимательно, Ирди. Ты всегда была для меня как сестра и своего отношения к тебе я никогда не скрывал. Так же, как и никогда не рассматривал возможность нашего с тобой совместного брака. Даже если бы магия рода Крейдов не выбрала мне невесту, я все равно не остановил бы свой выбор на тебе. Ты меня слышишь?

Я понимал, что делаю больно Ирдирии, но такие дела нельзя оставлять в подвешенном состоянии. Раз она считает себя взрослой, то пусть и смотрит на этот мир взрослыми глазами.

- Я не понимаю, чем она лучше меня? Я же ее видела, - внимательно вглядываясь мне в глаза, как будто что-то ища там, подруга по детским играм, стала задавать вопросы, которые, я никогда не думал, что услышу от нее. - Да, у нее смазливое личико, но ведь и я не уродина. При этом она груба и невоспитанна. А еще необразована, из-за чего не знает элементарных вещей. С ней же не о чем поговорить. Мало того, с ней нельзя появляться в свете. Она не умеет себя достойно держать в обществе, не умеет петь или играть на музыкальном инструменте. Да что там. Видел бы ты, как она танцует, это же даже не смешно. Или все дело в ее уникальной силе? Все только из-за нее, да?

Какой же она все же еще ребенок. И вот вроде бы разница в возрасте у них с Евгенией небольшая, меньше года, а такое ощущение, что как минимум лет десять. Женя никогда не стала бы сравнивать себя с кем-то. И, тем более, не стала бы унижаться, выискивая

слабые места и указывая на недостатки, своей, якобы, соперницы. Но они ведь не соперницы и никогда ими не были.

- Нет, Ирди. Сила Жени тут ни при чем. Она мне нравится как человек. И ты не права, она умная, всесторонне развитая девушка и с ней очень интересно разговаривать на разные темы. Мне все равно, умеет она петь, танцевать или играть на музыкальных инструментах. Главное, что она добрый, отзывчивый и во всех отношениях достойный человек. И я прошу тебя, если ты хочешь, чтобы мы остались хорошими знакомыми, не говори о ней плохо. Она мне дорога, очень.

- Ты ее любишь?

На то, чтобы дать ответ, мне понадобились доли секунды.

- Да.

- Вот и все. Значит у меня нет шанса. Значит...

Закрыв лицо руками, Ирдирия опять расплакалась. Слегка приобняв ее в дружественном, успокоительном жесте, я стал поглаживать девушку по спине, пытаюсь донести, что еще не все потеряно. Неожиданно мне показалось, что я почувствовал, как будто на меня смотрит Женья. Что она где-то рядом. Я даже стал оглядываться по сторонам. Какие глупости только не покажутся, когда так сильно желаешь кого-то увидеть.

Вернув все внимание плачущей у меня в руках сестре Киваса, я продолжил ее успокаивать и уверять, что король не будет ее выдавать замуж против воли отца и брата. Ведь в шаатарате не чтят наших богов, поэтому мы и не отдаем наших женщин замуж в островное государство. У них другая культура и устои. Да и саму Ирди отец слишком любит и найдет для нее более подходящую партию. Поэтому ей лучше вытереть слезы, успокоиться и отправиться домой.

- Я не могу.

- Что ты не можешь?

- Домой отправиться

- Почему?

Отстранившись, девушка повернулась ко мне спиной.

- Я не сказала родным, что отправляюсь в королевский дворец. Тогда, на балу, вокруг было слишком много свидетелей. А потом прошёл слух, что у тебя уже появилась невеста. Мне хотелось узнать кто она, а после увидеть ее и понять, почему ты выбрал не меня. А заодно попытаться убедить тебя передумать. Ведь официального объявления о вашей помолвке еще не было. Вот только недалеко от телепортационного зала я столкнулась с Гластром. Он меня сразу узнал и препроводил к королю. Как ты правильно заметил, негоже нандири без сопровождения куда-либо отправляться. Своим поведением я скомпрометировала себя и свою семью. На что мне тут же и указали. И для того, чтобы никто не узнал о моем падении и чтобы спасти мою репутацию, Его Величество решил меня выдать замуж, во избежание возможного скандала. А то мало ли кто мог еще увидеть в столь ранний час, спешащую по непонятным делам нандири из столь высокого и уважаемого рода Сардс. Уже сегодня меня познакомят с послом. Если бы ты все же изменил сейчас свое решение, то я могла бы избежать этого брака. А так у меня нет выбора. Я понимаю, что сама виновата. Поэтому теперь мне самой и отвечать за свой поступок.

Я с хмурым видом слушал девушку. Конечно же, все можно было бы преподнести высшей аристократии в таком свете и действительно, поведение Ирди наложило бы отпечаток на ее репутацию, вот только не столь губительный, как ей кажется. Или как ее убедили. Да и не факт, что ее кто-то видел или узнал.

- Значит так, сиди в предоставленных тебе комнатах и никуда из них не выходи, пока не появится или твой отец, или Кивас. Ничего не подписывай и ни на что не соглашайся. Можешь плакать, биться в истерику, скандалить, или сказать больно, делай что

угодно, но не встречайся с послом. А теперь ступай к себе. А я отправлю твоему брату сообщение.

Обедал я сегодня не один. Несмотря на то, что ждал кого-то из Сардсов, явился ко мне и изъявил желание разделить со мной трапезу Дернеш Гластр. Разговор был обо всем, а это значит, что ни о чем. Я никак не мог понять, зачем ко мне пришел сегодня старик, но напрямую спрашивать не стал.

- А не хотите ли, Ард Легрейт, прогуляться немного?

Я понимал, просто так Дернеш ничего не делает. Вот и сейчас он что-то задумал. Вот только для того, чтобы разобраться в последнем, мне необходимо проследить за ходом его мыслей. Делать нечего, пришлось идти в сад. Все же это не самое плохое место во дворце. Да и мне, после утренней сцены, нужно было немного развеяться. Прогулка по королевскому парку, в моем положении, было самое то. Хотя я бы предпочел хорошую тренировку с сильным противником, а то и с парочкой.

Мы уже около получаса бродили по выложенным камнем дорожкам мимо цветущих кустов, цветочных клумб и фонтанов, когда я неожиданно услышал знакомый голос. Мое сердце сразу же ускорило темп. Не узнать его я не мог.

То, что Женя часто гуляет в саду, я знал. В основном она это делала вечером. Тем неожиданнее было встретить ее тут днем. Насколько я помнил, сейчас ей в наставницы по этикету дали митрис Савари Даш. Я ее встречал на светских раундах несколько раз. Пренебрежительная особа. Даже не знаю, что должно было произойти, чтобы эта высокомерная, придирчивая и педантичная аристократка выпустила отданную ей на попечение и обучение ученицу из своих цепких когтей. Что-что, а поучать других, указывая им на постоянные недочеты и ошибки, она любит. А тут такая поблажка. Неужели Женя первая, кто нашла к ней подход?

Думая о последнем, я шел на голос, не обращая внимание на семяющего рядом министра.

- Ард, до конца расследования, вам не разрешается общаться с другими свидетелями, чтобы вы не могли повлиять на их выводы и суждения.

Гластр остановил меня не сразу, а только после того, как я увидел гуляющую по одной из дорожек Евгению в обществе наследного принца. А этот что тут делает? С трудом подавив вспыхнувшую злость от увиденной картины, я перевел жадный взгляд на девушку, в который раз удивляясь тому, как был слеп раньше. Как же она хороша. Мы с Дернешем стояли в тени густой растительности, поэтому заметить нас парочка не могла. Они шли неспешно, что-то весело обсуждая. В руках Озтили держал книги. Вполне возможно, он их принес моей невесте. То, что она любит читать и жадно поглощает новые знания, знал, судя по увиденному, не я один.

Новая волна раздражения опять поднялась в душе. Но как только я заметил улыбку Жени, от которой у нее на щеках появились милые ямочки, не смог удержаться оттого, чтобы также не улыбнуться. Но тут принц сказал что-то еще и девушка рассмеялась, не скрывая, как принято у "благовоспитанных" нандири, своего веселья, громко и звонко. И от осознания, что улыбается и смеется она не для меня и не со мной, в душе поселилась тоска. А ведь это я должен был бы с ней гулять, рассказывая интересные истории, и ловить ее игривый и задорный взгляд. Угощать сладостями и баловать, покупая милые безделушки. Помнится, ей очень нравились нежные пирожные с кремом и фруктами, которые печет наш повар. А еще мне хотелось бы дарить дорогие ее сердцу подарки, глядя на которые, она могла бы вспоминать меня и наслаждаться счастливым огоньком ее глаз.

Вот только ничего этого не было. Сначала я был занят поисками невесты, которая, оказывается, жила в моем доме. Потом было похищение и поиск уже самой Жени, а

после все настолько сильно и быстро закрутилось, что мы с ней так и не смогли нормально пообщаться. А сейчас это делает другой. При этом я отлично помню, Женя никогда не проявляла особого энтузиазма и радости по поводу нашей помолвки. Ведь я для нее был незнакомцем и как это не печально признавать, остаюсь им до сих пор. А вот Озтили времени даром не теряет.

- Они неплохо вместе смотрятся. Правда? Нандири Евгения благотворно влияет на Его Высочество. Вы знали, что они уже не первый раз встречаются?

Знал. Но это ничего не меняло. Разве что мое отношение к этому делу. Ведь читать в сухих отчетах о случайной встрече и видеть мило прогуливающуюся по парку парочку - это разные вещи. Но говорить о том, что слежу за своей невестой, когда она находится, вроде как, под опекой короля, не стал. Второй раз продемонстрированное недоверие к короне мне с рук не сойдет.

Я не мог отвести взгляд от Жени. Как же она изменилась за последнее время. Как преобразилась. А ведь пойми я сразу, рассмотри и все было бы иначе. Я злился на происходящее, на себя, на всю ситуацию в целом, на весь мир, что не дает нам быть вместе и все время ставит какие-то преграды, на всех и все, но только не на Евгению. А особенно меня сейчас выводил из равновесия не спускающий с девушки взгляда принц. Неужели это и есть та самая пресловутая ревность? А помнится, было не раз, что я подшучивал над своими приятелями, которые увидев, как их жены танцуют или общаются с кем-то со стороны, уже наутро отсылали их в загородные дома или на воды, поправить здоровье. А сейчас, будь у меня такая возможность, сам бы, открыв портал и подхватив на руки девушку, спрятал бы ее от всего мира. Но этим я могу только навредить ей.

Старый интриган ждал ответа, не спуская с меня внимательного взгляда. И что же ты задумал? Хотя, я и так догадываюсь. Вот только это невозможно. Во всяком случае, пока я жив. Правда, о последнем ему лучше не знать. Поэтому придется играть.

- Неужели? - саркастически приподняв бровь, я криво усмехнулся. - Какие в жизни только случайности не происходят.

- Вы так считаете? А я всегда считал, что случайности неслучайны и все в руках богов.

- Вы правы, министр Гластр, вот только боги уже сказали свое слово, соединив наши с нандири Евгенией судьбы. От таких даров не отказываются. Иначе до конца нашей бральной жизни больше ни одна высшая сущность даже не посмотрит в твою сторону. Я не привык гневить богов и сейчас не собираюсь начинать, тем более, что их выбор меня полностью устраивает. А сейчас извините, я бы хотел вернуться к себе.

Раскланявшись со стариком, я вернулся в сопровождении стражников в предоставленные Его Величеством для меня апартаменты.

Так. Судя по всему, короля не интересует ни то, что произошло в Тарланде, ни наличие незарегистрированных магов у него под боком. Мало того, он не позволяет распространяться слухам о произошедшем, тормозя весь процесс. А раз так, то делать мне во дворце больше нечего. Лично меня, эти маги не волнуют и ничем мне не угрожают. Разве что один. Но рано или поздно я его найду и кардинально, раз и навсегда решу эту проблему.

По-хорошему, уже сегодня я мог бы покинуть королевскую столичную резиденцию, вот только оставлять здесь свою невесту я не собирался. Судя по тому, что уже о Жене знаю, ей нравится путешествовать. Вот мы с ней и отправимся посмотреть мир. Заодно, во время поездки, ближе познакомимся. А если за это время в королевстве все не уляжется, то уволюсь. За кресло в департаменте я не держусь, да и что-то мне, чем дальше, тем больше не нравится политика, которую проводит наш монарх. А раз так, то почему бы не поискать место для жизни поспокойнее, чем Ниадерское королевство. В сложившейся ситуации главное, только чтобы сама Женя захотела со мной поехать. Насильно похищать и к чему-то принуждать девушку я не собирался.

В ее согласии я был почти уверен. Вот только сегодняшняя сцена в саду заставляла болезненно сжиматься сердце. Несмотря на то, что умом я понимал, мне не просто так предложили прогуляться, душа продолжала метаться загнанным зверем, задаваясь

вопросом "А вдруг, все же...?"

Проснулся я от громкого топота множества ног и удара двери, ведущей в мою спальню, об стену. Резко сев на кровати, я вызвал было файербол, готовясь к атаке. Вот только ворвавшаяся стража магического контроля бросилась не ко мне, а обыскивать все углы моих апартаментов.

- Что здесь происходит?

- Похищена гостя Его Величества. Гранд Легрейт Крейд, немедленно прекратите демонстрацию магической способности, иначе вы будете арестованы за нападение на представителя королевской службы и оказание сопротивления. А как экс глава департамента уголовного розыска, вы должны знать, что за эти статьи положена смертная казнь, которая может быть приведена в исполнение на месте, без суда и следствия. Не вынуждайте меня. Стойте на месте и не мешайте нам.

Это что же получается, меня все же уволили? Сжав в бешенстве кулаки, я, внимательно следя за тем, как переворачивается мой шкаф и все вещи выкидываются на середину комнаты, стал быстро одеваться, заодно прислушиваясь к тому, как в ванной комнате звенят разбивающиеся стеклянные и глиняные емкости для косметических средств. Вот только беспокоило меня не это.

- Кто именно пропал?! Отвечайте, сержант!

- Я не обязан, но в память о ваших былых заслугах отвечу. Пропала опекаемая Его Величеством нандири Полуденная Евгения Александровна.

От услышанного у меня в глазах на несколько секунд потемнело.

- Женя? - поняв, что стражник не знает короткого имени девушки я уточнил. - Это моя невеста. Пропала моя невеста. Как? Когда?

- У меня нет сведений о том, что было официальное оповещение о вашей помолвке. Если вам известно местопребывание на данный момент нандири Евгении, то сообщите об этом следствию, этим вы снимете с себя подозрения и облегчите свою вину.

Чем больше говорил стражник, тем сильнее у меня внутри все холодело. Это мало того, что Женя пропала, так они, вместо того, чтобы искать настоящего похитителя, теряют драгоценное время, переворачивая все в моих комнатах.

- Возможно вы знаете где она может быть, куда могла бы отправиться, или кто мог ее похитить и где держать?

- Нет, я ничего не знаю о ее похищении.

Первым делом я вспомнил мага-менталиста. Мог ли он пробраться во дворец и выкрасть Женю? Боюсь, что мог. Но, оставался еще шанс, что девушка сама сбежала. В этом случае, отец может знать, где она или куда направляется. Значит, пока мне стоит молчать и ждать, когда меня оставят одного, чтобы послать сообщение отцу. А уже в зависимости от того, что он мне ответит, буду действовать. Благо я теперь не связан служебными обязательствами и могу делать все что хочу.

Долго ждать не пришлось. Вскоре стражники удалились, оставив мои апартаменты перевернутыми и предупредив, что мне запрещается покидать свои комнаты. Иначе это будет расцениваться как попытка побега и я буду арестован и препровожден в казематы на нижних уровнях дворца.

С того момента, как Женя пропала из дворца, все изменилось. Во всяком случае в

отношении моей охраны. Стражников стало в два раза больше и это были не служаки из королевской гвардии, а хмурые дозорные из департамента магического контроля. Но даже не это было самым неприятным моим открытием за сегодня. С момента проведения обыска, дозорные появились также под моими окнами, а на мои апартаменты наложили купол тишины, из-за которого я не мог ни с кем связаться. Даже с отцом.

Получается, меня не только уволили, но и арестовали, без предъявления обвинения, так сказать, в превентивных мерах, до выяснения обстоятельств. Что-то Его Величество в последние годы стал перегибать палку. Он что, не понимает, что теряет доверие сильнейших магических родов своего королевства? Судя по воспоминаниям отца, раньше он такой глупостью не страдал. Ведь именно старая аристократия была оплотом его власти. Одно из двух, или он нашел другого, более надежного союзника, о котором я не слышал, но при этом который поможет ему удержать власть в своих руках, или незарегистрированные маги — это его рук дело и именно на них он делает ставку. Тогда понятно, почему у меня отобрали дела и пытаются замять слухи о случившемся, как в Тарланде, так и всего того, что было после. Вот только какотреагируют наши соседи, если узнают о закрытой школе, которая, вполне возможно, не одна. Нет, Гардер ранее не раз говорил, что хорошая война та, которой не было. А скрытое ото всех обучение незарегистрированных магов будет расценено всеми именно как акт агрессии и началом предвоенной подготовки. Тогда, что может быть еще причиной происходящего?

Прожигая хмурым взглядом стену своих апартаментов, неожиданно ставших тюрьмой, я пытался понять, что я упускаю. Не может быть все так просто. Как-то все выглядит слишком глупо и открыто. При этом, насколько я знаю, каким-каким, а глупым наш монарх уж точно никогда не был.

Уже начало темнеть, когда я услышал сначала звуки горнов, призывающих защитников к оружию, а после ведущегося во дворце боя. При моей попытке узнать, что происходит, меня предупредили, что если я еще раз попытаюсь покинуть комнату, это будет расценено, как попытка побега и меня атакуют. На угрозы охраны мне было плевать, вот только тяжело искать по стране кого-то, когда ты сам будешь объявлен государственным преступником и находиться в розыске.

Я уже час метался по комнате, постоянно прислушиваясь к отдаленным звукам сражения и пытаясь хоть что-то рассмотреть через окна. Надеюсь, Женья не является виновницей происходящих событий и не находится сейчас в эпицентре сражений. Зная девушку, я вполне мог допустить, что все так и есть. Успокаивало только то, что я не чувствовал, чтобы магия рода активизировалась. Это значит, моей невесте, на данный момент, ничего не угрожает.

Раздавшийся за моей дверью неожиданный шум заставил меня отойти к стене и приготовиться к атаке.

- Нет, я знал, что ты будешь рад меня видеть, но все же не ожидал столь горячих объятий.

Ну да, вызванная мной огненная змея была готова атаковать любого, кого я посчитаю опасным.

Развеив магию, я бросился к другу,

- Кивас, если бы ты знал, как я рад тебя видеть.

- Судя по тому, какое количество стражи я увидел у твоей двери и куполу тишины, вполне даже представляю. Пожав приветственно другу руку, я перевел взгляд в коридор, где увидел лежащие на полу тела.

- Кивас, хоть ты мне можешь сказать, что происходит?

Еще секунду назад веселое лицо друга стало серьезным.

- Все очень сложно. Помнишь тот остров, на котором мы обнаружили незарегистрированных магов?

Вместо ответа, я только кивнул.

- Ну так вот, это задумка и детище Озтили. Когда Гардер привез молодую жену, парень с чего-то решил, что его хотят лишить законного трона. Вот и организовал похищение одаренных магией детей и их обучение, так как считал, что старые аристократические рода примут любое решение отца и не поддержат его притязания на трон. А когда королева забеременела, он окончательно уверился в своей догадке и активизировался. О его делишках папочка узнал из твоего отчета. Он сразу же догадался, чьих это рук дело. А, возможно, и не сразу, но это уже неважно. Сыночка он решил прикрыть, а столь полезных магов использовать в своих интересах. Ведь, по его мнению, сильные магические рода Ниадерии слишком много власти держат в своих руках. У Сардсов флот. За твоим отцом, несмотря на то, что он отошел от дел, готова идти вся армия. Да даже ты добился уважения всего департамента уголовного розыска. Ледарсы занимаются международными воздушными перевозками. У них аэробусов, планеров и дилижансов больше, чем в любой армии на Рероре. А ведь мирное воздушное судно переоборудовать под военное, это дело нескольких часов. То же самое происходит и с добычей полезных ископаемых и многими другими отраслями. Да, все мы принесли клятву верности, но ведь не королю, а короне и королевству. А это разные вещи. Гардер понял, что теряет власть, превращаясь, если и не в номинального правителя, то как минимум в того, кто не может больше принимать свои решение единолично, без одобрения совета магов и аристократии. Вот он и решил нам показать, что незаменимых родов нет. А перед этим связать наследников сильнейших семей не самыми выгодными браками. За тебя вот хотел отдать мою сестру, не обращая внимание, что ваши магические силы противоположные, а значит детей в этом союзе не будет. Фарета решил женить на нандири Леонелле. Вот только всем известно, что уже в течение трех поколений ни одна женщина этого рода не произвела на свет ни единого мальчика, сколько бы ни рожали детей. И таких браков уже заключено три, а готовятся еще семь. Приказы уже подписаны, разве что не переданы отцам родов. И это не единственная претензия к нынешнему монарху от влиятельных семей. Вот только аристократия более не собирается терпеть этот произвол и на вчерашнем тайном совете было решено сменить королевскую династию и предать должному суду Озтили Тайерса. Закон один для всех. И для бродяги, и для аристократов, и для монарха. Ты с нами?

Я слушал друга и понимал, что в чем-то он прав. Сам еще совсем недавно возмущался по поводу действий и поступков Гардера, вот только мне все еще не верится, что все так просто. Шум боя приближался и мне надо было решать, чью сторону принимаю, старого короля или восставшей аристократии. Уверен, обычным людям на переворот наплевать. Для них кардинально ничего не изменится.

- Грей, а ты знал, что Ирди этот старый маразматик собирался отдать третьей женой в гарем шаатаратского извращенца? Третьей женой! Мою маленькую сестренку! Только за одно это...

Мой друг был в ярости и я его отлично понимал.

- Да, она мне об этом вчера рассказала. Я ведь тебе по этому поводу отправил сообщение. Ты его не получил?

От злости Кивас со всей силы ударил об стену кулаком, в кровь разбив костяшки пальцев. По-видимому, не получил. Такое явное проявление эмоций меня удивило. Раньше мой друг был более сдержан. Хотя, не знаю как сам бы поступил, если бы Марису ждал такой брак. Вот только восстание и смена королевской династии не слишком ли радикальный метод, чтобы сестру спасти от нежеланного замужества? Хотя, тут скорее замешано дело чести рода, когда король своим единоличным решением отбирает право старшего мужчины семьи решать судьбу женщин его династии, чем сам факт неудачного брака. А этого уже аристократы терпеть не будут. И тогда опять возникает вопрос, зачем Гардер это делает? Ведь он прекрасно понимает, чем все может закончиться.

- Но и это еще не все. Ты знал, что твою невесту король решил отдать своему сыну? И ведь его не останавливает даже возможное наказание богов.

Что-то такое я предполагал. Иначе зачем было не только задерживать Женю во дворце, но еще и ограничивать круг ее общения. Ведь кроме принца, она особо больше ни с кем не встречалась, если не брать в расчет Дернеша Гластра, портных и учителей. А ведь,

вполне возможно, что похищение девушки разыграно, чтобы сделать Озтили в глазах Евгении таким спасителем. Поэтому и меня заперли, чтобы не бросился ее искать.

Быстро покинув комнату и выйдя в коридор, я извлек из внутреннего кармана артефакт связи с отцом.

- Грей, слава богам, - услышав обеспокоенный голос отца, я уже хотел было его перебить, чтобы спросить, не знает ли он где девушка, когда услышал то, чего боялся больше всего. - Женя пропала. Ее медальон связи отключен. Я не могу отследить ни где она, ни нуждается ли в помощи.

- Перед тем как отключился артефакт, она ничего не говорила?

- Перед эти она подслушала разговор Гардера III с сыном. О нем я бы хотел с тобой отдельно поговорить. И еще, я боюсь, ее могли поймать...

Многоговорящее молчание отца мне не понравилось. Хорошо, что хоть в семейной книге не появилось записи, что помолвка расторгнута в связи со смертью невесты. Хотя я бы и без записи почувствовал все.

Так, первым делом мне необходимо попасть в подвалы дворца и обойти все камеры. Если девушка слышала что-то непредназначенное для ее ушей, то, вполне возможно, ее сейчас держат именно там.

Обернувшись к Кивасу, спросил у него.

- Ты не мог бы мне выделить несколько человек? Трех- четырех вполне хватит.

- Зачем?

Судя по довольному лицу, друг опять был в приподнятом настроении.

- Предполагаю, что Женю держат в одном из подземных казематов. Так дашь?

- Нет ее там.

Уверенным ответом Кивас дал мне понять, что он знает то, чего не знаю я.

- Где она?

- В безопасности. Я ее ранним утром встретил в закрытой части дворца и только чудом, в последнюю секунду, успел спрятать от милимов. Вообще, удивляюсь, как они до этого ее не обнаружили. А когда понял, что о пропаже девушки известно, успел в последнее мгновение, до того как дворец накрыло куполом, переместить. Не мог же я бросить невесту своего лучшего друга в беде.

Все это было отлично, но ответ на свой вопрос, я так и не получил. Хотя вшитый во внутренний карман жилета артефакт правды не нагрелся, значит Кивас говорит правду. И за то, что он спас от милимов Евгению, я ему был благодарен. Но мне хотелось лично убедиться в том, что с девушкой все хорошо и она в безопасности. Поэтому и повторил свой вопрос.

- Где она?

- В закрытой, изолированной пещере. Там все обустроено для вполне комфортной жизни. Попасть туда, кроме нас с отцом, никто не может. Так что можешь не беспокоиться, девушка в полной безопасности.

- Почему именно там? Она одна? Ты ей хоть что-то объяснил или просто оставил?

Я даже предположить не мог, как свободолюбивая Женя отреагирует на то, что ее закрыли в полной изоляции.

- И это вместо того, чтобы сказать спасибо. Вот что делает с людьми любовь, - пропустив сарказм Киваса мимо ушей, я требовательно на него посмотрел, ожидая ответы на свои вопросы. - Успокойся. Там уже много лет живет и творит свои шедевры наш семейный мастер-ювелир Олнел Брегом. Ты не раз восхищался его изделиями. Твоей Жене я все

объяснил и сказал, что вскоре приду. Я понимаю твою обеспокоенность, но и ты меня пойми. Моей сестре необходима была помощь, поэтому нянчиться с твоей невестой у меня не было времени. В схроне есть все необходимое для жизни. Еда передается три раза в день артефактом переноса. Еще раз повторяю, не переживай. Ее жизни там ничего не угрожает.

От последнего сообщения на душе стало легче. Но у меня возник еще один вопрос.

- Зачем было отключать медальон?

Усмехнувшись, Кивас развел руки в стороны.

- Извини друг, но даже тебе я не собираюсь открывать место, где мы не только храним наши семейные ценности, но, при необходимости, и сами можем спрятаться так, что никто не найдет.

- Тогда перемести Женю сюда. А дальше я уже сам позабочусь о безопасности своей невесты.

- Не могу. Когда мы начали переворот, Гардер активизировал защитный купол над дворцом. Нам повезло, что основные силы мы успели провести во внутрь до того, как он это сделал. Да и из стражей королевской гвардии, часть воинов перешли на нашу сторону. Что нам сыграло на руку. Ведь сейчас, как никто не может сюда попасть, так и покинуть королевскую резиденцию мы не можем. Так что, если хочешь как можно быстрее выбраться из дворца и увидеться с невестой, то заканчивай задавать вопросы и помоги нам найти экс- Его Величество. Он как та крыса, где-то спрятался и выжидает удобного момента, чтобы напасть на нас со спины. И да, я ведь до сих пор так и не услышал твоего ответа, ты с нами или ..?

Мне показалось, что в голосе друга послышалась угроза. Станным образом он союзников привлекает на свою сторону. Но уже только то, что кроме Киваса и старшего Сардса никто не сможет показать мне где Женя, было поводом к тому, чтобы кивнуть головой. Как этот кивок расценивать, пусть он решает сам. Но вот так брать и предавать короля, на основании довольно расплывчатых данных и доводов, многие из которых на уровне слухов, я также не был намерен.

- Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Судя по довольному блеску в глазах Сардса, мой кивок он принял за знак согласия. Исправлять его, уточнять что-то или объяснять свою позицию, я не стал. Ведь тем проще будет разбираться в происходящем во дворце и решить, что же мне делать дальше.

Глава 10. Женя

Нас со старым ювелиром вели по длинным коридорам какого-то замка. Судя по окружающему интерьеру и мелькающему за окном морскому пейзажу, это явно был не королевский столичный дворец. Олнел Бреге шел впереди меня, расправив плечи и стараясь не шаркать ногами. За те восемь дней, что я провела вместе с ним, мы сблизились со стариком. Он мне рассказал о своей прежней жизни, я о своих злоключениях в этом мире. Правда, все же решила про свою иномирность не упоминать. Не нужно это Бреге. Зачем ему лишние проблемы и переживания.

Мастер, несмотря на то, что вначале все время ворчал, оказался очень доброжелательным и располагающим к себе человеком. Судя по его рассказам, будучи подростком, он был еще тем отчаянным сорвиголовой. Не зря же решился ради своей мечты на полное выжигание магических каналов. Вот только последние тридцать, если не больше лет, проведенных в отшельничестве, наложили на него отпечаток хмурости. Поэтому, вначале ювелир с таким недовольством и встретил меня. А после, уже на второй день, он начал меня учить всему тому, что необходимо знать и уметь, чтобы справиться с нехитрым хозяйством нашего то ли дома, то ли тюрьмы. Когда же третий день нашего совместного заточения стал подходить к концу, а эрон Кивас так и не пришел, заметив мой интерес к тому, что он делает, старик принялся мне показывать свое профессиональное мастерство ювелира. При этом он непрерывно говорил, говорил и говорил, озвучивая каждое свое действие. Не знаю что было этому причиной, годы ли одиночества, которые Бреге сейчас пытался наверстать, или привычка слышать хотя бы свой голос.

В один из вечеров, после ужина, когда мы сидели и учитель вспоминал былые годы, он честно признался, что не жалеет о своем выборе, ведь благодаря ему, он достиг вершины ювелирного искусства, о чем и мечтал с детства. Вот только жизнь его уже подходит к концу, а ни моря, ни океана так увидеть и не удалось. Всю жизнь прожив в горной местности, а после еще и заточенный в ней, он мечтал хоть раз услышать шум прибоя и крики чаек, почувствовать на лице соленые брызги и увидеть простирающуюся от одного края до другого водную гладь.

У меня никогда не было родного деда. Он умер еще до моего рождения. Но если бы у меня спросили, каким я его вижу, то именно таким как Олнел Бреге.

Нас молча и спешно вели по пустым, богато украшенным и обставленным дорогими скульптурами, вазами и другими деталями интерьера коридорам, не позволяя ни пялиться по сторонам, ни разговаривать между собой. Но вот, нас завели в одну из комнат где и оставили одних, приказав ничего не трогать и ждать.

Все еще не понимая куда это нас притащили, я решила поинтересоваться у учителя данным фактом. Мало ли, вдруг он уже здесь когда-то был.

- Мастер Олнел, вы знаете где мы?

- Откуда?

Отвечая, ювелир не отводил взгляда от окна. А там, на горизонте, за небольшой полосой зеленого парка блестела на солнце водная гладь. Не знаю что это, море или океан. Хотя, мне кажется, старику это и неважно. Главное — его мечта сбылась. Пусть не полностью, но все же. На глаза мастера набежали слезы. Подойдя к окну, он попытался его открыть, но ничего не получилось.

- Ну хоть увидел. Он еще прекраснее, чем я думал. Правда, Жень?

- Не переживайте так, - встав рядом со своим учителем, я также посмотрела вдаль, - вы еще увидите его вблизи и услышите ласковый шум прибоя. Да что там, мы дажекупаемся в его теплых водах. Я когда-то в детстве с родителями была на море. Это было великолепно.

Повернув ко мне свое морщинистое лицо, ювелир, грустно улыбнувшись, похлопал меня по ладошке.

- Конечно - конечно. Только это будет после. А сейчас, если ты мне доверяешь, я хотел

бы тебя принять в свой род, став твоим дедом, пусть ты и не моей крови. Это можно сделать, дав клятву перед богами. Только в этом случае смогу хоть как-то тебя защитить. Кроме того, я бы хотел сделать тебя своей единственной наследницей. Ведь за время, что уже служу Сардсам, на моем счету собралась приличная сумма. Это честно заработанные деньги за годы моей работы. И я бы предпочел, чтобы они достались тебе, чем банку. Ты согласна?

Я отлично помнила, какой властью, в этом мире, обладают мужчины над женщинами своего рода. Вот только получается, если ты одна и некому за тебя заступиться, то любой мимо проходящий пытается тебя подгрести под себя, а после использовать в своих целях. А я уже устала быть мячом в регби. Ведь того и гляди, пытаюсь отобрать у очередного соперника, кто-то, рано или поздно, случайно или нет, раздавит меня.

Сначала Райлет Крейд хотел оформить опеку, не интересуясь моим согласием, но так, чтобы это было только перед людьми. У него своих двое детей и даже родные внуки уже есть, так что ни о каком наследовании не могло идти речи. Я его отлично понимаю и благодарна за помощь, и особенно за то, что он не бросил моих маленьких друзей.

С Легрейтом Крейдом нас свел случай, но при этом, будучи человеком чести, он все равно готов взять на себя ответственность за меня, но опять же, не интересуясь моим мнением. Действия по принципу, дали боги, ну и ладно, отберут- значит такова судьба.

Про короля и говорить нечего. Судя по тому, что я уже о нем знаю, его не интересует ничье мнение. Ни чужих, ни своих. Людей он использует так, как ему выгодно. Сейчас я ему нужна, чтобы получить наследника вместо не оправдавшего надежды сына, который его разочаровал, а вот после ... думаю ничего хорошего после, для меня не будет.

Следующим был Кивас Сардс. Этот также, сначала похитил, ради своих непонятных планов, а после запер в горе и свалил в непонятном направлении.

Вот и получается, что Олнел Брегом единственный, кто поинтересовался моим желанием. Да и принять в свой род он меня хочет не для своей выгоды. Нет ему от этого никакого бонуса. Тут скорее я выигрываю джекпот. Вон и денег получу и секретами мастерства со мной поделится. А ведь за эти дни я для себя окончательно решила, что ювелирное искусство — это именно то ремесло, которым хочу овладеть, так как с его помощью смогу заработать себе честно на кусок хлеб с мясом и сыром. А главное, не буду ни от кого зависеть. С таким умением я не пропаду, куда бы меня не занесло, а главное, мне нравится это дело.

Но все это не имело бы значения, если бы Олнел мне самой не припал к душе. Мы с ним как те два одиноких огонька, которые вот-вот потухли бы, если бы не встретились и не согрели друг друга теплом своих сердец и душ. Возможно, когда-то, в другой жизни, мы на самом деле были родственниками, настолько легко и быстро сошлись здесь.

- Для меня было бы честью стать вашей внучкой.

Когда я говорила свое признание, у меня даже слезы на глаза набежали.

- Ну, ну, девочка. Не раскисай. Не так у нас много времени. Уверен, уже скоро сюда придет хозяин дома. И лучше бы нам все успеть сделать до его появления.

- А что делать-то надо?

- Открыть свою душу богам и говорить от чистого сердца. Я первый.

Взяв две мои руки в свои и сжав их, старый мастер улыбнулся мне доброй, ободряющей улыбкой.

- Я, Олнел Брегом, сын Нера Брегема, принимаю тебя, Полуденная Евгения, в свой род и клянусь своей бессмертной душой, что буду беречь и защищать как родную кровь и пусть боги засвидетельствуют мои слова. А если я нарушу свою клятву, не зная моей душе спокойствия и гореть ей в огне вечных мук, - несколько мгновений помолчав, ювелир тихо подсказал мне. - А теперь ты.

Честно говоря, клятва учителя меня несколько испугала. Не ожидала я услышать такого. Но старик по-прежнему смотрел на меня своими добрыми глазами, ожидая ответных

действий. Растерявшись, я честно призналась.

- Я не знаю, что надо говорить.

- То, что чувствует твоя душа.

Ну что же. Значит, что чувствует душа. Хорошо.

- Я, Полуденная Евгения, добровольно и без принуждения вступаю в род Олнела Брегема и обязуюсь почитать его как старшего в семье. Быть ему всегда опорой и поддержкой. Не оставлять одного и уважать как отца своего. И пусть боги засвидетельствуют мою клятву. И не знать покоя моей душе, если я ее нарушу.

Как только я закончила, резко подул непонятно откуда взявшийся в помещении ветер. Да такой сильный, что окна с силой распахнулись и нас с мастером окутал теплый морской воздух.

- Боги услышали нас, внучка.

Обняв, старик поцеловал сначала меня в лоб, а после просто прижал к себе. И я ответила ему тем же, крепко обхватив руками. Вот теперь у меня и появился в этом мире родной человек.

- Что здесь происходит?!

Из-за своих переживаний мы совершенно не услышали, как в комнате появился еще один человек.

- Я сказал привести только девушку. Зачем вы старика брали с собой?

Мужчина в возрасте гневным взглядом прожег воинов, сопровождавших нас до этой комнаты. Те сначала бросили неуверенные взгляды в нашу сторону, а после на своего хозяина.

- Так он сказал, что ее дед. А значит, как старший в роду, он имел полное право ее сопровождать.

- Никакой он ей не дед. Они вообще не родственники. Уведите его пока отсюда. Пусть ждет в соседнем помещении. Я с ним после разберусь.

Мне не понравилось, как раскомандовался незнакомец. Да, он хозяин этого дома, но я-то к нему не наниматься пришла. Да и кто так с пожилым человеком разговаривает? Уже даже думала было возмутиться, когда учитель сам заговорил.

- Я извиняюсь, Ваша Светлость, но вы неправы. Да, конечно, нандири Евгения не внучка мне по рождению, но она мне внучка перед богами. Я дал клятву, а она ее приняла. Что может засвидетельствовать артефакт правды, изготовленный мной, который вы всегда носите при себе. Так что теперь я старший мужчина ее рода и все разговоры с нандири Евгенией должны вестись только в моем присутствии.

На несколько секунд вокруг повисла тишина. После чего, нервно дернув рукой, хозяин дома отослал своих вояк.

- Оставьте нас.

Секунда и вот нас уже только трое в комнате и все окна вновь закрыты.

- Вы сами этого захотели, Брегем. А мне так даже лучше будет. Располагайтесь. Нас ждет долгий разговор, - отдав приказ, незнакомец занял место во главе стола. - Нандири Евгения, вы знаете кто я?

Я несколько секунд рассматривала представителя высшей аристократии и так, и этак обдумывая, кто же это может быть, но так и не придя ни к какому выводу, отрицательно покачала головой.

- Я - герцог Амиас Сардс. А теперь, мне бы хотелось от вас услышать, что вы знаете о происходящем во дворце, а также, зачем мой сын оставил вас в семейном схроне.

Особо большого выбора, где сесть, не было. Поэтому мы с мастером заняли два стула, предварительно придвинув их ближе к столу и друг другу.

Так как я не совсем поняла вопрос, поэтому и решила уточнить.

- О чем вы?

Да, я уже поняла, что это отец эрона Киваса Сардса. Но на этом и все. И что, интересно, сейчас происходит во дворце? Не это ли причина того, что мой похититель так за мной и не явился? Неужели король передумал выдавать меня замуж за своего сына и отказался идти на обмен? По-видимому, так и есть. Но пока, о своих мыслях и догадках решила молчать. Пусть этот герцог сам сначала хоть что-то расскажет.

Но он не рассказывал, а смотрел на меня задумчивым взглядом, размеренно постукивая по столу пальцами левой руки. Я не осталась в долгу и также принялась рассматривать герцога. Без вызова. Скорее с любопытством.

У них с сыном одинаковые глаза, когда Кивас не строит из себя этакого душку. А так больше общих черт не заметила. Слегка удлиненные волосы мужчины полностью были убелены сединой. Взгляд карих глаз был жестким и принизывающим до костей. Герцог, в отличие от короля, не играл этакого доброго дядюшку или душку. Он был хищником, что подтверждал не только взгляд, но и твердо очерченный подбородок, сжатые в тонкую линию губы и даже орлиный нос.

Неожиданно вокруг меня появился столб воды до самого потолка. Закручиваясь в воронку, он резко обрушился мне на голову, после чего исчез, не оставив от себя на полу ни капли. Как ни в чем не бывало я продолжала сидеть на стуле, разве что вопросительно приподняла бровь, всем своим видом интересуясь, что это такое было.

Олнела Брегема в процессе моей проверки на выживаемость в экстремальных условиях отодвинуло на несколько метров в сторону. И сейчас старик, вскочив на ноги, бросился ко мне, одновременно с этим возмущаясь.

- Жень, Женечка, с тобой все хорошо? Герцог, как вы могли? Девочка моя, не молчи.

Дотронувшись в успокоительном жесте до руки старика, я тихо проговорила.

- Все хорошо. Не волнуйтесь.

После чего вновь посмотрела на Амиаса Сардса.

- Мне необходимо было проверить, правдивы ли слухи. Садитесь, Брегем, ей ничего не угрожало. Умереть я бы девушке не дал. А теперь давайте вернемся к нашему разговору. Я жду ваших ответов, нандири.

- Я уже сказала вам, что понятия не имею, о чем вы спрашиваете. Когда меня похищал ваш сын, во дворце было все довольно спокойно. Ну а спрятал он меня в вашем хранилище, потому что не хотел, чтобы кто-то нашел, и с тем расчетом, чтобы после обменять на Ирдирию. Во всяком случае, так он мне сказал перед тем, как уйти. И да, еще он мне пообещал, что вернется через день-два, но вот уже прошло восемь дней, а его все нет.

Кивнув, что меня услышал, герцог следующие минут пять сидел, задумчиво постукивая пальцами по столу. Честно говоря, этот звук меня начал раздражать, но я терпела. А после внезапно заговорил без вступления.

- Значит, так. Ситуация такая. В тот день, когда Кивас поселил вас в хроне, только не утром, а ближе к вечеру, во дворце, по решению магического совета, произошла смена власти. Вот только до того как Гардера III успели схватить, он включил купол, отрезающий королевскую резиденцию от внешнего мира. Но, в течение следующих нескольких часов мы все же могли переговариваться со своими людьми, закрытыми внутри дворца. А вот когда пришла ночь и выпустили милимов, связь прервалась. На данный момент мы не знаем, что там происходит. Все эти дни лучшие маги пытались пробить в пологе брешь, но ни у кого ничего не вышло. А сегодня я вспомнил о вашей занятой способности. Только что я лично убедился, что магия на вас не действует. Отсюда можно сделать вывод, что и магический полог для вас проблем не составит.

Закончив речь, старший Сардс выжидательно посмотрел на меня. Но сделав вид, что ничего не поняла, я безразлично пожала плечами, и тоже вопросительно посмотрела на старого герцога.

- Допустим. Дальше-то что?

- Я хотел бы, чтобы вы прошли вовнутрь полога, разведали обстановку, а после вернулись и рассказали нам.

Не успела я еще ничего ответить, как Олнел Брегом резко бросил.

- Она никуда не пойдет. И это даже не обсуждается. Вы посмотрите. Женя же хрупкая, нежная, юная девушка. Это не обученный воин. Вы же хотите ее бросить в эпицентр военных действий. Вот только, она не должна вам подчиняться. И еще, я больше не буду продлевать договор с вами. Клятву о молчании я вам давал и никогда не нарушу. А сейчас мы, пожалуй, пойдем.

Поднявшись, учитель подошел ко мне и подав руку, предложил следовать за ним.

- Сядьте.

Герцог не кричал, но и ослушаться такого голоса было невозможно. Чувствуется, что он привык не только к тому, чтобы отдавать команды, но и что их всегда и беспрекословно выполняют. Вот и старый ювелир, стушевавшись, сел назад на свое место. Теперь пришла моя очередь ободряюще ему улыбаться.

- Не такая уже беспомощная и хрупкая ваша нандири. Будь это так и она не выжила бы в бандитском портовом Тарланде. При этом еще и не раскрыв себя. Так что ее ловкости, хитрости и выживаемости могут позавидовать многие воины. Поэтому я и считаю, что она вполне может справиться с моим заданием.

- А зачем мне это?

Я спокойно смотрела на Амиаса Сардса. Уверена, он заранее приготовил для меня как пряник, так и кнут.

- Например, чтобы узнать, что с вашим женихом.

Я не смогла сдержать саркастической улыбки. После чего, подняв руку, продемонстрировала плотно сидящее на ней кольцо.

- Он жив.

- И вам этого достаточно?

Вместо ответа, я вновь пожала плечами. Пусть думает что хочет. Честно говоря, я и сама хотела попасть на территорию дворца, чтобы узнать, что с Легрейтом и не нужна ли ему помощь. Но знать герцогу об этом необязательно.

- Ну да, я слышал, что у вас уже есть более интересное предложение от Гардера III. Надеетесь, что он удержится на троне и вы станете матерью следующего наследника?

- А вы, я смотрю, хорошо осведомлены о происходящих событиях?

- Так уж получилось, что я привык контролировать все происходящее вокруг. И знаете, вы мне нравитесь, тем как спокойно разговариваете и контролируете свои эмоции. Пожалуй, я даже сделаю вам такое же предложение, как и Гардер. Все же он прав, наследник трона с анимагическими способностями будет очень полезен для королевства.

Это что сейчас было? Герцог признался, что именно он устроил переворот и метит на трон? Типа герцогство стало маловато, разгуляться негде, подавай мне все королевство? Но не это меня больше всего напрягло, а то, что он так легко и открыто рассказывает о своих намерениях. Тут можно сделать только два вывода, или я соглашаюсь на его предложение, или ... Про второе или думать не хотелось. Как-то мне нехорошо стало. Интересно, он просто воспользовался удобным моментом, или сам подстроил всю эту ситуацию с мятежом? Хотя нет, неинтересно. Я, вообще, ничего знать не хочу. А ведь

герцог кровный родственник Гардера III, но судя по всему, ему на это родство плевать с большой высоты. И на сына, по-видимому, то же.

- Насколько я помню, эрон Кивас уже обручен и невеста ему очень даже нравится.

Мне большого труда стоило удержать на лице маску безразличия. Сыграть заинтересованность у меня, при всем желании, не получилось бы. Поэтому даже не стала пытаться.

- Уже нет. Когда я отказался отдавать дочь за сына шаатара Гонри Джалли, он отменил первую договоренность, разорвав помолвку. Но в свете произошедших событий, это играет нам только на руку. Уверен, именно из-за разрыва помолвки мой сын спрятал вас в схроне. Только там никто бы не смог вас найти и испортить его план. И не переживайте, нандири Евгения, почти весь магический совет на нашей стороне, так что у Гардера нет шансов вернуть себе трон. Нам бы только понять, что происходит за пологом. И лучше, если вы отправитесь туда как можно раньше. Не забывайте, после полуночи на охоту выходят милимы. А с ними даже я не хотел бы встретиться. Что уже говорить про вас.

Грустно усмехнувшись, я обвела обреченным взглядом комнату. Герцог спокойно сидел за столом, уверенный, что я соглашусь, а вот на Олнеле Брегеми лица не было. Наверняка, старик никогда даже не предполагал, что будет присутствовать при таком разговоре. А еще он, так же как и я, понимал, к чему приведет мой отказ. Вот и получается, пряником служит брак с Кивасом. Хотя, как по мне, то это очень сомнительный пряник. А кнутом смерть, моя и старого ювелира. Вот только не стоит упускать еще тот момент, что и Гардер и Амиас уже подписали смертный приговор Легрейту. При этом его мнение по данному вопросу никого не интересует. Отсюда делаем вывод, что если я хочу спасти арда и за одно избежать любого этих сомнительных браков, то неплохо бы предупредить моего нынешнего жениха об опасности и дать возможность ему сбежать из-под носа интриганов. А для этого, мне необходимо попасть за полог. Как же мне все эти интриги надоели. И ведь когда кажется, что хуже уже некуда и все и так плохо, кто-то новый стучит снизу, рассказывая, что дно пробито.

- Хорошо. Я согласна. Но с одним условием, - от моих слов, уголки губ герцога, чуть дернулись в подобии довольной улыбки. - Мастер Олнел сейчас поклянется, что не расскажет ничего из того, что здесь услышал, а вы его отпустите. Отпустите и никогда о нем больше не вспомните. Для вас он перестанет существовать. Вы его не тронете и дадите спокойно прожить оставшиеся годы.

- Женечка, - в глазах учителя я увидела отчаяние и тоску. Ну да, он никак не предполагал всего каких-то полчаса назад, что обретя внучку, почти сразу же ее и потеряет.

- Все будет хорошо.

Протянув руку к старику, я сжала его мозолистую ладонь. После чего обернулась к герцогу.

- И еще мне нужна мужская одежда и несколько многозарядных пистолей.

Идти безоружной в длинных юбках во дворец в котором идет военный переворот, я не собиралась.

Стоя перед распахнутой дверью в свои бывшие апартаменты, я осматривалась по сторонам, пытаюсь понять, как все так быстро могло измениться и что мне делать дальше. И получаса не прошло с момента моего согласия, когда меня переместили порталом прямо к пологу перед дворцом. Хотя, честно говоря, я не заметила никакой помехи. Все было как всегда. А вот другие говорили, что для них дворец и вся территория рядом с ним, как будто закрыта серой, непроницаемой дымкой, за которой ничего не видно.

- Береги себя.

Олнел Брегом отказался оставлять меня одну и до последнего момента был со мной, сказав, что будет ждать моего возвращения тут же. Старому мастеру не нравилось, как меня решили использовать, но с этим он ничего поделать не мог. Разве что поддерживать мой моральный дух. Что он и делал.

Помимо одежды с плеча какого-то подростка, мне вручили два пистоля, каждый на шесть зарядов, запасные патроны к ним, которые я распихала по карманам, кинжал и что-то типа фонарика. Благо, в последний момент я вспомнила, как бродила в крошечной темноте по тайным проходам. Так как именно по ним же я собиралась перемещаться по дворцу и в этот раз, то дополнительное освещение мне не помешает.

Первым делом решила отправиться в свои бывшие комнаты. Ведь именно ту часть дворца я хоть немного знала. Вот только что делать дальше и где искать Легрейта, у меня не было ни малейшей идеи. Сомневаюсь, что он до сих пор сидит взаперти в выделенных ему королевских комнатах. Но чем черт не шутит. Поэтому я решила начать свои поиски именно с них. Но сначала пришла к себе. Мало ли, вдруг найду здесь какую-то подсказку.

Внутри моих апартаментов все было разбито, разрушено и разбросано. Сшитые для меня платья валялись на полу, мебель перевернута, все что можно было сломать, сломано. Складывалось такое впечатление, что по комнатам прошелся торнадо или кто-то очень злился. Интересно, кто и на что? Или на кого?

Подойдя к окну, я выглянула в сад. По нему внешне и не скажешь, что случился переворот. Сад продолжал жить своей обычной жизнью. А ведь как только я пересекла границу полого, то первые минут пятнадцать, спрятавшись за деревом, внимательно следила за происходящим вокруг, но так никого и не увидела. После чего и стала, не спеша, пробираться ко дворцу.

Добравшись до здания, я опять долго сидела, спрятавшись в густом кустарнике и наблюдая за окнами и дверями, но дворец казался вымершим. Единственные звуки, которые я слышала, это удары распахнутых деревянных створок о стены, а еще неприятный скрип несмазанных петель и ни одного человека вокруг. Во всяком случае живого. Радовало, что и мертвых я не встретила. Хотя при этом несколько кровавых пятен все же было, как в саду, так и внутри коридоров, по которым проходила. А еще подпалины, снесенные с петель двери, проломанные стены, разбитые зеркала и стекла в окнах.

- Я знал, что вы, нандири Евгения, вернетесь.

Вздвигнув от услышанных слов, я резко обернулась, направив пистоль на стоящего у дверей в бывшую мою гардеробную Дернеша Гластра.

- Я бы сказал, добрый день, но боюсь, что он таким не является. Но я все равно рад вас видеть. Опустите оружие. Вы же видите, у меня нет ничего.

В подтверждение своих слов, старик продемонстрировал пустые руки. Как же он изменился за ту неделю, что мы не виделись. Глава магического контроля и до этого не блистал молодостью, сейчас же, казалось, он состарился еще лет на десять. Мятый костюм, заросшее седой щетиной лицо, запавшие глаза и устало опущенные плечи делали из него согбенного годами старца.

Вложив в кобуру на поясе пистоль, я не смогла не поинтересоваться.

- Как вы тут? Многие выжили? Просто я никого не встретила. А вы не знаете, где ард Легрейт.

- Он уже не ард. И да, знаю. С ним все в порядке. Вот только я хотел бы вас попросить помочь не ему, а ни в чем не виновной молодой матери с маленьким ребенком. Как я понимаю, вы свободно можете пересечь полог. Мало того, вы даже можете вывести с собой кого-то. Помнится, именно таким образом вы, нандири Евгения, помогли своим друзьям, когда на них воздействовал маг-менталист.

Я догадывалась, за кого просит Гластр. И ведь именно просит, а не требует, не принуждает, не заставляет и даже не пытается шантажировать. Просто просит, как

обычный человек. Это на меня произвело наибольшее впечатление. И я бы могла ему пообещать помощь, если бы не одно но, его-то и озвучила.

- Провести через полог не проблема, вот только дворец окружен войсками, как дружественными, так и не очень. Они не нападают друг на друга лишь потому, что не знают, как обстоят дела внутри королевской резиденции. И я не уверена, как именно они отреагируют на появившуюся из полога королеву. Как я понимаю, о Его Величестве речи не идет?

- Нет. Он готов предстать перед советом, но только после того, как его семья будет в безопасности. Те, кто захватил дворец, ему это не гарантируют.

- А Легрейт, он на чьей стороне?

- Мятежников.

Старик не юлил и рассказывал все как есть. Это мне говорило, что дела у них хуже некуда. Несмотря на то, что король мне не нравится, я считала несправедливым, чтобы вместе с ним пострадали жена и маленькая дочь. Но перед тем как решиться вывести последних из опасного места, я все же хотела бы поговорить с ардом. Хотя, получается, теперь с бывшим ардом.

- Я хочу убедиться, что с Легрейтом все в порядке. Если это так и моему жениху ничего не угрожает, я помогу королеве.

Услышав мое требование, Гластр грустно улыбнулся, но при этом согласно кивнул головой.

- Прошу идти за мной.

В этот раз он не водил меня кругами по тайным ходам, а точно вел в только ему известном направлении. Несколько раз мы останавливались и старик проводил какие-то манипуляции у стен, после чего открывались новые тайные переходы. Казалось бы монолитная каменная кладка расходилась в стороны, пропуская нас и вновь закрываясь за спиной. В этот раз я даже не пыталась запомнить путь. И не потому, что он был таким запутанным, а потому, что активизировали переходы артефакты, которыми я не могла воспользоваться.

Шли мы долго, но оно и понятно, дворец-то огромный. Остановившись в очередной раз, Дернеш Гластр вновь стал колдовать у какой-то стены и вскоре она стала прозрачной.

- Я против - первым, кого я услышала, был Легрейт. Удивленно посмотрев на стоящего рядом старика, я вопросительно приподняла бровь. Помнится, когда-то он мне говорил, что смотреть можно, а слышать нельзя. А оказывается все можно, когда это необходимо. Старик понял правильно мой взгляд и только пожал плечами. - Я не воюю с женщинами и детьми.

- У нас нет выхода, - в отличие от спокойно стоящего у стола с разложенными на нем какими-то бумагами Крейда, Кивас метался по помещению, нервно вышагивая из стороны в сторону. Тут же в комнате, очень похожей на чей-то кабинет, находилось еще пятеро незнакомых мне мужчин разного возраста. - В течение нескольких дней нам уже приходится урезать пайки нашим воинам, а пленных перевести на одноразовое питание. Вскоре еды во дворце не останется. Уже сегодня последние не получают ничего, кроме воды. Хорошо хоть с ней у нас нет проблем. У Гардера из защитников осталась горстка магов и два десятка стражников. Захватить их особой проблемы не будет.

- Ты забываешь о милимах. Каждый из этих существ стоит группы воинов. А если в расчет брать то, что засели они на нижних ярусах, где все проходы узкие, а это значит мы не сможем вести активные боевые действия, то спускаться туда и атаковать этих тварей равносильно самоубийству. Если хочешь, иди, я своих людей на смерть не поведу. Поэтому еще раз повторяю, будет проще и быстрее, если мы согласимся на условие короля.

- Бывшего короля. Совет магов уже решил судьбу Гардера и я не вижу смысла собирать народный суд. Людям все равно, кто ими управляет, главное, чтобы в стране был мир и порядок. И как раз этот мир чуть и не был нарушен из-за действий наследника Озтили и

все мы это признаем. Гардер же, вместо того, чтобы предать суду своего сына, продемонстрировав уважение к законам наших предков, начал убирать всех тех, кто хоть что-то знал о произошедшем. Вот ты, Легрейт, говоришь, что не воюешь с женщинами и детьми, а как же те дети, которые пострадали из-за похищений и принудительного обучения. Им угрожали, их психику ломали, в конце концов, их избивали, и все для того, чтобы подчинить и заставить работать на себя. Ты считаешь это правильно было? Твоя же невеста и пострадала от этого. Ты сам своими глазами все видел, как они поступают с детьми. Все те сломанные судьбы. Ведь тех, кто несколько лет проходил промывку мозгов на острове, уже не изменить. Они ни в чем не виноваты, но именно они будут платить своими жизнями за деяния нынешней королевской династии. На них пожизненно надели браслеты, а мы все знаем, что это значит для магов. Они больше не станут полноценными гражданами и членами нашего общества. Какое их ждет будущее? Этих детей тебе не жалко? А теперь представь, королева получает свободу и вместе с наследной принцессой собирает войска, чтобы отомстить за мужа. А ты прекрасно знаешь, что найдутся те, кто будет считать своим долгом помочь пострадавшей от якобы произвола и восстановить справедливость. А что это значит для простых граждан? Это значит война. Война, которая унесет множество ни в чем не повинных жертв. Все тех же женщин и детей. Да я знаю, это жестко, но лучше две смерти, чем десятки тысяч, если не сотни. И это не наше решение. Нам просто не оставили выбора. Гардер сам, своими необдуманными действиями и тем, что он поставил себя выше закона, решил судьбу своей семьи. Мы в этом случае не палачи, а только оружие возмездия в божьих руках.

Я слушала горячую речь Киваса и видела, как присутствующие в комнате мужчины кивают в знак согласия с ним. Все, кроме упрямо поджавшего губы Легрейта. Он не был согласен со своим другом. О чем и сообщил тут же.

- Если ты так уверен в правильности наших действий и того, что боги на нашей стороне, то нам ничего не стоит предоставить возможность Гардеру попытаться объяснить свои поступки и обелить свое имя перед народом. И я по-прежнему считаю, что и королева, и, тем более, новорожденная принцесса, будучи ни в чем не повинными, имеют право покинуть королевство, предварительно поклявшись, что не будут ни мстить, ни притязать на трон.

- Возможно, и не будут. Но вот если у принцессы когда-то родится сын, то кто нам гарантирует, что он с помощью силы не решит вернуть себе то, что посчитает своим по праву рождения? Не забывайте, мы должны думать не только о нынешних поколениях, но и о будущих. Предлагаю голосовать. Кто за решительную атаку, несмотря на потери? Больше ждать нельзя, иначе наши воины обессилеют от недоедания и тогда у нас не будет другого выбора, как уступить Гардеру. Для блага и процветания Ниадерии и ее народа, королевская семья должна ответить за свои дела здесь и сейчас. После чего полог спадет и королевство будет спасено.

Кроме арда, все были согласны с прозвучавшим предложением.

- А вы, нандири, как считаете, имеет право человек себя защищать перед народом и отвечают ли дети за дела отцов своей жизнью?

Слушая вопрос стоящего рядом со мной Гластра, я не могла оторвать взгляда от решительно настроенного Легрейта. Я восхищалась им. Он не шел против своих принципов. Независимо от мнения союзников и друзей у него была своя точка зрения на происходящее и он ее не менял в угоду желаниям других. Это вызывало уважение.

- Я согласна с моим женихом, - сейчас я окончательно приняла его для себя в таком статусе. Рядом именно с таким мужчиной я готова прожить жизнь. Даже не так. Именно Легрейт тот мужчина, с которым я готова попытаться создать семью. Потому что доверяю ему, потому что уважаю его, потому что восхищаюсь его действиями, поступками, стойкостью характера и жизненными принципами. Потому что могу положиться на него. А еще он мне нравится. Куда уж без этого. Улыбнувшись своим мыслям, я погладила кольцо на пальце. В ответ ард обведя сосредоточенным взглядом комнату, остановил его на стене, за которой я стояла. Мне даже показалось, что он одними губами произнес мое имя. Но тут его опять отвлекли. Ну что же, мне тоже пора.

- Дети не отвечают за деяния своих отцов и тем более братьев. Я попытаюсь вывести королеву, если вы придумаете, как обойти стоящие у дворца войска.

- Спасибо.

Благодаря, старик уважительно поклонился мне. А ведь получается, что несмотря на изменившиеся обстоятельства, он остается преданным своему правителю. И это при том, что судя по услышанному, король проиграл битву за трон и закончит свою жизнь на местном подобие эшафота, прихватив с собой своих соратников.

После моего ответа наше путешествие по тайным проходам королевского дворца продолжилось. Теперь мы в основном спускались вниз, а после оказались в длинном, полутемном, сыром коридоре, вдоль стен которого стояли сгорбленные фигуры милимов.

- Не переживайте, пока вы со мной, они вас не тронут.

Ну да, не заметить как я напряглась, положив руку на рукоять пистоля, готовая в любую секунду его выхватить и начать стрелять, сложно было не заметить. Не то, чтобы я была хорошим стрелком, но ведь был же шанс и попасть в кого-то. Вон как их много. Так что сложно будет промахнуться.

Пройдя опасный холл мы оказались в комнате, заполненной воинами, среди которых, к моему немалому удивлению, я увидела и Озтили. Принц также меня заметил, но подходить не стал, разве что печально улыбнулся в знак приветствия. Дверь в следующую комнату нам открыли, как только мы к ней подошли.

- Ваше Величество, я привел нандири Евгению. Она согласилась вывести Ее Величество и принцессу из дворца через полог.

- Нандири Евгения, - поднявшись с диванчика, на котором монарх сидел, держа за руку изящную, утонченную красавицу, бывший король Ниадерии приветствовал меня легким кивком. - Благодарю. Если бы я мог вас чем-то вознаградить, то обязательно это сделал. Сейчас же я могу только сказать спасибо. От всего сердца. Вы спасаете то, что мне дороже всех сокровищ мира. Вы спасаете мою душу. Спасибо вам, нандири Евгения. И прошу у вас прощения за все, что сделал.

Сейчас король совершенно не был похож на того напыщенного, уверенного в себе и своей безнаказанности, безразличного к мнению окружающих самодержца, которого я еще совсем недавно видела.

- Гардер, - расплакавшись, королева поднялась с дивана, смотря полными отчаяния и боли глазами на своего мужа. - Я не смогу без тебя жить.

- Ты должна. Должна ради нашей дочери. Берегите себя. А сейчас уходите. Времени совсем не осталось. Энергия, подпитывающая полог, заканчивается. Уже через несколько часов маги смогут пробить в ней брешь. Я хочу, чтобы вы к тому времени были как можно дальше отсюда.

Говоря последние слова, король достал из колыбели, стоящей в углу комнаты, спящего ребенка в белом одеяльце и поцеловав его, вручил жене.

- Я люблю вас.

Попрощавшись с дорогими своему сердцу людьми, Его Величество подошел ко мне.

- Дернеш Гластр вас доведет до тайного подземного хода. Он проложен под стенами дворца. Идти вам по нему придется долго, часа три-четыре, так как выводит проход за черту города. Как только вы туда зайдете, мы обрушим стену. Поэтому назад вы вернуться не сможете. Но вас никто и не догонит. С собой мы дадим запас воды. Извините, но еды у нас не осталось. Когда вы выйдете наружу, Жюстин активизирует портал, который ее перенесет в безопасное место. Если желаете, можете отправляться вместе с ней. Если же нет, вот вам, - говоря это, король протянул мне позвякивающий металлическим звоном мешочек. - Я знаю, жизни моих девочек стоят гораздо дороже, но это все, что у меня сейчас есть с собой. Подари я вам украшение и его позже кто-то может опознать. А мне не хотелось бы, чтобы доброе дело, сделанное для моей семьи, закончилось для вас неприятностями. Если я могу еще что-то сделать, только скажите.

Как же горе меняет людей. Или сейчас монарх просто скинул свою маску? Думаю, это уже неважно. Сделанного не вернешь. От мешочка с деньгами я не отказалась. Мало ли

что меня ждет в ближайшее время. А вот предусмотреть возможное будущее мне не помешает.

- Ваше Величество, я хотела бы попросить.

Подобравшись, король внимательно посмотрел на меня.

- Говорите.

- Как говорят там, откуда я прибыла, пути господни неисповедимы. Еще неизвестно, чем все закончится. Возможно, вам все же удастся одолеть своих врагов. И если так и получится, то прошу вас за Легрейта Крейда.

- Вы просите, нандири, в случае, если восторжествует справедливость, помиловать одного из мятежников?

Я видела, моя просьба не понравилась монарху.

- Я не разбираюсь в ваших интригах и не могу утверждать кто виновен, а кто прав, но вы, как и я, понимаете, что наделали много ошибок и сами довели аристократов до восстания. Вы перестали быть первым среди равных, а взяли на себя роль вершителя судеб. Даже если взять только нас с Легрейтом. Его родовая магия приняла меня, но вы решили идти наперекор богам и принудительно разорвать эту связь в своих интересах. При этом, несмотря ни на что, мой жених только что защищал вас перед своими союзниками, требуя предоставить вам право на защиту. А еще он голосовал за то, чтобы королеву с дочерью отпустить. Единственный, между прочим, кто проголосовал за вас.

От моих слов, король опять поник и с тоской во взгляде посмотрев на дорогую сердцу жену, тихо произнес.

- Вы правы, нандири, что-то я в последние годы действительно заигрался. Я клянусь вам, что если все же верну свой трон, Легрейт Крейд от меня не пострадает. Его семья будет жить в изгнании, но на этом все.

Принимая клятву, я вспомнила еще об одном.

- И еще...

- Вам мало?

Я видела недовольство, мелькнувшее в глазах Гардера, которое он постарался тут же подавить, но меня это не остановило.

- Да, еще. Вы не будете забирать детей у старшей четы Крейдов. Позвольте им их спокойно усыновить, а после воспитывать. Тем более, что они, вообще, во всем этом не участвуют.

- Хорошо. На этом все?

- Нет. Последняя просьба. Меня вы тоже не будете трогать, искать или принуждать к браку, с вашим ли сыном или кем-то другим. Это моя жизнь и только я буду решать с кем, как и где жить. Вы согласны?

- А разве я могу отказать столь прекрасной нандири, стремящейся к свободе и независимости? Тем более, если на кону жизни моих любимых? Я клянусь, что никогда не буду притязать на вашу жизнь или решать вашу судьбу.

- Спасибо. А теперь, пожалуй, мы пойдем.

Вот мне и пригодился фонарик. У королевы не было огненной магии, поэтому освещать дорогу нам она не могла. Идти пришлось долго. Ребенка мы несли по очереди. И вышли на улицу, когда уже начало темнеть. Обернувшись назад на город, первое что открылось нашему взгляду, это зарево над дворцом. Защитный полог пал.

Прижимая к себе ребенка, королева минут пятнадцать неотрывно следя за магическим заревом, что-то шептала себе под нос. Но вот ребенок начал плакать. Это и заставило женщину очнуться. Укачивая малышку, Ее Величество обернулась ко мне.

- Спасибо вам, нандири Евгения, за помощь. Я никогда этого не забуду. А сейчас, чтобы ваши старания были не зря, нам пора отправляться в Санадар. Подожду там сведения из столицы в течение нескольких дней. И если... если все же... , - сказать, что именно если, она не смогла, вот только по слезам, хлынувшим из глаз женщины, я поняла о чем она думает, - оттуда уже вернусь к себе в Эфию. Если желаете, можете отправиться со мной. На нашем континенте женщины обладают большими правами и свободами. Вам там будет проще обустроиться. Да и я вам помогу.

Предложение, конечно же, было заманчивым и интересным, вот только у меня еще здесь оставалось много нерешенных дел.

- Спасибо. Но я, пожалуй, останусь. Вот только не могли бы вы мне настроить артефакт.

Произнося просьбу, я протянула отключенный Кивасом медальон для связи. На то, чтобы разобраться в его работе, королеве понадобилось всего несколько секунд. После чего вернув мне его, она активизировала портал и ушла. Оставшись одна, я тихо позвала.

- Алгемин? Алгемин, вы меня слышите?

- Женя?! Женя, ты где?!

- Недалеко от столицы, вы можете меня отсюда забрать?

- Конечно. Дай мне несколько минут.

Вскоре я уже обнималась с плачущими митрис, Ликой и Авели. А на следующий день, к десяти утра, мы стояли с Райлетом Крейдом, и несколькими десятками его людей, в толпе народа на центральной площади столицы напротив платформы, на которой возвышалось несколько десятков виселиц.

- Алгемин, уже вывесили список тех, кого будут казнить?

Сегодня мы со старшим Крейдом были одеты как обычные городские жители среднего сословья. Хотя, мне кажется, Райлету Крейду это не помогало. Он все равно выделялся среди толпы собравшихся зевак.

- Нет. Судя по всему, их будут объявлять во всеуслышание. Так что придется ждать.

- Думаете, Легрейт будет среди этих, которых..?

Договорить я не смогла и только кивнула на виселицы.

- Исходя из того, что запрет на перемещение из Фаренддолла пал, Гардера схватили. Вот только Грей не отвечает на сообщения, да и не нравится мне то, что ты рассказала. Во дворец меня не допускают. Герцог Сардс со мной общаться не желает. Боюсь, моего сына решили убрать под шумок, за компанию со всеми.

В полдень раздалась барабанная дробь. Вся площадь и ближайшие несколько улиц были заполнены людьми, из-за чего вокруг нас стоял невообразимый шум. Поэтому призыв к тишине толпа не сразу услышала. Но, если звук еще можно было, вроде, как, не услышать, то появившийся в небе огромный символ из воды, переливающийся на солнце всеми цветами радуги, проигнорировать было никак невозможно.

- Это герб Сардсов. Значит, все же именно Амиас решил занять трон. Но оно и не удивительно. Он третий был в очереди. Иноземцу народ мог бы и противостоять, а своего примут молча. Особенно если он перед этим расскажет красивую легенду.

Судя по тому, что я слышала в течение нескольких часов, которые простояла на площади, алгемин был прав. К моему немалому удивлению, в отличие от аристократии, обычный народ довольно благосклонно относился к своему старому монарху. По-своему они его уважали и любили. С налогами он не зверствовал, законы были более-менее справедливые, порядок поддерживал, пару раз в год устраивал общественные праздники, которые оплачивал из казны. Да и войны уже несколько десятилетий не было, что особенно ценилось простыми людьми. Вот только за последнюю неделю начали ходить не самые приятные слухи как о принце, так и о самом монархе. Особенно о принце. Стали вспоминать все его загулы, пьяные выходки, учиненные драки, дебоши и

непотребства. Предполагаю, что с каждым последующим разом, рассказы дополнялись и приукрашались. Особенно народ возмущался, что Гардер III попустительствовал сыну. Ну а рассказ о похищении детей и то, что наследник свозил их на какой-то там остров, чтобы использовать в своих темных делишках, был как вишенка на торте. Через несколько часов сплетни достигли своего апогея и об Озтили иначе как о черном маге, который приносил невинных детей в жертву демонам, не говорили. Соответственно, повешение для него считали очень слабой мерой наказания и боялись, что после смерти он восстанет нечистью, так как боги не примут его душу.

М-да, фантазия у народа была очень даже буйной. Благодаря чему, толпа уже требовала чуть ли не расчлененки для принца с последующим сожжением всех частей тела. Так что, можно сказать, за эти часы, пока люди ждали начала казней, их так хорошо накрутили, что они уже и сами, голыми руками, готовы были разорвать мятежников на мелкие кусочки. Не удивлюсь, если это делали специально нанятые и подготовленные провокаторы, затесавшиеся среди толпы.

Но вот в небе повторono появился герб новой правящей семьи и все замолчали. После чего хорошо стала слышна барабанная дробь, под которую неспешно двигался кортеж из множества повозок, на которых стояли клетки с заключенными в них людьми. В первой ехал принц. Его руки были прикованы к верхним прутьям, а ноги к нижним. Из-за чего он не мог пошевелиться или как-то увернуться от летящих в его сторону камней и мусора. Толпа начала бесноваться, сыпля проклятиями и руганью. От того лощенного молодого человека, которого я первый раз встретила несколько недель назад в беседке королевского парка, не осталось и следа. Смотря отрешенным взглядом на толпу, он никак не реагировал на попадающие в него предметы. Со стороны наблюдая за всем этим, я бы подумала, что принца чем-то накачали, чтобы он вел себя смирно. С одной стороны Озтили сам был виновен в происходящем, а вот с другой...

Дальше ехала повозка с бывшим монархом. Он не был прикован, но все равно стоял ровно, гордо вскинув голову. Вот в его клетку не полетел ни один плод или камень. Гардера люди провожали молча. Кто-то было что-то попытался выкрикнуть, но его быстро успокоили. Следом шла повозка с Дернешем Гластром. Старик сидел на полу с закрытыми глазами, облокотившись на прутья спиной. Его бледно-желтушный цвет лица говорил, что бывшему министру магического контроля сейчас очень плохо. Я даже не уверена была, жив ли он.

В четвертой клетке я увидела того, кого боялась встретить в этой процессии больше всего. Легрейт стоял так же как и король, гордо вскинув голову. Правда, его руки были скованы за спиной наручниками. Кто ехал в следующих повозках, меня уже не интересовало. Схватив алгемина за руку, я неотрывно следила за тем, при взгляде на кого-нибудь сердце болезненно сжималось. Неужели это конец?

- Вы же его спасете?

Повернувшись к алгемину, я увидела, что мужчина смотрит на кого-то на отдельно построенных трибунах. Проследив за взглядом Райлета Крейда, я увидела сидящих по центру возвышения, на кресле очень похожем на трон, Амиаса Сардса, подозреваю, что женщина рядом с ним это его жена. По правую руку от мужчины сидел Кивас, а вот слева от женщины Ирдирия. Девушка, как и я совсем недавно, не сводила взгляда с повозки с Легрейтом. Но не эти люди привлекли мое внимание, а знакомый старик. Он стоял за спиной герцога, чуть нагнувшись и что-то шепча тому на ухо. Его я сразу узнала и непроизвольно начала активно дергать алгемина за рукав рубахи.

- В чем дело, Женя?

- Там, за спиной герцога, тот маг-менталист, что меня тогда похитил и убил Диксона.

- Ты уверена?

Переведя взгляд на внимательно следящего за трибуной старшего Крейда, я не сомневаясь ни секунды, ответила.

- Это он. Я этого садиста никогда не забуду.

- Ну что же, это все меняет. А сейчас уходи с площади. А то вскоре здесь поднимется

паника, и тогда тебя могут затоптать.

- Орис, проследи, чтобы нандири Евгения не пострадала.

Отдав приказ одному из сопровождающих нас воинов, который, как и мы, прикидывался обычным городским жителем, алгемин скрылся в толпе.

- Нандири, нам надо идти, это приказ.

- Вам приказали, вы и идите. А я не солдат. Так что извините, у меня тут свои дела.

И более не споря, я стала пробираться вперед. У бедного Ориса не осталось выбора, как идти за мной. Я понимала, что поступаю не совсем правильно, но и уйти, не попытавшись хоть что-то сделать, не могла. Тем временем телеги остановились напротив постаментов с виселицами. После чего, над площадью опять появился герб Сардсов, призывающих всех к тишине.

- Уважаемые граждане Ниадерского королевства, сейчас будут казнены те, кто решил навредить вашему процветанию и благополучию. Кто хотел привести в ваш дом беспорядки и войну. Мы все, несмотря на наши заслуги и положение в обществе, равны перед богами и законом, а значит и наказание все должны нести одинаковые. А за измену государству и подрыв его интересов положена смертная казнь. И так тому и быть. По решению магического совета Озтили Тайерс за...

Дальше долго перечислялись прегрешения принца, выдуманные или реальные не знаю, но их было очень много. Я к ним не прислушивалась, а пробиралась к повозке Легрейта. Его же должны будут оттуда выпустить и тогда я брошусь вперед. Моя защита поможет арду избежать и магических атак, и выстрелов, а дальше, в такой толпе мы сможем уйти. Да, план сырой. Но больше ничего другого в голову мне не приходило. Возможно, алгемин предпримет что-то более действенное.

Неожиданно мое внимание отвлек испуганный возглас толпы. Обернувшись, я увидела, что возле клетки с Озтили собралось несколько магов. Взяв в кольцо повозку с принцем, они что-то начали напевать речитативом. Не понимая, что это сейчас происходит, я стала озираться по сторонам, пока мой взгляд не остановился на короле. В его взгляде было столько боли и отчаяния, которых я еще никогда ни у кого не видела. И тут Тайерс как будто очнулся, начав громко кричать и активно дергаться. Вот только цепи его крепко держали. Я видела, как люди стали испуганно отворачиваться. Еще секунду назад дети, с любопытством следящие за происходящим, расплакались. Испуганная и ошеломленная толпа резко отхлынула назад. Кто-то стал кричать, чтобы его выпустили, что он хочет уйти, что не желает видеть того, что произойдет дальше. Кто-то опустился на колени и начал молиться. А принца тем временем стало окутывать темной мглой. И вот уже из клетки раздается не крик человека, а скорее звериное подвывание. В ту же секунду, один из магов поднял вверх посох с прозрачным кристаллом вместо набалдашника и темная мгла, отделившись от тела Озтили, устремилась в камень, сделав его абсолютно черным. Облизав вмиг пересохшие губы, я медленно обернулась к клетке с принцем, вот только там больше был не человек. Теперь я знаю, как выглядят милемы без капюшона и накидок. Думаю мне еще долго в кошмарах будет сниться то, что я увидела.

- Закрывайте.

Услышав приказ, воины, сопровождавшие повозки, тут же накинули на клетку ткань, закрыв ее от глаз толпы.

А глашатай, стоящий на постаменте, тем временем продолжил.

- По решению магического совета, Гардер Тайерс за сокрытие преступной деятельности своего сына, за...

Дальше опять началось перечисление прегрешений теперь уже короля. Толпа вокруг меня молчала, с жалостью смотря на своего бывшего правителя и со страхом на магов, окружающих его повозку. И тогда я поняла, что Легрейта не выпустят, а значит необходимо придумать что-то другое. Но хуже всего, что у меня на это почти нет времени.

- Нандири Евгения, вам лучше уйти отсюда. Это зрелище не для юных девушек.

Орис еще раз попытался выполнить приказ алгемина, но вместо того, чтобы следовать за воином, я у него поинтересовалась.

- У тебя пистолы есть?

- Да.

- Отлично, я собираюсь сейчас попытаться угнать повозку с ардом. Выбирай, ты мне отдаешь пистолы и не мешаешь, или отстреливаешь тех, кто будет нас преследовать, пока я буду управлять скарапе.

Именно этими барано - быками были запряжены повозки. Из-за представления, устроенного герцогом, часть толпы в испуге разбежалась, благодаря чему у меня был шанс спасти Легрейта. Ну, или хотя бы попытаться спасти.

- С вами.

- Вот и отлично. Маги начинают новое действие, сейчас все внимание приковано к ним. Так что не будем терять время.

Внимание всех, в том числе и стражников, действительно было приковано к бывшему монарху, который сейчас полными ненависти глазами смотрел на своего родственника. Ну что же. Пора.

Я бросилась вперед. А ведь наверняка никто не ожидал ни от кого такой безрассудной наглости, смешанной с долей отчаяния и верхом глупости, что я задумала. Это и сыграло мне на руку. Все просто опешили. Я же, тем временем, схватив поводья, вскочила и оседлала скарапе, после чего больно стеганув того по крупу, развернула повозку, направив ее на толпу. Люди с визгом стали разбегаться в стороны. Орис, вскочив на телегу сзади и схватившись за прутья одной рукой, стал отстреливаться от вышедших из оцепенения стражников.

- С дороги!

Я орала на людей, медленно убирающихся из-под копыт животного, параллельно хлеща его со всей дури поводьями.

- С дороги!

И они убегали. Вот только мы бы все равно не успели сбежать, если бы внезапно у нас за спиной в небо не взлетел огненный вихрь, обрушившийся на трибуну с Сардсами. С этого момента, стражникам было уже не до нас, а люди убегали с площади не от моих криков, а от магического беспредела, творящегося в центре.

- Нандири Евгения, вы уверены, что желаете покинуть наше королевство?

Его Величество Гардер III стоял на причале вместе со мной и небольшой группой своих приближенных.

- Останься вы и я мог бы вам предложить награду за оказанную помощь больше, чем просто титул, земли и несколько сундуков с драгоценностями. Такая девушка как вы, достойна лучшего. В Ниадерии вас теперь будет ждать только почет и уважение. Как я и обещал, партию для себя вы будете выбирать сами. Я не стану вмешиваться в вашу жизнь.

- Спасибо, я все понимаю и благодарна вам за то, что вы держите свое слово. Но позвольте мне все же покинуть Рерор и посмотреть мир. Возможно, я когда-то вернусь. Но сейчас мне хотелось бы побыть вдали от всей этой аристократии, дворцовых интриг и в принципе интриг. Слишком много мне пришлось пережить за последние несколько месяцев.

- Я вас понимаю. Но знайте, мы всегда будем рады вашему возвращению.

- Спасибо.

Благодаря короля, я с грустью осматривала причал в надежде увидеть того, кто всего несколько дней назад, поцеловав меня, пообещал, что вскоре вернется и больше никогда не оставит. Вот только он не вернулся. Ни в тот день, ни на следующий, ни через неделю.

- Я о ней позабочусь, Ваше Величество.

Олнел Брегом стоял рядом со мной, в поддержке сжимая мою руку. Он знал, кого я жду и видел, как мне больно оттого, что, по-видимому, зря.

Все что произошло после того, как мы с Орисом угнала повозку, помню как в тумане. Я подстегивала скарапе, гоня их по улицам столицы до тех пор, пока не услышала крик позади меня.

- Жень, стой. Остановись же.

Крики Легрейта заставили меня притормозить и оглянуться назад. За нами никто не гнался. Да и вообще, я заехала куда-то, где не было людей. А это значит, будет лучше, выпустить арда из клетки и дальше выбираться из города на своих двоих.

Выстрелив в замок, Орис выпустил Крейда из клетки, таким же способом он разъединил наручники. Но на этом все. Это были блокираторы магии. Там была целая система, чтобы их снять. А так просто этого не сделать.

Оказавшись на свободе, Легрейт первым делом обнял меня, крепко прижав к себе.

- Какая же ты отчаянная. Такая невероятная и безрассудная. Такая храбрая и ...

Так и недоговорив какая еще , ард отстранил меня от себя, а после поцеловал. Страстно и при этом нежно, жадно, как умирающий за минуту до смерти, получивший такую ему необходимую живительную воду. Хотя, по идее так оно и было. Обняв мужчину, я ответила на поцелуй, пусть неумело, но от всего сердца. И только спустя несколько минут, мы смогли оторваться друг от друга, счастливо улыбаясь.

Моя душа пела. У меня все же получилось.

- Ты опять меня спасла.

- А ты имеешь что-то против этого?

От моего вопроса, еще секунду назад в лучащихся радостью и счастьем глазах Крейда появилась грусть.

- Я обещал тебя беречь. А выходит все наоборот. Тебя похищают все кому не лень, и я с этим ничего не могу поделать. В этот же раз ты не только сама выбралась из плена, но еще и кучу народа спасла от участи, худшей, чем смерть. После всего случившегося я даже не знаю, чем могу заслужить твое уважение и любовь.

Растерявшись, я понятия не имела, что сказать на услышанное. Разве что покаяться.

- Я не специально.

Поняв как это глупо звучит, я отвела взгляд в сторону, делая вид, что проверяю, не появились ли стражники по нашу душу. Но улица, по-прежнему, оставалась пустой.

- Вот то-то же, ты все это делаешь импульсивно, от чистого сердца, не задумываясь рискуя собой и считая, что так и должно быть. Вот только так не должно быть.

Я слышала боль в его голосе, а еще бессилие. Как успокоить мужчину и вселить в него уверенность я не знала. Поэтому сказала как есть.

- Каждый из нас делал то что должен. Я видела тебя тогда, во дворце, когда ты защищал короля и королеву. Ты не переступил через свои принципы. Не стал спасать шкуру, идя у других на поводу. Ты пошел против всех. За это они тебя решили казнить с остальными?

- Да. Меня называли предателем и прихвостнем Гардера. А знаешь, что самое смешное?

Задавая вопрос, Грей саркастически усмехнулся своим мыслям. Я же только отрицательно качнула головой. - Они знали, что так будет и подготовились к этому заранее. Уже тогда у них наготове были антимагические наручники-блокираторы. Правда, надеть они их смогли мне не сразу. И многие о своих действиях пожалели. Но ведь все равно их задумка сработала. А если бы не ты, то следующие лет сто, бродить моему неприкаянному трансформированному телу по коридорам дворца, а душе томиться в камне.

Мне не нравилось самобичевание Легрейта. Я считала его достойным человеком, вот только как убедить в этом, не знала. Но к счастью, хандру он сбросил с себя сам. Вот только от того, как он поступил дальше, мне стало совсем не по себе.

- И да, Женя, я очень благодарен тебе за свое спасение, но сейчас мне необходимо вернуться. Отцу и Его Величеству нужна моя помощь. Вот только я тебя прошу больше не вмешиваться. Хотя бы сегодня.

Произнеся последнюю просьбу ард, ласково мне улыбнувшись, поднес мою руку к своим губам, нежно прикоснувшись к ней.

- Прошу тебя. Подожди меня, по своему усмотрению и желанию, или в Фаренддолле, или в столичном особняке.

Честно говоря, от приключений я уже и сама устала. Хотелось, наконец-то, расслабиться и отдохнуть в безопасности. Вот только сомневаюсь, что это у меня получится, пока я точно не буду знать, что все уже завершилось.

- Я подожду в особняке.

- Спасибо, - благодарно улыбнувшись мне, Легрейт повернулся к отошедшему на несколько шагов от нас и рассматривающему с невероятным любопытством и интересом фасад дома напротив, вояке. - Орис, отведи нандири как можно быстрее домой. Отвечаешь за нее головой.

- Слушаюсь, господин.

Отдав распоряжение, Крейд опять вернул все внимание мне.

- Женя, обещаю, при следующей нашей встрече, мы с тобой обязательно все обсудим. Хорошо?

Что я могла на это ответить, разве что кивнуть в знак согласия. В последний раз поцеловав мне руку, Грей быстро ушел туда, откуда мы не так давно убегали сломя голову. Вот и спасай после этого мужчин.

Обреченно вздохнув, я только мысленно махнула рукой, после чего повернулась к ожидающему меня воину.

- Ну что, пошли домой?

- Как пожелаете, нандири.

Вот тогда я и видела арда в последний раз. Следующие несколько дней я ждала его в столичном особняке. Вот только тут появлялся кто угодно, кроме Легрейта. Первым вернулся алгеми. Оказалось, что ему вместе с преданными воинами удалось захватить в плен обоих Сардсов, а главное, того мага-менталиста. Им, как и мне, повезло. Все же удача любит смелых, решительных и дерзких. Своими действиями я здорово отвлекла внимание всех на себя. Благодаря чему, не ожидающие нападения члены совета и герцог просто ничего не успели сделать. В отличие от них, Райлет Крейд знал, куда и зачем отправляется. Поэтому и запаса магическими накопителями. Благодаря же своей внезапной атаке из огненного вихря, алгеми просто не оставил другой возможности герцогу, как защищаться. Вот только в течение всей той недели, когда Сардсы вместе со своими дружками и прихлебателями, пытались захватить короля и пробить полог, они здорово потратили свои запасы магической энергии. Гардер же, после того как его жена и дочь оказались в безопасности, защищался до последнего. Вот и получилось, чтобы

выжить самому и спасти свою семью, герцогу пришлось сдаться. А дальше уже было дело техники.

Чтобы не повторить судьбу Озтили и спасти от нее своего сына, Сардс выдал мага с головой. Менталиста он встретил, когда плавал с посольской миссией на соседний континент Эфию, родину королевы Жюстин. Нет, она не имела никаких дел с садистом. Да и маг сразу понял, что влюбленная женщина не пойдет против своего мужа. Ведь один из принципов его воздействия и подчинения сознания других людей себе, это найти скрытые, неисполненные, пагубные желания и страхи человека, после чего исподволь начать, как тот змей, искушать, убеждая, что все это возможно получить и никто ничего не узнает.

Первым, кто попал под его влияние, был Амиас Сардс. Герцог считал себя более сильным магом, чем Гардер, а раз так, то и трон должен принадлежать ему. Возможность стать наследным принцем также понравилась и Кивасу. А все что им для этого необходимо было сделать, это скомпрометировать и подставить нынешнюю династию. На монарха они могли влиять совсем немного и по мелочам. Все же Гластр его неплохо прикрывал. Но некоторые наклонности короля, до этого подавляемые, принялись вылезать наружу. Через какое-то время, он стал считать себя вправе решать судьбы всех людей своего королевства не интересуясь их мнением и попирая права мужчин рода. Но этого было мало, чтобы начался откровенный мятеж. Ну, или ждать его пришлось бы гораздо дольше. Вот только ждать никто не желал. Поэтому основная ставка была сделана на наследника.

Ревность — это очень сильное чувство, а если его подпитать как следует, то оно может раздуться в такой всепоглощающий пожар, от которого никому не будет спасения. Так и получилось. И ведь у них почти все вышло. Если бы не честный Легрейт, который привык скрупулезно и ответственно выполнять свою работу. Если бы не я, девочка из другого мира, которая не любит подчиняться правилам и вечно лезет не в свои дела. Если бы не алгеми́н, любящий своего сына и преданный своему королю. Получилось слишком много если.

Вот только все это не спасло бывшего арда от тщательного расследования его участия в мятеже. Таля мне каждый день рассказывала, что арестован то один член совета, то другой. Среди аристократов высшего общества прошла довольно большая чистка. Многие были задержаны и казнены. Еще большее количество сослано.

Первые дни я предполагала, что Грей не возвращается, потому что помогает в расследовании, но после оказалось, что, то ли его не восстановили в должности арда, то ли он сам отказался, но в любом случае в следственном комитете его имя не фигурирует. Среди обсуждаемых фамилий предателей его также не было. В общем-то, все это неважно. Главное, что он так и не пришел.

Вскоре столица зажила обычной жизнью. Меня пригласили во дворец, вручили, при всем честном народе, на балу по случаю раскрытия заговора, благодарность, медаль за отвагу и спасение королевской четы, а еще титул, что-то вроде графского, и подарили кусок земли с замком. Несмотря на то, что мне все это было не нужно и хватило бы маленького домика на берегу моря, где мы могли бы жить с Олнелем Брегом, отказываться я все же не стала. Кто же отказывается от постоянного дохода.

Алгеми́н, как и все те, кто ему помогал, также получили свои награды. Помимо медали, которую Райлету Крейду, оказывается, уже и цеплять было некуда, ему оформили документы на всех детей. Это мероприятие в нашей дружной маленькой компании мы отметили в тот же день. Тогда же я познакомила всех с мастером и своим наставником. Несмотря на то, что я, вроде как, стала довольно обеспеченной невестой, бросать свое обучение не собиралась. Произошедшие события мне показали, что в жизни может произойти все что угодно. И никто не знает, где найдешь, а где потеряешь. Поэтому владение хорошей и прибыльной профессией никому никогда не помешает.

Прошла уже неделя. Ко мне каждый день приходили разные мужчины. Они восхищались мной, чуть ли не серенады под окном пели, присылали дорогие подарки, любовные письма, огромные букеты всевозможных цветов от которых в доме уже дышать было невозможно и просили хотя бы об одной встрече. И ведь их не смущало, что я живу в доме Крейдов. Хотя, до сих пор Его Величество так официально и не сообщил о моей помолвке. А я каждый день ждала и все больше злилась. Но все заканчивается и мое

терпение тому не исключение. Раз не хочет приходить, то и я не собираюсь навязываться.

Мне всегда хотелось путешествовать. Сейчас у меня такая возможность появилась. И я собиралась ею воспользоваться. Алгемин помог мне нанять судно. Мужчина с грустью смотрел на меня, но не уговаривал остаться. Митрис также ни слова не говорила о своем сыне. Я не понимала, что происходит. Еще совсем недавно они радовались, что их родовая магия выбрала меня, как невесту Легрейту. А сейчас, стоит только заговорить об арде, как они отводят глаза в сторону. Ну да ладно. На нет, и суда нет.

За день до того как отправиться, я последний раз побывала в Фаренддолле, предварительно купив подарки своим маленьким друзьям. Савиру приобрела меч, Авели я лично сделала браслет с несколькими энергокаменными накопителями. Я узнала, все лекари такие носят, так как им не всегда хватает личного запаса магии при лечении тяжелобольных. А вот маленькой Лике я подарила щенка пуги. Это редкий зверек, белый и пушистый, что-то среднее между лаской и лисичей, при этом они умные и преданные как наши собаки. Я надеюсь, малыш для девочки станет настоящим и преданным другом.

Дети поняли, что я с ними прощаюсь и уезжаю если и не навсегда, то точно надолго. Но не стали грустить, чтобы не портить нашу последнюю встречу. В тот вечер я долго рассказывала Лике сказки на ночь. С одной стороны, я и сама привыкла уже к этой семье, а с другой, как бы там ни было, но все же я им никто. И пора бы мне уже окончательно взрослеть и начинать жить самостоятельно.

На душе было тоскливо и грустно. Еще и небо заволочло свинцовыми тучами. Мне бы поспешить и взойти на борт корабля до того, как начнется дождь, а я все тянула, надеясь... на чудо. Вот только даже в мире магии чудес не бывает.

- Не расстраивайтесь, нандири Евгения, и почаще улыбайтесь. У вас великолепная улыбка. А еще, позвольте вам преподнести последний подарок.

Его Величество протянул мне довольно красивый перстень. Честно говоря, после кольца Легрейты, у меня как-то пропало желание принимать такие подарки. Мало ли что это за штука и как она действует. Вдруг опять с кем-то свяжет, так что потом проблем не оберешься.

- Это подарок моей жены, так что не переживайте и смело можете его брать. Если будете проезжать по Шантарийскому герцогству, просто покажете его. И вам там сразу же организуют наилучший прием. А теперь поспешите. Скоро будет отлив.

- Спасибо.

Старый мастер попросил отправиться в путешествие вместе со мной и я не смогла отказать ему, да и не хотела. Вдвоем все же веселее. Стоя на корме "Странника", я наблюдала, как очертания берега уменьшаются и в конечном счете совсем пропадают. Вот и все, начинается новая страница моей жизни. Посмотрев на кольцо на своем пальце, я попыталась его снять, но мне так и не удалось этого сделать.

- Нандири, дождь становится сильнее. Вам бы спуститься вниз.

Это капитан корабля вежливо выпроваживает меня с палубы. Ну что же, он прав. Ведь если я промокну, а после заболею, то лечиться мне долго.

Заходя в каюту первое, что я увидела, это мужской силуэт на фоне иллюминатора. Так как я хотела побыть одна, незваный гость вызвал у меня не столько интерес, как раздражение.

- Вы кто и что делаете в моей каюте?

Неспешно развернувшись, мужчина пристально посмотрел на меня. Застыв на пороге и затаив дыхание, я впилась в лицо визитера изумленным взглядом. Узнать мне его не помешал ни сумрак комнаты, ни густая щетина на щеках, ни усталый вид, ни синяки под глазами.

- Грей, что с тобой произошло?

Ард выглядел не лучшим образом. Мне кажется даже в тот день на площади, он был не столь измучен.

- Неважно. Уже все позади.

Я так и продолжала стоять на пороге, боясь сделать шаг вперед, ведь, возможно, это просто отражение моих желаний, мираж, и если я подойду ближе, он исчезнет, как сон.

- Я тебя ждала.

- Знаю. Извини, что опять подвел.

Медленно обведя комнату рассеянным взглядом и так ничего необычного больше не заметив, я вновь посмотрела на замершего в напряжении мужчину.

- Что ты здесь делаешь?

- Насколько понимаю, плыву в Эфию. Твой же корабль туда направляется?

Отвечая, Легрейт сделал плавный шаг вперед, а мне почему-то вдруг захотелось убежать. Я даже обернулась назад, но так и не решилась отступить. Мы на корабле в море, куда убежать?

- Женя, ты меня боишься? Ты же никогда никого не боялась.

Отрицательно покачав головой, я тихо призналась.

- Я просто не понимаю, что происходит. То от тебя нет вестей и сам ты не приходишь, хотя обещал. А сейчас оказывается, мы плывем вместе на зафрахтованном мной судне. Я так и не поняла, как ты сюда попал и зачем.

- Если ты не хочешь меня видеть, я могу уйти. Мы еще не настолько далеко от берега, чтобы я не мог воспользоваться порталом.

Этот разговор меня начал злить. А злость придает решительности и сил. Все же переступив порог и закрыв каюту, я прошла к столу и, сняв мокрый от дождя плащ, бросила его на спинку стула.

- Я хочу получить хоть какие-то объяснения.

Усмехнувшись, ард подошел ко мне, почти вплотную.

- А что тут объяснять. Я был среди мятежников и даже то, что они собирались меня казнить вместе с королем, не отменяет факта измены.

- Постой, - нахмурившись, я непонимающе посмотрела на Крейда, - но ты же его защищал. И его и королеву. Это мог подтвердить Дернеш Гластр, если выжил.

Я вдруг вспомнила, в каком состоянии был старик тогда на площади и засомневалась в последнем.

- Выжил, - неожиданно Легрейт открыто улыбнулся. - Знаешь, мне кажется он еще и наших внуков переживет.

- Наших?

Я опять растерялась. А ард вновь став серьезным, опустился передо мной на колени и обхватив меня за талию, прижался лбом к моему животу.

- Наших, если ты только согласишься. Обещаю, я сделаю все возможное и даже невозможное, чтобы ты была счастлива. Вот только должен сразу предупредить. Я больше не ард и вряд ли когда-то смогу занять высокий государственный пост. согласишься ли ты стать женой простого гранда?

Улыбнувшись, я запустила пальцы в жесткие волосы мужчины. Мне показалось или от моего прикосновения он вздрогнул, прижавшись еще плотнее.

- Как по мне, то последний факт скорее большой плюс, чем минус. А то от этой государственной службы ничего кроме неприятностей и нет.

Теперь уже и я улыбалась.

- Так кто вы сейчас, гранд Легрейт Крейд, беглый государственный преступник?

О нет, моя дорогая нандири Евгения, до такого уровня я еще не скатился. Застряв где-то на половине дороги. Его Величество решил сэкономить, поэтому, как участника мятежа, сначала он приказал поместить меня, в виде урока на будущее, на неделю в камеру, а после, помиловав, вместо казни отправил в ссылку на пятнадцать лет. Но, за былые заслуги, а также за содействие следствию и оказанную помощь при освобождении монарха, моя ссылка мягко перетекла в дипломатическую миссию на другом континенте, все на те же пятнадцать лет. А тут еще и повезло с кораблем, который как раз отправляется в нужном направлении. Вот меня и определили на ваше судно, нандири.

Ну что же, теперь я хоть что-то стала понимать в происходящем. Все же Гардер сдержал данное мне обещание и отпустил Грея. Пусть и не сразу. Вот только почему мне никто не говорил, что он в тюрьме был эту неделю? И король и чета Крейдов знали же все прекрасно. И при этом все молчали.

Как всегда, все было написано на моем лице.

- Это было одним из условий моего освобождения. Родители ничего не могли сказать. Гардер все же надеялся, что когда я не появлюсь, ты выберешь себе другого жениха.

Тут же вспомнилась очередь из желающих со мной встретиться. Интересно, они все были присланы королем-сводником, или кто-то проявил свою собственную инициативу? Хотя нет, неинтересно.

- Жень, - встав на одно колено и взяв в руки мою правую ладонь, Грей, напряженно глядя в мое лицо, спросил, - ты мне так и не ответила.

Еще неделю назад, после всех тех событий, я бы с радостью сказала да. Но эта неделя нервотрепки и переживаний, опять заставила меня сомневаться. Да, я понимаю, он не виноват и как и раньше считаю его достойным человеком. Вот только, мне кажется у меня что-то перегорело. Да и имеет ли смысл вопрос, если я не могу снять кольцо?

О последнем я и поинтересовалась, задав вопрос вслух.

- А у меня разве есть выбор?

Резко поднявшись, Крейд взял меня за плечи и даже слегка встряхнул, пытаясь привести в себя.

- Выбор есть всегда. Было бы желание его найти. Знай, я ни в настоящем, ни в будущем, никогда ни к чему не буду принуждать тебя. Что любое решение мы будем всегда принимать вместе. Что до последнего моего вздоха, я буду любить и уважать тебя как женщину, как человека, как мою жену и подругу, и как мать моих детей. До конца своей жизни я буду благодарить судьбу за то, что ты встретила на моем жизненном пути. И сделаю все, что от меня зависит, чтобы ты была счастлива и полна жизни, и никогда не пожалела о своем согласии остаться со мной.

Я смотрела в горящие надеждой и любовью глаза Легрейта и тонула в них. Я верила каждому его слову и моя душа зазвенела тонкой струной в ответ. Я была уверена, что скажи я нет и он отпустит меня, даст свободу. Вот только нужна ли она мне? Но перед тем как окончательно решиться, я хотела уточнить некоторые детали.

- Грей, ты же понимаешь, я не аристократка, и не буду сидеть дома, шить и вышивать, а также устраивать балы.

- Знаешь, все эти светские рауты и мне никогда не нравились. Но, если ты все же согласишься на мое предложение, то несколько раз в год нам придется появляться на светских вечерах. Дипломатический статус обязывает. Зато могу тебе пообещать, что позволю оттаптывать мне ноги, но опять же, только мне. Никаких танцев на стороне.

- Что? - моему возмущению не было пределов. - Почему сразу оттаптывать. Ты хоть раз видел, как я танцую?

- Нет, - Грей все же не смог удержаться, чтобы не подколоть меня, - но мне докладывали.

- Ах ты ж, - мне так и захотелось его стукнуть, но свой порыв я все же удержала при себе.

- Балы и вышивка, это единственное, что тебя останавливало от согласия на брак?

- Нет, - я вновь стала серьезной. - Еще я хочу заниматься ювелирным делом. Я не смогу целыми днями ничего не делать. Я хочу учиться и развиваться.

- Не вижу в этом ничего предосудительного.

- И еще, я никогда не смогу стать послушной и беспрекословной куклой. У меня на все будет свое мнение, которое я стану отстаивать. Это не значит, что приведу веские доводы, меня нельзя будет убедить в чем-то, но и поступаться своими принципами в угоду великосветскому обществу я не буду.

- И это замечательно. Иначе это была бы не ты. Именно такой, уверенной в себе и своих силах, я тебя и полюбил. Никогда не меняйся и пусть этот жизнеутверждающий огонек всегда горит в твоём горячем сердце.

И вот скажите мне, как ему можно отказать? Никак. Поэтому и я не стала.

Утро для меня началось, когда в иллюминаторы уже вовсю светило солнце. На душе было легко и хорошо. Я помнила весь вчерашний разговор. Неужели это все было правда? Быстро одевшись, я поднялась на палубу.

- Женечка, посмотри какая красота.

Мастер стоял на носу корабля и не сводил взгляда с простирающейся вокруг водной глади. Гроза закончилась еще ночью. Солнце стояло почти в зените и на небе не было ни облачка.

- Ну ты и соня, а говорила не аристократка.

Сзади мне на плечи опустились мягкие руки. Обернувшись, я встретила взглядом с лучающимися счастьем глазами Легрейта.

- И тебе добрый день.

- Вы посмотрите, как прекрасен океан. Как в нем отражаются солнечные лучи. Разве может быть что-то красивее и невероятнее, чем это?

- Может, - теплое дыхание теперь уже точно моего жениха, коснулось мягкой кожи рядом с моим ухом. - и не просто может, а существует. И это твои глаза. В них невозможно не утонуть. Ими невозможно не восхищаться.

От услышанных слов мои щеки, судя по жару, явно стали красными. Так, неплохо бы сменить тему разговора.

- Грей, после всего произошедшего, для меня кое-что все еще остается непонятным.

- Что именно?

- А как так получилось, что несмотря на то, что другие артефакты на меня не действуют, ваше семейное кольцо вдруг сработало?

- Оно сработало не на тебя. Пусковой магический механизм запускался из-за меня. Вспомни, я, последний из рода Крейдов, находился в смертельной опасности и только ты могла меня на тот момент спасти. Я отдал тебе, по доброй воле и своему желанию,

кольцо, ты его приняла, пообещав спасти меня, вот родовая магия и активизировалась. Но, она тогда сработала только на мое дарение и твое принятие артефакта. Поэтому, когда ты надела его, оно уменьшилось до размера твоего пальчика и на этом все. Позже тебя схватили стражники и начали избивать, но защита не включилась. Меня же рядом не было и я не активизировал это его свойство. А вот когда менталист начал стрелять, моим единственным желанием было защитить тебя, благодаря чему включилась следующая функция кольца. Вот и получается, что я служим, чем-то вроде катализатора процесса принятия тебя нашей родовой магией, но только если находился рядом с тобой.

Потрясенно слушая все это, я неожиданно поняла, что, вообще, ни на что не влияла.

- Получается, если бы тебя не было рядом, то тогда я бы...

- Не думай об этом. Все уже позади.

- Надеюсь.

От осознания, что я могла в тот день умереть, мне стало немного не по себе. Но на этом мои вопросы не закончились.

- Это что же получается, для того, чтобы снять кольцо, достаточно было тебе захотеть и все. Мое желание или нежелание уже бы не учитывалось?

- А вот тут ты неправа, - отвечая на мой последний вопрос, Легрейт стал очень серьезен.

- Чтобы снять артефакт и разорвать помолвку, необходимо согласие двоих. Вот только тебя магия не будет слушаться, ведь ты на нее не можешь влиять. А это значит, что только смерть одного из нас, могла бы отменить помолвку.

Резко развернувшись, я внимательно посмотрела в глаза Грея, ища в них подвох.

- Но ты мне вчера сказал, что безвыходных ситуаций не бывает и что, в случае моего отказа, ты бы меня отпустил.

В глазах мужчины, не спускающего с меня нежного взгляда, я увидела уверенность в своем решении.

- И я не соврал. Насильно я никогда не стал бы тебя удерживать.

Эпилог

Пятнадцать лет спустя.

- Ма, а где Шаша?

- Смотри, вон видишь, команда с красной эмблемой на жилетах. Красный цвет означает огонь. А у нашего Саши какая основанная магическая сила?

- Огонь, пфы, - это наша с Греем, четырехлетняя дочка Найрин, названная в честь бабушки, продемонстрировала, как вспыхивает пламя. - Папа тоже так умеет.

- Да, папа тоже умеет управлять огнем.

- И я хочу. Мама, а у меня когда будет огонь? И ветер? Как у папы и Шаши. Я тоже хочу делать пфы.

Саша — это наш старший сын. По моей просьбе мы его назвали в честь моего отца. В отличие от дочери, Александр не стал нас мучить и проявил свою пробуждающуюся магию на свой же день рождения, когда я вынесла торт с тремя свечами. Вот только вместо того, чтобы их задуть загадывая желание, он чуть не спалил наш дом. Хорошо что Легрейт был тогда с нами и помог сыну справиться с проснувшейся силой.

Первые два года Саша постигал азы магии дома под папиным строгим руководством и присмотром. Но уже в пять лет ему пришлось, вместе с остальными одаренными детьми, идти в школу. И сегодня, когда моему мальчику исполнилось десять, у него был первый ответственный экзамен, после сдачи которого, он перейдет учиться уже в академию.

Я смотрела на своего малыша и от гордости на глаза слезы набегали. Жаль, что мастер Брегом не дожил до этого дня. Три года назад учитель, тихо, сидя на веранде в своем любимом кресле — качалке и смотря на море, умер.

- Мама, а где папа?

- А вон, видишь, трибуна с судьями. Среди них твой папа.

- Хочу к папе.

- Нельзя, солнышко. Давай посмотрим, как мальчики будут сдавать экзамен. А Расскажи мне, у тех кто сейчас выходит на арену, какого цвета значки на жилетах?

- Синие.

- Молодец. А какую магию обозначает синий цвет?

- Воды. А когда у меня уже появится магия?

- Не знаю, цветочек. У всех она просыпается в разном возрасте. Помнишь мы с тобой изучали книгу и там было написано, что викии радуют нас своей красотой весной, саридаки - летом, а вот валисы расцветают осенью, когда листья на деревьях желтеют. Вот и магия просыпается у каждого в свой срок. Когда придет время и твоя проснется.

- А я сейчас хочу.

- Всему свое время малышка. Смотри, мальчик смог вызвать дождь.

Несмотря на то, что Найрин уже исполнилось четыре года, всплесков магической активности у нее не наблюдалось. Да и, вообще, никакой активности. И мы переживали по этому поводу. Успокаивало меня только то, что все же ауру дочери, Грей видел. Это значит, она не такая как я. Правда, когда дочка первый раз простыла в два года, лекари ей помочь не смогли. Но муж меня как мог успокаивал по этому поводу, утверждая, что в их мире такое бывает.

Прибыв на Эфию пятнадцать лет назад, мы не стали откладывать нашу свадьбу и сразу же, в ближайшей часовенке и обвенчались. Таля, пожелавшая остаться моей горничной и сопровождать меня в путешествии, была моей свидетельницей, а мастер Брегом, Грея.

Родители мужа сожалели, что не могли присутствовать на церемонии, но на тот момент им необходимо было устроить всех детей в магические школы. Это было куда важнее, ведь от этого зависело будущее Савира, Лики и Авели. А мы, в свою очередь, решили не откладывать наше мероприятие, пока опять кто-то не начал нам вставлять палки в колеса.

Попутешествовать у нас особо не получилось. Два обязательства Легрейта, а именно, ссылка (когда ты должен жить в одном определенном месте) и дипломатическая миссия, все же вынудили нас осесть. Но радовало хотя бы то, что Ее Величество не соврала и на Эфии действительно были нравы попроще и царил тут не настолько авторитарный режим в отношении женщин, как в Ниадерском королевстве.

Дом мы приобрели на берегу моря и следующие несколько лет я училась ювелирному мастерству. Уверена, первые мои изделия покупали скорее из любопытства, чем надеясь приобрести действительно стоящую, дорогую вещь. В то, что аристократка могла создать что-то достойное, мало кто верил. Да что там, в это никто не верил. Но уже через несколько лет мнение у многих поменялось.

Сына я родила спустя четыре с половиной года, после того как мы прибыли на новый континент. Радости учителя Брегема не было предела. Иногда мне казалось, что он возился с моим малышом больше чем я, стараясь проводить с ним каждую свободную минуту. Саша отвечал ему тем же, называя старика дедом. Сын оказался очень похож на меня. Светлые волосы и голубые глаза никак не предполагали у него, в дальнейшем, наличие магии огня. Все же сила оставляет отпечаток и на внешнем виде человека. Но даже если первые годы, многие предполагали, что, возможно, в мальчике, вообще, не проснется никакой силы, его все равно любили. И не только мы с Греем, но и родные бабушка с дедушкой. Кстати, они к нам приезжали каждое лето на несколько месяцев. В остальное время, пока учились усыновленные ими дети, они предпочитали проводить на Рероле.

Я видела, как радовался Легрейт приезду родителей и с каким вниманием он слушал обо всем, что происходит на родине. Вот только пока не закончится пятнадцатилетняя ссылка, вернуться мы не могли.

Но ни что не длится вечно. Так что и эти пятнадцать лет прошли. В связи с чем, уже через неделю, мы собирались отправиться в Ниадерское королевство. Не навсегда, а только на летние каникулы сына, но все же. Несмотря на то, что Грей старался казаться спокойным, я видела какой радостью блестят его глаза от мысли вскоре побывать дома.

- Мама, мне скучно. Пошли гулять.

Малышка Найрин, смешно хмурясь, недовольно смотрела по сторонам. Ее тоже можно было понять. Мы здесь уже больше часа сидим в ожидании, когда будут выступать ученики из школы в которой учится Александр. И если вначале были показательные выступления выпускников академий, которые завораживали своей красотой, то экзаменационные работы учеников младших классов, были еще не столь впечатляющие. Вот Ринокка и заскучала.

Посмотрев на таблицу участников, я мысленно прикинула, что полчаса до выступления сына у нас есть, а раз так, то можно пойти немного развяться и побегать. Для прогулки я выбрала лужайку недалеко от полигона. Вскрикивая от радости, мой зайчонок, перебегала от цветочка к цветочку. Каждый ей надо было потрогать и понюхать, а еще маме показать. Прикрыв расслабленно глаза, я подставила лицо солнцу, радуясь его теплым лучам и одновременно прислушиваясь к голосу распорядителя ведущего экзамены.

Уже подходило к концу экзаменационное выступление школы из Нарфага, а это значит нам пора возвращаться. Открыв глаза, я хотела было позвать дочь, когда услышала испуганный вскрик раздающийся от арены. Резко обернувшись, первое что увидела это огромный смерч уничтоживший защитный купол и несущийся в нашу сторону. А ведь мы находились совсем близко от него. Я же специально не уходила далеко от полигона, чтобы успеть вернуться к моменту экзамена сына.

- Мама!

Испуганный вскрик Рины помог мне отвести взгляд от завораживающе опасной стихии и броситься к ней. Вот только дочка, бегая и играясь, незаметно отошла на другой конец поляны. Отчетливо понимая, что не успею и что смерч движется гораздо быстрее меня, я бросилась ему наперерез, в надежде на то, что если мы столкнемся, то я смогу или развеять магический вихрь, или изменить его направление. И у меня все бы получилось. Но буквально за мгновение до нашего столкновения, смерч разделился и вместо одного вздымающегося в небо вихря их стало два. Да, они были меньше размером и, вполне возможно, даже не такие мощные. Вот только для четырехлетней девочки, это все равно был смертельным приговор. Ведь один вихрь я упустила и сейчас, на моих глазах он поглотил мое маленькое солнышко. Мою кровиночку. Свет моих глаз. Взыв раненой волчицей, я упала на колени на траву прямо там, где стояла, понимая, что это все, конец.

Хлынувшие из глаз слезы, ослепили меня, не позволив рассмотреть, что случилось дальше. Да я и боялась смотреть. Обессилено закрыв ладонями лицо и качаясь из стороны в сторону я не представляя, как буду жить дальше. Как скажу о произошедшем Грею. Как буду смотреть ему в глаза.

- Мам, не плачь. Смотри какой я цветочек для тебя нашла.

Не веря тому что слышу, я медленно убрала руки от лица.

- Видишь какой он красивый. Тебе нравится?

Живая и невредимая Найрин стояла передо мной, протягивая мне белый амалон очень похожий на земную ромашку. Все еще не веря своим глазам, я медленно протянула дрожащие руки к розовым, пухлым щечкам дочери и как только почувствовала под своими пальцами ее нежную кожу, тут же притянула к себе свою малышку, крепко обняв. А в голове билась только одна мысль "Жива".

- Мама, мне больно, отпусти.

А я не могла. Не могла и все. Слезы с новой силой, правда, теперь уже от облегчения, хлынули из моих глаз.

- Женя, уже все хорошо. Уже все позади. Дай мне дочь.

Рядом раздался, родной и успокаивающий голос мужа. Подняв лицо вверх и посмотрев на Грею, я попыталась ему рассказать о произошедшем, но горло сводило спазмом.

- Все хорошо, Жень. Не надо. Я все видел. Вставай. Нам лучше уйти отсюда, пока здесь не собралась толпа зевак.

Легрейт помог мне подняться, после чего, взяв дочь на руки, открыл портал и мы переместились в наш дом. А я все думала, что же только что произошло? Как Рина спаслась? Я же видела, как магическая стихия поглотила ее.

От переживания меня все еще трясло. Поэтому все что смогла выдать из себя, так это одно слово.

- Как?

Если Грей все видел, значит, он знает, как наша дочь выжила. Возможно даже, это он ее спас. Тогда все становится понятным. Я в ожидании ответа посмотрела на мужа. Но вместо того, чтобы что-то сказать, он создал огненный шар и позвал нашу малышку.

- Рина, доченька, смотри какое я сделал солнышко, тебе нравится?

- Да. Да. Дай. Папа, дай солнышко. Дай.

- Держи.

И более ничего не говоря, Грей бросил нашей малышке огненный магический сгусток. Я даже отреагировать не успела, как Рина уже протянула ручки, чтобы поймать такое желанное солнышко. Вот только солнышко, коснувшись пальчиков дочери, в ту же секунду исчезло, как будто его и не было.

- Папа, а солнышко пропало. Сделай еще.

И он сделал. Но и второй огненный шар постигла судьба первого. То же самое случилось и с маленьким вихрем, который Грей создал на своей ладони и предложил дочери до него дотронуться. Чем больше муж экспериментировал, тем отчетливее я понимала, что происходит. А когда поняла, ошеломленно посмотрела на мужа.

- Это же значит...

Договорить Грей мне не дал, продолжив сам.

- Это значит, что мы никуда не плывем.

- Но как же? Ты же соскучился по родному дому. Да и твои родители нас ждут.

- Родители поймут. А родной дом там, где живет твое сердце. Мое же, всегда рядом с вами.

Конец!